

Утвержден « 18 » апреля 2019 г.

Зарегистрирован « 24 ИЮН 2019 » 20 г.

Государственный регистрационный номер

1 - 01 - 16625 - А -

Советом директоров

(орган иностранного юридического лица, утвердивший проспект ценных бумаг)

(государственный регистрационный номер, присвоенный выпуску ценных бумаг)

Банк России

Протокол № 6/н
от « 26 » апреля 2019 г.

Директор Департамента корпоративных отношений

Е.И. Курицына

(наименование регистрирующего органа)
(наименование должности и подпись уполномоченного лица регистрирующего органа)

Решение о регистрации проспекта ценных бумаг вступает в силу с даты государственной регистрации международного проспекта ценных бумаг

Директор Департамента корпоративных отношений

Е.И. Курицына

ПРОСПЕКТ ЦЕННЫХ БУМАГ

Международная компания публичное акционерное общество «ЭН+ ГРУП»

Акции обыкновенные бездокументарные номинальной стоимостью 0.00007 долларов США каждая в количестве 638 848 896 (Шестьсот тридцать восемь миллионов восемьсот сорок восемь тысяч восемьсот девяносто шесть) штук

Информация, содержащаяся в настоящем проспекте ценных бумаг, подлежит раскрытию в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах.

РЕГИСТРИРУЮЩИЙ ОРГАН НЕ ОТВЕЧАЕТ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В ДАННОМ ПРОСПЕКТЕ ЦЕННЫХ БУМАГ, И ФАКТОМ ЕГО РЕГИСТРАЦИИ НЕ ВЫРАЖАЕТ СВОЕГО ОТНОШЕНИЯ К РАЗМЕЩАЕМЫМ ЦЕННЫМ БУМАГАМ

Главный исполнительный директор EN+ GROUP PLC
(ЭН+ ГРУП ПЛС)

(уполномоченное лицо иностранного юридического лица)

Кирюхин В.А.

(подпись)

(И.О. Фамилия)

« 20 » мая 2019 г.

Департамент корпоративных отношений

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ вх № 244056

от 27.05.2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ПОЗВОЛЯЮЩАЯ СОСТАВИТЬ ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИНОСТРАННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ЛИЦЕ, О МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ, ОБ АКЦИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ, О ПРАВАХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ТАКИМИ АКЦИЯМИ, И ОСНОВНЫХ РИСКАХ, СВЯЗАННЫХ С ИХ ПРИОБРЕТЕНИЕМ.....	3
1. Сведения об иностранном юридическом лице	3
2. Сведения о международной компании	4
3. Сведения об акциях международной компании, о правах, предоставляемых такими акциями, и основных рисках, связанных с их приобретением, а также указание на нормы иностранного права и положения правил иностранных бирж, применимые к правам и обязанностям акционеров международной компании	5
3.1. Категория (тип), форма ценных бумаг.....	5
3.2. Права владельцев акций.....	5
3.3. Полное фирменное наименование держателя реестра (регистратора), который будет осуществлять ведение реестра акционеров международной компании	5
3.4. Риски, связанные с приобретением акций международной компании	5
3.5. Указание на нормы иностранного права и положения правил иностранных бирж, применимые к правам и обязанностям акционеров международной компании.....	57
4. Максимальное количество акций международной компании (в процентном выражении от общего количества акций международной компании той же категории), организация обращения которых допускается за пределами Российской Федерации	58
5. Иные сведения.....	58
II. ГОДОВАЯ КОНСОЛИДИРОВАННАЯ ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ИНОСТРАННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА ПОСЛЕДНИЙ ЗАВЕРШЕННЫЙ ОТЧЕТНЫЙ ГОД.....	59
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	60

НАСТОЯЩИЙ ПРОСПЕКТ ЦЕННЫХ БУМАГ СОДЕРЖИТ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗЫ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭМИТЕНТА КАСАТЕЛЬНО БУДУЩИХ СОБЫТИЙ И (ИЛИ) ДЕЙСТВИЙ, ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ, В КОТОРОЙ ЭМИТЕНТ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОСНОВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, И РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭМИТЕНТА, В ТОМ ЧИСЛЕ ЕГО ПЛАНОВ, ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ СОБЫТИЙ И СОВЕРШЕНИЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ИНВЕСТОРЫ НЕ ДОЛЖНЫ ПОЛНОСТЬЮ ПОЛАГАТЬСЯ НА ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗЫ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭМИТЕНТА, ТАК КАК ФАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭМИТЕНТА В БУДУЩЕМ МОГУТ ОТЛИЧАТЬСЯ ОТ ПРОГНОЗИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПО МНОГИМ ПРИЧИНАМ. ПРИОБРЕТЕНИЕ ЦЕННЫХ БУМАГ ЭМИТЕНТА СВЯЗАНО С РИСКАМИ, ОПИСАННЫМИ В НАСТОЯЩЕМ ПРОСПЕКТЕ ЦЕННЫХ БУМАГ.

I. КРАТКАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ПОЗВОЛЯЮЩАЯ СОСТАВИТЬ ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИНОСТРАННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ЛИЦЕ, О МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ, ОБ АКЦИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ, О ПРАВАХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ТАКИМИ АКЦИЯМИ, И ОСНОВНЫХ РИСКАХ, СВЯЗАННЫХ С ИХ ПРИОБРЕТЕНИЕМ

1. Сведения об иностранном юридическом лице

Полное фирменное наименование: EN+ GROUP PLC.

Сокращенное фирменное наименование: не применимо.

Место нахождения иностранного юридического лица (далее – «Компания»): 44 Esplanade, St Helier, Jersey, JE4 9WG / 44 Эспланада, Ст-Хельер, Джерси, JE4 9WG.

Компания ранее была зарегистрирована на Британских Виргинских островах.

Дата регистрации на Британских Виргинских островах: 30 апреля 2002 года.

Компания в настоящий момент зарегистрирована на территории Джерси.

Дата регистрации на Джерси: 25 августа 2005 года, регистрационный номер 91061.

Компания также зарегистрирована в качестве «Oversea Company» (в качестве иностранной компании) в Республике Кипр (регистрационный номер AE 3158, дата регистрации: 24 ноября 2017 года) по адресу: Krinou, 3, THE OVAL, 2nd floor, Flat/Office 204, 4103, Limassol, Cyprus / Крину 3, ОВАЛ, 2-й этаж, офис 204, 4103, Лимасол, Кипр.

Основным видом деятельности Компании является холдинговая деятельность, связанная с участием в уставных капиталах хозяйственных обществ, ключевые из которых ведут свою деятельность в алюминиевой и энергетической отраслях, в том числе связанная с управлением этими обществами.

Контактная информация:

адрес для направления почтовой корреспонденции: 44 Esplanade, St Helier, Jersey, JE4 9WG / 44 Эспланада, Ст-Хельер, Джерси, JE4 9WG.

номер телефона / факса: +44 207 747 4900 / +44 207 747 4910.

адрес электронной почты: ENPlusTeam@intertrustgroup.com.

Адрес сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на котором раскрыта информация об иностранном юридическом лице и о его акциях:

<http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=37211>

<https://www.enplusgroup.com>

2. Сведения о международной компании

Полное фирменное наименование международной компании на русском языке:

Международная компания публичное акционерное общество «ЭН+ ГРУП».

Полное фирменное наименование международной компании на английском языке:

EN+ GROUP International public joint-stock company.

Сокращенное фирменное наименование международной компании на русском языке:

МКПАО «ЭН+ ГРУП».

Сокращенное фирменное наименование международной компании на английском языке:

EN+ GROUP IPJSC.

Место нахождения международной компании: Российская Федерация, Калининградская область, город Калининград, остров Октябрьский.

Основным видом деятельности Компании является холдинговая деятельность, связанная с участием в уставных капиталах хозяйственных обществ, ключевые из которых ведут свою деятельность в алюминиевой и энергетической отраслях, в том числе связанная с управлением этими обществами.

Основанием для регистрации международной компании является решение об изменении личного закона EN+ GROUP PLC, принятое общим собранием акционеров EN+ GROUP PLC 20 декабря 2018 года в соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях».

Контактная информация:

адрес для направления почтовой корреспонденции: Российская Федерация, 236006, Калининградская область, город Калининград, улица Октябрьская, дом 8, офис 34.

номер телефона / факса: +7 (401) 231 15 25 / +7 (401) 231 15 26.

адрес электронной почты: info@enplusgroup.com.

Адрес сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на котором будет раскрыта информация о международной компании и о ее акциях:

<http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=37211>

<https://www.enplusgroup.com>

3. Сведения об акциях международной компании, о правах, предоставляемых такими акциями, и основных рисках, связанных с их приобретением, а также указание на нормы иностранного права и положения правил иностранных бирж, применимые к правам и обязанностям акционеров международной компании

3.1. Категория (тип), форма ценных бумаг: акции обыкновенные бездокументарные.

Номинальная стоимость акций: 0.00007 долларов США.

Количество акций: 638 848 896 (Шестьсот тридцать восемь миллионов восемьсот сорок восемь тысяч восемьсот девяносто шесть) штук.

3.2. Права владельцев акций:

Обыкновенные акции Международной компании публичного акционерного общества «ЭН+ ГРУП» (далее – «Общество», «Эмитент») предоставляют их владельцам следующие права:

- участвовать в общем собрании акционеров Общества как лично, так и через своего представителя, с правом голоса по всем вопросам его компетенции;
- получать дивиденды в порядке и способами, предусмотренными Уставом Общества;
- получать часть имущества или стоимость части имущества Общества, оставшегося при ликвидации Общества после расчетов с кредиторами, пропорционально принадлежащим акционеру акциям.

3.3. Полное фирменное наименование держателя реестра (регистратора), который будет осуществлять ведение реестра акционеров международной компании:

Акционерное общество «Межрегиональный регистраторский центр».

3.4. Риски, связанные с приобретением акций международной компании:

Потенциальные инвесторы должны тщательно изучить приведенные ниже факторы риска, прежде чем принимать любое инвестиционное решение. Каждый из этих факторов может оказать неблагоприятное воздействие на финансовое положение Эмитента и возможность Эмитента исполнять обязательства перед владельцами акций своевременно и в полном объеме.

В настоящем Проспекте ценных бумаг описаны только те риски, которые, по мнению Эмитента, являются существенными в настоящее время. Дополнительные риски, которые в настоящее время Эмитенту неизвестны, или риски, которые Эмитент на данный момент считает несущественными, могут при наступлении любых таких событий оказать негативное воздействие на деятельность, финансовые результаты или перспективы Эмитента. Перечень рисков Эмитента, описанных ниже, неминуемо будет неполным. Существует вероятность наличия рисков, которые Эмитент не в состоянии идентифицировать на дату утверждения настоящего Проспекта ценных бумаг, но которые, тем не менее, могут негативно повлиять на деятельность Эмитента. Очередность описания рисков, изложенных ниже, не отражает степень вероятности их наступления или уровень существенности их влияния на деятельность Эмитента.

Основным видом деятельности Эмитента является холдинговая деятельность, связанная с участием в уставных капиталах хозяйственных обществ, ключевые из которых ведут свою деятельность в алюминиевой и энергетической отраслях, в том числе связанная с управлением этими обществами. В этой связи риски алюминиевой и энергетической отраслей через влияние на деятельность соответствующих обществ могут оказать влияние на деятельность Эмитента и исполнение им обязательств по ценным бумагам.

По этой причине описание отраслевых, а также ряда иных рисков в настоящем разделе Проспекта ценных бумаг приведено в отношении Эмитента и юридических лиц, определяемых в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) в отношении Эмитента как дочерние общества с эффективной долей владения свыше 50 процентов (далее – «Группа», «дочернее общество», «дочерняя компания», «компания Группы» и т.п.).

Большая часть производственных активов, принадлежащих и/или управляемых какими-либо дочерними компаниями Группы, находится в России, рынок которой является развивающимся.

Инвесторы на развивающихся рынках должны осознавать, что эти рынки подвержены большему риску, чем более развитые рынки, включая, в некоторых случаях, значительные экономические, политические, социальные и правовые риски. Инвесторы также должны учитывать то, что страны с развивающейся экономикой (в том числе такие, как Россия), подвержены быстрым изменениям и что информация, изложенная в настоящем документе, может устареть относительно быстро.

Потенциальные инвесторы должны проявлять особую осторожность при оценке рисков, связанных с инвестированием в ценные бумаги развивающихся рынков, и должны решить для себя, являются ли их инвестиции целесообразными в свете этих рисков. Как правило, инвестиции в развивающиеся рынки подходят только для опытных инвесторов, которые знакомы с рисками и полностью осознают важность рисков, связанных с инвестированием на таких рынках.

Как и в прошлом, финансовые проблемы или увеличение предполагаемых рисков, связанных с инвестированием в страны с развивающейся рыночной экономикой, могут ослабить иностранные инвестиции в такие страны с развивающейся экономикой и оказать негативное влияние на их экономику. Кроме того, в такие времена предприятия, работающие на развивающихся рынках, могут столкнуться с серьёзными ограничениями ликвидности, так как будут лишены источников финансирования. Любые финансовые потрясения на развивающихся или формирующихся рынках могут оказать существенное негативное влияние на деятельность, результаты деятельности, финансовое положение и перспективы Группы.

1) Риски, связанные с санкциями США

6 апреля 2018 года Управление по контролю за иностранными активами (Office of Foreign Assets Control, далее - Управление по контролю за иностранными активами), являющееся подразделением Министерства финансов США, ввело санкции в отношении ряда лиц, в том числе EN+ GROUP PLC, и включило EN+ GROUP PLC в Список граждан особых категорий и запрещенных лиц (Specially Designated Nationals And Blocked Persons List) (далее – «Список»).

В настоящее время один из крупных акционеров Компании (B-Finance Ltd.) находится в Списке.

18 мая 2018 г. Совет директоров Компании одобрил предложения и стратегию председателя (План Баркера) по исключению Компании и ее дочерних обществ (включая United Company RUSAL Plc и АО «ЕвроСибЭнерго») из Списка.

В мае-декабре 2018 г. Компания подала несколько обращений в Управление по контролю за иностранными активами с описанием статуса выполнения Плана Баркера и подготовила соответствующие проекты документов для реализации Плана Баркера.

В результате выполнения Плана Баркера и подписания соответствующих документов доля косвенного владения О.В. Дерипаски в Компании сократилась до уровня 44,95%, что было достигнуто посредством:

- выпуска 67 420 324 новых акций, составляющих примерно 10,55% увеличенного акционерного капитала Компании после реализации «Плана Баркера» (увеличенный акционерный капитал составил 638 848 896 акций) и передачи их в форме ГДР в пользу дочерней компании Glencore International AG в обмен на передачу в два этапа Компании доли 8,75% в United Company RUSAL Plc от Amokenga Holdings Limited;
- передачи некоторыми акционерами, подконтрольными О.В. Дерипаске, Банку ВТБ (ПАО) акций, заложенных Банку ВТБ (ПАО) в качестве обеспечения оформленных ранее обязательств структур, подконтрольных О.В. Дерипаске; в отношении указанных акций банк не получил права голоса, которое передано независимому голосующему управляющему (trustee);
- передачи О.В. Дерипаской акций в благотворительный фонд, при этом право голоса по указанным акциям контролируется и осуществляется независимым голосующим управляющим (trustee).

19 декабря 2018 г. Управление по контролю за иностранными активами уведомило Конгресс США о своем намерении прекратить действие санкций, введенных в отношении Компании, United Company RUSAL Plc и АО «ЕвроСибЭнерго». Уведомление подлежало рассмотрению в течение 30-дневного периода, в течение которого оно рассматривалось комитетами Конгресса.

16 января 2019 г. Управление по контролю за иностранными активами продлило срок действия некоторых общих лицензий, относящихся к Компании, United Company RUSAL Plc и АО «ЕвроСибЭнерго» до 28 января 2019 года.

18 января 2019 г. истек срок уведомления Конгресса, при этом Конгресс не принял решение о своем несогласии. Управление по контролю за иностранными активами выдало специальное разрешение на осуществление действий, необходимое для выполнения технических шагов, которые должны быть предприняты до снятия санкций согласно условиям Плана Баркера.

Далее, 27 января 2019 г. Управление по контролю за иностранными активами сообщило о снятии санкций, наложенных на EN+ GROUP PLC, United Company RUSAL Plc и АО «ЕвроСибЭнерго».

Исключение Управлением по контролю за иностранными активами Компании и ее дочерних компаний из Списка было обусловлено выполнением ряда условий, включая, но не ограничиваясь:

- прекращение контроля О.В. Дерипаски над Группой;
- снижение доли прямого и косвенного владения О.В. Дерипаски в Компании до уровня ниже 50% и ограничение прав голосования в отношении количества акций Компании, превышающего 35%;
- изменение состава советов директоров Компании и United Company RUSAL Plc таким образом, чтобы они состояли из большинства независимых директоров;
- внесение существенных изменений в структуру корпоративного управления Компании;
- установление независимых процедур голосования по акциям Компании, принадлежащим отдельным акционерам; а также
- постоянный аудит, отчетность и сертификация со стороны Компании и United Company RUSAL Plc в Управление по контролю за иностранными активами относительно соблюдения условий исключения из Списка.

В случае несоблюдения указанных выше требований существует риск повторного включения Эмитента и его дочерних обществ, включая United Company RUSAL Plc, в Список. Кроме того, Эмитент не исключает риска введения новых санкций, которые могут затронуть Эмитента и его акционеров, в том числе в случае разработки / утверждения какого-либо нового санкционного законодательства в США и/или ЕС и/или Великобритании (после выхода из ЕС). При повторном введении санкций Эмитент сделает соответствующее объявление с указанием возможных рисков, связанных с такими санкциями. Эмитент предпримет все возможные разумные усилия для целей недопущения введения новых санкций. Вместе с тем, Эмитент не исключает введения санкций по политическим причинам, находящимся вне зоны его контроля.

Помимо санкций, которые могут быть введены, важно учитывать остальные возможные риски, связанные с доступом продукции компаний Группы на экспортные рынки. Так, 8 марта 2018 года США по соображениям национальной безопасности (на основании ст. 232 Закона США о расширении торговли 1962 г.) ввели дополнительные 10% пошлины на импорт алюминия из ряда зарубежных стран, в том числе РФ. Российская Федерация и ряд других стран обратились в Орган по разрешению споров ВТО с обжалованием неправомерности данных мер. Эмитент не рассчитывает на быстрое разрешение указанных вопросов в рамках ВТО.

2) Страновые и региональные риски

Эмитент в качестве международной компании будет зарегистрирован в Российской Федерации с местом нахождения на территории острова Октябрьский (г. Калининград, Калининградская

область), являющегося специальным административным районом в соответствии с Федеральным законом от 03 августа 2018 года № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края».

Политическая ситуация в Российской Федерации оценивается Эмитентом как стабильная. Экономические и финансовые риски, по мнению Эмитента, главным образом связаны с возникшей в настоящее время экономической нестабильностью, колебаниями мировых цен на нефть и газ, ослаблением курса рубля по отношению к основным мировым валютам. Кроме того, введенные в отношении России санкции оказывают дополнительное давление на экономику страны. Указанные обстоятельства оказывают неблагоприятное воздействие на российскую экономику и могут привести к ухудшению динамики роста и рентабельности тех отраслей, в которых осуществляют основную деятельность компании Группы, что может отрицательно повлиять на результаты их финансовой деятельности, и, как следствие, негативно повлиять на выплату дивидендов, получаемых Эмитентом, и на исполнение им обязательств по ценным бумагам.

Политическая и экономическая ситуации в регионе по месту регистрации Эмитента оцениваются Эмитентом как стабильные. На территории острова Октябрьский г. Калининграда действует правовой режим для участников специального административного района, установленный Федеральным законом от 03 августа 2018 года № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края». Кроме того, Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 294-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части особенностей налогообложения международных холдинговых компаний)» предусматривает налоговые льготы для резидентов специальных административных районов, имеющих статус международной холдинговой компании.

Хотя политическая ситуация в Российской Федерации является стабильной с 2000 года, её будущая политика и регулирование могут быть менее предсказуемыми, чем на менее волатильных рынках. Любая будущая политическая нестабильность может привести к ухудшению макроэкономической ситуации, включая бегство капитала, снижение инвестиций и деловой активности. Кроме того, любые изменения в Правительстве Российской Федерации или его нынешней программе рыночных реформ или отсутствие консенсуса между Президентом России, Председателем Правительства РФ, Правительством РФ, парламентом и влиятельными экономическими группами могут привести к политической нестабильности и ухудшению инвестиционного климата России, что, в свою очередь, может оказать существенное негативное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

По мнению некоторых комментаторов в СМИ, политически мотивированные действия, в том числе иски, выдвинутые российскими властями против нескольких крупных российских компаний, поставили под вопрос безопасность собственности и договорных прав, ход выполнения текущей программы рыночных и политических реформ, независимость судебной власти и определённость законодательства. Это, в свою очередь, привело к значительным колебаниям рыночной цены российских ценных бумаг и оказало негативное влияние на иностранные инвестиции в российскую экономику в дополнение к недавним общим рыночным потрясениям. Любые аналогичные действия российских властей, которые приведут к дальнейшему негативному влиянию на доверие инвесторов к российской деловой и правовой среде, могут оказать дальнейшее существенное негативное влияние на российский рынок ценных бумаг и цену российских ценных бумаг.

Россия является федеративным государством, состоящим из 85 субъектов. Конституция Российской Федерации закрепляет некоторые полномочия государственной власти за Российской Федерацией, некоторые – за субъектами РФ, а некоторые отнесены к области совместной компетенции. Кроме того, восемь федеральных округов, за которые ответственны полномочные представители Президента, дополняют организацию федеральной системы страны. Разграничение полномочий между субъектами и внутри них во многих случаях неясно и оспаривается, особенно в отношении разделения налоговых поступлений и полномочий по

вопросам регулирования. Субъекты приняли противоречивые законы в таких областях, как приватизация, владение землёй и лицензирование. По этим причинам российская политическая система подвержена напряжённости и конфликтам между федеральными, местными властями и властями субъектов РФ. Эта напряжённость создаёт неопределённость в операционной среде в России, что может помешать бизнесу эффективно осуществлять свою стратегию.

Кроме того, этнические, религиозные, исторические и прочие деления в некоторых случаях приводят к созданию напряжённости, а иногда и к военным конфликтам. Кроме того, на территории Российской Федерации были совершены различные террористические акты. Риски, связанные с этими событиями или потенциальными событиями, могут оказать существенное неблагоприятное влияние на инвестиционную среду и общее доверие потребителей и предпринимателей к Российской Федерации, что, в свою очередь, может оказать существенное негативное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

Кроме того, отдельные компании Группы осуществляют свою деятельность во множестве стран мира, на всех пяти континентах. Для каждой из стран, в которой расположены промышленные объекты Группы, свойственны свои собственные, уникальные политические и экономические условия, изменение которых может оказать существенное влияние как на функционирование отдельно взятого подразделения Группы, так и на бизнес Группы в целом.

К числу таких рисков можно отнести риски, связанные с введением ограничений в США на импорт алюминия из европейских стран, риски, связанные с нестабильной политической ситуацией в Республике Нигерия и Республике Гвинея.

- ухудшение отношений России с другими странами может негативно повлиять на российскую экономику и соседние регионы

В течение последних нескольких лет Россия была вовлечена в конфликты, как экономические, так и военные, с участием соседних государств. В ряде случаев это приводило к ухудшению отношений России с другими членами международного сообщества, включая США и различные страны Европы. Многие из этих юрисдикций являются странами регистрации для финансовых институтов и корпораций, которые являются значительными инвесторами в России и чьи инвестиционные стратегии и решения могли быть затронуты такими конфликтами и ухудшением отношений между Россией и её ближайшими соседями. Например, политическая нестабильность и ухудшение экономических условий привели к широкомасштабному кризису на Украине в конце 2013 года и начале 2014 года. В результате широкомасштабного политического кризиса на Украине в конце 2013 года и начале 2014 года, в марте 2014 года, после народного референдума, Республика Крым и город федерального значения Севастополь стали новыми отдельными субъектами Российской Федерации. События, связанные с Украиной и Крымом, были решительно осуждены ЕС и США, что в результате оказало существенное негативное влияние на их отношения с Россией.

Кроме того, участие России в вооружённом конфликте в Сирии с сентября 2015 года в соответствующий момент времени оказывало и может продолжать оказывать давление на международные отношения между Россией и другими странами. Участие России в конфликте в Сирии может привести к эскалации геополитической напряжённости, возможному введению или расширению международных санкций против России со стороны других стран и повышению риска террористических атак.

Появление новой или эскалация существующей напряжённости между Россией и соседними государствами или другими государствами может негативно повлиять на российскую экономику. Это, в свою очередь, может привести к общему недоверию международных инвесторов к экономической и политической стабильности региона и к российским инвестициям в целом. Такое отсутствие доверия может привести к снижению ликвидности, повышению волатильности торговли и значительному снижению цены котируемых ценных бумаг.

- санкции, связанные с ситуацией на Украине

Политическая нестабильность и конфликт на Украине, повышенный уровень напряжённости между Россией и другими государствами, введение США, Европейским союзом и другими странами санкций и других ограничительных мер против России, а также введение Россией санкций, включая санкции на импорт и ограничения на поездки в отношении определенных лиц, оказывали в прошлом и, возможно, продолжают оказывать в будущем негативное влияние на российскую экономику.

В соответствии с законодательством Украины в список лиц, на которых распространяются санкции, были включены Компания и некоторые лица, связанные с Компанией. Такое включение в санкционный список накладывает определённые ограничения на деятельность и имущество указанных лиц в пределах Украины. Эмитент не ожидает, что основной операционный актив на Украине РУСАЛ (здесь и далее под РУСАЛ понимается United Company RUSAL Plc и его подконтрольные организации) - Николаевский глинозёмный завод - будет затронут украинскими санкциями, описанными в настоящем пункте.

- террористические акты могут оказать существенное негативное влияние на деятельность Группы

Как и другие компании, обладающие крупными промышленными активами, заводы, склады и вспомогательные объекты Группы могут быть объектами террористической деятельности. Любой ущерб объектам инфраструктуры, таким как объекты по производству, передаче и распределению электроэнергии, или ущерб работникам, которые могут быть прямыми целями или косвенными жертвами террористического акта, может повлиять на деятельность Группы. Например, в июле 2010 года Баксанская ГЭС, расположенная в северокавказской части России и принадлежащая «РусГидро», подверглась нападению, в результате чего было повреждено различное оборудование. В результате инцидента не было прекращения подачи электроэнергии для потребителей, хотя нападение привело к небольшому снижению выработки электроэнергии на Баксанской ГЭС. Любое нарушение деятельности Группы может привести к значительному снижению выручки Группы и значительным дополнительным расходам, понесённым Группой, по замене, ремонту или страхованию её активов, что может оказать существенное неблагоприятное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- экономическая нестабильность может негативно повлиять на стоимость инвестиций Группы

В прошлом российская экономика переживала резкие спады и продолжает испытывать экономическое давление. Поскольку Россия производит и экспортирует большие объёмы сырой нефти, природного газа, металлической продукции и других товаров, её экономика особенно уязвима к колебаниям цен на товары на мировом рынке.

В декабре 2014 года в ответ на значительную волатильность на финансовых рынках Банк России (далее также – ЦБР, ЦБ РФ) повысил ключевую ставку с 10,5% до 17,0%. В результате высокой волатильности на финансовых рынках в целом, а также действий ЦБР, в частности, стоимость финансирования для российских компаний также возросла. После стабилизации рынка ЦБР постепенно понизил базовую процентную ставку, снизив её до 9,75% в марте 2017 года, до 9,25% в мае 2017 года, до 9,0% в июне 2017 года, до 8,5% в сентябре 2017 года и до 7,75% в декабре 2018 года (сохраняется таковой до даты утверждения настоящего Проспекта). Однако не может быть никаких гарантий того, что ЦБР не будет повышать базовую процентную ставку в случае дальнейшей волатильности рубля или других макроэкономических факторов.

Кроме того, геополитическая напряжённость, которая началась в марте 2014 года в отношении Украины, привела к введению экономических санкций против некоторых российских физических лиц и компаний со стороны, в частности, ЕС и США. На фоне этой напряжённости инвесторы стали более осторожно относиться к инвестированию в Россию. Продолжающееся ухудшение российской экономики оказало негативное влияние на доверие потребителей и может оказать существенное негативное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение, результаты деятельности и перспективы Группы.

- российская банковская система остаётся неразвитой

Банковская и другие финансовые системы России находятся в стадии постоянного развития. В настоящее время существует ограниченное количество кредитоспособных российских банков, большинство из которых имеют головной офис в Москве, способных обслуживать компанию, аналогичную Группе по размеру. Хотя ЦБР наделён правами и полномочиями приостанавливать действие банковских лицензий неплатёжеспособных банков, многие неплатёжеспособные банки продолжают свою работу. Многие российские банки не отвечают международным банковским стандартам, а прозрачность российского банковского сектора до сих пор не отвечает всем принятым международным нормам. Осенью 2017 года ЦБР объявил о своём решении принять меры, направленные на повышение финансовой устойчивости ряда российских банков, включая ПАО Банк «Финансовая корпорация Открытие» и ПАО «БИНБАНК». Кроме того, в последнее время в средствах массовой информации освещалось значительное увеличение изъятий средств из российских частных банков государственными корпорациями. Проблемы с ликвидностью на рынке могут возникнуть у частных и государственных банков в России, что может подорвать доверие инвесторов и привести к нестабильности российской банковской системы. Невозможно гарантировать, что ЦБР не предпримет мер по финансовому оздоровлению в отношении таких банков, что, однако, может ещё больше усугубить трудности в банковском секторе и на местных финансовых рынках.

Серьёзные недостатки российского банковского сектора в сочетании с ухудшением качества кредитных портфелей российских банков могут привести к тому, что банковский сектор будет более зависим от спада на мировом кредитном рынке и замедления темпов роста экономики. Длительный или серьёзный банковский кризис или банкротство ряда крупных российских банков могут, в случае их возникновения в будущем, оказать существенное негативное влияние на деятельность Группы.

Кроме того, Группа частично полагается на долговое финансирование со стороны российских банков. Соответственно, если в России произойдёт длительный или серьёзный банковский кризис, возможности Группы получить доступ к этому источнику финансирования могут быть ограничены, что, в свою очередь, может оказать существенное негативное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- социальные риски и коррупция могут негативно повлиять на стоимость инвестиций в России

Развивающиеся рынки, такие как российский рынок, подвержены социальным рискам и росту беззакония, включая значительную преступную деятельность. По имеющимся данным, существует высокий уровень коррупции среди должностных лиц, в том числе подкуп должностных лиц с целью инициирования расследований государственными органами. В сообщениях прессы также описывались случаи, когда государственные должностные лица участвовали в выборочных расследованиях и судебных преследованиях для продвижения коммерческих интересов определённых государственных должностных или других лиц. Кроме того, опубликованные отчёты указывают на то, что значительное число российских СМИ регулярно публикуют предвзятые статьи в обмен на оплату. Коррупция и другие незаконные действия могут нарушить способность Группы эффективно вести свою деятельность, а заявления о том, что Группа была вовлечена в коррупцию или незаконные действия, могут получить негативную огласку, что может нанести ущерб коммерческой деятельности и финансовому положению Группы.

Кроме того, рост безработицы, вынужденные неоплачиваемые отпуска, задолженность по заработной плате и ослабление экономики, особенно в моногородах, в прошлом приводили и могут в будущем вновь привести к трудовым и социальным волнениям, протестным настроениям и росту национализма в отношении рабочих-мигрантов. Такие трудовые и социальные беспорядки могут нарушить нормальные деловые операции, что также может оказать существенное негативное влияние на коммерческую деятельность и финансовое положение Группы.

- некоторая часть российской материальной инфраструктуры находится в плохом состоянии, и её дальнейшее ухудшение может оказать существенное негативное влияние на

деятельность Группы

Материальная инфраструктура России во многом восходит к советским временам и некоторая её часть не финансировалась и не поддерживалась на должном уровне в последние годы. В особенно плохом состоянии находятся железнодорожные и автомобильные сети, системы энергоснабжения и электропередачи (низкого напряжения) и строительный фонд. Ухудшение российской материальной инфраструктуры наносит ущерб экономике страны, нарушает транспортировку товаров и предметов снабжения, увеличивает расходы на ведение бизнеса в Российской Федерации и может прерывать деловые операции. Дальнейшее ухудшение материальной инфраструктуры в России может оказать существенное неблагоприятное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- российская экономика зависит от мировой экономической обстановки

На российскую экономику негативно повлиял мировой финансово-экономический кризис, и в будущем на неё могут негативно повлиять рыночные спады, экономические кризисы или замедление темпов роста в других странах мира.

Мировой экономический кризис, который начался в 2008 году, оказал значительное негативное влияние на российскую экономику. Хотя многие экономики впоследствии оправились от экономического кризиса, темпы роста на многих рынках остаются медленными, а на многих рынках, где ранее наблюдался очень высокий рост, в последние годы наблюдается более медленный рост. В последнее время в Китае наблюдалось существенное снижение темпов роста, что способствовало значительному снижению цен на сырьевые товары. Существует риск возможного циклического спада в экономике Китая и других развивающихся рынков и стагнации экономик Европы и США, что может привести к глобальному экономическому кризису и повлиять на российскую экономику в целом и как результат на промышленную и коммерческую деятельность Группы.

Мировое экономическое окружение подвержено ряду неопределённостей, включая рост государственного дефицита, прекращение определённых программ стимулирования, потенциальную инфляцию или дефляцию, сохраняющийся высокий уровень безработицы, политическую напряжённость в мировой торговле товарами, мобильность рабочей силы и капитала, терроризм и опасения по поводу стабильности валютно-политического союза в ЕС. Финансовые рынки и предложение кредитов, вероятно, будут по-прежнему подвержены влиянию проблем, связанных с суверенным долгом периферии и, возможно, с другими странами ЕС, возможностью дальнейшего снижения кредитного рейтинга или неисполнением обязательств по такому суверенному долгу, а также опасениями по поводу замедления роста в некоторых странах. В июне 2016 года большинство избирателей в Великобритании решили выйти из ЕС на национальном референдуме. Британское правительство инициировало процесс выхода 29 марта 2017 года. Ожидалось, что Великобритания официально выйдет из ЕС 29 марта 2019 года. Однако 21 марта 2019 года Европейский Совет дал согласие отложить выход Великобритании до 22 мая 2019 года, при условии, что Соглашение о выходе будет одобрено Палатой общин не позднее, чем 29 марта 2019 года. Оно не было одобрено Палатой общин до этого дня, в связи с чем срок продлен до 31 октября 2019 г. Существует возможность появления торговых барьеров в результате выхода Великобритании из ЕС, что может повлиять на макроэкономическую среду в Европе. Референдум также привёл к призывам к правительствам других государств-членов ЕС рассмотреть вопрос о выходе из ЕС. Кроме того, то, что в результате последних президентских выборов в США кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп стал Президентом США, может повлиять на финансовые рынки и привести к большей неопределённости в состоянии торговых отношений между США и некоторыми из их крупнейших торговых партнёров, включая существующие торговые соглашения США. Ухудшение таких торговых отношений, в частности между США и Китаем, может привести к негативным последствиям в этих странах и повлиять на глобальную торговлю и экономическую ситуацию. Эти события или ощущение того, что любое из них может произойти, оказали и могут продолжать оказывать существенное негативное влияние на мировые экономические условия и стабильность мировых финансовых рынков и могут значительно снизить ликвидность глобального рынка и ограничить возможности ключевых участников рынка

финансировать свои потребности в капитале и ликвидности и работать на определённых финансовых рынках. Любой из этих факторов может привести к уменьшению экономической активности, товарных рынков и ограничить доступ к капиталу. В случае ухудшения мировой экономической конъюнктуры сокращение спроса на многие продукты Группы и ужесточение кредитных рынков может оказать существенное негативное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение, результаты деятельности, будущие перспективы Группы и стоимость акций.

Кроме того, любая будущая финансовая нестабильность, вызванная спадами в глобальной экономической среде, может привести к ограничениям или запретам, в частности, в режимах валютного регулирования и контроля. Например, в результате политического, финансового и экономического кризиса на Украине, который возник в 2014 году и продолжается до сих пор, на Украине был вновь введён определённый валютный контроль, чтобы предотвратить дальнейший отток капитала. В случае введения ограничений или запретов на платежи и операции в твёрдой валюте в России и других странах, в которых Группа осуществляет свою деятельность, это может ограничить способность Группы инвестировать в свои программы по улучшению капитала, использовать привлекательные возможности приобретения, закупать сырьё или продавать свою продукцию на международном уровне и ограничить способность Группы репатриировать доходы от ценных бумаг своих дочерних компаний, расположенных в стране, где действуют такие ограничения или запреты.

Вышеуказанные негативные последствия глобального экономического спада могут оказать существенное негативное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение, результаты деятельности и будущие перспективы Группы.

- не может быть никаких гарантий относительно полноты, достоверности или точности официальных данных

Официальные данные, публикуемые российскими федеральными, региональными и местными государственными органами, являются существенно менее полными или достоверными, чем данные некоторых более развитых стран Северной Америки и Европы. Официальная статистика может также подготавливаться на иной основе, чем статистика, которая используется в этих странах. Группа полагается и ссылается на информацию из различных сторонних источников и свои собственные внутренние оценки. Группа считает, что эти источники и оценки являются надёжными, но она не проверила их самостоятельно, и, поскольку такие источники или оценки основаны на официальных данных, опубликованных российскими федеральными, региональными и местными государственными органами, они могут быть подвержены той же неопределённости, что и официальные данные, на которых они основаны. Таким образом, любое описание вопросов, связанных с российскими официальными данными, в настоящем Проспекте сопряжено с некоторой неопределённостью в связи с сомнениями относительно полноты или достоверности имеющейся официальной информации.

Предполагаемые действия Эмитента на случай отрицательного влияния изменения ситуации в стране и регионе на его деятельность:

Параметры проводимых мероприятий зависят от особенностей создавшейся ситуации в каждом конкретном случае, в том числе, могут проводиться мероприятия по сокращению издержек и иных расходов, а также корректировка инвестиционных планов.

2.1. Риски, связанные с возможными военными конфликтами, введением чрезвычайного положения и забастовками в регионе, в котором Эмитент зарегистрирован в качестве налогоплательщика и (или) осуществляет основную деятельность:

Политическая ситуация в стране и регионе, в которых Эмитент зарегистрирован в качестве налогоплательщика и осуществляет основную деятельность, оценивается Эмитентом как стабильная. В связи с этим риски, связанные с возможными военными конфликтами, введением чрезвычайного положения и забастовками в стране и регионе, по мнению Эмитента, незначительны.

Для других стран и регионов присутствия компаний Группы свойственны свои собственные,

уникальные политические и экономические условия, изменение которых, вероятно, может привести к военным конфликтам, введению чрезвычайного положения и забастовкам, что, в свою очередь, может оказать существенное влияние как на функционирование отдельно взятого подразделения Группы, так и на бизнес Группы в целом.

В связи с ситуацией на востоке Украины и ведущимся судебным разбирательством в отношении Николаевского глиноземного комбината существует неопределенность в отношении возможности продолжения функционирования данного актива в производственной структуре Группы.

2.2. Риски, связанные с географическими особенностями страны (стран) и региона, в которых Эмитент зарегистрирован в качестве налогоплательщика и (или) осуществляет основную деятельность, в том числе с повышенной опасностью стихийных бедствий, возможным прекращением транспортного сообщения в связи с удаленностью и (или) труднодоступностью и тому подобным:

В силу размеров Российской Федерации, нельзя исключить риски, связанные с географическими особенностями страны, в том числе повышенной опасностью стихийных бедствий, возможным прекращением транспортного сообщения и т.п. Эмитент не может повлиять на снижение данного риска.

Однако риски, связанные с географическими особенностями Калининградской области (региона, на территории которого Эмитент будет зарегистрирован в качестве налогоплательщика), оцениваются Эмитентом как незначительные. Калининградская область обладает развитой инфраструктурой, хорошим транспортным сообщением и не является удаленным или труднодоступным регионом; повышенная опасность стихийных бедствий, вероятность резкого изменения климатических условий в указанном регионе оценивается Эмитентом как незначительная.

В силу того, что предприятия Группы осуществляют деятельность в разных географических регионах, нельзя исключить риски, в том числе повышенную опасность стихийных бедствий, возможное прекращение транспортного сообщения и т.п. Эмитент не может повлиять на снижение данных рисков, и они могут оказать существенное влияние как на функционирование отдельно взятого подразделения Группы, так и на бизнес Группы в целом.

В связи с непредсказуемой эпидемиологической ситуацией в Республике Гвинея, где в прошлом имелись случаи распространения вируса Эбола, существует риск для функционирования активов Эмитента в этой стране – Компании бокситов Киндии (КБК) и боксито-глиноземного комбината «Фригия».

3) Отраслевые риски

Основным видом деятельности Эмитента является холдинговая деятельность, связанная с участием в уставных капиталах хозяйственных обществ, ключевые из которых ведут свою деятельность в алюминиевой и энергетической отраслях, в том числе связанная с управлением этими обществами.

В этой связи риски алюминиевой и энергетической отраслей через влияние на деятельность соответствующих обществ могут оказать влияние на деятельность Эмитента и исполнение им обязательств по ценным бумагам.

Влияние возможного ухудшения ситуации в отрасли Эмитента на его деятельность и исполнение им обязательств по ценным бумагам. Наиболее значимые, по мнению Эмитента, возможные изменения в отрасли (отдельно на внутреннем и внешнем рынках), а также предполагаемые действия Эмитента в этом случае:

Группа является одним из крупнейших производителей алюминия и одним из крупнейших производителей глинозема. Активы Группы расположены на пяти континентах. В состав активов общества входят предприятия по добыче бокситов и нефелиновой руды, производству глинозема, алюминия, сплавов, фольги и упаковочных материалов на ее основе, а также энергоактивы.

Показатели Группы зависят от мировых цен на алюминий. Цены на продукцию компаний,

входящих в её состав, значительно менялись в прошлом и могут быть подвержены изменениям в будущем. Продолжительное снижение мировых цен на сырье и материалы, которые компании Группы поставляют сторонним потребителям, может иметь существенный негативный эффект на финансовые показатели ее деятельности, и, как следствие, оказать негативное влияние на показатели Эмитента.

Цены на алюминий, доходы от реализации которого составляют большую часть выручки компаний Группы, находятся под влиянием целого ряда факторов, многие из которых находятся вне сферы их контроля.

Данные факторы, помимо прочего, включают общие макроэкономические показатели, соотношение спроса и предложения на алюминий на мировом и региональных рынках, спрос на основные продукты, для производства которых используется алюминий (например, автомобили, упаковочная продукция), волатильность цен на электрическую энергию, использование новых технологий и т.п.

В результате воздействия указанных и прочих факторов цены на продукцию компаний Группы подвергались значительным колебаниям в прошлом и могут быть подвержены значительным колебаниям в будущем, при этом сложно предсказать на каком уровне могут устанавливаться цены в тот или иной момент. Соответствующие колебания могут, как следствие, негативно сказаться на способности Эмитента исполнять обязательства по ценным бумагам.

Наиболее значимым, по мнению Эмитента, возможным изменением является производственный спад в отраслях - потребителях продукции алюминиевой промышленности на мировом и внутренних рынках, который может негативно отразиться на операционных и финансовых показателях соответствующих предприятий Группы, и, как следствие, показателях Эмитента. Продукция компаний Группы используется в машиностроении, автомобильной промышленности, электротехнической промышленности, энергетике, химической промышленности, строительстве, трубопрокатном производстве и других отраслях, причем эти отрасли особенно подвержены влиянию общеэкономических факторов. Нестабильное финансовое состояние отраслей, в которых осуществляют деятельность основные заказчики Группы, может оказывать (и оказывало в прошлом) негативное влияние на спрос и цены на реализуемую продукцию.

Кроме того, спрос на продукцию коррелирует с изменениями макроэкономических показателей государств, на территории которых осуществляют свою деятельность потребители продукции.

В случае реализации пессимистичного сценария спрос на продукцию компаний Группы может сократиться. Снижение спроса может оказать негативное влияние на цену реализации продукции. Сохранение тренда на понижение цены реализации алюминия может негативно отразиться на эффективности деятельности компаний Группы, стоимости ценных бумаг и, как следствие, способности Эмитента исполнять обязательства по ценным бумагам.

Помимо цены на алюминий (основной продукции Группы), на экономическую эффективность предприятий Группы существенное влияние также оказывает ситуация на рынках глинозема, бокситов, электроэнергии. Вертикальная интеграция бизнеса Группы в активы по добыче бокситов и производству глинозема позволяет снизить риски, связанные с резким изменением мировых цен на основные материалы, необходимые для выпуска алюминия. Тем не менее, существенное изменение конъюнктуры на данных рынках может оказать негативное воздействие на себестоимость производства, и, соответственно, снизить финансовые показатели Группы.

Снижение финансовых показателей Группы, вызванное указанными выше обстоятельствами, может негативно повлиять на выплату дивидендов, получаемых Эмитентом, и, как следствие, на исполнение им обязательств по ценным бумагам.

Приведенные факторы применимы как для внутреннего, так и для внешнего рынков.

На текущий момент Группа осуществляет мониторинг рынков алюминия, и частично хеджирует рыночные риски за счет производных финансовых инструментов.

Предприятия Группы, вовлеченные в производство электроэнергии, осуществляют свою

деятельность на оптовом рынке электроэнергии Российской Федерации. Ключевые энергетические активы сосредоточены в Сибири (вторая ценовая зона).

С 2001 года в российской энергетической отрасли проводилась масштабная реформа, направленная на дерегулирование и развитие рыночных отношений. В то время как наиболее значительные структурные регуляторные изменения в отрасли электроэнергетики произошли с 2001 по 2008 год, за последние восемь лет были проведены дополнительные реформы.

Текущий режим регулирования предусматривает расширение конкурентного сегмента как рынка электроэнергии, так и рынка мощности и, как следствие, сокращение доли этих рынков, которые подлежат регулированию тарифами. Данная реформа привела к более либерализованному оптовому рынку для выработки электроэнергии, когда цены на электроэнергию и мощность обычно устанавливаются на основе спроса и предложения (с учетом ограниченных исключений). Текущий процесс либерализации не распространяется ни на рынки тепловой энергии, ни на розничные рынки электроэнергии, на которые по-прежнему распространяются регулируемые тарифы, и не предполагает создание свободного рынка для услуг по передаче, распределению и услуг диспетчерского управления.

В рамках процесса реформ, правила, регулирующие российский электроэнергетический рынок (в том числе правила, касающиеся либерализации рынка, определения тарифов на электричество и электрическую мощность, функционирования рынка мощности и основы отношений между производителями электроэнергии и потребителями), претерпели значительные изменения. В то время как российский рынок электроэнергии сейчас работает в относительно стабильных правовых рамках в отношении оптового рынка электроэнергии, который основан на маржинальном ценообразовании, и оптового рынка мощности, который основан на процессе отбора мощностей на 4 года вперед, российские власти продолжают изменять правила и процедуры, связанные с: (i) модернизацией и выведением из эксплуатации; (ii) тарифами на передачу и распределение; и (iii) ценами на мощность для некоторых типов генераторов электроэнергии.

В энергетической отрасли Эмитент считает существенными риски, связанные с изменением регламентных основ функционирования Оптового рынка энергетики и мощности («ОРЭ»), в результате которых может произойти ухудшение условий работы компаний Группы на ОРЭ, принятие федеральными органами исполнительной власти и Ассоциацией «НП Совет рынка» решений, неблагоприятных для бизнеса компаний Группы. Электроэнергетика является инфраструктурной отраслью экономики, при этом цены для конечного потребителя являются ключевым индикатором, как с социальной точки зрения, так и с точки зрения обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в целом. Поэтому риск пересмотра государством процесса ценообразования в электроэнергетической отрасли, затрагивающий оптовый рынок, оценивается Эмитентом как существенный. Данные изменения могут привести к ухудшению финансово-экономического состояния компаний Группы, осуществляющих свою деятельность на оптовом рынке электроэнергии Российской Федерации, и, как следствие, негативно повлиять на исполнение обязательств Эмитента по ценным бумагам.

Не может быть никаких гарантий того, что существующая правовая база не изменится или что не будут введены дополнительные новые нормативные акты, которые могут негативно повлиять на деятельность Группы. Имеются лишь ограниченные результаты прошлой деятельности, которые демонстрируют потенциальное влияние текущего процесса снижения роли государственного регулирования на российский электроэнергетический рынок и результаты деятельности Группы. Из-за ограниченной доступности фактических данных может быть недостаточно данных для выявления прошлых тенденций и оценки потенциальных будущих тенденций. Таким образом, деятельность Группы в области энергетики может быть подвержена большому количеству операционных, технических, управленческих, нормативных и других рисков, которые в настоящее время трудно или невозможно предсказать и которые находятся вне контроля Группы. Неопределённости, связанные с изменениями в нормативно-правовой базе, могут оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, результаты деятельности, финансовое положение и перспективы Группы.

Компании Группы осуществляют экспертизу документов, принимаемых в электроэнергетике.

Для целей снижения указанных выше рисков компаниями Группы будет осуществляться активное участие в подготовке важных отраслевых документов на всех уровнях принятия решений. В рамках разработки новых правил для участников рынка компании Группы поддерживают постоянный диалог с регулирующими органами, направленный на снижение рисков, которые могут возникнуть в связи с изменениями на рынке, а также участвуют в обсуждении изменений совместно с федеральными органами исполнительной власти и участниками рынка в целях снижения таких рисков.

В случае возникновения одного или нескольких перечисленных выше рисков, Эмитент предпримет все возможные меры по минимизации негативных последствий. Определение предполагаемых действий при наступлении какого-либо из перечисленных факторов риска не представляется возможным, так как разработка адекватных соответствующим событиям мер затруднена неопределенностью развития ситуации. Перечень проводимых мероприятий будет зависеть от особенностей ситуации, создавшейся в каждом конкретном случае.

- классификация некоторых дочерних компаний Группы как естественных монополий может привести к неблагоприятному вмешательству регулирующих органов в их деятельность

Ряд компаний Группы, включая, среди прочего, ПАО «Иркутскэнерго» («Иркутскэнерго»), ОАО «ИЭСК» («ИЭСК»), ООО «КРАМЗ-Телеком» («КРАМЗ-Телеком»), ООО «Генерация тепла» («Генерация тепла»), ООО «Теплосети» («Теплосети»), занимаются деятельностью, регулируемой Федеральным законом от 17 августа 1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях» с изменениями и дополнениями («Закон о естественных монополиях»). В частности, Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации («ФАС») регулирует деятельность регулируемых компаний различными способами, в том числе посредством: (i) установления тарифов для части/частей их услуг, которые считаются монопольными; (ii) требования недискриминационного предоставления услуг всем участникам рынка; и (iii) осуществления контроля над определёнными сделками или инвестициями стоимостью более 10% от их собственного капитала. ФАС также имеет право издавать обязательные инструкции для таких компаний, требуя от них выполнения определённых действий во избежание злоупотребления их статусом естественной монополии. Компании «ИЭСК», «Иркутскэнерго», «КРАМЗ-Телеком», «Генерация тепла», «Теплосети» могут испытывать существенные ограничения в своей деятельности и операционной гибкости в результате комплексного регулирования деятельности, связанной с естественными монополиями, ограничений в отношении компаний, имеющих статус естественных монополий, а также регулятивного вмешательства в деятельность таких компаний и надзора за ней. Также может возникнуть гражданская и административная ответственность в отношении этих дочерних компаний, а их высшее руководство, помимо этого, может быть привлечено к уголовной ответственности. Такие события могут, в свою очередь, оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

Естественные монополии также обязаны использовать открытые тендеры при выборе определённых поставщиков услуг, что может ограничить их коммерческую гибкость и время реагирования при выборе таких поставщиков услуг, что, в свою очередь, может неблагоприятно сказаться на их бизнесе. Поскольку соответствующий закон является расплывчатым и допускает различные толкования, существует риск того, что некоторые сделки могут быть успешно оспорены и/или признаны недействительными российским судом на том основании, что компании не полностью соблюдают соответствующие правила государственных закупок, что, в свою очередь, может также оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- некоторые операции на рынке электроэнергии подлежат тарифному регулированию

Часть продаж электроэнергии и мощности в России по-прежнему подлежит тарифному регулированию со стороны ФАС. В настоящее время дочерние компании Группы должны продавать определённые объёмы запланированной выработки электроэнергии (главным образом, для бытовых нужд) по регулируемым договорам по тарифам, установленным ФАС.

Тарифы на производство и распределение тепловой энергии также подлежат регулированию

как на федеральном, так и на региональном уровнях. В настоящее время тарифы на тепловую энергию устанавливаются региональными тарифными органами для каждой отдельной единицы выработки и распределения на основе расчёта «затраты плюс» в пределах, утверждённых ФАС. Регулируемые тарифы на тепловую энергию позволяют производителям тепловой энергии возмещать свои капитальные затраты (при условии одобрения соответствующими регулирующими органами) и, следовательно, стимулируют новые инвестиции в техническое обслуживание и модернизацию своих активов. Кроме того, на ежегодной основе происходит пересмотр тарифов, который учитывает любое увеличение затрат на производство и распределение тепловой энергии. Поэтому производители и распределители тепловой энергии могут не получить адекватную компенсацию за любое увеличение их стоимости, которое происходит в течение такого года.

Российские компании по передаче и распределению электроэнергии также подлежат тарифному регулированию. В настоящее время тарифы в этом подсекторе российской электроэнергетики определяются исходя из экономически обоснованных затрат. Компания «ИЭСК», отраженная в консолидированной отчетности Эмитента, предоставляет услуги по передаче и распределению электроэнергии, и поэтому на неё распространяются тарифы, которые индексируются на ежегодной основе.

Если тарифы, установленные российскими регулирующими органами, не обеспечивают эффективной экономической отдачи для компаний Группы или устанавливаются по ставкам, которые недостаточны для покрытия связанных расходов, по социальным или политическим причинам, или если Группа обязана продать большую часть запланированной выработки электроэнергии по регулируемым договорам в будущем, любое из этих событий может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- нерегулируемые цены на электроэнергию и мощность могут колебаться или подвергаться ограничениям

Постепенное снижение роли государственного регулирования российского электроэнергетического рынка по большей части завершено, за исключением потребления электроэнергии домашними хозяйствами, для которого цены устанавливаются по регулируемым тарифам. Производители электроэнергии обязаны поставлять электроэнергию гарантирующим поставщикам в объёмах, соответствующих потреблению электроэнергии домохозяйствами, по регулируемым ценам, и они могут продавать оставшуюся электроэнергию, которую они вырабатывают, и свою доступную мощность по нерегулируемым ценам, которые устанавливаются с использованием принципов предельного ценообразования. Такие принципы ценообразования направлены на то, чтобы все производители продавали свою продукцию с наценкой, поэтому цены основаны на максимальной предельной производственной себестоимости на рынке. Вполне возможно, что некоторым генерирующим предприятиям Группы иногда придётся продавать вырабатываемую электроэнергию по ценам, равным нулю, например, из-за колебаний, связанных с чрезвычайно низким спросом или высоким уровнем воды, хотя исторические данные показывают, что это происходит в среднем примерно 43 часа в год. Рыночные цены на мощность устанавливаются на аукционах мощности на четыре года вперёд на основе, среди прочего, кривой спроса на мощность, установленной ФАС, и прогнозируемого спроса на мощность. Однако не может быть никаких гарантий того, что нерегулируемые рыночные цены будут достаточными для покрытия расходов Группы на выработку электроэнергии или затрат на поддержание её мощности, в зависимости от обстоятельств.

Колебания цен на оптовом рынке электроэнергии контролируются государственными органами. Если величина повышения цены превышает заданные уровни в течение указанных периодов времени (три и семь дней), Акционерное общество «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии» («АТС») может применить специальный механизм сглаживания цены на срок до пяти дней. В таких случаях АТС не учитывает ценовые предложения, превышающие определённый уровень, установленный АТС, для расчёта конкурентной рыночной цены. В результате, средневзвешенная цена устанавливается на более

низком уровне, но производителям оплачивается цена не ниже указанной в их заявках. Однако вышеупомянутый механизм был введён для подавления краткосрочных скачков цен на электроэнергию. Следовательно, пороговые уровни исторически были установлены достаточно высокими, и исторически механизм сглаживания цен применялся редко.

Правила предусматривают защитный механизм ограничения цен, который применяется в определённых чрезвычайных ситуациях, то есть в тех случаях, когда наблюдается значительное повышение цен на электроэнергию. На первом этапе этой процедуры механизм сглаживания цен применяется в течение семи дней. Если это не приводит к необходимому снижению уровня цен, в отдельных ценовых зонах оптового рынка электроэнергии вводится государственное регулирование цен на срок до 30 дней. В течение этого периода предельное ценообразование временно заменяется оплатой электроэнергии по ценам, установленным на заранее утверждённых, регулируемых уровнях цен. По истечении 30-дневного периода ценообразование на оптовом рынке электроэнергии (мощности) возвращается к общей процедуре. Если применяется механизм сглаживания цен, или введено государственное регулирование в электроэнергетике, на финансовые результаты Группы могут оказать неблагоприятное воздействие более низкие цены на реализованную электроэнергию, которые Группе придётся применить.

Если нерегулируемые цены на электроэнергию или мощность недостаточны для покрытия затрат на производство или обслуживание электрической мощности, в том числе в результате применения механизма сглаживания цен или введения государственного регулирования, это может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- деятельность Группы в энергетическом секторе зависит от третьих лиц, которые предоставляют услуги на оптовом рынке электроэнергии

Деятельность электроэнергетического сегмента Группы, связанная с продажей электроэнергии и мощности на оптовом рынке, зависит или может в значительной степени зависеть от услуг, предоставляемых третьими сторонами, включая, в частности, Акционерное общество «Системный оператор Единой энергетической системы» («Системный оператор») (для управления региональными службами снабжения), АТС (для управления торговой системой на оптовом рынке) и клиринговый центр (для организации клиринга и расчётов по оптовой продаже на рынках электроэнергии, мощности и инфраструктурных услуг в России). Большинство из этих третьих сторон - монополии, и в таких случаях альтернативные поставщики отсутствуют. Если любая из этих третьих сторон по какой-либо причине не предоставит соответствующие административные, управленческие или расчётные услуги, деятельность Группы в сфере энергетики будет нарушена, что, в свою очередь, может оказать неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- выработка электроэнергии на гидроэлектростанциях Группы подвержена колебаниям потоков воды

Гидроэлектростанции Группы подвержены колебаниям потоков воды. Невозможно гарантировать, что приток воды на ГЭС Группы будет соответствовать её ожиданиям или что климатические и экологические условия не будут существенно отличаться от преобладающих условий на момент составления прогнозов Группы. Приток воды меняется каждый год и зависит от таких факторов, как осадки, скорость таяния снега и сезонные изменения. Кроме того, коэффициент загрузки мощностей АО «Красноярская ГЭС» («Красноярская ГЭС»), дочернего предприятия Группы, относительно низкий ввиду различных ограничений, вызванных существующей инфраструктурой Красноярской ГЭС, которые направлены на защиту местных территорий от возможных паводков. В дополнение к колебаниям притока воды, обусловленным природной средой, потенциальное строительство государственной ГЭС в Монголии (которое может занять до трёх лет) может временно снизить приток воды в Байкал, и в течение этого времени вода будет продолжать накапливаться в водохранилище. Кроме того, из-за значимости Байкала, уровень воды в котором регулируется российскими властями, соответствующие регуляторы также устанавливают ограничения в отношении сброса воды на

ГЭС. Эти ограничения могут привести к уменьшению притока воды и, соответственно, к снижению уровня использования мощностей. В результате этих факторов выработка электроэнергии и мощность на гидроэлектростанциях Группы могут изменяться с годами. Соответственно, любое увеличение доли электроэнергии, произведённой на ТЭЦ, по сравнению с ГЭС, приводило в прошлом, а также может привести в будущем к увеличению операционных расходов Группы, что может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- спрос на электроэнергию и тепловую энергию меняется в зависимости от сезона и из года в год

Спрос на электроэнергию и тепловую энергию меняется в зависимости от сезона и года из-за погодных условий и других факторов. Спрос на электроэнергию и тепловую энергию обычно выше в период с октября по март из-за более длинных ночей и более холодной погоды и ниже в период с апреля по сентябрь из-за более длинных дней и более тёплой погоды. Кроме того, спрос может колебаться из года в год из-за изменений в глобальных или региональных погодных условиях.

Таким образом, производственные мощности Группы могут быть полностью использованы в определённые месяцы, а в другие месяцы года – не полностью. Группа планирует свои работы по техническому обслуживанию и ремонту на периоды, когда её генерирующие мощности работают при низких нагрузках, и накапливает дополнительные запасы угля и мазута на периоды, когда её генерирующие мощности работают при высоких нагрузках. Накопленные объёмы основаны на различных факторах, включая долгосрочные прогнозы погоды и цены на топливо. В результате сезонных колебаний спроса на электроэнергию и тепловую энергию, а также погодных условий, самые высокие доходы от продажи тепловой энергии генерируются в период с октября по март. Продажи электроэнергии также зависят от сезонности, хотя и в меньшей степени, при этом период наибольшей выручки также приходится на период с октября по март. Кроме того, затраты на ремонт и обслуживание оборудования, как правило, растут в период с апреля по сентябрь. Если Группа не достигает ожидаемого уровня выручки в периоды, когда её генерирующие мощности достигают пиковых нагрузок, она может быть не в состоянии компенсировать упущенную выручку в другие периоды, когда спрос на электроэнергию и отопление ниже.

Если Группа не точно учтет и спрогнозирует сезонные и годовые колебания спроса на электроэнергию и тепловую энергию, это может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы в конкретном году и может привести к значительному изменению её финансового положения и результатов деятельности в последующие годы.

- часть деятельности в сегменте энергетики зависит от поставок газа и топлива

ООО «Автозаводская ТЭЦ» Группы («Автозаводская ТЭЦ»), расположенное в европейской части России, и АО «ЭнСер» («ЭнСер»), расположенное в Южно-Уральском регионе России, используют газ и мазут. Газ является основным топливом, потребляемым Автозаводской ТЭЦ и «ЭнСер». Региональное дочернее предприятие Газпрома поставляет газ на Автозаводскую ТЭЦ и «ЭнСер» и их котельные по годовым договорам по регулируемым ценам. Правительство России регулирует тарифы на газ. В прошлом Правительство России повысило и, как ожидается, продолжит повышать такие тарифы в будущем с целью обеспечения того, чтобы производители газа имели такую же прибыльность за счёт внутренних продаж, как и за счёт экспортных продаж газа. Автозаводская ТЭЦ также может работать на мазуте, цена которого зависит от цены сырой нефти на мировых рынках.

Любые непредвиденные колебания уровня поставок топлива (включая любые будущие сбои или сокращения поставок газа или мазута на электростанции Группы), любое увеличение регулируемых цен на газ или любое повышение цен на газ или мазут в целом может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- Группа может быть подвержена конкуренции со стороны других генерирующих компаний

Одной из основных заявленных целей решения российского правительства о проведении реформ на электроэнергетическом рынке было создание конкуренции в секторах производства электроэнергии и электроснабжения. В декабре 2012 года Богучанская ГЭС, которой управляет совместное предприятие «РусГидро» и РУСАЛа, приступила к производству электроэнергии. В дополнение к существующим действующим электростанциям Группа может столкнуться с конкуренцией с новыми генерирующими компаниями, которые, в случае их запуска, могут увеличить поставки электроэнергии на рынок, что, в свою очередь, может повлиять на цены. Если Группа не сможет сохранить свою долю на рынке или эффективно конкурировать с конкурентами, это может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

Группа также может столкнуться с растущей конкуренцией на рынке тепловой энергии, что может привести к тому, что конкуренты Группы модернизируют существующую инфраструктуру тепловой энергии или создадут новые сторонние источники тепловой энергии, что, в свою очередь, может помешать Группе поддерживать продажи тепловой энергии и мощности на текущем уровне. Группа также может быть не в состоянии поддерживать продажи тепловой энергии на текущем уровне, если её клиенты построят свои собственные объекты по выработке тепловой энергии, включая, например, бойлерные установки. Любое сокращение продаж тепловой энергии Группой может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- для коммерческой деятельности Группы возникают риски, связанные с технологическими изменениями в энергетическом секторе

Энергетический рынок подвержен далекоидущим технологическим изменениям как со стороны предложения, так и со стороны спроса. Например, что касается выработки энергии, разработка устройств накопления энергии (аккумуляторных батарей в мегаваттном диапазоне) или систем временного накопления энергии путём преобразования в газ (так называемая «технология преобразования энергии в газ»), а также другие новые технологические решения, может привести к увеличению энергоснабжения.

Новые технологии, которые повышают энергоэффективность и улучшают теплоизоляцию (например, путём прямой выработки электроэнергии на уровне потребителей) или обеспечивают улучшенное восстановление (например, путём использования накопителя энергии для возобновляемой выработки), могут привести к структурным изменениям на рынке. Такие структурные изменения на рынке могут, к примеру, благоприятствовать источникам энергии с низким или нулевым CO₂ или, со стороны спроса, децентрализованной выработке электроэнергии (то есть малым электростанциям внутри или вблизи жилых районов или промышленных объектов).

Если Группа будет не в состоянии реагировать на изменения, вызванные новыми технологическими разработками, и любые связанные с этим изменения в структуре рынка, это может привести к потере клиентов и снижению объёмов продаж. Это, в свою очередь, может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- клиенты могут задерживать платежи дочерним предприятиям Группы или не платить за поставленную им электроэнергию и тепловую энергию, и способность дочерних компаний Группы обеспечивать соблюдение договоров с клиентами и/или взимать с них убытки может быть ограничена

Дочерние компании Группы продают часть электроэнергии на оптовом рынке по регулируемым договорам в соответствии с Правилами оптового рынка электроэнергии и мощности и изменениями в некоторые нормативные акты Правительства Российской Федерации, касающиеся функционирования оптового рынка электроэнергии и мощности, утверждёнными Постановлением Правительства Российской Федерации № 1172 от 27 декабря 2010 г., с изменениями и дополнениями («Правила оптового рынка»). Потребители по таким регулируемым договорам прикрепляются АТС к определённым генерирующим компаниям на основе нескольких факторов, включая прогнозы производства и потребления электроэнергии

(как установлено ФАС). Если клиент не производит оплату за поставленную ему электроэнергию или удерживает оплату за такую электроэнергию, дочерние компании Группы могут быть не вправе расторгнуть регулируемый договор или приостановить подачу электроэнергии в одностороннем порядке. Например, поставщик вправе приостановить подачу электроэнергии физическому лицу, только если суммы, которые не оплачены и просрочены таким лицом, превышают два средних ежемесячных платежа. Многие клиенты Группы по регулируемым договорам являются или могут в будущем стать региональными компаниями-поставщиками электроэнергии, и такие компании-поставщики перепродают электроэнергию конечным потребителям. В результате такие клиенты сбытовых компаний Группы очень уязвимы по отношению к способности или готовности конечных потребителей платить.

Некоторые из таких конечных потребителей, в том числе физические лица, а также государственные и муниципальные учреждения, в прошлом задерживали платежи или не платили за электроэнергию частично из-за сложного финансового положения и частично из-за технических или нормативных ограничений. С учётом вышеизложенного нет никаких гарантий того, что вся электроэнергия, приобретённая у Группы по регулируемым договорам и поставленная региональными компаниями-поставщиками конечным потребителям, будет полностью оплачена такими конечными потребителями, и компании-поставщики могут, в свою очередь, быть не в состоянии или не хотеть оплачивать электроэнергию, поставляемую им Группой. Задержки с платежами и неплатежи за электроэнергию, поставляемую Группой компаниям-поставщикам либо конечным потребителям, могут оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

Дочерние предприятия Группы также продают значительную часть вырабатываемой электро- и теплоэнергии розничным клиентам, включая бытовых потребителей. В соответствии с действующими нормативными актами, регулирующими розничный рынок электроэнергии, в случае если потребители, кроме бытовых потребителей или других потребителей, назначенных государством, не производят оплату за электроэнергию и услуги, связанные с электроснабжением, Группа вправе уменьшить или прекратить поставки электроэнергии. Тем не менее, Группа не вправе сократить или прекратить поставки электроэнергии до того, как направит ряд предварительных предупреждений потребителям, не выполняющим обязательств, и, в некоторых случаях, компетентным государственным органам, с тем чтобы предоставить покупателям, имеющим задолженность, возможность погашения без введения ограничений. Кроме того, помимо бытовых потребителей и других назначенных потребителей, для которых электроснабжение не может быть ограничено, существуют определённые потребители электроэнергии, для которых должен поддерживаться минимально необходимый уровень электроснабжения, даже если такие потребители не платят за потребляемую ими электроэнергию. Кроме того, невозможно прекратить подачу тепловой энергии потребителям. Вместо этого к просрочившему платёж или неплательщику применяются определённые административные санкции, включая штрафы, которые могут налагаться только соответствующими органами власти.

Рынок выработки электроэнергии и тепловой энергии в России продолжает оставаться регулируемым, и российские регулирующие органы считают социальной ответственностью поставку энергии генерирующими компаниями в регионе(-ах), в котором они работают. Так, например, «Иркутскэнерго» не может принимать меры и отключать электричество и теплоснабжение за неуплату, среди прочего, государственным жилищно-коммунальным компаниям, частным клиентам и некоторым другим потребителям, назначенным государством.

Кроме того, две из компаний-поставщиков Группы, ООО «Иркутскэнергосбыт» («Иркутскэнергосбыт») и АО «Волгаэнергосбыт» («Волгаэнергосбыт»), являются гарантирующими поставщиками на рынок электроэнергии в Иркутской и Нижегородской областях, соответственно. Как гарантирующие поставщики на розничный рынок электроэнергии «Иркутскэнергосбыт» и «Волгаэнергосбыт» должны приобретать электроэнергию на оптовом рынке и продавать её розничным промышленным и бытовым потребителям в своих регионах. Статус гарантирующих поставщиков подразумевает применение особого режима регулирования, который, в том числе, обязывает

«Иркутскэнергосбыт» и «Волгаэнергосбыт» заключать договор на поставку электроэнергии с любым заказчиком, подающим заявку на такой договор и находящимся в границах операционной зоны соответствующей компании, независимо от кредитоспособности такого клиента. Если такие потребители задерживают платежи или не производят оплату за электроэнергию, поставляемую им «Иркутскэнергосбыт» и/или «Волгаэнергосбыт», компании-поставщики могут столкнуться с нехваткой ликвидности и, в свою очередь, могут не выполнить свои обязательства по оплате генерирующим компаниям на оптовом рынке. Поскольку способность своевременно выполнять платёжные обязательства представляет собой одно из требований, предъявляемых к участникам оптового рынка, любое неисполнение компаниями «Иркутскэнергосбыт» и «Волгаэнергосбыт» требований по сбору платежей за электроэнергию, поставляемую ими клиентам, может ограничить их доступ к оптовому рынку электроэнергии, что в свою очередь может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

Если у Группы возникнут трудности с взысканием дебиторской задолженности, или если сумма дебиторской задолженности увеличится, это может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- *риски, связанные с РУСАЛом:*

1) алюминиевая промышленность характеризуется высокой цикличностью и подвержена колебаниям цен в результате значительных колебаний спроса и предложения

Алюминиевая промышленность характеризуется высокой цикличностью, а спрос и цены на алюминиевую продукцию тесно связаны с экономическим ростом. Таким образом, РУСАЛ подвержен циклическим колебаниям глобальных и региональных экономических условий, влияющих на рынки конечного потребления алюминия. РУСАЛ реализует множество продуктов циклическим отраслям, таким как строительство, транспорт и автомобилестроение, и спрос на его продукцию чувствителен и подвержен резким колебаниям в зависимости от меняющегося уровня спроса на готовую продукцию, производимую его клиентами в этих отраслях. На это, в свою очередь, могут повлиять изменения в мировой экономике, курсы валют, цены на электроэнергию или другие факторы, не подконтрольные РУСАЛу.

Значительная часть мировых поставок алюминия осуществляется китайскими производителями. Китайские производители алюминия часто выигрывают от низкой себестоимости продукции, связанной с доступом к недорогим источникам энергии и исторически сложившимися инвестициями в эффективные технологии производства. Низкая себестоимость производства и благоприятная экспортная политика китайского правительства могут привести к переизбытку алюминия на мировом рынке, особенно если продолжится нынешняя тенденция к возобновлению роста производственных мощностей Китая. Кроме того, влияние нерыночных сил на общую производительную мощность мировой алюминиевой промышленности, такое как политическое давление в некоторых странах на сохранение рабочих мест или сохранение или дальнейшее развитие самообеспеченности отрасли, может привести к возникновению препятствий к закрытию или задержке закрытия или свёртывания металлургических заводов некоторых других нерентабельных производителей, независимо от их положения на кривой отраслевых издержек.

Кроме того, существует риск снижения мирового спроса на алюминий в результате потенциального ужесточения регулирования США в отношении физической торговли товарами, сокращения прямых иностранных инвестиций в Китай и сокращения строительной деятельности в связи со следующими потенциальными событиями: (i) повышение ставки по федеральным фондам США; (ii) коррекция цен на рынке недвижимости Китая; или (iii) замедление экономического роста в результате предполагаемого выхода Великобритании из Европейского Союза («Brexit»). Повышение предложения алюминия в сочетании со снижением спроса на алюминий может привести к снижению цены на алюминиевую продукцию, реализуемую РУСАЛом.

Нельзя предсказать будущие последствия изменений в алюминиевой промышленности,

включая устойчивость мировой экономики и влияние государственного вмешательства на алюминиевую промышленность. Негативные экономические условия, такие как крупные экономические спады, длительные периоды восстановления, спады в сырьевом секторе или нарушения функционирования финансовых рынков, могут оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

Помимо факторов, связанных с циклическим характером алюминиевой промышленности, существует некоторая волатильность на рынках глинозёма и бокситов, которые являются основным сырьём, используемым алюминиевой промышленностью. Рынки глинозёма и бокситов в основном регулируются частными контрактами, при этом информация о ценах не раскрывается публично. Относительно небольшая доля торговли глинозёмом и бокситами ведётся на спот-рынке. Спот-рынок в значительной степени следует тенденциям на рынке алюминия, однако возможны некоторые расхождения.

2) алюминиевая промышленность является высококонкурентной

Российский и международный рынки алюминия и алюминиевой продукции являются высококонкурентными. РУСАЛ конкурирует, прежде всего, по цене, объёму, качеству, техническим инновациям и способности соответствовать спецификациям продуктов и графикам поставок для клиентов. Конкуренты РУСАЛа — иностранные производители алюминия, некоторые из которых сопоставимы с РУСАЛом по своим размерам, капитальным ресурсам, глобальным операциям и себестоимости продукции. Высококонкурентный характер алюминиевой промышленности в сочетании с избыточными производственными мощностями для некоторых алюминиевых изделий и снижением себестоимости сырья привёл и может в будущем привести к снижению цен на некоторые виды продукции РУСАЛа. Кроме того, сама алюминиевая промышленность конкурирует с другими отраслями за некоторые другие материалы, в частности: (i) сталь (используется в транспортной, строительной, упаковочной и машиностроительной промышленности); (ii) пластик (используется в упаковочной и строительной промышленности); и (iii) медь (используется в электроприборах и теплообменниках). Интенсивность внутри- и межрыночной конкуренции в сочетании с циклическим характером алюминиевых рынков приводит к значительным колебаниям экономических показателей, что может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

3) снижение цен на алюминий и алюминиевую продукцию на мировых и региональных рынках может оказать существенное неблагоприятное воздействие на РУСАЛ

Общая цена первичного алюминия складывается из нескольких компонентов: (i) базовый компонент основных металлов, который, как правило, основан на котировках цен на Лондонской бирже металлов («ЛБМ»); (ii) региональная наценка, включающая в себя прирост цены по сравнению с базовым компонентом ЛБМ, которая связана с физической доставкой металла в конкретное место; и (iii) надбавка к цене продукции, которая представляет собой прирост цены для получения физического металла в определённой форме (например, цилиндрический слиток, слябовая заготовка, катанка и т.д.) или сплава. Каждый из трёх вышеуказанных компонентов имеет свои собственные движущие силы изменчивости.

Цена на ЛБМ, как правило, определяется макроэкономическими факторами, такими как глобальное предложение и спрос на алюминий (в том числе, рыночные ожидания роста или сокращения глобального спроса и предложения и уровень мировых запасов в определённый момент времени). Дисбаланс в глобальном предложении и спросе на алюминий, такой как снижение спроса без соответствующего сокращения предложения, может оказать негативное влияние на цены на алюминий. Спекулятивная торговля алюминием, в дополнение к влиянию хедж-фондов и других финансовых институтов, являющихся участниками сырьевых рынков, также увеличилась в последние годы, что может способствовать повышению уровня волатильности цен. Большой объём запасов на ЛБМ или выпуск значительных запасов на рынок могут привести к снижению цены на алюминий. Снижение цены на ЛБМ оказало негативное влияние на результаты деятельности РУСАЛа.

Кроме того, на результаты РУСАЛа может неблагоприятно повлиять снижение региональных наценок, которые стороны на физическом рынке металлов готовы платить за немедленную поставку алюминия. Региональные наценки, как правило, варьируются в зависимости от спроса и предложения на металл в конкретном регионе и связанных с этим транспортных расходов. Наценки на продукцию, как правило, зависят от спроса и предложения на определенную форму выпуска первичного алюминия и состав сплава в конкретном регионе.

С 2013 года ЛБМ проводит программу, направленную на реформирование правил работы зарегистрированных складов в своей глобальной сети. Первоначальные изменения правил вступили в силу 1 февраля 2015 года, а дальнейшие изменения вступили в силу в декабре 2016 года. Эти и, возможно, другие изменения в правилах складского хранения ЛБМ могут привести к снижению региональных премий, что может оказать краткосрочное неблагоприятное воздействие на результаты деятельности Группы.

Цена на алюминий является переменной и нестабильной. Изменения в цене на алюминий отражаются в выручке РУСАЛа в течение короткого периода времени. РУСАЛ обладает ограниченной гибкостью для реагирования на снижение цен на алюминий путём сокращения операционных расходов или капитальных затрат, поскольку многие операционные расходы РУСАЛа относительно фиксированы, и, кроме того, значительная часть капитальных затрат РУСАЛа направляется на техническое обслуживание. Соответственно, устойчивая слабая конъюнктура цен на алюминий на ЛБМ, снижение цен на алюминий на ЛБМ или снижение региональных премий или надбавок к цене продукции может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

4) РУСАЛ подвержен риску неоплаты или потери ключевых клиентов

Если один или несколько ключевых клиентов РУСАЛа нарушат или расторгнут свои договоры с РУСАЛом, или пересмотрят или возобновят их на условиях, менее выгодных для РУСАЛа, чем те, которые действуют в настоящее время, или если любой такой клиент уменьшит объём операций, которые он осуществляет с РУСАЛом, это может иметь существенное неблагоприятное воздействие на деятельность, финансовое положение, перспективы и результаты деятельности Группы.

Кроме того, значительный спад или ухудшение коммерческой деятельности или финансового положения любых ключевых клиентов, получающих поставки от РУСАЛа, может неблагоприятно повлиять на результаты деятельности РУСАЛа и, в свою очередь, на результаты деятельности Группы. Клиенты РУСАЛа могут столкнуться с задержками запуска новых продуктов, забастовками, снижением ликвидности или недоступностью кредитов, слабым спросом на свою продукцию или другими трудностями в ходе коммерческой деятельности. Если РУСАЛу не удастся восполнить потери от таких клиентов, это может отрицательно сказаться на прибыльности РУСАЛа и, в свою очередь, Группы.

5) РУСАЛ зависит от бесперебойного предоставления транспортных услуг и доступа к государственной инфраструктуре для транспортировки своих материалов и конечной продукции зачастую на значительные расстояния, а также от цен на такие услуги (в частности, железнодорожных тарифов), которые могут расти

Производство алюминия обычно включает транспортировку материалов и конечных продуктов, часто на большие расстояния, поскольку бокситовые рудники, глинозёмные заводы, алюминиевые заводы и основные рынки сбыта алюминиевых продуктов расположены в разных частях мира. Большинство основных алюминиевых заводов РУСАЛа расположено в Сибири, вдали от их источников сырья, морских портов и основных рынков.

Железнодорожные перевозки являются для РУСАЛа основным средством транспортировки материалов, в основном глинозёма, на заводы и, наоборот, конечной продукции своим клиентам. Любое значительное повышение железнодорожных тарифов может негативно повлиять на прибыльность РУСАЛа.

Отдельные участки железнодорожных путей, включая железнодорожные подъездные пути и

ответвления, проложенные от магистральной железнодорожной системы непосредственно к нескольким производственным объектам РУСАЛа, не принадлежат ни РУСАЛу, ни ОАО «РЖД».

Помимо использования железнодорожных перевозок, РУСАЛ перевозит морским транспортом материалы, в основном глинозём, со своих зарубежных предприятий на российские алюминиевые заводы и распределяет большую часть добываемой продукции клиентам на рынках за пределами России. Для морских перевозок РУСАЛ использует ряд российских портов, в первую очередь Новороссийск, Санкт-Петербург, Ванино, Владивосток, Восточный и Зарубино. Сбой в транспортировке материалов на добывающие предприятия РУСАЛа или любые задержки в доставке, или любое увеличение расходов, связанных с транспортировкой, могут снизить конкурентоспособность РУСАЛа на международных рынках.

б) РУСАЛ полагается на сторонних поставщиков определённых материалов, и цены на такие материалы могут возрасти

РУСАЛу требуется значительное количество сырья, в частности бокситов, для производства алюминия и глинозёма. Если РУСАЛ не сможет продлить свои договоры на поставку бокситов, расширить производство из сырья с существующих рудников или приобрести новые рудники, РУСАЛу, возможно, придётся приобретать бокситы у других поставщиков по менее выгодным ценам, что может негативно повлиять на коммерческую деятельность, финансовое положение, результаты деятельности и перспективы РУСАЛа. Для РУСАЛа может быть сложно найти альтернативные источники этих материалов на коммерчески приемлемых условиях или в целом, если их производство сторонними поставщиками было прекращено, или если такие поставщики значительно повысили цены на сырьё, поставляемое РУСАЛу. Неспособность РУСАЛа обеспечить поставки этих материалов по коммерчески приемлемым ценам либо путём переговоров с существующими поставщиками, закупок у других сторонних поставщиков, либо из-за увеличения собственных производственных мощностей, может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение, перспективы и результаты деятельности РУСАЛа и Группы.

3.1. Риски, связанные с возможным изменением цен на сырьё, услуги, используемые Эмитентом в своей деятельности (отдельно на внутреннем и внешнем рынках), и их влияние на деятельность Эмитента и исполнение им обязательств по ценным бумагам:

Рост тарифов естественных монополий, расходов на материалы и оплату труда может увеличить нагрузку на расходные статьи обществ, в которых участвует Эмитент, и, как следствие, негативно повлиять на доходы, получаемые Эмитентом от предприятий Группы и на исполнение им обязательств по ценным бумагам (более подробно см. выше в настоящем разделе). Приведенные факторы применимы как для внутреннего, так и для внешнего рынков.

3.2. Риски, связанные с возможным изменением цен на продукцию и/или услуги Эмитента (отдельно на внутреннем и внешнем рынках), и их влияние на деятельность Эмитента и исполнение им обязательств по ценным бумагам:

Реализация алюминия является существенным источником доходов Группы. Реализация готовой продукции происходит по ценам, формируемым на основе котировок международных рынков в иностранной валюте. Результаты деятельности Группы в значительной степени зависят от изменения текущей цены на алюминий как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Цена на алюминий подвержена колебаниям и воздействию ряда факторов, не контролируемых Группой и Эмитентом. Снижение цен на алюминий приведет к снижению выручки Группы, негативно сказавшись на ее прибыльности, и, как следствие, на денежных поступлениях Эмитента и на исполнении им обязательств по ценным бумагам (более подробно см. выше в настоящем разделе).

На внутреннем рынке электроэнергии Группа подвержена рискам, связанным с государственным регулированием тарифов на электроэнергию и мощность в части регулируемых договоров, в результате чего они могут быть установлены ниже экономически обоснованного уровня (зависимость от решений государственных органов в сфере тарифного регулирования). Данные негативные факторы могут привести к ухудшению финансово-

экономического состояния Группы и Эмитента и, как следствие, негативно повлиять на исполнение им обязательств по ценным бумагам (более подробно см. выше в настоящем разделе).

4) Финансовые риски

4.1. Подверженность Эмитента рискам, связанным с изменением процентных ставок, курса обмена иностранных валют, в связи с деятельностью Эмитента либо в связи с хеджированием, осуществляемым Эмитентом в целях снижения неблагоприятных последствий влияния вышеуказанных рисков:

Эмитент может быть подвержен рискам изменения процентных ставок или курса обмена иностранных валют, поскольку планирует финансирование деятельности как за счет собственных средств, так и за счет привлечения долгового капитала.

Рост процентных ставок на рынке может привести к тому, что Эмитент будет вынужден привлекать более дорогие средства для финансирования своей деятельности, что приведет к снижению прибыли и денежных поступлений от предприятий Группы, которые влияют на финансовое состояние Эмитента наряду с другими факторами. Эмитент рассматривает риск роста процентных ставок до значений, при которых они будут оказывать критическое или существенное негативное влияние на его деятельность как умеренный.

По мере необходимости может применяться хеджирование валютных контрактов, если будут ожидаться существенные риски в их реализации.

Подверженность Группы риску изменения процентных ставок связана, главным образом, с долгосрочными займами с плавающей процентной ставкой. Поскольку основные дочерние компании Группы имеют разные функциональные валюты (рубль или доллар), Группа получает долгосрочное финансирование на основе разных процентных ставок, чтобы лучше хеджировать риск изменения процентных ставок Группы.

4.2. Подверженность финансового состояния Эмитента, его ликвидности, источников финансирования, результатов деятельности и т.п. изменению валютного курса (валютные риски):

Эмитент зависит от денежных поступлений от предприятий Группы, которые влияют на финансовое состояние Эмитента наряду с другими факторами, часть из которых номинирована в рублях. Сильные изменения курса рубля могут оказать негативное влияние на Эмитента, в частности, на ликвидность и источники финансирования. Эмитент рассматривает риск изменения валютного курса до значений, при которых они будут оказывать критическое или существенное негативное влияние на его деятельность, как умеренный.

Группа отчитывается о своих финансовых результатах в долларах. Выручка нескольких ключевых дочерних компаний Группы, таких как РУСАЛ, выражена в долларах или привязана к доллару, в то время как их расходы частично выражены в рублях, евро и/или гривнах (поскольку они или некоторые из их дочерних компаний имеют значительные производственные мощности в России, ЕС и/или на Украине, соответственно). Следовательно, обесценение этих валют по отношению к доллару оказывает положительное влияние, а повышение курса этих валют по отношению к доллару отрицательно влияет на операционную маржу Группы. Однако выручка компаний, относящихся к Энергетическому сегменту, выражена в рублях и привязана к ценам, частично установленным российским регулятором в рублях. Таким образом, обесценение рубля уменьшает соответствующую долю выручки, приходящейся на такие компании, как отражено в консолидированных результатах Группы, которые представлены в долларах. В свою очередь, колебания обменного курса частично хеджируются между ключевыми отчетными сегментами Группы, например, обесценение рубля уменьшает доходы Энергетического сегмента в консолидированных результатах Группы, но в то же время расходы РУСАЛа снижаются.

Кроме того, по оценкам Группы, хотя снижение курса рубля по отношению к доллару может оказать положительное влияние на консолидированные результаты деятельности, оно также может оказать отрицательное влияние на прибыль и совокупный доход Группы в связи с

убытками в иностранной валюте, вызванными переоценкой долларовых и рублёвых инвестиций (включая долю в ПАО «ГМК «Норильский никель» (по тексту также – «Норильский никель»)).

Рубль в последние периоды испытывал существенное обесценение по отношению к доллару, в основном в результате политики ЦБР в области свободного обменного курса рубля и значительного падения цен на нефть и товары, которые являются основными источниками экспортных поступлений России. Более того, инфляция затрат Группы в рублях, евро и гривнах, если она не будет уравновешена обесценением соответствующей валюты по отношению к доллару США или ростом цен на продукцию Группы, может негативно повлиять на маржу дочерних компаний Группы и консолидированную отчётность Группы.

Предполагаемые действия Эмитента на случай отрицательного влияния изменения валютного курса и процентных ставок на деятельность Эмитента:

Эмитент осуществляет и предполагает осуществлять в будущем финансовое планирование с учетом возможных негативных сценариев по изменению валютного курса и процентных ставок.

4.3. Каким образом инфляция может сказаться на выплатах по ценным бумагам, приводятся критические, по мнению Эмитента, значения инфляции, а также предполагаемые действия Эмитента по уменьшению указанного риска:

Высокий уровень инфляции может оказать влияние на деятельность компаний, в которых участвует Эмитент. При этом с учетом различной географии расположения компаний и различных валют, применяемых на территории соответствующих экономических зон, динамика инфляции и критический уровень инфляции для различных компаний, в которых участвует Эмитент, отличается. По мнению Эмитента, умеренная инфляция не окажет существенного влияния на деятельность Эмитента и выплаты по ценным бумагам. Критический уровень инфляции - 30%. Предполагаемые действия Эмитента по уменьшению инфляционных рисков: изменение форматов договорных отношений компаний, заключение компаниями долгосрочных контрактов.

4.4. Какие из показателей финансовой отчетности Эмитента наиболее подвержены изменению в результате влияния указанных финансовых рисков. В том числе указываются риски, вероятность их возникновения и характер изменений в отчетности:

Риски	Вероятность возникновения	Характер изменений в отчетности
Рост процентных ставок	Средняя	Увеличение процентных расходов Наиболее подверженные изменению в результате влияния риска изменения процентных ставок статьи: Проценты к уплате, Проценты к получению, Финансовый результат
Валютный риск	Средняя	Валютный риск может оказать разнонаправленное действие на деятельность Эмитента и компаний Группы, поскольку среди компаний Группы есть компании-экспортеры, выручка и прибыль которых может увеличиться в результате снижения курса рубля Наиболее подверженные изменению в результате влияния валютного риска статьи: Выручка, Операционные расходы, Финансовый результат
Инфляционные риски	Низкая	Рост операционных расходов Наиболее подверженные изменению в результате влияния инфляционного риска статьи: Операционные расходы, Финансовый результат

4.5. Группа имеет высокую долговую нагрузку, и значительная часть её займов обеспечена и включает обязательства, которые могут быть нарушены:

Группа имеет значительную сумму непогашенной задолженности, в основном состоящую из банковских кредитов. По состоянию на 31 декабря 2018 года чистый долг Группы (сумма кредитов, займов, облигаций в обращении и отложенного обязательства за приобретение акций ПАО «Иркутскэнерго» (дочернее предприятие Группы) за минусом денежных средств и их эквивалентов по состоянию на конец соответствующего периода) составил 11 094 млн долл. США. Процентные расходы Группы за 2018 год составили 917 млн долл. США. Чистый долг Группы по состоянию на 31 декабря 2018 года включает чистый долг РУСАЛа (67%) и чистый долг компаний Энергетического сегмента (33%). Способность Группы обслуживать и погашать свою задолженность зависит от её способности генерировать денежные средства в будущем и поддерживать свои операционные показатели на определённом уровне, который зависит от общих экономических и рыночных условий, а также от финансовых, коммерческих и других факторов, многие из которых находятся вне контроля Группы, например, готовность кредитных организаций предоставлять финансирование Группе на коммерчески разумных условиях, в том числе в установленные сроки.

Способность Группы генерировать денежные средства зависит от нескольких факторов, включая способность Группы генерировать достаточные операционные денежные потоки, иным образом участвовать в операциях, генерирующих денежные потоки, или увеличивать дополнительную задолженность. В частности, в целях получения денежных средств Группа также зависит от потоков доходов и дивидендов своих дочерних компаний. Однако условия, регулирующие существующую задолженность Группы, содержат определённые ограничительные обязательства, которые могут ограничивать способность Группы брать на себя новую задолженность создавать залоговые права на имущество Группы, распоряжаться активами или иным образом участвовать в определённых операциях, которые могли бы генерировать достаточные денежные потоки. В будущем Группа может заключать аналогичные соглашения, которые ещё больше ограничат её участие в тех или иных видах деятельности.

Любая неспособность Группы генерировать достаточный денежный поток или иным образом получать средства, необходимые для обслуживания или погашения своей задолженности, или любое невыполнение Группой какого-либо из обязательств, данных ею по условиям её задолженности, может привести к неисполнению обязательств, может привести к тому, что задолженность будет подлежать немедленному погашению, и может привести к перекрёстному нарушению обязательств или досрочному взысканию другой задолженности Группы, и каждое из таких событий окажет существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, результаты деятельности, финансовое положение и перспективы Группы.

Кроме того, может потребоваться, чтобы Группа осуществила рефинансирование всей или части её задолженности в срок или до срока погашения, а также продажу активов, уменьшение или задержку капитальных затрат или поиск дополнительного капитала. Рефинансирование или дополнительное финансирование могут быть недоступны на коммерчески разумных условиях или в принципе недоступны, и Группа может не иметь возможности продать свои активы или, в случае продажи, выручка от них может оказаться недостаточной для выполнения обязательств Группы по обслуживанию долга.

Неспособность Группы генерировать достаточный денежный поток для выполнения своих обязательств по обслуживанию долга или рефинансирования долга на коммерчески разумных условиях может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, результаты деятельности, финансовое положение и перспективы Группы.

4.6. Способность Группы выполнять свои обязательства в значительной степени зависит от получения достаточных средств от её дочерних компаний:

Группа зависит от дивидендов от своих дочерних компаний для получения средств, необходимых для выполнения финансовых обязательств, включая уплату основного долга и процентов по существующей задолженности, а также любых займов Группы, которые возникнут в будущем. На дочерние предприятия Группы, находящиеся в разных юрисдикциях, распространяются различные ограничения, влияющие на их способность объявлять и выплачивать дивиденды в результате нормативных, налоговых и других ограничений. Например, в России, где расположено большинство действующих дочерних компаний Группы,

дивиденды российских компаний, не относящихся к международным компаниям, могут выплачиваться только в том случае, если стоимость чистых активов компании не меньше суммы уставного капитала компании, резервного фонда компании и разницы между ликвидационной стоимостью и номинальной стоимостью выпущенных и находящихся в обращении привилегированных акций компании, если таковые имеются, в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учёта («РСБУ»). Кроме того, некоторые кредиты и займы, включая кредиты дочерних компаний Группы, имеют ограничительные обязательства, включая, в том числе, соблюдение установленных финансовых коэффициентов, ограничения по отчуждению активов и ограничения по операциям внутри компаний Группы.

Любая неспособность дочерних компаний Группы распределять дивиденды Группе может оказать существенное неблагоприятное воздействие на денежные потоки Группы в целом и, в частности, на её способность обслуживать свои кредиты или покрывать любые другие расходы, которые она может понести.

4.7. Группа как правило получает заключение независимых аудиторов с оговоркой в отношении проверки финансовой информации за три месяца, заканчивающихся 31 марта, и за девять месяцев, заканчивающихся 30 сентября каждого финансового года:

Основной объект инвестиций Группы — «Норильский никель» — не публикует финансовую информацию за трёхмесячный период, заканчивающийся 31 марта, и за девятимесячный период, заканчивающийся 30 сентября каждого финансового года, для целей подготовки финансовой информации за такие периоды Группа оценивает справедливую стоимость инвестиции на основании имеющейся информации. В связи с тем, что независимый аудитор Группы не может получить и проверить финансовую информацию «Норильского Никеля» за эти периоды, заключения к финансовой информации Группы за трёхмесячный период, заканчивающийся 31 марта, и за девятимесячный период, заканчивающийся 30 сентября каждого финансового года, содержат соответствующую оговорку.

Хотя Группа полагает, что, основываясь на информации, полученной United Company RUSAL Plc в качестве акционера «Норильского никеля», и другой общедоступной информации о деятельности «Норильского никеля», её оценка является достоверной, не может быть никаких гарантий того, что эти оценочные суммы не будут нуждаться в корректировке в будущем. Любая такая корректировка может потребовать от Группы пересмотра финансовой информации за три месяца, заканчивающихся 31 марта, и за девять месяцев, заканчивающихся 30 сентября, либо отражения таких корректировок в аудированной консолидированной финансовой отчётности за последующие периоды, любой из которых, если такие корректировки являются отрицательными, может оказать существенное неблагоприятное воздействие на результаты деятельности или финансовое положение Группы за такой период.

5) Правовые риски

5.1. Риски, связанные с изменением личного закона иностранного юридического лица:

- риск непризнания статуса международной компании и оспаривания её прав / предъявления требований в связи с изменением личного закона

Существует риск того, что приобретение Эмитентом статуса международной компании может быть не признано в ряде зарубежных юрисдикций.

В соответствии с п.3 ст. 4 Федерального закона «О международных компаниях» с даты государственной регистрации международной компании ей принадлежат права и она несет обязанности, которые имеются у иностранного юридического лица, включая: (i) вещные права и иные права на движимое или недвижимое имущество, в том числе находящееся за пределами территории Российской Федерации, (ii) права участия в других организациях, в том числе, связанные с получением дивидендов и иных доходов или выплат, (iii) права на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, в том числе связанные с получением доходов и иных выплат; (iv) исключительные права, а также иные права и обязанности иностранного юридического лица, возникшие до регистрации международной компании.

Кроме того, в законе дополнительно уточнено, что государственная регистрация

международной компании не является (i) основанием для возникновения обязанностей иностранного юридического лица и международной компании по досрочному исполнению обязательств, (ii) обстоятельством, ухудшающим финансовое положение иностранного юридического лица и международной компании, (iii) существенным изменением обстоятельств, из которых соответствующие стороны исходили при заключении договора или (iv) основанием для выплаты неустойки или убытков, передачи имущества кредиторам или участникам иностранного юридического лица, выкупа акций (долей) у его акционеров (участников), возникновения иных обязанностей, которые могут возникнуть у иностранного юридического лица в результате его ликвидации, реорганизации, несостоятельности (банкротства).

Существует риск того, что изменение личного закона будет являться таким основанием / обстоятельством по иностранному праву, применимому к договорным и иным обязательствам Эмитента и компаний Группы.

Нельзя также полностью исключить риск возможного судебного оспаривания прав международной компании на активы Эмитента, возникшие до изменения личного закона, прежде всего, находящиеся за пределами РФ, а также риск направления заинтересованными лицами требований о досрочном исполнении обязательств, выплате неустоек (иных штрафов) или исполнении иных обязательств, которые, по мнению указанных лиц, возникли у Эмитента в связи со сменой личного закона (EN+ GROUP PLC).

Кроме того, существуют потенциальные риски, связанные с возможностью направления исков о признании недействительной процедуры смены личного закона, решений, принятых органами управления международной компании, органами государственной власти РФ и (или) Банком России в связи с процедурой смены личного закона, а также направлением жалоб в адрес иностранных регуляторов.

Нельзя исключить также, что иностранные номинальные держатели откажутся осуществлять корпоративные права акционеров (например, в связи с непризнанием изменения личного закона, отказом пройти процедуру идентификации в рамках российского законодательства или по иным причинам).

- риски, связанные с новизной законодательства о международных компаниях

В связи с тем, что институт изменения личного закона является новым для российского законодательства, могут возникнуть сложности при практическом правоприменении положений Федерального закона «О международных компаниях» и иных, связанных с ним актов. Кроме того, акционеры и иные заинтересованные лица могут столкнуться с коллизией норм российского и иностранного законодательства.

1. Уставом Эмитента предусматривается применение ряда норм иностранного права и правил иностранных бирж к корпоративным отношениям международной компании (то есть российского юридического лица), что допускается статьей 4 Федерального закона «О международных компаниях» (с учетом изменений).

Однако к настоящему времени подобная правовая конструкция не апробирована на практике, в том числе не ясно, каким образом будет складываться судебная практика в отношении применения соответствующих норм статьи 4 ФЗ «О международных компаниях».

Кроме того, необходимо учитывать, что положения о возможности применения норм иностранного права и правил иностранных бирж к корпоративным отношениям международной компании действуют только до 1 января 2029 года. К этой дате устав международной компании подлежит приведению в соответствие с российским законодательством, если только срок применения норм иностранного права и правил иностранных бирж к корпоративным отношениям не будет продлен.

2. Устав Эмитента содержит положения о разрешении любых корпоративных споров путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром (см. пункт 5 настоящего Проспекта ценных бумаг).

Вместе с тем необходимо учитывать, что практика работы Российского арбитражного центра по разрешению споров в соответствии с Федеральным законом «О международных компаниях» до

настоящего времени еще не была сформирована.

Кроме того, существует риск того, что лицо, не относящееся к кругу субъектов, указанных в пункте 1.4 статьи 4 Федерального закона «О международных компаниях», не присоединится к арбитражной оговорке и не признает полномочия указанного арбитражного центра (например, при оспаривании сделок международной компании по иску акционеров).

В таком случае решение арбитражного центра не будет иметь для такого третьего лица юридической силы. При этом включение в устав Эмитента положений об арбитражном соглашении (арбитражной оговорке) не ограничивает прав указанных третьих лиц на защиту принадлежащих им прав в государственном суде.

3. Акции международных компаний могут размещаться и обращаться за пределами РФ в пределах максимального количества акций (в процентном выражении от общего количества акций той же категории), организация обращения которых допускается за пределами Российской Федерации (см. пункт 4 настоящего Проспекта ценных бумаг).

Необходимо учитывать, что возможность обмена акций на глобальные депозитарные расписки может быть заблокирована, если такой обмен может повлечь нарушение вышеуказанного норматива.

4. Федеральным законом «О международных компаниях» определены особенности учета прав на акции международной компании, в том числе, предусмотрено, что к учету акций международной компании применяются положения пункта 1.1 статьи 8.4 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», согласно которому иностранная организация, имеющая право осуществлять учет и переход прав на ценные бумаги, осуществляет учет и переход прав на российские ценные бумаги в соответствии с ее личным законом.

Отсылка к личному закону иностранного номинального держателя в данном случае позволяет установить виды обременений на акции, предусмотренные личным законом такого иностранного номинального держателя, которые, в свою очередь, могут быть не признаны нормами российского законодательства.

Иностранным владельцам акций необходимо учитывать порядок осуществления корпоративных прав, а также приобретения дивидендов, предусмотренный Федеральным законом «О международных компаниях» и уставом.

В соответствии с Федеральным законом «О рынке ценных бумаг», лица, права которых на ценные бумаги учитываются номинальным держателем, иностранным номинальным держателем, иностранной организацией, имеющей право в соответствии с ее личным законом осуществлять учет и переход прав на ценные бумаги, должны учитывать, что для того, чтобы указанные лица могли осуществлять принадлежащие им права по ценным бумагам путем дачи указаний (инструкций) таким организациям, возможность осуществления прав в указанном выше порядке должна быть предусмотрена договором, заключенным лицом с такой организацией. Владельцы акций и иные лица, осуществляющие в соответствии с федеральными законами права по ценным бумагам, права которых на ценные бумаги учитываются депозитарием, вправе будут получать дивиденды через депозитарий, депонентами которого они являются, при условии, что такая возможность предусмотрена в депозитарном договоре, заключенном с таким депозитарием, при этом порядок передачи депоненту выплат по ценным бумагам должен быть предусмотрен в указанном договоре.

Риски иностранных владельцев акций, связанные с невозможностью осуществления корпоративных действий или получения дивидендов, будут снижены, если в договорах с иностранными номинальными держателями будут предусмотрены аналогичные положения.

- риски, связанные с ограничениями валютного законодательства РФ в отношении передачи акций международной компании между российскими резидентами

Акции международной компании могут быть признаны органами власти РФ «внешними» ценными бумагами вследствие того, что номинальная стоимость акций международной компании выражена в иностранной валюте.

В соответствии с правилами валютного контроля РФ сделки между резидентами РФ с «внешними» ценными бумагами по общему правилу запрещены, за исключением, в частности, следующих случаев:

- (i) совершения операций с «внешними» ценными бумагами на торгах, при условии учета прав на них в российских депозитариях;
- (ii) совершения операций с «внешними» ценными бумагами при условии учета прав на них в российских депозитариях, и осуществления расчетов в валюте РФ или при условии осуществления расчетов по итогам клиринга.

В этой связи, сделки, не соответствующие указанным выше условиям (например, сделки между резидентами РФ с акциями, учитываемыми на лицевых счетах непосредственно в реестре акционеров, а не в российской депозитарии), могут подпасть под ограничения валютного законодательства РФ.

- риски, связанные с несоблюдением требований законодательства о международных компаниях

В случае несоблюдения Эмитентом требований, предусмотренных законодательством о международных компаниях (в случае неисполнения Эмитентом обязанностей, предусмотренных законодательством о международных компаниях), управляющая компания специального административного района имеет право инициировать прекращение статуса международной компании.

5.2. Риски, связанные с изменением правил таможенного контроля и пошлин:

Для внутреннего рынка:

Группа является участником внешнеэкономических отношений, вследствие чего подвержена рискам, связанным с изменением законодательства в области государственного регулирования внешнеторговой деятельности, а также таможенного законодательства, регулирующего отношения по установлению порядка перемещения товаров через таможенную границу Российской Федерации, установлению и применению таможенных процедур, установлению, введению и взиманию таможенных платежей. Динамика и характер изменений, внесенных в таможенное законодательство за время действия Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (введен в действие с 1 января 2018 года), позволяет оценить таможенное законодательство Российской Федерации как одну из наиболее стабильных отраслей законодательства Российской Федерации.

В качестве риска можно выделить возможность изменения Комиссией таможенного союза ставок таможенных пошлин (как ввозных, так и вывозных) на отдельные товары, в отношении которых Группа заключает внешнеторговые сделки. Основным негативным последствием реализации данного риска является увеличение расходов и снижение эффективности экспорта. Группа выполняет требования таможенного контроля, своевременно оформляет всю документацию, необходимую для осуществления экспортных и импортных операций, и располагает достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами для соблюдения норм и правил в сфере таможенного регулирования. В случае введения отдельных таможенных пошлин на отдельные виды импортируемых товаров, Группа предпримет все необходимые меры для снижения указанного риска.

Для внешнего рынка:

Влияние рисков, связанных с изменением правил таможенного контроля и пошлин, на деятельность Эмитента на внешнем рынке оценивается как незначительное. Вместе с тем, нельзя полностью исключать введение иностранными государствами запретительных или заградительных мер в отношении товаров, экспортируемых или импортируемых предприятиями, в которых Эмитент прямо или косвенно обладает долями участия, в рамках ведения ими производственно-торговой деятельности, включая:

- повышение импортных пошлин в отношении производимых ими товаров для экспорта;
- установление торгового запрета в отношении товаров, используемых ими в

производственной деятельности и импортируемых из-за рубежа (например, в рамках применения санкций);

- установление ограничений на приобретение иностранными покупателями производимых такими предприятиями товаров (продукции).

Данные риски могут привести к уменьшению выручки от продаж, увеличению затрат и росту себестоимости в случае необходимости сотрудничества в альтернативных неоптимальных поставках и т.д., что в конечном счёте может сказываться на доходности от инвестиций.

5.3. Риски, связанные с изменением требований по лицензированию основной деятельности Эмитента, либо лицензированию прав пользования объектами, нахождение которых в обороте ограничено (включая природные ресурсы):

Для внутреннего рынка:

Хозяйственные общества Группы имеют лицензии на право пользования объектами, нахождение которых в обороте ограничено (включая природные ресурсы). Деятельность Группы подчиняется регулированию различных государственных подразделений и органов в связи с получением и продлением различных лицензий, разрешений, одобрений и полномочий, а также зависит от текущего соблюдения существующих законов, нормативов и стандартов. Несоблюдение существующих законов, требований и нормативов или результатов государственных проверок, или невозможность получить все разрешения, требуемые для ведения деятельности, могут привести к начислению штрафов и пеней или к более серьезным санкциям, включая приостановку, изменение или прекращение действия лицензий, разрешений, одобрений и подтверждений или могут быть предъявлены требования прекратить совершение некоторых коммерческих операций или это может привести к уголовной и административной ответственности должностных лиц. Более того, соглашение, заключенное или сделка, совершенная с нарушением положений законодательства, могут быть признаны недействительными и аннулированы судебным решением. Такие решения, требования, санкции, усиление государственного регулирования операций компаний Группы могут привести к повышению затрат и оказать неблагоприятное воздействие на бизнес компании Группы, финансовое положение, результаты деятельности и перспективы.

Группа в своей деятельности руководствуется положениями действующего законодательства, во всех существенных отношениях соблюдает требования, установленные лицензионными и иными разрешительными документами, а в случае возникновения претензий со стороны регулирующих органов намерена приложить все усилия для устранения выявленных нарушений и положительного разрешения ситуации.

В случае ужесточения законодательства в сфере лицензирования деятельности, являющейся основной для бизнеса предприятий, в уставных капиталах которых Эмитент прямо или косвенно участвует, могут возникнуть следующие риски:

- дополнительные расходы, связанные с исполнением лицензионных требований и влияющие на финансово-экономические показатели (рентабельность, прибыль, доход от инвестиций);
- риски, связанные с невозможностью исполнения части или всех лицензионных требований, включая применение штрафных санкций, приостановление или отзыв лицензий.

Данный риск существенно нивелируется тем обстоятельством, что лицензионные требования, как правило, устанавливаются на достаточно долгие сроки, и предприятия имеют возможность взаимодействия с властями при согласовании условий выполнения лицензионных договоров.

Для внешнего рынка:

Влияние подобных рисков на деятельность Эмитент на внешнем рынке оценивается как несущественное.

5.4. Риски, связанные с изменением судебной практики по вопросам, связанным с деятельностью Эмитента (в том числе по вопросам лицензирования), которые могут

негативно сказаться на результатах его деятельности, а также на результатах текущих судебных процессов, в которых участвует Эмитент:

Для внутреннего рынка:

Группа осуществляет регулярный мониторинг решений, принимаемых высшими судами, а также оценивает тенденции правоприменительной практики, формирующейся на уровне арбитражных судов, активно применяя и используя ее не только при защите в судебном порядке своих прав и законных интересов, но и при разрешении правовых вопросов, возникающих в процессе осуществления деятельности Группы. В связи с этим риски, связанные с изменением судебной практики, оцениваются как незначительные.

Правовые риски, связанные с изменением судебной практики по вопросам, связанным с деятельностью Группы, которые могут негативно сказаться на результатах его деятельности, а также на результатах текущих судебных процессов, в которых участвует Группа, влияют на Группу так же, как и на всех хозяйствующих субъектов РФ.

В настоящее время Эмитент и предприятия, в которых Эмитент прямо или косвенно обладает долями участия, не участвуют в судебных процессах, изменение правоприменительных подходов и толкований в отношении которых может существенно негативно повлиять на результаты их деятельности.

В то же время необходимо учитывать, что Эмитент может быть подвержен рискам судебных разбирательств, связанных с изменением личного закона, сведения о которых приведены в пп. 5.1 п. 3.4 настоящего Проспекта ценных бумаг.

Для внешнего рынка:

Влияние рисков, связанных с изменением судебной практики по вопросам, связанным с деятельностью Эмитента (в том числе по вопросам лицензирования), которая может негативно сказаться на результатах его деятельности, а также на результатах текущих судебных процессов, в которых участвует Эмитент, на внешнем рынке оценивается как незначительное.

В настоящее время Эмитент и предприятия, в которых Эмитент прямо или косвенно обладает долями участия, не участвуют в судебных процессах, изменение правоприменительных подходов и толкований в отношении которых может существенно негативно повлиять на результаты их деятельности.

В целом, важно учитывать, что отдельные компании Группы осуществляют свою деятельность во множестве стран мира, расположенных на всех пяти континентах. Для каждой из стран, в которой расположены промышленные объекты Группы, свойственны свои собственные, уникальные политические и экономические условия. В связи с этим, нельзя исключать риск резких изменений правил таможенного контроля и пошлин, требований по лицензированию основной деятельности либо лицензированию прав пользования объектами, нахождение которых в обороте ограничено (включая природные ресурсы), и судебной практики по вопросам, связанным с деятельностью компаний Группы (в том числе по вопросам лицензирования). Все эти изменения могут оказать существенное влияние как на функционирование отдельно взятого подразделения Группы, так и на бизнес Группы в целом.

5.5. Риски, связанные с изменением налогового законодательства:

На внешнем рынке:

Риски, связанные с изменением налогового законодательства на внешнем рынке, Эмитент расценивает как низкие. В случае появления таких нововведений Эмитент предпримет все необходимые меры для осуществления деятельности в полном их соответствии.

На внутреннем рынке:

Налоговая система Российской Федерации базируется на Налоговом кодексе Российской Федерации и принятых в соответствии с ним федеральных законах о налогах и сборах. В части первой НК РФ закреплены основные принципы налогообложения и введения новых налогов, определены общие правила для субъектов налоговых правоотношений, их права и обязанности,

процессуальные нормы, способствующие соблюдению этих прав и обязанностей.

Второй частью Налогового кодекса РФ установлены налоги, определены элементы налогообложения по каждому из налогов.

Российские компании Группы несут бремя уплаты федеральных, региональных и местных налогов, в частности, налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, налога на имущество, земельного налога, страховых взносов по обязательному страхованию, природоресурсных платежей и сборов.

В случае реализации риска повышения существующих налогов или введения новых налогов и обязательных платежей повышается вероятность появления дополнительных расходов бизнеса, снижения чистой прибыли и рентабельности, что влечёт риск уменьшения доходности от инвестиций.

Действующее российское налоговое законодательство является достаточно сложным и неоднозначным в толковании. При этом зачастую у различных судебных органов отсутствует единая позиция по одним и тем же спорным вопросам налогообложения.

Кроме того, законодательство о налогах и сборах все чаще подвергается изменениям, дополнениям и уточнениям, касающимся как общих вопросов налогообложения, так и порядка исчисления и уплаты отдельных налогов. Группа оценивает и прогнозирует степень возможного негативного влияния изменений налогового законодательства, направляя усилия на минимизацию рисков, связанных с подобными изменениями. Компании Группы участвуют в законотворческом процессе посредством оценки, в том числе и налоговых законопроектов.

Отдельно Группа рассматривает налоговые риски. В связи с отсутствием единой практики применения налогового законодательства региональные налоговые органы могут занять более жесткую позицию при интерпретации законодательства при проверке налоговых расчетов. Группа будет уделять значительное внимание соблюдению налогового законодательства и минимизации налоговых рисков.

Российская система налогообложения эволюционирует и подвержена частым изменениям, которые могут иметь негативный эффект на компании Группы. Существует вероятность того, что Россия в будущем может в любой момент ввести такие обременительные налоги, сборы, штрафы и пени, которые могут оказать негативное влияние на деятельность Группы.

Поскольку российские федеральные, региональные и местные налоговые законы и нормативные акты подвергаются частым изменениям, а некоторые разделы НК РФ, касающиеся вышеупомянутых налогов, являются относительно новыми, интерпретация и применение этих законов и нормативных актов зачастую являются неясными, изменчивыми или отсутствуют. В рамках министерств и государственных органов на федеральном, региональном и местном уровне могут существовать различные интерпретации налоговых норм. Такие разночтения увеличивают уровень неопределённости и, следовательно, налоговых рисков, и могут потенциально привести к непоследовательному применению этих законов и правил. Кроме того, налогоплательщики, Министерство финансов Российской Федерации и российские налоговые органы часто по-разному интерпретируют налоговое законодательство и положения. В некоторых случаях российские налоговые органы применяли новые интерпретации налоговых законов и нормативных актов с обратной силой. Текущая практика заключается в том, что частные разъяснения к конкретным запросам налогоплательщиков в отношении конкретных ситуаций, выдаваемые Министерством финансов России, не являются обязательными для российских налоговых органов, и не может быть никаких гарантий того, что представители местных российских налоговых органов не займут позицию, противоречащую положениям, изложенным в таких разъяснениях. Более того, не может быть никаких гарантий того, что действующее российское законодательство и нормативные акты не будут изменены полностью или частично, либо что российские налоговые органы и/или российские суды или другие регулирующие органы не будут интерпретировать эти правила и положения таким образом, что налоговые позиции, описанные в настоящем Проспекте, будут трактоваться по иному и к ним будет применяться иной подход, или будут интерпретированы каким либо иным способом, приводящим к негативному эффекту.

Существует вероятность того, что Правительство Российской Федерации в будущем может в произвольном порядке ввести обременительные налоги и штрафы, что может оказать существенное неблагоприятное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение, результаты деятельности, перспективы Группы и торговую цену акций.

Российские налоговые органы все чаще используют подход «превосходства содержания над формой». Российское налоговое законодательство становится все более детальным и сложным. Как описывается ниже, были введены определённые новые меры по увеличению налогов, и ожидается, что могут быть приняты дополнительные меры. В некоторых случаях российские налоговые органы могут применять новые положения налогового законодательства с обратной силой. И несмотря на то, что неясно, как будут работать данные новые положения, их внедрение может повлиять на общую налоговую эффективность Группы и может привести к значительным дополнительным налогам к уплате.

За последние несколько лет российские налоговые органы заняли более агрессивную позицию в отношении толкования налогового законодательства, что привело к росту числа предъявленных ими существенных налоговых требований по итогам налоговых проверок. На практике российские налоговые органы обычно интерпретируют налоговое законодательство не в пользу налогоплательщиков. В частности, в октябре 2006 года Пленум Высшего арбитражного суда Российской Федерации издал Постановление №53, в котором сформулировано понятие «необоснованная налоговая выгода», определённое в Постановлении со ссылкой на конкретные примеры таких налоговых выгод (например, налоговые выгоды, полученные в результате операции, которая не имеет разумной предпринимательской цели), которые могут быть признаны необоснованными. Концепция «необоснованной налоговой выгоды» направлена на то, чтобы запретить налогоплательщикам сокращать свои налоговые обязательства или получать возврат налога в тех случаях, когда сделка была в первую очередь направлена на уклонение от уплаты налогов или не имела разумной коммерческой цели, не было фактической продажи товаров (выполнения работ или оказания услуг) или передачи прав собственности и т.д. Исходя из имеющейся судебной практики в отношении Постановления №53, очевидно, что российские налоговые органы активно стремятся применять эту концепцию при оспаривании налоговых позиций налогоплательщиков. Хотя данное Постановление было направлено на недопущение злоупотреблений налоговым законодательством, опираясь на имеющуюся правовые интерпретации по данному Постановлению, российские налоговые органы начали применять концепцию «необоснованной налоговой выгоды» в более широком смысле нежели, возможно, первоначально планировалось Высшим арбитражным судом Российской Федерации. Имеющаяся судебная практика противоречива. Важно отметить, что Группе известны случаи, когда эта концепция применялась российскими налоговыми органами с целью отказа в предоставлении льгот, предоставляемых договорами об избежании двойного налогообложения. Недавно законодатели эффективно перенесли концепцию «необоснованной налоговой выгоды» в НК РФ. В настоящее время нельзя дать никаких гарантий относительно того, какое именно влияние может оказать закон на налогоплательщиков, в том числе на российские компании Группы.

Группа не может дать потенциальным инвесторам никаких гарантий того, что не возникнут дополнительные налоговые риски. Дополнительные налоговые риски могут оказать существенное негативное влияние на деятельность, результаты деятельности, финансовое положение или перспективы компаний Группы.

1 июля 2015 года в России вступила в силу Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам, разработанная Советом Европы и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Кроме того, в июне 2017 года Россия присоединилась к Многосторонней конвенции ОЭСР по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS (Base Erosion and Profit Shifting)) в отношении внесения поправок в соглашения об избежании двойного налогообложения.

Каждый из вышеперечисленных факторов создаёт налоговые риски в России, которые могут быть значительно более существенными, чем те, которые обычно встречаются в странах с более

развитой налоговой системой. Эти налоговые риски накладывают дополнительное бремя и затраты на деятельность Группы, в том числе в отношении её управленческих ресурсов. Хотя Группа принимает меры, направленные на минимизацию налоговых рисков, и стремится соблюдать российское налоговое законодательство и нормативные акты, не может быть никаких гарантий того, что Группа не будет обязана производить существенно более крупные налоговые платежи в будущем и что определённые операции и виды деятельности Группы, которые не были подвергнуты сомнению в прошлом, не будут подвергнуты сомнению в будущем, что приведёт к более высокому налоговому бремени, чем ожидалось. Эти риски и неопределённости усложняют налоговое планирование, а также связанные с ним бизнес-решения и могут привести к значительным штрафам, пеням и мерам принуждения в отношении дочерних компаний Группы, несмотря на все усилия Группы по обеспечению соблюдения требований, и могут привести к более высокому налоговому бремени, чем ожидалось.

Повторные налоговые проверки и продление срока ответственности могут привести к дополнительным налоговым обязательствам

НК РФ предусматривает возможное продление трёхлетнего срока давности для налоговых правонарушений, если налогоплательщик активно препятствовал проведению налоговой проверки, а его действия создают непреодолимые препятствия для налоговой проверки. Поскольку термины «препятствие» или «созданные непреодолимые препятствия» не определены в российском законодательстве, налоговые органы могут по своему усмотрению утверждать, что налогоплательщик «препятствовал» или «создал непреодолимые препятствия» в отношении проверки, эффективно связывая любые трудности, возникшие в ходе их налоговой проверки, с препятствием со стороны налогоплательщика и использования этого в качестве основы, чтобы добиваться корректировки налогов и пени по истечении трёхлетнего срока. Таким образом, срок давности не всегда имеет силу в отношении ответственности за налоговые правонарушения в России.

Налоговые проверки могут привести к возникновению дополнительных затрат у дочерних компаний Группы, в частности, в случае, если соответствующие государственные органы примут решение о том, что дочерние компании Группы не выполнили свои налоговые обязательства в каком-либо определённом году. Такие проверки могут также налагать дополнительное бремя на дочерние компании Группы, отвлекая трудовые ресурсы и требуя ресурсов для защиты налоговых позиций Группы, в отношении любых налоговых споров. Результаты этих аудитов или проверок могут оказать существенное неблагоприятное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение, результаты деятельности, перспективы компаний Группы и торговую цену акций.

Российские правила трансфертного ценообразования предусматривают возможность оспаривания трансфертных цен российскими налоговыми органами

Российские правила трансфертного ценообразования могут оказать потенциальное влияние на налоговые издержки Группы, связанные с механизмами ценообразования, используемыми в контролируемых операциях, и, в частности, в операциях со связанными сторонами на территории Российской Федерации и за её пределами. Российские налоговые органы будут иметь право налагать дополнительные налоговые обязательства, если цены «контролируемых сделок» отличаются от тех, которые применялись бы независимыми контрагентами в аналогичных условиях.

В результате неопределённости в интерпретации законодательства о трансфертном ценообразовании нельзя дать никаких гарантий, что российские налоговые органы не будут оспаривать цены, применяемые дочерними предприятиями Группы, и вносить коррективы в налоговую позицию таких дочерних компаний. Если такие налоговые корректировки не будут успешно оспорены в суде, дочерние компании Группы могут нести ответственность за неуплату налогов. Российское законодательство о трансфертном ценообразовании, включая возможные налоговые корректировки, изложенные выше, может оказать существенное негативное влияние на коммерческую деятельность, результаты деятельности, финансовое положение, перспективы компаний Группы и торговую цену акций.

26 января 2017 года представители Федеральной налоговой службы России подписали многостороннее Соглашение компетентных органов по автоматическому обмену страновыми отчетами (МСАА СbCR (Multilateral Competent Authority Agreement for Country-by-Country Reporting)) в рамках заседания Инклюзивного органа ОЭСР в Париже, посвященного реализации пакета BEPS. Присоединение России к МСАА СbCR было выполнено в рамках реализации Действия 13 Плана действий BEPS.

Присоединение к МСАА СbCR позволит российским налоговым органам получать от иностранных налоговых органов страновые отчёты, которые содержат информацию о распределении доходов, налогов на прибыль, численности работников, активов и других статей с разбивкой по юрисдикциям присутствия международных групп компаний, и такая информация будет использоваться для оценки рисков, связанных с размыванием налогооблагаемой базы и выводом прибыли из-под налогообложения.

В дополнение к этому, некоторые другие формы отчётности должны будут представляться международными группами компаний локально и на глобальном уровне с подробным описанием операций (соответственно на местном и глобальном уровнях), а также с методологиями трансфертного ценообразования, применяемыми к любой из их внутригрупповых операций. На данный момент неясно, как вышеуказанные меры будут применяться на практике российскими налоговыми органами и судами.

5.6 Иные правовые риски:

- недостатки, связанные с российской правовой системой и российским законодательством, создают неопределённую среду для инвестиционной и коммерческой деятельности

В Российской Федерации нормативно-правовая база, необходимая для рыночной экономики, все ещё находится на стадии разработки. Деятельность Группы регулируется нормами федеральных законов и подзаконных актов Президента, Правительства Российской Федерации, федеральных министерств и регулирующих органов, которые, в свою очередь, дополняются региональными и местными правилами и положениями. Правовые нормы, содержащиеся в указанных актах, иногда накладываются друг на друга или могут противоречить друг другу. Несколько фундаментальных российских законов вступили в силу только в последние 5–10 лет, и во многие законы недавно были внесены изменения. Недавний характер многих российских законов и быстрое развитие российской правовой системы ставят под сомнение применимость и основополагающую конституционность законов и приводят к неясностям, несоответствиям и аномалиям. Многие новые законы остаются непроверенными на практике. Кроме того, российское законодательство иногда оставляет существенные пробелы в инфраструктуре регулирования. В число рисков действующей российской правовой системы в той или иной степени входят: (i) несоответствия между федеральными законами, актами, изданными Президентом, Правительством Российской Федерации, федеральными министерствами и регулирующими органами, а также между региональными и местными законами, правилами и положениями; (ii) ограниченное судебное и административное руководство по толкованию российского законодательства; (iii) возможность неправомерного влияния или манипулирования судьями и судебной системой; существенные пробелы в нормативной структуре из-за задержки или отсутствия имплементирующего законодательства; (iv) высокая степень усмотрения со стороны государственных органов; и (v) процедуры банкротства, которые могут быть предметом злоупотреблений.

Интерпретация новых законов и правил может повлечь за собой определённую степень неопределённости. Например, в соответствии с российским законодательством одна группа компаний, работающая на рынке электроэнергии, не может одновременно владеть активами по производству и передаче электроэнергии и распределению электроэнергии в пределах одной и той же ценовой зоны оптового рынка. Доля, которой группе, участвующей в производстве электроэнергии, разрешено владеть в любом активе по передаче и распределению электроэнергии, не должна составлять или превышать 20% акционерного капитала компании по передаче и распределению электроэнергии. Потенциальная ответственность за нарушение этого правила может включать: (i) обязательную реорганизацию компании (в форме разделения/выделения); (ii) обязательную продажу оборудования для производства

электроэнергии (или расторжение договоров, дающих право на такое оборудование); или (iii) обязательную продажу оборудования для передачи/распределения электроэнергии (или расторжение договоров, дающих право на такое оборудование). Все эти недостатки могут повлиять на способность Группы обеспечивать осуществление своих прав по договорам или защиту от требований, предъявляемых в российской юрисдикции в отношении Группы третьими лицами, что, в свою очередь, может оказать существенное негативное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

На дату утверждения настоящего Проспекта, «Иркутскэнерго» напрямую владеет 19,9% акций «ИЭСК». Тем не менее, косвенно и посредством финансовых договорённостей и договоров купли-продажи акций со сторонними акционерами «ИЭСК», Группа может консолидировать результаты операций «ИЭСК» по МСФО на основе 52,3% эффективной доли участия в «ИЭСК» на дату утверждения настоящего Проспекта. Существует некоторая неопределённость в отношении юридической интерпретации вышеупомянутых существующих договорённостей, и поэтому российские регулирующие органы могут интерпретировать такие договорённости как не соответствующие применимому законодательству. В таком случае от Группы может потребоваться отказ от таких договорённостей и продажа части своей доли в «ИЭСК», превышающей порог в 19,9%, третьей стороне, что может, в свою очередь, привести к снижению уровня оперативного контроля над «ИЭСК» и приведёт к деконсолидации результатов её деятельности. Группа не ожидает какого-либо операционного воздействия на Группу в случае, если бы российскими регулирующими органами было предписано осуществить обязательную реорганизацию, приводящую к деконсолидации «ИЭСК», потому что, даже если бы она больше не являлась членом Группы, «ИЭСК» была бы обязана продолжать оказывать услуги Группе в связи с требованиями, предъявляемыми к «ИЭСК» как поставщику регулируемых услуг (которые запрещают ей отказывать в доступе к электросети третьим сторонам). Кроме того, поскольку цены на передачу и распределение электроэнергии регулируются, не ожидается каких-либо изменений в ценах на передачу и распределение электроэнергии, назначаемых «ИЭСК», после любой такой деконсолидации. Более того, обязательная реорганизация, которая может привести к деконсолидации «ИЭСК», не повлияет на консолидированные исторические результаты Группы, поскольку ожидается, что «ИЭСК» перестанет быть консолидированной перспективно с момента прекращения консолидации «ИЭСК» Группой, и в соответствии с МСФО ожидается, что такая деконсолидация не будет применяться ретроспективно. Однако любая принудительная реорганизация, которая может привести к деконсолидации «ИЭСК», может оказать существенное неблагоприятное влияние на финансовое положение и результаты деятельности Группы в будущем, поскольку результаты деятельности «ИЭСК» не будут включены в консолидированную финансовую отчётность Группы.

Кроме того, Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», с изменениями и дополнениями, устанавливает определённые ограничения для иностранных инвестиций в российские компании, которые считаются стратегически важными для обороны и безопасности Российской Федерации (например, некоторых компаний Группы).

- риски, связанные с мультиюрисдикционной нормативно-правовой средой, в которой работает Группа

Как и в случае со всеми мультиюрисдикционными компаниями, Группа имеет отношения с правительствами и зависит от законов и нормативных актов стран, в которых она осуществляет деятельность. В случае России это подразумевает, в ходе обычной деятельности, периодическое взаимодействие с соответствующими российскими правительственными, регулирующими и другими органами, включая такие органы, юрисдикция которых охватывает, среди прочего, вопросы налогообложения, железные дороги и электроэнергетику. Являясь одним из крупнейших работодателей в России, Группа также поддерживала периодические контакты с высокопоставленными российскими правительственными чиновниками, в том числе посредством участия в отраслевых правительственных консультациях о потенциальных изменениях политики. Руководство Группы считает, что Группа поддерживает хорошие

отношения с Правительством Российской Федерации и соответствующими российскими правительственными, регулирующими и иными органами, хотя Группа может в соответствующий момент времени осуществлять свои законные права оспаривать решения таких органов, если Группа считает, что такие действия являются целесообразными.

Тем не менее, хотя Группа стремилась организовать свою деятельность в соответствии с законодательством, в том числе с налоговым законодательством, руководство Группы не может исключить возможность того, что по вышеописанным причинам члены Группы могут быть обвинены в нарушениях закона, например, уклонении от уплаты налогов, что такие обвинения могут быть поддержаны российским судом, и что в результате в отношении Группы может быть предпринят целый ряд мер, включая конфискацию или эффективную национализацию её активов в России.

- незаконные или произвольные действия правительства могут оказать негативное влияние на деятельность Группы

Государственные органы имеют высокую степень усмотрения на рынках, на которых работает Группа, включая Российскую Федерацию, и некоторые СМИ утверждают, что в прошлом они использовали своё усмотрение произвольно, без надлежащей правовой процедуры или предварительного уведомления, а иногда и в нарушение закона. Кроме того, органы власти обладают полномочиями при определённых обстоятельствах, в соответствии с актом органа государственной власти, вмешиваться в выполнение договоров, аннулировать или, возможно, прекращать действие договоров. Согласно имеющимся сведениям, незаконные или произвольные действия правительства включали в себя отзыв лицензий, внезапные и неожиданные налоговые проверки и возбуждение уголовных дел и гражданских исков против определённых лиц. Федеральные и местные органы власти также якобы использовали общие недостатки в выпусках акций и регистрации акций в качестве предлогов для судебных исков и других требований о признании недействительными таких выпусков и регистраций и/или аннулирования сделок, часто в политических целях. Незаконные или произвольные действия правительства, если они направлены против дочерних компаний Группы, могут оказать существенное неблагоприятное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- Группа может столкнуться с трудностями в получении эффективной правовой защиты в судебном порядке, в том числе для защиты прав собственности

Судебные системы некоторых стран, в которых работает Группа, не защищены от экономического и политического влияния. В судебных системах в таких юрисдикциях наблюдается нехватка персонала и финансирования, и качество правосудия, продолжительность судебных разбирательств, работа судов и обеспечение принудительного исполнения судебных решений оставляют желать лучшего. Например, в соответствии с российским законодательством, как правило, судебные прецеденты не имеют обязательной силы при принятии последующих судебных решений и не являются источником права. При этом на практике российские суды часто учитывают судебные прецеденты в своих решениях. Обеспечение принудительного исполнения судебных решений может быть крайне сложным и может потребовать много времени. Кроме того, судебные иски часто используются для достижения политических и коммерческих целей. Все эти факторы могут сделать судебные решения непредсказуемыми и в некоторых случаях могут затруднить процедуру удовлетворения требований в судебном порядке.

Существуют также правовые неопределённости, касающиеся прав собственности. В процессе трансформации централизованно планируемой экономики в рыночную экономику Российская Федерация приняла законы, защищающие частную собственность от экспроприации и национализации и предусматривающие выплату справедливой компенсации в случае необходимости таких событий. Однако вполне возможно, что из-за отсутствия опыта применения этих положений или из-за политического давления российские суды не будут применять эти законы в случае попытки экспроприации, национализации или повторной национализации. Аналогичные риски существуют в некоторых других странах, в которых Группа осуществляет свою деятельность. Например, в 2015 году Украина де-приватизировала

ЗАЛК, дочернюю компанию РУСАЛа. В течение последнего десятилетия в Нигерии и Гвинее также предпринимались попытки оспорить статус частной компании для некоторых активов Группы. Такая экспроприация, национализация или повторная национализация потенциально могут принести небольшую компенсацию или вообще не дать ее, а также могут оказать существенное неблагоприятное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

Кроме того, Группа является стороной текущих и потенциальных судебных разбирательств с некоторыми миноритарными акционерами «Иркутскэнерго». Так, например, в июне 2016 года Группа приобрела 40,3% акций «Иркутскэнерго» у «Интер РАО», увеличив свою долю до 90,7% акций. В соответствии с положениями российского законодательства, лицо, которое приобрело более 30/50/75 процентов общего количества обыкновенных акций публичного общества или привилегированных акций публичного общества, предоставляющих право голоса, с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, в течение 35 дней с момента внесения соответствующей приходной записи по лицевому счету (счету депо) или с момента, когда это лицо узнало или должно было узнать о том, что оно самостоятельно или совместно с его аффилированными лицами владеет указанным количеством таких акций, обязано направить акционерам - владельцам остальных акций соответствующих категорий (типов) и владельцам эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, публичную оферту о приобретении у них таких ценных бумаг (обязательное предложение). Покупатель и его аффилированные лица не могут с момента превышения соответствующего лимита до даты, когда покупатель сделает обязательное предложение в соответствии с законом, осуществлять право голоса сверх соответствующего лимита. Соответствующий лимит в отношении Группы составляет 75,0% акций «Иркутскэнерго». Прежде чем сделать обязательное предложение миноритарным акционерам «Иркутскэнерго» в июне 2017 года, Группа столкнулась с несколькими исками со стороны миноритарных акционеров «Иркутскэнерго» и ЦБР, направленными на то, чтобы обязать Группу сделать обязательное предложение и/или возместить убытки (в зависимости от обстоятельств). После объявления об обязательном предложении в июне 2017 года, ряд требований (в том числе от ЦБР) был отозван. Кроме того, ограничения по голосованию, описанные выше, также были сняты в силу закона. На дату настоящего Проспекта истек установленный законом срок для принятия обязательного предложения, сделанного в июне 2017 года (через 70 дней после того, как компания «Иркутскэнерго» получила такое предложение). Группа приняла к покупке 0,7458% акций «Иркутскэнерго» на общую сумму 619 млн рублей. Акции должны быть приобретены по средневзвешенной цене, определённой за шесть месяцев до того, как было сделано предложение (такая цена составляет 17,42 руб. (0,3 долл. США) за акцию). Если бы обязательное предложение было размещено сразу после первоначального приобретения Группой акций Иркутскэнерго в июне 2016 года, цена выкупа составила бы 36,45 руб. за акцию (согласно цене покупки у «Интер РАО»). В настоящее время Группа по-прежнему сталкивается с рядом требований и может столкнуться с дальнейшими действиями со стороны миноритарных акционеров «Иркутскэнерго», направленными на возмещение убытков в результате описанной разницы в вышеупомянутых ценах покупки. Хотя в результате этих действий Группа может быть вынуждена выкупить доли миноритарных акционеров по неблагоприятным ценам, Группа считает, что совокупная сумма таких убытков, как ожидается, будет незначительной в контексте Группы.

- российские юридические лица могут быть вынуждены осуществить процедуру ликвидации на основании формального несоблюдения определённых требований российского законодательства

Некоторые положения российского законодательства могут разрешать суду принять решение о ликвидации российского юридического лица на основании несоблюдения им определённых формальностей, которые необходимо соблюдать при его создании, реорганизации или при осуществлении им деятельности. В прошлом были случаи, когда формальные недостатки в процессе создания российского юридического лица или несоблюдение некоторых положений российского законодательства использовались российскими судами в качестве основания для ликвидации этого юридического лица. Некоторые российские суды, решая, принять ли решение

о ликвидации компании, помимо того факта, что компания не выполнила в полном объеме все применимые правовые требования, принимали во внимание другие факторы, такие как финансовое положение компании и её способность выполнять свои налоговые обязательства, а также ожидаемые экономические и социальные последствия такой ликвидации.

Согласно российскому законодательству, если чистые активы российского акционерного общества (определённые в соответствии с РСБУ) будут меньше его уставного капитала в конце третьего года после его регистрации или в конце любого последующего отчётного года, в котором они также были ниже уставного капитала на конец предыдущего отчётного года, компания будет обязана осуществить добровольную ликвидацию или уменьшить свой уставный капитал до размера чистых активов. Кроме того, если чистые активы российского акционерного общества в конце второго или любого последующего отчётного года будут меньше установленного законом минимального уставного капитала, то компания будет обязана осуществить ликвидацию. Если компания не выполняет какое-либо из указанных выше требований в течение шести месяцев после окончания соответствующего отчётного года, кредиторы компании могут объявить о досрочном взыскании и попытаться потребовать от компании досрочного выполнения своих обязательств и возмещения убытков, а государственные органы могут потребовать принудительной ликвидации компании. Практически аналогичные правила применяются, если чистые активы общества с ограниченной ответственностью становятся меньше уставного капитала. В некоторых случаях суды выносили постановления о принудительной ликвидации компании за недостаточность чистых активов, даже если компания продолжала выполнять свои обязательства и имела чистые активы, превышающие минимальную сумму на момент ликвидации.

Кроме того, если чистые активы акционерного общества (как указано в его бухгалтерской отчётности по РСБУ) будут ниже его уставного капитала более чем на 25% в конце любого квартала отчётного года, следующего за его вторым (или каждым последующим) отчётным годом, компания обязана опубликовать два сообщения, раскрывающие соответствующую информацию. Кредиторы, права требования которых возникли до такой публикации, могут в течение 30 дней после последней публикации потребовать от компании досрочного выполнения своих обязательств и возмещения убытков. Суд может отказать в удовлетворении иска кредитора, если компания установит, что: (i) уменьшение чистых активов не нарушает прав кредитора; или (ii) обязательство должным образом обеспечено.

Многие российские компании имеют отрицательные чистые активы из-за очень низкой исторической стоимости активов, отражённой в их балансах по РСБУ; однако такие отрицательные чистые активы не оказывают негативного влияния на их платёжеспособность. У некоторых крупных дочерних компаний Группы в России чистые активы ниже установленного законом минимального уставного капитала. В случае вынужденной ликвидации или требования досрочного погашения своих обязательств в отношении дочерних компаний Группы в России Группа может быть вынуждена реорганизовать операции, которые она проводит через такие дочерние компании, что, в свою очередь, может иметь существенное неблагоприятное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

б) Риск потери деловой репутации (репутационный риск)

Риск потери деловой репутации означает риск возникновения убытков в результате уменьшения числа контрагентов Эмитента вследствие формирования негативного представления о финансовой устойчивости, финансовом положении Эмитента или характере его деятельности в целом.

В целях поддержания деловой репутации Эмитент будет применять следующие меры:

- обеспечивать своевременные расчеты с клиентами и контрагентами;
- осуществлять контроль за достоверностью финансовой отчетности и другой информации, представляемой клиентам, контрагентам, органам регулирования и надзора и другим заинтересованным сторонам;
- осуществлять мониторинг деловой репутации клиентов и контрагентов;

- поддерживать положительный имидж в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На деловую репутацию Эмитента и Группы также оказывают влияние политические решения, которые могут прямо или косвенно затронуть деятельность Эмитента и Группы.

7) *Стратегический риск*

Риск принятия неправильных решений Эмитента и (или) Группы сводится к минимуму за счет многоуровневой системы мониторинга, анализа и контроля, коллегиальности всех принимаемых стратегических решений.

Стратегический риск Эмитента и (или) Группы компенсируется следующими факторами:

- управление бизнес-процессами в соответствии с планом, который по мере реализации подвергается постоянной корректировке в соответствии с меняющимися условиями внешней среды;
- регламентированными бизнес-процессами и наличием квалифицированной команды профессионалов, обеспечивающих эффективность систем инвестиционного, операционного и финансового управления.

- взаимозависимость энергетического сегмента Группы (как он определяется в годовой консолидированной отчетности за 2018 год в пункте 4а (Приложение 1)) (ранее и далее – «Энергетический сегмент») и РУСАЛа влияет на бизнес Группы

Основные алюминиевые заводы РУСАЛа в Сибири входят в число крупнейших клиентов Энергетического сегмента. Энергетический сегмент поставляет электроэнергию Братскому, Иркутскому и Красноярскому алюминиевым заводам РУСАЛа по прямым долгосрочным и краткосрочным договорам на поставку энергии.

Производство алюминия – энергоёмкая отрасль, зависящая от больших объёмов электроэнергии для производства алюминия. Ни один клиент компаний Энергетического сегмента не потребляет объёмов электроэнергии, сопоставимых с объёмами, необходимыми алюминиевым заводам РУСАЛа, которые обеспечивает Энергетический сегмент. Так же существует ограниченное количество других генерирующих компаний, способных обеспечивать объёмы электроэнергии и мощности, требующиеся алюминиевым заводам РУСАЛа. Кроме того, эти алюминиевые заводы закупают определённый объём электроэнергии на оптовом рынке, то есть тоже косвенно от компаний Энергетического сегмента. Исторически алюминиевые заводы и ГЭС строились как единый производственный комплекс.

Руководство компании считает, что основное конкурентное преимущество Группы с точки зрения создания стоимости путём вертикальной интеграции заключается в близком совпадении потребностей РУСАЛа в электроэнергии и объёма производства электроэнергии Энергетического сегмента. Долгосрочные договоры на поставку электроэнергии обеспечивают стабильный источник электроэнергии для алюминиевых заводов РУСАЛа, при этом предоставляя преимущества Энергетическому сегменту за счёт обеспечения спроса на базовую электрическую нагрузку. По оценкам Эмитента, даже если бы этих договоров не существовало, объёмы поставлялись бы на оптовый рынок со стороны ГЭС Энергетического сегмента (которые не оказывают влияния на цены и поставляют на рынок столько электроэнергии, сколько они способны генерировать) и потреблялись бы сибирскими заводами РУСАЛа (который является одним из самых экономически эффективных производителей алюминия в мире).

Следовательно, отношения между Энергетическим сегментом с одной стороны и алюминиевыми заводами РУСАЛа (через долгосрочные договоры поставки и через оптовый рынок) с другой являются взаимозависимыми и взаимодополняющими. Благодаря управлению текущей деятельностью Энергетического сегмента и стратегическому контролю над РУСАЛом Эмитент имеет возможность планировать долгосрочные капитальные затраты для своих энергетического и алюминиевого направлений деятельности в Сибири.

В октябре 2016 г. компании Энергетического сегмента заключили новые долгосрочные

договоры на поставку энергии с РУСАЛом, вступающие в силу 1 ноября 2016 г. и 1 января 2017 г. Эти договоры заменяют собой прошлые соглашения, существовавшие с ноября-декабря 2009 г. Стороны пересмотрели эти долгосрочные договоры на поставку энергии с целью отражения цены на электроэнергию со ссылкой на оптовый рынок в Сибири. Пересмотренные долгосрочные договоры предусматривают поставку электроэнергии алюминиевым заводам РУСАЛа, расположенным в Братске, Иркутске и Красноярске, в целом по тарифу на 3,5% ниже рыночной цены (на основе рынка на сутки вперёд). Договоры также содержат определённые положения, связанные с объёмами ежегодно поставляемой энергии. Скидка в размере 3,5% не применяется к электроэнергии, поставляемой на алюминиевые заводы сверх установленных ежегодных максимальных объёмов. Кроме того, в эти договоры не включена продажа мощности.

Цены согласно прежним долгосрочным договорам на поставку энергии с дочерними предприятиями РУСАЛа рассчитывались по формулам, привязанным к цене алюминия на ЛБМ и курсу рубля к доллару США. Эти формулы учитывали целый ряд факторов, которые несколько варьировались от договора к договору, таких как стоимость выработки и маржа, цены на рынке на сутки вперёд и цена алюминия, а также установленные минимальные цены. Эти договоры устанавливали максимальные объёмы электроэнергии, которые должны поставляться каждый год, а цены по этим договорам не распространялись на электроэнергию и мощность, поставляемые на алюминиевые заводы сверх установленных максимальных объёмов. Формулы цены согласно прежним долгосрочным договорам поставки преимущественно приводили к ценам, которые обычно были ниже преобладающих цен рынка на сутки вперёд в ОЭС Сибири. В результате компании Энергетического сегмента продавали существенную часть своей электроэнергии и мощности по ценам ниже преобладающих цен на рынке на сутки вперёд.

Спрос на электроэнергию и мощность со стороны расположенных в Сибири алюминиевых заводов РУСАЛа, как по долгосрочным договорам на поставку энергии, так и через оптовый рынок, скорее всего, будет влиять на цены на электроэнергию и объёмы производства компаний Энергетического сегмента. Если бы заводы РУСАЛа были остановлены или существенно сократили производство алюминия, произошло бы снижение совокупного спроса на электроэнергию и мощность. Руководство Группы считает маловероятным, что РУСАЛ остановит или существенно сократит производство алюминия на своих сибирских заводах, т. к. они являются самыми эффективными заводами РУСАЛа и входят в первый квартиль кривой себестоимости на мировом уровне. В Эмитенте считают, что если РУСАЛ в будущем введёт в эксплуатацию новые проекты, за счёт чего будет создан дополнительный спрос на электроэнергию, установленная мощность генерирующих энергию объектов Энергетического сегмента позволит им удовлетворять дополнительный спрос без значительных капитальных затрат (при условии достаточного водопритока), как минимум, в течение пятилетнего периода. В прошлом РУСАЛ влиял на операционную деятельность Энергетического сегмента в результате существенного уровня задолженности. Например, со второй половины 2008 года по конец 2009 года РУСАЛ испытывал финансовые трудности, и в результате алюминиевые заводы в установленный срок не произвели оплату значительных сумм за приобретённую ими энергию. Если цены на электроэнергию упадут в связи со снижением спроса, если заводы РУСАЛа приобретут меньше электроэнергии и мощности, чем ожидалось по долгосрочным договорам Группы на поставку электроэнергии (и не будут найдены другие клиенты на покупку электроэнергии по аналогичным ценам) или если значительная просроченная задолженность, подлежащая уплате РУСАЛом, возрастет, это может оказать существенное неблагоприятное воздействие на бизнес и результаты деятельности Энергетического сегмента и, соответственно, Группы.

Нерегулируемые цены, по которым компании Энергетического сегмента реализуют большую часть электроэнергии и мощности, подвержены значительным колебаниям. Существует вероятность того, что некоторые из генерирующих предприятий Энергетического сегмента периодически должны будут продавать свою электроэнергию по низким ценам. Поскольку потребление электроэнергии пропорционально произведённому объёму алюминия, и, соответственно, увеличение объёма произведённого заводом алюминия приведёт к повышению

количества потребляемой заводом электроэнергии, снижение цен на электроэнергию окажет положительное влияние на себестоимость реализации РУСАЛом и отрицательное воздействие на выручку Энергетического сегмента. Исторически сложилось так, что цены на электроэнергию в целом последовательно повышались в соответствии с инфляцией, хотя в среднем сравнительно низкие цены на электроэнергию в Сибири остаются для РУСАЛа структурным конкурентным преимуществом. Цены на российском рынке электроэнергии выражены в рублях и не привязаны к валютному курсу доллара или любой другой иностранной валюты.

В свете вышеизложенного Группа может оказаться в ситуации, когда увеличение компонента электроэнергии в себестоимости продаж РУСАЛа превратится в увеличение выручки и прибыли для Энергетического сегмента. Возможна и противоположная тенденция, когда любое снижение цены на электроэнергию может быть выгодным для РУСАЛа, но отрицательно сказываться на деятельности компаний Энергетического сегмента. В целом, на результаты деятельности Группы это не повлияет, если не произойдёт резкий спад, который повлечёт за собой снижение материального спроса на электроэнергию у РУСАЛа и, в свою очередь, негативно скажется на ценах на электроэнергию, поставляемую компаниями Энергетического сегмента, что, в свою очередь, окажет существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

Кроме того, если любой другой фактор риска, затронутый в настоящем Проспекте, реализуется и окажет существенное влияние на деятельность компаний Энергетического сегмента или РУСАЛа в такой мере, что любой из них не сможет выполнить свои обязательства в отношении собственных контрагентов, включая контрагентов, действующих в другом сегменте Группы, такой взаимосвязанный сегмент может также оказаться под тем же влиянием.

Принимая во внимание стратегию Группы по дальнейшему углублению синергии и взаимозависимости её основных активов, в случае, если компании Энергетического сегмента или РУСАЛ изменят собственную стратегию сотрудничества и синергии, или один из таких сегментов окажется под негативным воздействием иных рисков, описанных выше или где-либо в тексте настоящего Проспекта, бизнес другого сегмента (и, следовательно, Группы), результаты его деятельности, финансовые показатели или перспективы могут подвергнуться значительному неблагоприятному воздействию.

- Группа может оказаться не в состоянии эффективно управлять своей коммерческой деятельностью

Некоторые из предприятий и аспектов коммерческой деятельности Группы испытали и могут столкнуться в будущем с быстрым ростом, который предъявляет и будет продолжать предъявлять высокие требования к управленческой, операционной и финансовой инфраструктуре Группы. Если Группа не сможет эффективно управлять таким ростом, качество продукции и услуг её компаний может пострадать, что может негативно повлиять на результаты деятельности Группы. Для эффективной поддержки такого роста или управления им, Группе необходимо продолжать совершенствовать операционные, финансовые и управленческие механизмы контроля, а также системы и процедуры отчётности некоторых дочерних компаний. Для эффективного управления ростом Группы потребуется, в частности: (i) постоянное развитие и внедрение систем финансового и управленческого контроля и систем информационных технологий во вновь приобретённых компаниях; (ii) способность адаптироваться к изменениям на рынках и в отраслях, в которых Группа осуществляет деятельность; (iii) способность управлять рисками, связанными с потенциальной экспансией на другие развивающиеся рынки; и (iv) найм и обучение нового персонала. Любая неспособность Группы успешно справиться с таким ростом может оказать существенное неблагоприятное воздействие на её коммерческую деятельность, результаты деятельности, финансовое положение и перспективы.

- Группа зависит от привлечения и удержания квалифицированного высшего руководящего персонала на приемлемых условиях

Способность Группы сохранять свои конкурентные позиции и реализовывать свою бизнес-

стратегию в определённой степени зависит от навыков и способностей её руководства. В России конкуренция за персонал с соответствующей квалификацией является относительно интенсивной из-за ограниченного количества квалифицированных специалистов, и эта ситуация влияет на способность Группы сохранять своё действующее высшее руководство и привлекать дополнительный квалифицированный управленческий персонал. Утрата или снижение качества услуг высшего руководства Группы или невозможность привлекать, удерживать и поддерживать дополнительный управленческий персонал могут оказать существенное неблагоприятное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

8) Риски, связанные с деятельностью Эмитента

Риски, свойственные исключительно Эмитенту или связанные с осуществляемой Эмитентом основной финансово-хозяйственной деятельностью, в том числе риски, связанные с:

- текущими судебными процессами, в которых участвует Эмитент

На дату утверждения Проспекта ценных бумаг Эмитент не участвует в качестве ответчика в судебных процессах в связи с чем соответствующие риски отсутствуют.

При этом необходимо учитывать, что Эмитент может быть подвержен потенциальным рискам судебного оспаривания, связанным с изменением личного закона, сведения о которых приведены в пп. 5.1 п. 3.4 настоящего Проспекта ценных бумаг.

Дополнительно приводятся сведения о существенных судебных процессах, участниками которых являются компании Группы.

(i) Группе принадлежат 85 процентов акций алюминиевого завода Aluminium Smelter Company of Nigeria Plc. («ALSCON») (Алюминий Смелтер Компани оф Нигерия ПиЭлСи («АЛСКОН»)).

В январе 2013 года Группа получила иск от компании BFI Group Divino Corporation («BFIG») (БиЭфАй Груп Дивино Корпорейшн («БФИГ»)), поданный в Высокий суд федеральной столичной территории Нигерии (Абуджи). Ответчиками по иску являются следующие компании Группы: Публичное акционерное общество «РУСАЛ Братский алюминиевый завод», Акционерное общество «РУССКИЙ АЛЮМИНИЙ», Dayson Holding Ltd., RUSAL AMERICA CORP. EN+ GROUP PLC стороной по делу не является. Также ответчиками по делу являются Федеральное Правительство Нигерии и Генеральный Прокурор Нигерии.

Истец требовал возмещения убытков в размере US\$ 2,8 миллиарда и проценты в связи с незаконным, по мнению истца, вмешательством ответчиков Группы в переговоры BFIG с нигерийским правительством по покупке АЛСКОН в 2004 году.

8 ноября 2017 года иск BFIG оставлен судом без рассмотрения. Формальный срок на апелляционное обжалование истек 09.02.2018. Однако BFIG может подать апелляцию в будущем, срок на обжалование может быть восстановлен судом.

(ii) 27 июня 2018 года Высокий суд Лондона вынес решение по иску United Company RUSAL Plc в соответствии с порядком урегулирования споров, предусмотренным договором от 10.12.2012 г. (далее - «Рамочный договор») между United Company RUSAL Plc, Interros International Investments Limited / Интеррос Интернешнл Инвестментс Лимитед (заменена на Whiteleave Holdings Limited / Вайтлив Холдингс Лимитед), LLC Millhouse / ЭлЭлСи Милхаус (заменена на Crispian Investments Limited / Криспиан Инвестментс Лимитед), и соответствующими бенефициарными владельцами Interros International Investments Limited / Интеррос Интернешнл Инвестментс Лимитед и LLC Millhouse / ЭлЭлСи Милхаус, а именно Владимиром Потаниным и Романом Абрамовичем, в отношении ПАО «ГМК «Норильский никель», о действительности письма от Crispian Investments Limited / Криспиан Инвестментс Лимитед, информирующего United Company RUSAL Plc о том, что в адрес компании Crispian Investments Limited / Криспиан Инвестментс Лимитед поступило предложение от Bonico Holdings Co Ltd / Бонико Холдингс Ко Лтд о покупке 6 313 994 обыкновенных акций ПАО «ГМК «Норильский никель», принадлежащих Crispian Investments Limited / Криспиан Инвестментс Лимитед, по цене 234,00 доллара США за акцию и 23,40 доллара США за

американскую депозитарную расписку (далее - «Предложенные акции») (плюс проценты).

В соответствии с решением Высокого суда Лондона, вынесенным Судьей Филипс, уведомление о преимущественном праве на приобретение Предложенных акций на условиях не подлежащего пересмотру договора купли-продажи, составленного на основе условий предложения, не имеет силы и действия, вследствие чего Crispian Investments Limited / Криспиан Инвестментс Лимитед в соответствии с Рамочным договором не имела и не имеет возможности распоряжаться Предложенными акциями в соответствии с ним. Решение может стать предметом дальнейшего оспаривания в суде, включая обжалование в порядке апелляции.

- отсутствием возможности продлить действие лицензии Эмитента на ведение определенного вида деятельности либо на использование объектов, нахождение которых в обороте ограничено (включая природные ресурсы)

У Эмитента отсутствуют лицензии, поэтому в отношении Эмитента такие риски отсутствуют.

Лицензии и разрешения, которые требуются дочерним предприятиям Группы для их коммерческой деятельности, могут быть признаны недействительными, могут быть приостановлены или не выданы или продлены, или могут содержать обременительные условия, ограничивающие их способность проводить операции, или могут привести к существенным затратам на соблюдение или административным штрафам.

Коммерческая деятельность Группы зависит от способности компаний Группы определять и получать требуемые лицензии, от наличия действующих определённых лицензий и разрешений, выдачи им новых лицензий и соблюдения ими условий таких лицензий и разрешений. Деятельность и активы Группы подлежат регулированию различными государственными органами и учреждениями как при получении и продлении различных лицензий, согласований и разрешений, так и на постоянной основе при соблюдении действующих законов, нормативных актов и стандартов.

Регулирующие органы наделены значительными дискреционными правами в вопросах обеспечения принудительного исполнения и толкования применимых законов, нормативных актов и стандартов, выдачи и возобновления лицензий, согласований, разрешений и мониторинга соблюдения лицензиатами установленных требований. Требования, предъявляемые этими регулирующими органами, могут быть дорогостоящими или трудоёмкими и могут привести к задержкам начала или продолжения геологоразведочных работ или производственных операций.

При определённых обстоятельствах государственные органы в странах, где осуществляют деятельность дочерние компании Группы, могут попытаться вмешаться в процесс выдачи лицензий, например, путём возбуждения судебного разбирательства, если выдача лицензии может предположительно нарушать гражданские права или законные интересы любого лица или юридического лица. Процесс лицензирования также может зависеть от внешних комментариев, политического давления или других внесудебных факторов. Например, в случае лицензий на недропользование, заявители, которым отказано в выдаче лицензии, могут предъявлять прямые претензии к органам, выдающим лицензию, если лицензия была выдана в нарушение действующего законодательства или нормативных актов. В случае успеха такие разбирательства и претензии могут привести к отзыву или аннулированию соответствующей лицензии. Соответственно, любые лицензии, которые требуются Группе, могут быть признаны недействительными или могут быть не продлены. Такие лицензии, которые выдаются или возобновляются, могут быть не выданы или не возобновлены своевременно и/или могут включать условия, которые ограничивают способность Группы осуществлять свою деятельность прибыльным образом или вообще осуществлять свою деятельность в конкретной области.

В соответствии с обязательствами Группы в рамках действующих правил лицензирования и условий её лицензий, также необходимо соблюдать многочисленные промышленные стандарты, поддерживать уровни производства, нанимать квалифицированный персонал, поддерживать необходимое оборудование и систему контроля качества, осуществлять мониторинг деятельности Группы, вести все соответствующие документы и, по запросу,

предоставлять соответствующую информацию определённым лицензирующим органам, которые имеют право осуществлять контроль и проверять её деятельность. В результате, несмотря на то, что Группа стремится соблюдать условия своих лицензий и считает, что в настоящее время она существенным образом соблюдает условия всех таких лицензий, не может быть никаких гарантий того, что её лицензии не будут приостановлены или прекращены, если лицензирующие органы власти в странах, где Группа осуществляет свою деятельность, обнаруживают или иным образом заявляют о существенном нарушении условий лицензий Группой, и в таком случае Группа может быть вынуждена приостановить свою деятельность или понести значительные расходы на ликвидацию или устранение предполагаемого нарушения, что, в свою очередь, может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение, результаты деятельности и перспективы Группы.

Любой из этих факторов или все они могут повлиять на способность Группы получать, поддерживать или продлевать свои существенные лицензии. Если Группа не соблюдает требований применимого законодательства, не соблюдает условий своих лицензий, не может получить, поддерживать или продлевать необходимые лицензии, или может получить или продлить их только с новыми существенными ограничениями, ей, возможно, придется прекратить или иным образом изменить частично или полностью всю свою деятельность, что, в свою очередь, может оказать существенное неблагоприятное воздействие на деятельность, финансовое положение, результаты деятельности и перспективы Группы.

Кроме того, не может быть никаких гарантий, что не будут введены новые местные, государственные или федеральные лицензионные требования, или что любая выданная лицензия будет считаться компетентными государственными органами достаточной для покрытия текущей или будущей деятельности Группы, и при этом не может быть никаких гарантий того, что Группа сможет получить необходимые лицензии для покрытия своей деятельности как в нужные сроки, так и в целом.

- возможной ответственностью Эмитента по долгам третьих лиц, в том числе дочерних обществ Эмитента

В соответствии с подпунктами 2, 3, 5 пункта 3 статьи 4 Федерального закона «О международных компаниях» с даты государственной регистрации международной компании ей принадлежат права и она несет обязанности, которые имеются у иностранного юридического лица, включая (i) права участия в других организациях, в том числе связанные с получением дивидендов и иных доходов или выплат, (ii) права на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, в том числе связанные с получением доходов и иных выплат, (iii) права, обязанности и ответственность, возникшие из договоров, в том числе из договоров о создании юридических лиц и корпоративных договоров, заключенных иностранным юридическим лицом до государственной регистрации международной компании, а также возникшие из односторонних сделок или вследствие неосновательного обогащения, причинения вреда либо из иных оснований, не связанных с договором.

В связи с тем, что EN+ GROUP PLC (Эмитент) предоставляла обеспечение по обязательствам третьих лиц, требования по которым могут оказать влияние на её финансовое положение, существует риск возможной ответственности Эмитента как международной компании по указанным обязательствам. Вместе с тем, риск, связанный с ответственностью Эмитента по долгам третьих лиц (в том числе дочерних обществ Эмитента), в целом, оценивается Эмитентом как невысокий.

Положения российского законодательства об ответственности акционеров могут подвергать Группу риску ответственности по обязательствам её дочерних компаний.

Компания является холдинговой компанией и осуществляет значительную часть своей деятельности через российские дочерние компании. Согласно российскому законодательству, в некоторых случаях Эмитент может нести солидарную ответственность по обязательствам дочерней компании. Кроме того, Эмитент может также иметь непредвиденное потенциальное обязательство (условное обязательство) в связи с ответственностью по обязательствам

дочерней компании, которая становится неплатёжеспособной или банкротом, если будет доказана вина Эмитента.

В соответствии с российским законодательством, если Эмитент знает, что действия, предпринятые в соответствии с его распоряжениями, приведут к убыткам, акционеры дочерней компании смогут получить компенсацию от Эмитента за такие убытки. Такие положения российского законодательства об ответственности акционеров, если они применяются в отношении действующих дочерних компаний Группы, которые также принадлежат другим сторонним акционерам, могут привести к значительным обязательствам для Группы и негативно повлиять на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- возможностью потери потребителей, на оборот с которыми приходится не менее чем 10 процентов общей выручки от продажи продукции (работ, услуг) Эмитента

риск неприменим, поскольку Эмитент не осуществляет реализацию товаров (работ, услуг), потребители отсутствуют.

Общие риски, связанные с эксплуатацией промышленных активов Группы:

- выработка электроэнергии, производство алюминия и другие виды деятельности Группы подвержены опасностям и рискам, которые могут привести к повреждению имущества, травмам или смерти людей

Деятельность Группы, как и других компаний, занимающихся производственными операциями, такими как выработка электроэнергии и производство металлов, а также разработка месторождений полезных ископаемых, подвержена всем опасностям и рискам, связанным с промышленным освоением и разведкой природных ресурсов, любое из которых может привести к ухудшению здоровья, нарушению безопасности или ущербу для людей или имущества. В частности, к опасностям, связанным с выработкой электроэнергии, производством алюминия, разработкой месторождений полезных ископаемых и другими видами деятельности Группы, относятся аварии, связанные с эксплуатацией крупного оборудования, неправильным обращением с опасными материалами или отходами, или пожарами, авариями на электролизёрах и другими промышленными авариями, или авариями в процессе подготовки и проведения крупномасштабных взрывных работ. Такие операции могут представлять опасность для здоровья и безопасности работников и близлежащих населённых пунктов. Возникновение любой из этих опасностей может привести к материальному ущербу или разрушению производственных объектов, подверженности людей загрязнению, травмам или смертельному исходу, экологическому ущербу или ущербу природным ресурсам, задержкам в производстве или поставке, сокращению продаж, увеличению затрат и убытков, связанных с исправлением вышеуказанных ситуаций, а также потенциальной юридической ответственности для Группы. Обязательства, возникающие в результате любого из этих рисков, не могут быть надлежащим образом покрыты страховкой Группы, и не может быть никаких гарантий того, что Группа сможет получить дополнительное страховое покрытие по ставкам, которые она считает разумными. Таким образом, Группа может понести значительные расходы, которые могут оказать существенное неблагоприятное влияние на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- отказы оборудования или другие трудности могут привести к сокращению производства, продаж, увеличению затрат или прекращению работы заводов

Значительная часть существующих промышленных активов Группы была введена в эксплуатацию в советское время и требует регулярного технического обслуживания и модернизации для продления срока эксплуатации. Эти объекты могут быть особенно подвержены техническим сбоям или аварийным ситуациям, которые в случае их возникновения могут: (i) привести к несчастным случаям; (ii) вызвать сбой в деятельности Группы; и (iii) потребовать дополнительных расходов, связанных с плановым и внеплановым ремонтом объектов, затратами на техническое обслуживание и заменой таких установок и оборудования.

Кроме того, предприятия, занимающиеся выработкой электроэнергии, добычей, выплавкой и

переработкой металлов, подвержены ряду других рисков и опасностей, включая необычные или неожиданные геологические условия, обрушения шахт, пожары, взрывы, неблагоприятные погодные условия и другие природные явления, такие как землетрясения, ураганы и наводнения. Более того, производство алюминия зависит от постоянной подачи электроэнергии, которая может быть прервана по многим причинам.

Возникновение любого из этих событий может привести к сокращению производства или закрытию производственных активов Группы, снижению продаж, увеличению затрат, значительному ущербу имуществу или окружающей среде, потере клиентов или необходимости для Группы понести большие, чем ожидалось, капитальные затраты для исправления ситуации. Сбои в работе предприятий Группы могут привести к авариям, которые могут повлечь за собой травмы или смерть сотрудников Группы, ущерб окружающей среде и/или повреждение активов Группы. Такие травмы, смерть или ущерб могут привести к существенным обязательствам или убыткам для Группы.

В августе 2009 года в Сибири произошла крупная авария на Саяно-Шушенской ГЭС, которая принадлежит и эксплуатируется компанией «РусГидро». В результате аварии вода из реки Енисей затопила турбинные и трансформаторные помещения на плотине электростанции, в результате чего погибло 75 человек и был нанесён ущерб на миллиарды рублей. В официальном отчёте, опубликованном Ростехнадзором, говорится, что авария была вызвана прежде всего вибрацией турбины, которая привела к усталостному разрушению опор турбины. В результате аварии станция остановила производство электроэнергии, что привело к серьёзному дефициту электроэнергии. Производство на Саяно-Шушенской ГЭС частично возобновилось через пять месяцев после аварии и полностью в ноябре 2014 года.

Кроме того, любое противодействие, связанное с эксплуатацией или развитием промышленных проектов Группы, будь то со стороны местных органов власти или местного сообщества, политических или экологических групп, может увеличить затраты Группы на разработку, вызвать задержки или отмену планов развития Группы, нанести ущерб репутации Группы и/или ограничить способность Группы разрабатывать новые проекты.

Как видно из вышеизложенного, неспособность обеспечить безопасное использование оборудования может оказать существенное неблагоприятное воздействие на результаты деятельности Группы за счёт снижения выручки и увеличения операционных и капитальных затрат, что, в свою очередь, может существенно негативно повлиять на финансовое положение и результаты деятельности Группы. Несмотря на то, что Группа применяет практику регулярных проверок и технического обслуживания с целью обеспечения ремонта или замены неисправных установок, оборудования и компонентов до того, как они выйдут из строя, нет никаких гарантий, что такие предупредительные меры достаточны для предотвращения сбоев в работе и, как следствие, могут возникнуть незапланированные убытки, что, в свою очередь, может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- существующие и будущие страховые программы Группы могут не покрывать определённые события

Предприятия Группы эксплуатируют промышленные объекты, на которых используются опасные материалы и вещества, которые могут представлять опасность для здоровья и безопасности работников и близлежащих населённых пунктов. Страховые полисы, приобретённые Группой, содержат определённые ограничения и исключения, которые, по мнению Группы, соответствуют местной отраслевой практике. В случае предъявления любых требований к Группе, связанных с её коммерческой деятельностью или продукцией, она может быть привлечена к ответственности в размере сумм, превышающих применимые лимиты покрытия или требования к финансированию, и/или в размере убытков, возникающих в связи с незастрахованными или не подлежащими страхованию рисками. Кроме того, любая авария, произошедшая на производственной площадке или во время транспортировки или использования продукции, произведённой Группой, может привести к задержкам производства или требованиям компенсации, в частности, к требованиям по договору, которые, в свою очередь, могут оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую

деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- на Группу распространяются многочисленные законы и нормативные акты в области охраны окружающей среды, здоровья и безопасности

Обеспечение соблюдения дочерними компаниями Группы природоохранного законодательства и нормативных актов требует выделения финансовых ресурсов. Риски загрязнения окружающей среды и связанные с этим затраты на очистку зачастую невозможно оценить, пока не будут проведены проверки соответствия экологическим стандартам и не будет чётко определена степень ответственности в соответствии с экологическим законодательством.

На электростанции Группы, угледобывающие предприятия, рудники, глинозёмные заводы, алюминиевые заводы и другие объекты Группы, расположенные в России, распространяются установленные законодательством ограничения на выбросы в атмосферу и сброс жидкостей и других веществ. Российские власти могут, в соответствии с применимыми российскими законами и нормативными актами, разрешить конкретному предприятию Группы превышать нормативные пределы при условии, что Группа разработает план по сокращению выбросов или сбросов и уплатит сбор в зависимости от количества загрязняющих веществ сверх установленных лимитов. В сентябре 2016 года Правительство Российской Федерации ввело новую шкалу ставок фиксированной платы за негативное воздействие на окружающую среду, в зависимости от конкретного вида загрязняющего вещества. Самые низкие сборы взимаются за загрязнение в установленных законом пределах, средние – за загрязнение в индивидуально утверждённых пределах, а самые высокие сборы – за загрязнение, превышающее такие пределы. Российские власти могут по своему усмотрению разрешить загрязнение, превышающее установленные законом пределы, однако в удовлетворении любого запроса может быть отказано. Кроме того, уплата сборов за превышение установленных ограничений не освобождает Группу от ответственности принимать меры по защите окружающей среды и проводить восстановительные и очистные работы.

Соблюдение экологических норм в юрисдикциях, в которых работают предприятия РУСАЛа, в том числе нормативных актов ЕС, применимых к текущим и потенциальным будущим активам РУСАЛа, расположенным в ЕС — непрерывный процесс. Новые законы и нормативные акты, введение более строгих требований для получения лицензий, ужесточение правоприменения или новые толкования существующих природоохранных законов, нормативных актов или лицензий и/или обнаружение ранее неизвестного загрязнения могут потребовать дополнительных затрат на изменение операционной деятельности, установки оборудования для контроля загрязнения, очистки территории, сокращения или прекращения определённых операций, уплаты пошлин или штрафов или других платежей за сбросы или другие нарушения экологических законов или нормативных актов. Руководство Группы считает, что финансовые риски, связанные с введением все более строгих экологических норм, не являются существенными для Группы.

Ожидается, что в некоторых случаях Группа выиграет от ужесточения экологических норм. К примеру, введение предполагаемых международных обязательств по выбросам «парниковых газов», включая Парижское соглашение, которое, как ожидается, будет применяться с 2020 года, может привести к тому, что РУСАЛ сможет продавать свои квоты на выбросы. В случае, если Группа понесёт значительные дополнительные внебюджетные расходы, или произойдёт остановка предприятий Группы в результате действия природоохранных законов или нормативных актов, это может оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

Нарушение законов об охране окружающей среды, здоровья и безопасности, применимых к конкретной электростанции, руднику, глинозёмному заводу, алюминиевому заводу или другому объекту, или любое невыполнение Группой правил или инструкций соответствующих органов по охране окружающей среды или здоровья и безопасности может, в том числе, привести к тому, что: (i) государственные органы или частные лица подадут судебные иски на основании ущерба имуществу и/или телесных повреждений, возникших в результате прошлой и текущей деятельности Группы; (ii) будут утеряны права на разработку рудника или эксплуатацию глинозёмного, алюминиевого или другого завода; (iii) произойдёт конфискация

произведённой продукции; (iv) будут наложены существенные штрафы, пени, иные гражданские или уголовные санкции; (v) произойдёт ограничение или прекращение деятельности; (vi) будут изданы постановления о выплате компенсации или распоряжения по устранению последствий нарушений; и/или (vii) будут изданы распоряжения принять превентивные меры против возможных будущих нарушений. В соответствии с российским законодательством наказание в виде временного прекращения деятельности эксплуатируемого актива или в некоторых случаях конфискации произведённой продукции может быть наложено в качестве санкции за нарушение законов и нормативных актов в области охраны окружающей среды или здоровья и безопасности, хотя такие санкции обычно не применяются на практике. Если органы по охране окружающей среды, охране здоровья и безопасности требуют, чтобы Группа закрыла полностью или частично рудник, глинозёмный, алюминиевый или другой завод, или наложила другие штрафы или применила дорогостоящие меры по соблюдению, будь то в соответствии с новыми или существующими законами об охране окружающей среды или здоровья и безопасности или другими нормативными актами, такие меры могут оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

Российское природоохранное законодательство постоянно развивается и совершенствуется, чтобы соответствовать высоким западным стандартам, в том числе экологическим нормам Европейского союза. В 2014 году Правительство Российской Федерации утвердило Правила определения технологии в качестве наилучшей доступной технологии (НДТ). Такие технологии обеспечивают снижение негативного воздействия на окружающую среду, в том числе основанные на более жестких нормативах допустимого воздействия. В целях стимулирования внедрения НДТ с 1 января 2020 года предприятия топливно-энергетического комплекса, эксплуатируемые на основе использования таких технологий, будут, по общему правилу, освобождены от платы за негативное воздействие на окружающую среду (п. 5 ст. 16.3 Федерального закона "Об охране окружающей среды"). В настоящее время неясно, как регулирование в области НДТ будет применяться в отношении отраслей, в которых Группа осуществляет свою деятельность. Однако если компании Группы не будут соблюдать любое новое или будущее законодательство или экологические стандарты, такое несоблюдение может привести к существенному неблагоприятному воздействию на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

ГЭС Группы расположены в Сибирском федеральном округе на реке Ангара. Огромные запасы воды Ангары создают естественную среду для развития гидроэнергетики. Однако такие запасы зависят от уровня воды в Байкале, верховьях реки Ангары. Уровень воды в Байкале существенно влияет на выходную мощность Иркутской ГЭС, в то время как Братская ГЭС и Усть-Илимская ГЭС зависят от него в меньшей степени. Байкал и его запасы пресной воды защищены особым законодательным режимом охраны окружающей среды, который, в частности, предусматривает меры по контролю и поддержанию уровня вод Байкала. Такие меры, в частности, могут включать снижение уровня сброса воды в реку Ангара, тем самым уменьшая приток воды к ГЭС Группы и их соответствующие уровни использования мощностей, что, в свою очередь, может оказать неблагоприятное воздействие на результаты деятельности Группы. Кроме того, принятие любого дополнительного природоохранного законодательства, устанавливающего дополнительные ограничения или обязательства для компаний Группы, работающих на Байкале, или иным образом влияющего на их деятельность, может привести к существенному неблагоприятному воздействию на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

- на коммерческую деятельность Группы могут повлиять кадровые проблемы, нехватка квалифицированной рабочей силы и инфляция затрат на рабочую силу

Конкуренция за квалифицированную рабочую силу велика в таких отраслях промышленности, как электроэнергетика и металлургия, а затраты на рабочую силу в прошлом существенно возросли, особенно в России. Спрос и, следовательно, затраты на квалифицированных инженеров, строителей и операторов могут продолжать расти, если сохранится текущий уровень повышенного спроса со стороны других отраслей промышленности и проектов общественной инфраструктуры. Постоянный высокий спрос на квалифицированную рабочую

силу и продолжающийся рост затрат на оплату труда могут оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

Значительное количество сотрудников Группы в России являются членами профсоюзов. Группа пока не сталкивалась с забастовками, которые оказали бы существенное неблагоприятное воздействие на Группу. Однако не может быть никаких гарантий того, что не произойдёт существенное замедление работы, остановка или забастовка, особенно на ключевых производственных объектах дочерних предприятий Группы. Руководство Группы не может оценить влияние любого такого замедления работы, остановки или забастовки на уровнях производства дочерних предприятий Группы.

Значительное замедление работы, остановки или другие связанные с работой изменения могут оказать неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы, особенно если они происходят на ключевых производственных объектах дочерних предприятий Группы.

Риски, связанные с ценными бумагами и торговым рынком:

- активный торговый рынок ГДР и акций может не развиваться

На Лондонской фондовой бирже на дату утверждения настоящего Проспекта торгуются глобальные депозитарные расписки в отношении акций Компании (по тексту – «ГДР»). Эмитент предполагает, что изменение личного закона в порядке редомициляции не повлечет отмены торгов ГДР.

В настоящее время активный торговый рынок для акций Компании отсутствует, так как акции Компании не котируются и не торгуются на какой-либо фондовой бирже.

Нет никаких гарантий, что активный торговый рынок ГДР и акций будет развиваться и / или продолжать существовать.

Если активный торговый рынок ГДР и акций не развивается, это может оказать существенное неблагоприятное влияние на ликвидность и рыночную цену ГДР и акций и инвесторы могут быть не в состоянии продать ГДР и акции.

Кроме того, торговая цена ГДР и акций также может быть подвержена значительной волатильности в результате действия, среди прочего, следующих факторов: (i) изменений в анализе и рекомендациях аналитиков ценных бумаг; (ii) объявлений, сделанных Группой или её конкурентами; (iii) изменений в восприятии инвесторами Группы и инвестиционной среды; (iv) изменений в ценах Группы или её конкурентов; (v) ликвидности рынка ГДР и акций; и (vi) общих экономических факторов. Также, поскольку Группа консолидирует результаты деятельности РУСАЛа, любые изменения, положительные или отрицательные, в финансовом положении РУСАЛа, вероятно, окажут влияние на консолидированную финансовую отчётность Группы. Кроме того, поскольку United Company RUSAL Plc является публичной компанией, её объявления и обязательное раскрытие информации могут также негативно повлиять на торговую цену ГДР и акций.

- обыкновенные акции могут не котироваться на фондовой бирже, а также могут стать неликвидными

В настоящее время обыкновенные акции Компании не котируются и не торгуются на какой-либо фондовой бирже. Если Группа не подаст заявку на листинг или не получит допуск к торгам обыкновенных акций на какой-либо фондовой бирже, а держатель ГДР обменяет свои ГДР на обыкновенные акции, то это приведёт к тому, что такой держатель получит ценные бумаги, которые не котируются и являются значительно менее ликвидными, чем ГДР, и цена таких обыкновенных акций может быть ниже в результате такого обмена.

- права голоса по обыкновенным акциям, представленным ГДР, ограничены условиями депозитарных договоров для ГДР и соответствующими требованиями законодательства

Держатели ГДР не имеют прямых прав голоса в отношении обыкновенных акций, представленных ГДР. Держатели ГДР смогут осуществлять права голоса в отношении

обыкновенных акций, представленных ГДР, только в соответствии с положениями депозитарных договоров и соответствующими требованиями законодательства. Таким образом, существуют практические ограничения способности держателей ГДР осуществлять свои права голоса в связи с дополнительными процедурными мерами Эмитента, которые должны быть соблюдены при взаимодействии с такими держателями.

Держатели обыкновенных акций будут получать уведомления об общем собрании акционеров непосредственно от Эмитента и смогут осуществлять свои права голоса либо лично, либо через представителя. Держатели ГДР при этом не будут получать соответствующие уведомления непосредственно от Эмитента. Вместо этого в соответствии с депозитарными договорами Эмитент направит уведомление депозитарию. Депозитарий согласился с тем, что в кратчайшие возможные сроки за счёт Эмитента он должен рассылать держателям ГДР уведомления о собраниях, копии материалов для голосования (если они получены депозитарием от Эмитента), а также заявление о порядке, в соответствии с которым держатели ГДР могут давать инструкции.

Для осуществления своих прав голоса держатели ГДР должны дать депозитарию инструкции, как голосовать по обыкновенным акциям, представленным имеющимися у них ГДР. В результате этого дополнительного процедурного шага с участием депозитария процесс осуществления прав голоса может занять больше времени для держателей ГДР, чем для держателей обыкновенных акций, и нет никаких гарантий того, что держатели ГДР получают материалы для голосования в срок, достаточный для того, чтобы они могли своевременно вернуть депозитарию инструкции для голосования. Если своевременные инструкции по голосованию не получены, или если депозитарий решит, что это не разрешено законодательством, или что голосовать или организовать голосование в отношении обыкновенных акций депозитарию практически невыполнимо, право голоса в отношении таких обыкновенных акций не будет реализовано. Любые негативные ожидания держателей ГДР в связи с этими ограничениями на право голоса в отношении обыкновенных акций, представленных ГДР, могут оказать существенное неблагоприятное влияние на торговую цену ГДР и акций.

- выпуск дополнительных акций Эмитента может привести к снижению цены ГДР и (или) акций

Эмитент может в будущем выпускать дополнительные обыкновенные акции, ценные бумаги, конвертируемые в обыкновенные акции, или привилегированные акции.

У акционеров имеется преимущественное право приобретения акций, в отличие от владельцев ГДР. Любая такая эмиссия может привести к эффективному размыванию доли инвесторов, покупающих ГДР или владеющих депозитарными расписками. Предполагается, что такое размывание может произойти только в случае, если Ситибанк, Н.А. / Citibank, N.A. как эмитент ГДР и непосредственный акционер Эмитента по какой-либо причине не будет участвовать в дополнительной эмиссии и не воспользуется своим преимущественным правом.

Вместе с тем, акционеры Эмитента будут иметь в силу пункта 5.2.5 Устава и ст. 40, 41 Федерального закона «Об акционерных обществах» преимущественное право приобретения размещаемых Обществом посредством подписки дополнительных акций и иных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций Общества этой категории (типа).

Любое из этих событий может негативно повлиять на цену ГДР и акций. В результате инвесторы, покупающие ГДР и акции или владеющие ими, могут потерять все или часть своих инвестиций в такие ГДР и акции.

- Эмитент может принять решение не выплачивать дивиденды в будущем.

Любое будущее решение об объявлении и выплате дивидендов будет зависеть от применимого законодательства и коммерческих соображений (включая, помимо прочего, применимые нормативные акты, ограничения, результаты деятельности Группы, финансовое положение, требования к денежным средствам, договорные ограничения и будущие проекты и планы

Группы). Кроме того, способность Эмитента выплачивать дивиденды в значительной степени зависит от того, какие дивиденды она получает от своих дочерних компаний, и не может быть никаких гарантий того, что её дочерние компании будут выплачивать дивиденды. Эмитент не может дать никаких гарантий, что он будет выплачивать дивиденды в будущем. В результате акционеры могут не получить никакого дохода от своих инвестиций в акции, если они не продадут свои акции по цене, превышающей ту, которую они заплатили за них.

Иные риски, связанные с РУСАЛом:

- на РУСАЛ распространяются определенные требования российского антимонопольного законодательства

Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» с изменениями и дополнениями («Закон о защите конкуренции») запрещает любой сговор, соглашение или координацию предпринимательской деятельности, которые приводят или могут привести, в том числе, к: (i) фиксации цен, скидкам, наценкам или надбавкам; (ii) согласованию аукционных заявок; (iii) распределению сырьевого рынка по территориальному признаку, объёму продаж или покупок, типам товаров, покупателям или поставщикам; и (iv) отказу от заключения договоров с покупателями (заказчиками) по причинам, не связанным с экономическими или технологическими причинами. Существуют также соглашения, которые могут быть квалифицированы как незаконные, если регулирующий орган докажет, что они ведут или могут привести к ограничению конкуренции. Например, договоры, которые налагают неблагоприятные договорные условия, устанавливают несопоставимые цены на одни и те же товары, создают барьеры для входа на рынок или выхода с рынка, или иным образом ограничивают конкуренцию, могут квалифицироваться как незаконные. Не существует устоявшейся судебной практики в отношении того, что представляет собой сговор или координацию предпринимательской деятельности, и суды толкуют эти понятия противоречиво. В результате возникла значительная неопределённость в отношении того, какие действия могут рассматриваться в качестве нарушения закона «О защите конкуренции». В ряде случаев российские суды выявили сговор там, где участники рынка действовали аналогичным образом в одно и то же время, хотя можно утверждать, что существовали обоснованные экономические причины таких действий, а сами действия не были направлены на ограничение конкуренции. Существует риск того, что РУСАЛ будет признан нарушившим закон «О защите конкуренции», если его поведение на рынке по отношению к своим клиентам или поставщикам было сочтено схожим с поведением конкурентов РУСАЛа и воспринималось ФАС как предполагаемое ограничение конкуренции. Закон «О защите конкуренции» также запрещает любые формы недобросовестной конкуренции, в том числе, путём клеветы или иным образом. Такие всеобъемлющие оговорки и распространительное толкование закона «О защите конкуренции» может привести к наложению значительных ограничений на деятельность РУСАЛа со стороны ФАС, может ограничить гибкость деятельности и привести к привлечению к гражданской, административной и даже уголовной ответственности.

В качестве условия для получения антимонопольного разрешения в России на приобретение РУСАЛом компании SUAL International Limited («SUAL») и некоторых глинозёмных и алюминиевых предприятий Glencore («Предприятия Glencore»), которое произошло в 2007 году, РУСАЛ должен уведомлять российские регулирующие органы о любых изменениях цен на свою продукцию выше допустимого диапазона. Кроме того, в течение 20 лет после приобретения РУСАЛ не может устанавливать цену на первичный алюминий выше цены, рассчитанной по формуле, основанной, главным образом, на цене ЛБМ и региональной надбавке за вычетом логистических затрат, при заключении соглашений с покупателями в России на условиях «франко-завод» или «франко-перевозчик» (в соответствии с определением этих терминов в условиях Инкотермс, опубликованных Международной торговой палатой). Кроме того, в течение 20-летнего периода РУСАЛ не должен необоснованно изменять техническое назначение оборудования, используемого в повседневной работе РУСАЛа, если только он: не получит предварительного согласия регулирующих органов, удовлетворит спрос на российском рынке по разумным ценам (насколько это возможно), особенно в отношении продукции, единственным российским производителем которой является РУСАЛ, предложит недискриминационные условия всем покупателям на российских сырьевых рынках и не

повысит цену фольги и некоторых других продуктов более чем на 5% ежеквартально или 20% ежегодно. РУСАЛ также обязан информировать антимонопольный орган о любых изменениях в структуре РУСАЛа или об изменении положения любых дочерних компаний РУСАЛа на рынке, а также о любых изменениях в торговой политике РУСАЛа.

Будучи крупнейшим российским производителем алюминия, РУСАЛ, вероятно, будет иметь долю рынка в России (и некоторых других странах СНГ), которая превышает 50%, что означает, что он считается доминирующим на этом рынке. В соответствии с законом «О защите конкуренции» компании, занимающие доминирующее положение, ограничены в возможности устанавливать цены на свою продукцию. Любые подобные ограничения в отношении РУСАЛа могут негативно повлиять на результаты его деятельности.

Кроме того, в связи с международной сетью активов РУСАЛа прошлые или будущие операции, такие как приобретения, могут подлежать проверке и/или одобрению со стороны иностранных национальных или региональных антимонопольных органов, что, в свою очередь, может привести к штрафам, санкциям и/или задержкам и может помешать РУСАЛу завершить сделки или ограничить его возможность реализовать ожидаемые финансовые и/или стратегические цели.

- Группа не имеет операционного или управленческого контроля над «Норильским никелем»

Группа владеет 27,82% акционерного капитала «Норильского Никеля» через свою долю в РУСАЛе. По состоянию на 12 декабря 2018 года РУСАЛ предоставил 25,00% акций «Норильского Никеля» в качестве обеспечения задолженности РУСАЛа перед Сбербанком. РУСАЛ имеет своих представителей в Совете директоров «Норильского Никеля», хотя такие представители не составляют большинства в Совете директоров. Хотя РУСАЛ может оказывать существенное влияние на «Норильский никель» через механизм предусмотренный соглашением акционеров в отношении «Норильского Никеля» от 10 декабря 2012 года, Группа считает, что её доля в акционерном капитале и присутствие её директоров в Совете директоров не дают РУСАЛу возможности препятствовать участию «Норильского Никеля» в деятельности или преследованию им стратегических целей, которые могут не соответствовать интересам или общим стратегическим целям РУСАЛа и/или Группы. РУСАЛ также не контролирует денежные потоки «Норильского Никеля», и его текущие денежные поступления по данной инвестиции ограничены суммой дивидендов, выплачиваемых «Норильским Никелем». Хотя дивиденды, полученные РУСАЛом от «Норильского Никеля» в последние периоды, были достаточными для покрытия всех процентных обязательств РУСАЛа по непогашенной задолженности, приостановка или существенное сокращение дивидендов, выплачиваемых «Норильским Никелем», могли бы, в случае отсутствия взаимозачёта доходов из других источников, оказать существенное неблагоприятное воздействие на коммерческую деятельность, финансовое положение и результаты деятельности Группы.

3.5. Указание на нормы иностранного права и положения правил иностранных бирж, применимые к правам и обязанностям акционеров международной компании:

Устав Эмитента предусматривает регулирование отношений его акционеров положениями иностранного права и правилами иностранных бирж:

1. Правила листинга Лондонской фондовой биржи применяются к положениям пунктов 5.4 – 5.5 Устава Эмитента.

2. Право Джерси регулирует следующие пункты Устава Эмитента: 7.1, 7.6, 7.7, 7.9, 9.6, 9.8, 10.1, 10.3, 11.3-11.5, 11.7, 12.3, 13.1-13.6, 13.8-13.10, 15.2, 15.3, 15.6, 15.7, 15.13, 17.3, 19.2, 20.3, 21.1, 21.2, 21.4, 21.5, 22.1, 22.6, 23.3, 24.4, 24.5, 24.7, 25.1-25.5, 26.2.3, 26.4, 30.2, 30.3, 31.3.

Пункты 7.9, 9.8, 10.3, 11.7, 20.3, 21.5, 26.4, 30.3, 31.3 Устава, исключая некоторые положения Федерального закона «Об акционерных обществах», включены в список пунктов, урегулированных правом Джерси, поскольку до изменения личного закона, в период применения к Компании права Джерси, к Компании не применялись отдельные положения и

институты, известные российскому праву, и, соответственно, после изменения личного закона Компании данные положения и институты также не должны применяться к Обществу.

4. Максимальное количество акций международной компании (в процентном выражении от общего количества акций международной компании той же категории), организация обращения которых допускается за пределами Российской Федерации

Максимальное количество обыкновенных акций Эмитента (в процентном выражении от общего количества обыкновенных акций Эмитента), организация обращения которых допускается за пределами Российской Федерации, составляет 25%.

5. Иные сведения

В соответствии с пунктом 32 Устава Общества «любые корпоративные споры (как данный термин определен в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации), разногласия, требования или претензии, в том числе связанные с созданием Общества в Российской Федерации, управлением Обществом или участием в нем, в том числе споры между акционерами Общества и Обществом, споры с участием лиц, входящих или входивших в состав органов управления или контроля Общества, за исключением трудовых споров, споры по искам акционеров Общества в связи с правоотношениями Общества с третьими лицами, а также корпоративные споры с участием иных лиц, выразивших волю на обязательность для них настоящего арбитражного соглашения, разрешаются путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» в соответствии с положениями его Арбитражного регламента (далее – «Арбитражный регламент»).

Лица, не являющиеся стороной настоящего арбитражного соглашения, но вступающие в отношения с Обществом (в том числе существующие, бывшие или будущие контрагенты Общества), вправе в любое время выразить волю на обязательность для них настоящего арбитражного соглашения в отношении корпоративных споров путем заключения соответствующего арбитражного соглашения с Обществом или любым иным документе, направленном таким лицом Обществу¹.

Если Обществу станет известно о любом иске, заявлении или требовании, охватываемом настоящим арбитражным соглашением, но предъявленном в государственный суд, Общество обязано заявить возражение в отношении рассмотрения дела в государственном суде не позднее дня представления Обществом своего первого заявления по существу спора.

Состав арбитража формируется с участием сторон в соответствии с п. 3 статьи 76 Арбитражного регламента.

Арбитражное разбирательство проводится в г. Москве, если иное место разбирательства не будет согласовано сторонами.

Языком арбитражного разбирательства является русский язык.

Стороны подтверждают, что арбитражное решение является окончательным.

¹ Необходимо учитывать, что владельцы глобальных депозитарных расписок в отсутствие специального волеизъявления не будут считаться стороной указанного арбитражного соглашения.

II. ГОДОВАЯ КОНСОЛИДИРОВАННАЯ ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ИНОСТРАННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА ПОСЛЕДНИЙ ЗАВЕРШЕННЫЙ ОТЧЕТНЫЙ ГОД

Состав консолидированной финансовой отчетности EN+ GROUP PLC за год, закончившийся 31 декабря 2018 г., составленной в соответствии с МСФО (Приложение №1):

- Заявление об ответственности директоров;
- Аудиторское заключение независимых аудиторов;
- Консолидированный отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе;
- Консолидированный отчет о финансовом положении;
- Консолидированный отчет о движении денежных средств;
- Консолидированный отчет об изменениях в капитале;
- Примечания к консолидированной финансовой отчетности.

EN+ GROUP PLC

**Consolidated Financial Statements
for the year ended
31 December 2018**

Contents

Statement of Directors' Responsibilities	3
Independent Auditors' Report	4
Consolidated Statement of Profit or Loss and Other Comprehensive Income	10
Consolidated Statement of Financial Position	12
Consolidated Statement of Cash Flows	13
Consolidated Statement of Changes in Equity	15
Notes to the Consolidated Financial Statements	16

Statement of Directors' Responsibilities

The Directors acknowledge that it is their responsibility to prepare the consolidated financial statements for the year ended 31 December 2018, in accordance with applicable law and regulations.

Company law requires the Directors to prepare consolidated financial statements for each financial year. Under that law the Directors have elected to prepare the consolidated financial statements in accordance with International Financial Reporting Standards and applicable law.

Under the Companies (Jersey) Law 1991 the Directors must not approve the consolidated financial statements unless they are satisfied that they give a true and fair view of the state of affairs of the EN+ GROUP PLC and its subsidiaries (together referred to as "the Group") and of the profit or loss of the Group for that period. In preparing these financial statements, the Directors are required to:

- select suitable accounting policies and then apply them consistently;
- make judgements and estimates that are reasonable and prudent;
- state whether applicable accounting standards have been followed, subject to any material departures disclosed and explained in the financial statements;
- assess the EN+ GROUP PLC's (the "Parent Company") ability to continue as a going concern, disclosing, as applicable, matters related to going concern; and
- use the going concern basis of accounting unless they either intend to liquidate the Parent Company or to cease operations of the Group, or have no realistic alternative but to do so.

The Directors are responsible for keeping adequate accounting records that are sufficient to show and explain the Group's transactions and disclose with reasonable accuracy at any time the financial position of the Group and enable them to ensure that the financial statements comply with Companies (Jersey) Law 1991. They are responsible for such internal control as they determine is necessary to enable the preparation of financial statements that are free from material misstatement, whether due to fraud or error, and have general responsibility for taking such steps as are reasonably open to them to safeguard the assets of the Group and to prevent and detect fraud and other irregularities.

The Directors are responsible for the maintenance and integrity of the corporate and financial information included on the Parent Company's website. Legislation in Jersey governing the preparation and dissemination of financial statements may differ from legislation in other jurisdictions.

Independent Auditors' Report

To the Members of EN+ GROUP PLC

Report on the Audit of the Consolidated Financial Statements

Opinion

We have audited the consolidated financial statements of EN+ GROUP PLC (the "Company") and its subsidiaries (the "Group"), which comprise the consolidated statement of financial position as at 31 December 2018, the consolidated statements of profit or loss and other comprehensive income, changes in equity and cash flows for the year then ended, and notes, comprising significant accounting policies and other explanatory information.

In our opinion, the accompanying consolidated financial statements present fairly, in all material respects, the consolidated financial position of the Group as at 31 December 2018, and its consolidated financial performance and its consolidated cash flows for the year then ended in accordance with International Financial Reporting Standards (IFRS) as issued by IASB, and have been prepared in accordance with the requirements of the Companies (Jersey) Law 1991.

Basis for Opinion

We conducted our audit in accordance with International Standards on Auditing (ISAs) and applicable law. Our responsibilities under those standards are further described in the *Auditors' Responsibilities for the Audit of the Consolidated Financial Statements* section of our report. We are independent of the Group in accordance with the International Ethics Standards Board for Accountants' *Code of Ethics for Professional Accountants* (IESBA Code), and we have fulfilled our other ethical responsibilities in accordance with the IESBA Code. We believe that the audit evidence we have obtained is sufficient and appropriate to provide a basis for our opinion.

Emphasis of Matter

We draw attention to Note 1(d) of the consolidated financial statements, which describes the inclusion of the Company, its ultimate beneficial owner and certain companies under common control in the Specially Designated Nationals List issued by the Office of Foreign Assets Control of the Department of the Treasury of the United States of America in April 2018 with further removal of the Company from the above-mentioned List in January 2019. Our opinion is not modified in respect of this matter.

Audited entity: EN+ GROUP PLC

Independent auditor: JSC "KPMG" - a company incorporated under the Laws of the Russian Federation; a member firm of the KPMG network of independent member firms affiliated with KPMG International Cooperative ("KPMG International"), a Swiss entity.

Registration No. in the United State Register of Legal Entities: 102770125809

Member of the Self-regulated organization of auditors "Russian Union of auditors" (Association). The Principal Registration Number of the Entity in the Register of Auditors and Audit Organizations: No. 1160003203

Key Audit Matters

Key audit matters are those matters that, in our professional judgment, were of most significance in our audit of the consolidated financial statements of the current period. These matters were addressed in the context of our audit of the consolidated financial statements as a whole, and in forming our opinion thereon, and we do not provide a separate opinion on these matters.

Valuation of property, plant and equipment

Please refer to the Note 11 in the consolidated financial statements.

The key audit matter	How the matter was addressed in our audit
<p>The Group has significant property, plant and equipment balance which is material to the consolidated financial statements as at 31 December 2018.</p> <p>Current global market conditions, including fluctuations in LME aluminium prices, coal prices, market premiums and alumina purchase prices, uncertainty regarding volumes and tariffs for electricity transmission, may indicate that some property, plant and equipment items may be subject to either impairment loss or reversal of previously recognised impairment loss. This is in particular related to such cash generating units (CGUs) as alumina plants, bauxite mines, coal mines and Irkutsk GridCo.</p> <p>As at the reporting date management performs valuation of the recoverable amount of the Group's assets and cash generating units as their value in use.</p> <p>Due to the inherent uncertainty involved in forecasting and discounting future cash flows, which are the basis of the assessment of recoverability, this is one of the key</p>	<p>For aluminium, alumina, bauxite, coal and Irkutsk GridCo CGUs we evaluated the reasonableness of the expected cash flow forecasts by comparing them with the latest budgets approved by the Board of Directors, externally derived data as well as our own assessments in relation to key inputs such as production levels, forecasted aluminium sales prices, forecasted coal sales prices, forecasted volumes and tariffs of electricity transmission, forecasted alumina purchase prices, costs inflation, foreign currency exchange rates, discount rates and terminal growth rates. We also considered the historic accuracy of management's forecasts by comparing prior year forecasts to actual results.</p> <p>We used our own valuation specialists to assist us in evaluating the assumptions and methodology used by the Group.</p> <p>In particular, we challenged:</p> <ul style="list-style-type: none"> - aluminium and alumina smelters and bauxite mines costs projections by comparing them with historical results and industry peers; - coal prices and tariffs for electricity transmission by comparing them with historical data, economic and industry forecasts; - volumes of electricity transmission by comparing them with historical volumes and potential Taishet aluminium smelter demand; - the key assumptions for long term revenue growth rates in the forecasts by comparing them

<p>judgmental areas that our audit is concentrated on.</p>	<p>with historical results, economic and industry forecasts; and</p> <ul style="list-style-type: none"> - the discount rates used. Specifically, we recalculated the Group's weighted average cost of capital using market comparable information. <p>We also performed sensitivity analysis on the discounted cash flow forecasts and assessed whether the Group's disclosures about the sensitivity of the outcome of the impairment assessment to changes in key assumptions, including forecasted aluminium, alumina, coal prices and transmission tariffs, coal sales and electricity transmission volumes, terminal growth and discount rates, reflected the risks inherent in the valuation of property, plant and equipment.</p>
<p>Revaluation of hydro assets</p>	
<p>Please refer to the Note 11(f) in the consolidated financial statements.</p>	
<p>The key audit matter</p>	<p>How the matter was addressed in our audit</p>
<p>The Group has a significant class of assets which is material to the consolidated financial statements as at 31 December 2018 and is measured under revaluation model.</p> <p>Changes in macroeconomic environment including, but not limited to discount rates and inflation, as well as a two year period from last revaluation may indicate that as at 31 December 2018 carrying amount of hydro assets could be different from their fair value.</p> <p>As at the reporting date management performed a revaluation of hydro assets involving independent valuer.</p> <p>Due to the significant judgement required to determine depreciated replacement costs ("DRC") as well as inherent uncertainty involved in forecasting and discounting future cash flows used to test DRC for economic obsolescence, this is one</p>	<p>We evaluated competence, capabilities and objectivity of the expert used by the Group.</p> <p>We used our own valuation specialists to assist us in evaluating the assumptions and methodology used by the Group.</p> <p>In particular, we challenged:</p> <ul style="list-style-type: none"> - methodology used for different types of assets; - key assumptions including costs to reproduce or replace property, plant and equipment, adjustments for physical depreciation and functional obsolescence; - reliability and appropriateness of market data sources used by independent valuer; - volumes of electricity sales and tariffs as well as costs projections by comparing them with historical data, approved budgets and economic and industry forecasts; - the key assumptions for long term revenue growth rates in the forecasts by comparing them with historical results, economic and industry forecasts; and - the discount rates used.

of the key judgmental areas that our audit is concentrated on.	We also assessed whether the Group's disclosures about the revaluation of hydro assets are adequate.
--	--

Other Information

The Directors are responsible for the other information. The other information comprises the information included in the Group's Annual Report but does not include the consolidated financial statements and our auditors' report thereon. The Annual Report is expected to be made available to us after the date of this auditors' report.

Our opinion on the consolidated financial statements does not cover the other information and we will not express any form of assurance conclusion thereon.

In connection with our audit of the consolidated financial statements, our responsibility is to read the other information identified above when it becomes available and, in doing so, consider whether the other information is materially inconsistent with the consolidated financial statements or our knowledge obtained in the audit, or otherwise appears to be materially misstated.

Responsibilities of the Directors and Those Charged with Governance for the Consolidated Financial Statements

The Directors are responsible for the preparation and fair presentation of the consolidated financial statements in accordance with IFRS and the Companies (Jersey) Law 1991, and for such internal control as the Directors determine is necessary to enable the preparation of consolidated financial statements that are free from material misstatement, whether due to fraud or error.

In preparing the consolidated financial statements, the Directors are responsible for assessing the Group's ability to continue as a going concern, disclosing, as applicable, matters related to going concern and using the going concern basis of accounting unless the Directors either intend to liquidate the Group or to cease operations, or has no realistic alternative but to do so.

Those charged with governance are responsible for overseeing the Group's financial reporting process.

Auditors' Responsibilities for the Audit of the Consolidated Financial Statements

Our objectives are to obtain reasonable assurance about whether the consolidated financial statements as a whole are free from material misstatement, whether due to fraud or error, and to issue an auditors' report that includes our opinion. Reasonable assurance is a high level of assurance, but is not a guarantee that an audit conducted in accordance with ISAs will always detect a material misstatement when it exists. Misstatements can arise from fraud or error and are considered material if, individually or in the aggregate, they could reasonably be expected to influence the economic decisions of users taken on the basis of these consolidated financial statements.

As part of an audit in accordance with ISAs, we exercise professional judgment and maintain professional scepticism throughout the audit. We also:

- Identify and assess the risks of material misstatement of the consolidated financial statements, whether due to fraud or error, design and perform audit procedures responsive to those risks, and obtain audit evidence that is sufficient and appropriate to provide a basis for our opinion. The risk of not detecting a material misstatement resulting from fraud is higher than for one resulting from error, as fraud may involve collusion, forgery, intentional omissions, misrepresentations, or the override of internal control.
- Obtain an understanding of internal control relevant to the audit in order to design audit procedures that are appropriate in the circumstances, but not for the purpose of expressing an opinion on the effectiveness of the Group's internal control.
- Evaluate the appropriateness of accounting policies used and the reasonableness of accounting estimates and related disclosures made by the Directors.
- Conclude on the appropriateness of the Directors' use of the going concern basis of accounting and, based on the audit evidence obtained, whether a material uncertainty exists related to events or conditions that may cast significant doubt on the Group's ability to continue as a going concern. If we conclude that a material uncertainty exists, we are required to draw attention in our auditors' report to the related disclosures in the consolidated financial statements or, if such disclosures are inadequate, to modify our opinion. Our conclusions are based on the audit evidence obtained up to the date of our auditors' report. However, future events or conditions may cause the Group to cease to continue as a going concern.
- Evaluate the overall presentation, structure and content of the consolidated financial statements, including the disclosures, and whether the consolidated financial statements represent the underlying transactions and events in a manner that achieves fair presentation.
- Obtain sufficient appropriate audit evidence regarding the financial information of the entities or business activities within the Group to express an opinion on the consolidated financial statements. We are responsible for the direction, supervision and performance of the group audit. We remain solely responsible for our audit opinion.

We communicate with those charged with governance regarding, among other matters, the planned scope and timing of the audit and significant audit findings, including any significant deficiencies in internal control that we identify during our audit.

We also provide those charged with governance with a statement that we have complied with relevant ethical requirements regarding independence, and communicate with them all relationships and other matters that may reasonably be thought to bear on our independence, and where applicable, related safeguards.

From the matters communicated with those charged with governance, we determine those matters that were of most significance in the audit of the consolidated financial statements of the current period and are therefore the key audit matters. We describe these matters in our auditors' report unless law or regulation precludes public disclosure about the matter or when, in extremely rare circumstances, we determine that a matter should not be communicated in our report because the adverse consequences of doing so would reasonably be expected to outweigh the public interest benefits of such communication.

Report on Other Legal and Regulatory Requirements

Matters on which we are required to report by exception.

We have nothing to report in respect of the following matters where the Companies (Jersey) Law 1991 requires us to report to you if, in our opinion:

- adequate accounting records have not been kept by the Company; or
- returns adequate for our audit have not been received from branches not visited by us; or
- the financial statements of the Company are not in agreement with the accounting records; or
- we have not received all the information and explanations we require for our audit.

The engagement partner on the audit resulting in this independent auditors' report is:

Yerkozha Akylbek

For and on behalf of JSC "KPMG"
Recognized Auditors

Moscow, Russia

28 March 2019

	Note	Year ended 31 December	
		2018	2017
		USD million	USD million
Revenues	5	12,378	12,094
Cost of sales		(8,209)	(7,970)
Gross profit		4,169	4,124
Distribution expenses		(629)	(666)
General and administrative expenses		(880)	(863)
Impairment of non-current assets		(244)	(89)
Net other operating expenses	6	(136)	(136)
Results from operating activities		2,280	2,370
Share of profits of associates and joint ventures	13	948	621
Finance income	8	216	59
Finance costs	8	(1,176)	(1,432)
Profit before taxation		2,268	1,618
Income tax expense	10	(406)	(215)
Profit for the year		1,862	1,403
Attributable to:			
Shareholders of the Parent Company		967	727
Non-controlling interests	16(g)	895	676
Profit for the year		1,862	1,403
Earnings per share			
Basic and diluted earnings per share (USD)	9	1.692	1.425

The consolidated statement of profit or loss and other comprehensive income is to be read in conjunction with the notes to, and forming part of, the consolidated financial statements set out on pages 16 to 101.

	Note	Year ended 31 December	
		2018	2017
		USD million	USD million
Profit for the year		1,862	1,403
Other comprehensive income			
<i>Items that will never be reclassified subsequently to profit or loss:</i>			
Actuarial gain/(loss) on post retirement benefit plans	18(b)	10	(8)
Revaluation of non-current assets	11(f)	301	-
Taxation	10(c)	(60)	-
		251	(8)
<i>Items that are or may be reclassified subsequently to profit or loss:</i>			
Foreign currency translation differences on foreign operations		(222)	39
Foreign currency translation differences for equity-accounted investees	13	(811)	245
Share of other comprehensive income/(loss) of associates	13	10	(28)
Change in fair value of financial assets		(2)	9
		(1,025)	265
Other comprehensive income for the year, net of tax		(774)	257
Total comprehensive income for the year		1,088	1,660
Attributable to:			
Shareholders of the Parent Company		741	853
Non-controlling interests	16(g)	347	807
Total comprehensive income for the year		1,088	1,660

These consolidated financial statements were authorised for issue by the Board of Directors on 28 March 2019 and were signed on its behalf by:

Vladimir Kiriukhin
Chief Executive Officer

Mikhail Khardikov
Chief Financial Officer

The consolidated statement of profit or loss and other comprehensive income is to be read in conjunction with the notes to, and forming part of, the consolidated financial statements set out on pages 16 to 101.

	Note	31 December	
		2018	2017
		USD million	USD million
ASSETS			
Non-current assets			
Property, plant and equipment	11	9,322	9,940
Goodwill and intangible assets	12	2,195	2,392
Interests in associates and joint ventures	13	3,701	4,459
Deferred tax assets	10(b)	125	87
Derivative financial assets	19	33	34
Other non-current assets		77	75
Total non-current assets		15,453	16,987
Current assets			
Inventories	14	3,037	2,495
Trade and other receivables	15(a)	1,389	1,309
Short-term investments		211	26
Derivative financial assets	19	9	29
Cash and cash equivalents	15(c)	1,183	974
Total current assets		5,829	4,833
Total assets		21,282	21,820
EQUITY AND LIABILITIES			
Equity			
	16		
Share capital		-	-
Share premium		973	973
Additional paid-in capital		9,193	9,193
Revaluation reserve		2,718	2,471
Other reserves		(62)	(72)
Foreign currency translation reserve		(5,024)	(4,544)
Accumulated losses		(5,143)	(6,030)
Total equity attributable to shareholders of the Parent Company		2,655	1,991
Non-controlling interests	16(g)	2,747	2,394
Total equity		5,402	4,385
Non-current liabilities			
Loans and borrowings	17	10,007	10,962
Deferred tax liabilities	10(b)	1,219	1,306
Provisions – non-current portion	18	459	542
Derivative financial liabilities	19	24	61
Other non-current liabilities		208	262
Total non-current liabilities		11,917	13,133
Current liabilities			
Loans and borrowings	17	2,270	2,067
Provisions – current portion	18	71	40
Trade and other payables	15(b)	1,615	2,143
Derivative financial liabilities	19	7	52
Total current liabilities		3,963	4,302
Total equity and liabilities		21,282	21,820

The consolidated statement of financial position is to be read in conjunction with the notes to, and forming part of, the consolidated financial statements set out on pages 16 to 101.

	Note	Year ended 31 December	
		2018	2017
		USD million	USD million
OPERATING ACTIVITIES			
Profit for the year		1,862	1,403
Adjustments for:			
Depreciation and amortisation		752	736
Impairment of non-current assets		244	89
Net foreign exchange loss/(gain)	8	253	(29)
Loss on disposal of property, plant and equipment	6	11	28
Share of profits of associates and joint ventures	13	(948)	(621)
Interest expense	8	923	1,117
Net effect of discounting of trade receivables and payables		(2)	5
Interest income	8	(42)	(21)
Income tax expense	10	406	215
Dividend income	8	(1)	(1)
(Reversal of impairment)/ impairment of inventories		(22)	3
Impairment of trade and other receivables	6	65	28
Reversal of tax provision		-	(2)
Pension provision		(1)	3
Environmental provision		2	3
Change in fair value of derivative financial instruments	8	(171)	287
Operating profit before changes in working capital		3,331	3,243
Increase in inventories		(468)	(431)
Increase in trade and other receivables		(201)	(163)
(Decrease)/increase in trade and other payables		(703)	294
Cash flows from operations before income tax		1,959	2,943
Income taxes paid	10(f)	(251)	(289)
Cash flows from operating activities		1,708	2,654

The consolidated statement of cash flows is to be read in conjunction with the notes to, and forming part of, the consolidated financial statements set out on pages 16 to 101.

	Note	Year ended 31 December	
		2018	2017
		USD million	USD million
INVESTING ACTIVITIES			
Proceeds from disposal of property, plant and equipment		23	48
Acquisition of property, plant and equipment		(982)	(970)
Acquisition of intangible assets		(22)	(20)
Other investments		(345)	(1)
Interest received		39	14
Dividends from associates and joint ventures		909	806
Dividends from financial assets		4	7
Proceeds from disposal of financial assets		1	-
Acquisition of subsidiaries		(53)	(4)
Change in restricted cash		(26)	(4)
Cash flows used in investing activities		(452)	(124)
FINANCING ACTIVITIES			
Proceeds from borrowings		4,431	8,610
Repayment of borrowings		(4,445)	(9,832)
Acquisition of non-controlling interest		(103)	(241)
Proceeds from Offering		-	1,000
Interest paid		(881)	(980)
Restructuring fees and expenses related to Offering		(19)	(64)
Payments from settlement of derivative instruments		125	(182)
Distributions to shareholder	16(e)	-	(15)
Dividends to shareholders	16(d)	(68)	(373)
Dividends to non-controlling shareholders of subsidiaries	16(d)	-	(155)
Cash flows used in financing activities		(960)	(2,232)
Net increase in cash and cash equivalents		296	298
Cash and cash equivalents at beginning of the year, excluding restricted cash		957	656
Effect of exchange rate changes on cash and cash equivalents		(113)	3
Cash and cash equivalents at end of the year, excluding restricted cash	15(c)	1,140	957

Restricted cash amounted to USD 43 million and USD 17 million at 31 December 2018 and 31 December 2017, respectively.

The consolidated statement of cash flows is to be read in conjunction with the notes to, and forming part of, the consolidated financial statements set out on pages 16 to 101.

USD million

Attributable to shareholders of the Parent Company

	Share premium	Additional paid-in capital	Revaluation reserve	Other reserves	Foreign currency translation reserve	Accumulated losses	Total	Non-controlling interests	Total equity
Balance at 1 January 2017	-	9,193	2,456	(63)	(4,683)	(6,503)	400	1,785	2,185
Comprehensive income	-	-	-	-	-	727	727	676	1,403
Profit for the year	-	-	-	(9)	135	-	126	131	257
Other comprehensive income for the year	-	-	-	(9)	135	727	853	807	1,660
Total comprehensive income for the year	-	-	-	(9)	135	727	853	807	1,660
Transactions with owners	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Shares issued upon Offering, net of related expenses of USD 27 million (16(a)(i))	973	-	-	-	-	-	973	-	973
Change in effective interest in subsidiaries (16(a))	-	-	15	-	4	(3)	16	(43)	(27)
Dividends to shareholders (16(d))	-	-	-	-	-	(350)	(350)	-	(350)
Dividends to non-controlling shareholders (16(d))	-	-	-	-	-	-	-	(155)	(155)
Other contributions (16(e))	-	-	-	-	-	99	99	-	99
Total transactions with owners	973	-	15	-	4	(254)	738	(198)	540
Balance 31 December 2017	973	9,193	2,471	(72)	(4,544)	(6,030)	1,991	2,394	4,385
Balance at 1 January 2018	973	9,193	2,471	(72)	(4,544)	(6,030)	1,991	2,394	4,385
Comprehensive income	-	-	-	-	-	967	967	895	1,862
Profit for the year	-	-	305	-	-	-	305	(4)	301
Revaluation of hydro assets as at 31 December 2018 (16(f),11(f))	-	-	(61)	-	-	-	(61)	1	(60)
Taxation (10(c))	-	-	-	10	(480)	-	(470)	(545)	(1,015)
Other comprehensive income for the year	-	-	-	10	(480)	-	(470)	(545)	(1,015)
Total comprehensive income for the year	-	-	244	10	(480)	967	741	347	1,088
Transactions with owners	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Change in effective interest in subsidiaries (16(a))	-	-	3	-	-	(12)	(9)	6	(3)
Dividends to shareholders (16(d))	-	-	-	-	-	(68)	(68)	-	(68)
Total transactions with owners	-	-	3	-	-	(80)	(77)	6	(71)
Balance 31 December 2018	973	9,193	2,718	(62)	(5,024)	(5,143)	2,655	2,747	5,402

The consolidated statement of changes in equity is to be read in conjunction with the notes to, and forming part of, the consolidated financial statements set out on pages 16 to 101.

1. Background

(a) Organisation

EN+ GROUP PLC (the “Parent Company”) was established as a limited liability company according to the legislation of the British Virgin Islands on 30 April 2002 under the name of Baufinanz Limited. On 18 March 2004 the Parent Company registered a change of its legal name to Eagle Capital Group Limited. On 25 August 2005 the Parent Company changed its domicile to Jersey and was renamed to En+ Group Limited. On 1 June 2017 the Parent Company changed its status to a public company and was renamed to EN+ GROUP PLC. The Parent Company’s registered office is 44 Esplanade, St Helier, Jersey, JE4 9WG, British Channel Islands.

On 8 November 2017 the Parent Company successfully completed an initial public offering of global depositary receipts on the London Stock Exchange and the Moscow Exchange.

EN+ GROUP PLC is the parent company for a vertically integrated aluminium and power group, engaged in aluminium production and energy generation (together with the Parent Company referred to as “the Group”).

The shareholding structure of the Parent Company as at 31 December 2018 and 31 December 2017 was as follows:

	<u>31 December</u>	<u>31 December</u>
	<u>2018</u>	<u>2017</u>
B-Finance Limited	53.86%	53.86%
Basic Element Limited	12.21%	12.21%
Citi (Nominees)	5.07%	18.75%
Other shareholders	28.86%	15.18%
Total	100.00%	100.00%

At 31 December 2018 and 2017, the immediate parent of the Group was B-Finance Limited, incorporated in British Virgin Islands and beneficially controlled by Mr. Oleg Deripaska.

Subsequent to 31 December 2018 there were a number of changes to shareholder structure in order to satisfy conditions for removal of the Parent Company from the OFAC’s SDN List as disclosed in Notes 1(d) and 24.

At 31 January 2019 the shareholding structure and voting rights of the Parent Company were as follows:

	<u>Shareholding</u>	<u>Voting rights</u>
B-Finance Limited	44.95%	35.00%
VTB	21.68%	7.35%
Citi (Nominees), including	15.09%	15.09%
<i>Glencore Group Funding Limited</i>	<i>10.55%</i>	<i>10.55%</i>
Other shareholders	18.28%	4,88%
Independent trustees	-	37.68%
Total	100.00%	100.00%

Glencore Group Funding Limited is a subsidiary of Glencore Plc.

At the date of these financial statements the immediate largest shareholder of the Group is B-Finance Limited, which is incorporated in British Virgin Islands, and beneficially controlled by Mr. Oleg Deripaska.

Based on the information at the Group's disposal at the date of these financial statements, there is no individual that has an indirect prevailing ownership interest in the Parent Company exceeding 50%, who could exercise voting rights in respect of more than 35% of the Parent Company's issued share capital or has an opportunity to exercise control over the Parent Company.

Related party transactions are detailed in Note 23.

(b) Operations

The Group is a leading vertically integrated aluminium and power producer, which combines the assets and results of its Metals and Energy segments.

The Metals segment operates in the aluminium industry primarily in the Russian Federation, Ukraine, Guinea, Jamaica, Ireland, Italy, Nigeria and Sweden and is principally engaged in the mining and refining of bauxite and nepheline ore into alumina, the smelting of primary aluminium from alumina and the fabrication of aluminium and aluminium alloys into semi-fabricated and finished products.

The Energy segment engages in all aspects of the power industry, including electric power generation, power trading and supply. It also includes supporting operations engaged in the supply of logistics services and coal resources to the Group. The Group's principal power plants are located in East Siberia, Russia.

(c) Business environment in emerging economies

The Russian Federation, Ukraine, Jamaica, Nigeria and Guinea have been experiencing political and economic changes that have affected, and may continue to affect, the activities of enterprises operating in these environments. Consequently, operations in these countries involve risks that typically do not exist in other markets, including reconsideration of privatisation terms in certain countries where the Group operates following changes in governing political powers.

Starting in 2014, the United States of America, the European Union and some other countries have imposed and gradually expanded economic sanctions against a number of Russian individuals and legal entities. The imposition of the sanctions has led to increased economic uncertainty, including more volatile equity markets, a depreciation of the Russian rouble, a reduction in both local and foreign direct investment inflows and a significant tightening in the availability of credit. As a result, some Russian entities may experience difficulties accessing the international equity and debt markets and may become increasingly dependent on state support for their operations. The longer-term effects of the imposed and possible additional sanctions are difficult to determine.

The consolidated financial statements reflect management's assessment of the impact of the Russian, Ukrainian, Jamaican, Nigerian and Guinean business environments on the operations and the financial position of the Group. The future business environment may differ from management's assessment.

(d) OFAC sanctions

On 6 April 2018, the U.S. Department of the Treasury's Office of Foreign Assets Control ("OFAC") designated, amongst others, the Parent Company, JSC EuroSibenergo ("EuroSibenergo") and UC RUSAL Plc ("UC RUSAL") as a Specially Designated Nationals ("SDN") (the "OFAC Sanctions").

As a result, all property or interests in property of the Parent Company and its subsidiaries located in the United States or in the possession of U.S. Persons were blocked, must have been frozen, and

could not have been transferred, paid, exported, withdrawn, or otherwise dealt in. Several general licenses were issued at the time of the designation and subsequently certain transactions were authorised with the Parent Company, Eurosibenergo and UC RUSAL, and with their respective debt and equity.

On 19 December 2018, OFAC submitted a notification to the U.S. Congress regarding its intention to remove the Parent Company and its Subsidiaries from the SDN List.

On 27 January 2019, OFAC announced the removal of the Parent Company and its subsidiaries, including UC RUSAL and Eurosibenergo, from OFAC's SDN list and Blocked Persons with immediate effect. The removal was subject to and conditional upon the satisfaction of a number of conditions including, but not limited to,

- ending Mr Oleg Deripaska's control of the Group, through the reduction of his direct and indirect ownership interest in the Group to below 50%;
- establishing independent voting arrangements for the Parent Company's shares held by certain shareholders;
- making changes in corporate governance framework, including, inter alia, overhauling the composition of the Board to ensure that independent directors constitute the majority of the Board, and
- ongoing transparency through auditing, reporting and certifications by the Parent Company and UC RUSAL to OFAC concerning compliance with the conditions for sanctions' removal.

These arrangements also ensure that Mr Deripaska, as long as he remains on the SDN list, will not be able to exercise voting rights in respect of more than 35% of the Company's issued share capital and will not be able to obtain cash from future dividends issued by Parent Company, which will need to be placed into a blocked account so long as Mr. Deripaska remains on the SDN list. Certain voting rights of other shareholders are also to be controlled and exercised by independent trustees as presented in Note 1(a).

2. Basis of preparation

(a) Statement of compliance

These consolidated financial statements have been prepared in accordance with International Financial Reporting Standards ("IFRSs"), which collective term includes all International Accounting Standards and related interpretations, promulgated by the International Accounting Standards Board ("IASB").

This is the first set of the Group's annual financial statements in which IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers and IFRS 9 Financial Instruments have been applied. Changes to significant accounting policies are described in Note 3(c). A number of other new standards are also effective from 1 January 2018 but they do not have a material effect on the Group's financial statements.

Due to the transition methods chosen by the Group in applying these standards, comparative information throughout these financial statements has not been restated to reflect the requirements of the new standards.

A number of new standards and amendments to standards are effective for annual periods beginning after 1 January 2019 and earlier application is permitted; however, the Group has not early adopted the following new or amended standards in preparing these consolidated financial statements.

The following amended standards and interpretations are not expected to have a significant impact on the Group's consolidated financial statements.

– IFRIC 23 *Uncertainty over Tax Treatments*.

- *Prepayment Features with Negative Compensation (Amendments to IFRS 9).*
- *Long-term Interests in Associates and Joint Ventures (Amendments to IAS 28).*
- *Plan Amendment, Curtailment or Settlement (Amendments to IAS 19).*
- *Annual Improvements to IFRS Standards 2015–2017 Cycle – various standards.*
- *Amendments to References to Conceptual Framework in IFRS Standards.*
- *IFRS 17 Insurance Contracts.*

Of those standards that are not yet effective, based on the information collected to date and analysis performed by the Group, IFRS 16 *Leases* is expected to have a material impact on the Group's financial statements in the period of initial application.

IFRS 16 replaces existing leases guidance including IAS 17 *Leases*, IFRIC 4 *Determining whether an Arrangement contains a Lease*, SIC-15 *Operating Leases—Incentives* and SIC-27 *Evaluating the Substance of Transactions Involving the Legal Form of a Lease*.

The standard is effective for annual periods beginning on or after 1 January 2019. The Group has not elected the early adoption option.

IFRS 16 introduces a single, on-balance sheet lease accounting model for lessees. A lessee recognises a right-of-use asset representing its right to use the underlying asset and a lease liability representing its obligation to make lease payments. There are recognition exemptions for short-term leases and leases of low value items. Lessor accounting remains similar to the current standard – i.e. lessors continue to classify leases as finance or operating leases.

As a lessee, the Group can either apply the standard using a:

- retrospective approach; or
- modified retrospective approach with optional practical expedients.

The lessee applies the election consistently to all of its leases.

The Group will apply IFRS 16 initially on 1 January 2019, using the modified retrospective approach. Therefore, the cumulative effect of adopting IFRS 16 will be recognised as an adjustment to the opening balance of retained earnings at 1 January 2019, with no restatement of comparative information.

When applying the modified retrospective approach to leases previously classified as operating leases under IAS 17, the lessee can elect, on a lease-by-lease basis, whether to apply a number of practical expedients on transition. The Group is assessing the potential impact of using these practical expedients.

(b) Basis of measurement

The consolidated financial statements have been prepared in accordance with the historical cost basis except as set out in the significant accounting policies in notes 11 and 19.

(c) Functional and presentation currency

The Parent Company's functional currency is the United States Dollar ("USD") because it reflects the economic substance of the underlying events and circumstances of the Parent Company. The functional currencies of the Group's significant subsidiaries are the currencies of the primary economic environment and key business processes of these subsidiaries and include USD, Russian Roubles ("RUB"), Ukrainian Hryvna and Euros ("EUR"). The consolidated financial statements are presented in USD, rounded to the nearest million, except as otherwise stated herein.

(d) Use of judgements, estimates and assumptions

The preparation of consolidated financial statements in conformity with IFRSs requires management to make judgements, estimates and assumptions that affect the application of accounting policies and reported amounts of assets and liabilities and the disclosure of contingent liabilities at the date of the consolidated financial statements, and the reported revenue and costs during the relevant period.

Management bases its judgements and estimates on historical experience and various other factors that are believed to be appropriate and reasonable under the circumstances, the results of which form the basis of making the judgements about carrying values of assets and liabilities that are not readily apparent from other sources. Actual results may differ from these estimates under different assumptions and conditions.

The estimates and underlying assumptions are reviewed on an ongoing basis. Revisions to accounting estimates are recognised in the period in which the estimate is revised if the revision affects only that period, or in the period of the revision and future periods if the revision affects both current and future periods.

Judgements made by management in the application of IFRSs that have a significant effect on the consolidated financial statements and estimates with a significant risk of material adjustment in the next year are discussed in Note 25.

(e) Consolidation of UC RUSAL

Following the UC RUSAL global offering and issuance of additional shares by UC RUSAL the Group's interest in UC RUSAL reduced below 50% to 47.41% by 31 December 2010. In November 2012 the Parent Company purchased additional 0.72% shares of UC RUSAL for cash consideration of USD 70 million.

The Group's management believes that, as at the reporting date, the Parent Company's shareholding in UC RUSAL of 48.13%, considering the size and dispersion of shareholding of other UC RUSAL's vote holders and the terms of the shareholders' agreements between UC RUSAL's principal shareholders, enable the Parent Company to retain control over UC RUSAL, and therefore UC RUSAL's results of operations are consolidated into the Group's consolidated financial statements. The terms of the shareholders' agreements include, among others, provisions entitling the Parent Company to:

- nominate at least 50% of UC RUSAL's board of directors and two independent directors;
- appoint UC RUSAL's CEO.

Subsequent to the reporting date the Parent Company increased its shareholding in UC RUSAL to 50.10% as disclosed in Note 24.

(f) Consolidation of OJSC Irkutsk Electric Grid Company ("Irkutsk GridCo")

In December 2009, the Group sold to third parties under share purchase contracts all the shares in two Cypriot companies of the Group controlling 34.16% of the shares in Irkutsk GridCo; subsequently the Group purchased 19.9% of the shares in Irkutsk GridCo. The arrangements attached to the share purchase contracts enable the Group to retain certain rights with respect to the disposed shares and the sale did not result in deconsolidation. As at 31 December 2018, the effective interest in Irkutsk GridCo held by the Group is 52.3% (31 December 2017: 52.3%).

As laws and regulations in the electricity sector in Russia are in the developing stage there is an uncertainty with respect to the legal interpretation of the existing arrangements which enable the Group to control Irkutsk GridCo and, consequently, these may be interpreted by the Russian regulatory authorities as noncompliant with applicable legislation upon enforcement. Management

believes that such arrangements are compliant with the legislation and therefore the Group has the ability to control Irkutsk GridCo as described above. Should the arrangements be found non-compliant upon their enforcement, the Group may be required to unwind the arrangements subsequent to their enforcement and sell Irkutsk GridCo to a third party at that time.

3. Significant accounting policies

Significant accounting policies are described in the related notes to the consolidated financial statements captions and in this note.

The accounting policies and judgements applied by the Group in these consolidated financial statements are the same as those applied by the Group in its consolidated financial statements as at and for the year ended 31 December 2017, except for those disclosed in 3(c), and have been consistently applied to all periods presented in these consolidated financial statements.

(a) **Basis of consolidation**

(i) *Subsidiaries and non-controlling interests*

Subsidiaries are entities controlled by the Group. The Group controls an entity when it is exposed to, or has rights to, variable returns from its involvement with the entity and has the ability to affect those returns through its power over the entity. When assessing control, potential voting rights that presently are exercisable are taken into account.

The consolidated financial statements of subsidiaries are included in the consolidated financial statements from the date that control commences until the date that control ceases. The accounting policies of subsidiaries have been changed when necessary to align them with the policies adopted by the Group.

Non-controlling interests represent the portion of the net assets of subsidiaries attributable to interests that are not owned by the Group, whether directly or indirectly through subsidiaries, and in respect of which the Group has not agreed any additional terms with the holders of those interests which would result in the Group as a whole having a contractual obligation in respect of those interests that meets the definition of a financial liability.

Non-controlling interests are presented in the consolidated statement of financial position within equity, separately from equity attributable to the equity shareholders of the Group. Non-controlling interests in the results of the Group are presented on the face of the consolidated statement of profit or loss and other comprehensive income as an allocation of the total profit or loss and total comprehensive income for the year between non-controlling interests and the equity shareholders of the Group.

Losses applicable to the non-controlling interests in a subsidiary are allocated to the non-controlling interests even if doing so causes the non-controlling interests to have a deficit balance.

Changes in the Group's interest in a subsidiary that do not result in a loss of control are accounted for as equity transactions, whereby adjustments are made to the amounts of controlling and non-controlling-interests within consolidated equity to reflect the change in relative interests, but no adjustments are made to goodwill and no gain or loss is recognised.

When the Group loses control of a subsidiary, it is accounted for as a disposal of the entire interest in that subsidiary, with a resulting gain or loss being recognised in profit or loss. Any interest retained in that former subsidiary at the date when control is lost is recognised at fair value and this amount is regarded as the fair value on initial recognition of a financial asset (refer to notes 15 and 20) or, when appropriate, the cost on initial recognition of an investment in an associate or joint venture (refer to note 13).

(ii) Acquisitions of non-controlling interests

The acquisition of an additional non-controlling interest in an existing subsidiary after control has been obtained is accounted for as an equity transaction with any difference between the cost of the additional investment and the carrying amount of the net assets acquired at the date of exchange recognised directly in equity.

A put option (a mandatory offer) to acquire a non-controlling interest in subsidiary after control has been obtained and accounted by the Group as an equity transaction whereby the issue of the put option results in the recognition of a liability for the present value of the expected exercise price and the derecognition of non-controlling interests within consolidated equity. Subsequent to initial recognition, changes in the carrying amount of the put liability are recognised within equity. If the put option expires unexercised then the put liability is derecognised and non-controlling interests are recognised.

(iii) Acquisitions from entities under common control

Business combinations arising from transfers of interests in entities that are under the common control of the shareholder that controls the Group are accounted for as if the acquisition had occurred at the beginning of the earliest period presented or, if later, at the date that common control was established. The assets and liabilities acquired are recognised at the carrying amounts recognised previously in the Group's controlling shareholder's consolidated financial statements. The components of the equity of the acquired entities are added to the same components within Group equity except that any share capital of the acquired entities is recognised as part of additional paid-in capital. Any cash paid for the acquisition is recognised directly in equity.

(iv) Transactions eliminated on consolidation

Intra-group balances and transactions, and any unrealised income and expenses arising from intra-group transactions, are eliminated in preparing the consolidated financial statements. Unrealised gains arising from transactions with equity accounted investees are eliminated against the investment to the extent of the Group's interest in the investee. Unrealised losses are eliminated in the same way as unrealised gains, but only to the extent that there is no evidence of impairment.

(b) Foreign currencies

(i) Foreign currency transactions

Transactions in foreign currencies are translated into the respective functional currencies of Group entities at the exchange rates ruling at the dates of the transactions. Monetary assets and liabilities denominated in foreign currencies at the reporting date are retranslated to the functional currency at the exchange rate at that date. The foreign currency gain or loss on monetary items is the difference between the amortised cost in the functional currency at the beginning of the period, adjusted for effective interest and payments during the period, and the amortised cost in foreign currency translated at the exchange rate at the end of the reporting period. Non-monetary items in a foreign currency are measured based on historical cost and are translated using the exchange rate at the date of transaction. Foreign currency differences arising on retranslation are recognised in profit or loss, except for differences arising on the retranslation of qualifying cash flow hedges to the extent the hedge is effective, which is recognised in other comprehensive income.

(ii) Foreign operations

The assets and liabilities of foreign operations, including goodwill and fair value adjustments arising on acquisition, are translated from their functional currencies to USD at the exchange rates ruling at the reporting date. The income and expenses of foreign operations are translated to USD at exchange rates approximating exchange rates at the dates of the transactions.

Foreign currency differences arising on translation are recognised in other comprehensive income and presented in the currency translation reserve in equity. For the purposes of foreign currency translation, the net investment in a foreign operation includes foreign currency intra-group balances for which settlement is neither planned nor likely in the foreseeable future and foreign currency differences arising from such a monetary item are recognised in the statement of profit or loss and other comprehensive income.

When a foreign operation is disposed of, such that control, significant influence or joint control is lost, the cumulative amount of the currency translation reserve is transferred to profit or loss as part of the gain or loss on disposal. When the Group disposes of only part of its interest in a subsidiary that includes a foreign operation while retaining control, the relevant proportion of the cumulative amount is reattributed to non-controlling interests. When the Group disposes of only part of its investment in an associate or joint venture that includes a foreign operation while retaining significant influence or joint control, the relevant proportion of the cumulative amount is reclassified to profit or loss.

When the settlement of a monetary item receivable from or payable to a foreign operation is neither planned nor likely in the foreseeable future, foreign exchange gains and losses arising from such a monetary item are considered to form part of a net investment in a foreign operation and are recognised in other comprehensive income, and presented in the translation reserve in equity.

(c) Adoption of new IFRS standards

The Group has initially adopted IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers and IFRS 9 Financial Instruments from 1 January 2018.

The effect of initially applying these standards is mainly attributed to the following:

- timing of recognition of revenue for the transportation services after the control for the related goods has been transferred to customer (revenue is to be recognised over time from goods control transfer till completion of the transportation);
- classification of revenue earned from the contracts which bear price finalisation options as other revenue instead of revenue from contracts with customers;
- an increase in impairment losses recognised on financial assets;
- disclosures to be presented as required by the new standards.

(i) IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers

IFRS 15 establishes a comprehensive framework for determining whether, how much and when revenue is recognised. It replaced IAS 18 Revenue, IAS 11 Construction Contracts and related interpretations.

The Group has adopted IFRS 15 using the cumulative effect method (without practical expedients), with the effect of initially applying this standard recognised at the date of initial application (i.e. 1 January 2018). Accordingly, the information presented for 2017 has not been restated – i.e. it is presented, as previously reported, under IAS 18, IAS 11 and related interpretations.

The details of the nature and effects of the resultant changes to the Group's previous accounting policies are set out below.

Nature, timing of satisfaction of performance obligations, significant payment terms	Nature of change in accounting policy
Sales of goods	<p>Under IAS 18, revenue was recognised when related risks and rewards of ownership were transferred under delivery terms of the contracts. Revenue was recognised at this point provided that the revenue and costs could be measured reliably, the recovery of the consideration was probable and there was no continuing management involvement with the goods.</p> <p>Under IFRS 15, revenue is recognised when a customer obtains control of the goods. It has not significantly impacted the Group's revenue recognition approach and the timing of revenue recognition.</p> <p>For contracts with a revenue finalisation feature, IFRS 15 has not resulted in a significant change in the amount of revenue recognised and the moment of recognition. However, IFRS 15 effects the classification of the revenue recognised: revenue initially recognised at the moment of control transfer to the customer is recognised as revenue from contracts with customers. The amount of any price adjustment on finalisation is recognised as other revenue.</p>
Rendering of transportation services	<p>Under IAS 18 revenue was recognised both for goods and transportation services at the point in time when the risks and rewards of goods ownership transferred to the customer.</p> <p>Under IFRS 15 transportation revenue is recognised over the time from goods control transfer till completion of the transportation.</p> <p>This has resulted in the deferral of the recognition of some revenue, but has not had a significant impact.</p>
Rendering of electricity supply services	<p>Under prior accounting policies, revenue was recognised on the last day of the month. Under IFRS 15, revenue is recognised over time. Effectively it has not impacted either total amount of revenue recognized, or its classification.</p>

The impact of transition to IFRS 15 on retained earnings is not significant. Thus no transitional adjustments were made by the Group.

(ii) IFRS 9 Financial Instruments

IFRS 9 *Financial Instruments* sets out requirements for recognising and measuring financial assets, financial liabilities and some contracts to buy or sell non-financial items. This standard replaces IAS 39 *Financial Instruments: Recognition and Measurement*.

The details of the nature and effects of the resultant changes to the Group's accounting policies are set out below.

Classification and measurement of financial assets and financial liabilities

IFRS 9 contains a new classification and measurement approach for financial assets that reflects the business model in which assets are managed and their cash flow characteristics.

IFRS 9 contains three principal classification categories for financial assets: measured at amortised cost, fair value through other comprehensive income ("FVOCI") and fair value through profit or loss ("FVTPL"). The classification of financial assets under IFRS 9 is generally based on the business model in which a financial asset is managed and its contractual cash flow characteristics. The standard eliminates the existing IAS 39 categories of held to maturity, loans and receivables and available for sale. Under IFRS 9, derivatives embedded in contracts where the host is a financial asset in the scope of the standard are never bifurcated. Instead, the hybrid financial instrument as a whole is assessed for classification.

IFRS 9 largely retains the existing requirements in IAS 39 for the classification of financial liabilities.

The Group's financial assets most fall within the category of financial assets measured at amortised cost both under IAS 39 and IFRS 9 requirements. The only exception is derivative financial assets measured at fair value through profit or loss. The same applies to the Group's financial liabilities. Thus the adoption of IFRS 9 has not had a significant effect on the Group's accounting policies relating to the classification and measurement of financial assets and financial liabilities as well as derivative financial instruments. The impact of IFRS 9 on the impairment of financial assets is set out below.

Impairment of financial assets

IFRS 9 replaces the 'incurred loss' model in IAS 39 with an 'expected credit loss' (ECL) model. The new impairment model applies inter alia to financial assets measured at amortised cost. Under IFRS 9, credit losses are recognised earlier than under IAS 39. The Group's financial assets at amortised cost consist of trade and other receivables and cash and cash equivalents.

Under IFRS 9, loss allowances are measured on either of the following bases:

- *12-month ECLs*: these are ECLs that result from possible default events within the 12 months after the reporting date; and
- *lifetime ECLs*: these are ECLs that result from all possible default events over the expected life of a financial instrument.

The Group measures loss allowances at an amount equal to lifetime ECLs, except for bank balances for which credit risk (i.e. the risk of default occurring over the expected life of the financial instrument) has not increased significantly since initial recognition. The Group measures loss allowances for trade receivables at an amount equal to lifetime ECLs.

When determining whether the credit risk of a financial asset has increased significantly since initial recognition and when estimating ECLs, the Group considers reasonable and supportable information that is relevant and available without undue cost or effort. This includes both quantitative and qualitative information and analysis, based on the Group's historical experience and informed credit assessment and including forward-looking information.

The Group considers a financial asset to be in default when:

- the borrower is unlikely to pay its credit obligations to the Group in full, without recourse by the Group to actions such as realising security (if any is held); or
- the financial asset is more than 90 days past due, but additional analysis is conducted for each such receivable and assessment is updated accordingly.

The maximum period considered when estimating ECLs is the maximum contractual period over which the Group is exposed to credit risk.

ECLs are a probability-weighted estimate of credit losses. Credit losses are measured as the present value of all cash shortfalls (i.e. the difference between the cash flows due to the entity in accordance with the contract and the cash flows that the Group expects to receive). ECLs are discounted at the effective interest rate of the financial asset in the case of long-term assets.

At each reporting date, the Group assesses whether financial assets carried at amortised cost are credit-impaired. A financial asset is 'credit-impaired' when one or more events that have a detrimental impact on the estimated future cash flows of the financial asset have occurred.

Loss allowances for financial assets measured at amortised cost are deducted from the gross carrying amount of the assets. Impairment losses related to trade and other receivables are presented as part of net other operating expenses.

For assets within the scope of the IFRS 9 impairment model, impairment losses are generally expected to increase and become more volatile. The Group has determined that the application of IFRS 9's impairment requirements at 1 January 2018 does not result in any significant additional impairment allowance and thus has not recognized any additional allowance as part of transition to the new standard.

The following analysis provides further detail about the calculation of ECLs related to trade receivables on the adoption of IFRS 9 for each business segment. Each segment has their own structure of sales and main customers, so different ECLs were used for the business segments.

The Group uses an allowance matrix to measure the ECLs of trade receivables from the customers. Loss rates are calculated using a 'roll rate' method based on the probability of a receivable progressing through successive stages of delinquency to write-off. The ECLs were calculated based on actual credit loss experience over the past two years. Actual credit loss experience was not further adjusted as at 1 January 2018 as the Group has not expected significant adverse changes in the economic conditions during the period over which the historical data was collected, current conditions and the Group's view of economic conditions over the expected lives of the receivables, potential impact of the sanctions described in Note 1(d) on further expected credit losses assessment was not considered as it could not be reliably estimated during the reporting period and is not expected to have a significant impact after 31 December 2018 due to sanctions lifting in January 2019 (Note 1(d)).

UC RUSAL

UC RUSAL performed the calculation of ECL rates separately for the customers of each key trading company of the Metals segment. Exposures within each trading company were not further segmented except for individually significant customers which bear specific credit risk depending on the repayment history of the customer and relationship with the Group.

The following table provides information about determined ECLs rates for trade receivables of UC RUSAL both as at 1 January 2018 and 31 December 2018.

	Weighted-average loss rate		Credit-impaired
	1 January 2018	31 December 2018	
Current (not past due)	1%	2%	No
1–30 days past due	11%	10%	No
31–60 days past due	28%	40%	No
61–90 days past due	64%	50%	No
More than 90 days past due	90%	85%	Yes

ENERGY

The Energy segment performed the calculation of ECL rates separately for the customers of each key trading company of the Energy segment. Exposures within each trading company were not further segmented.

The following table provides information about determined ECLs rates for trade receivables of the Energy segment both as at 1 January 2018 and 31 December 2018.

	Weighted-average loss rate		Credit-impaired
	1 January 2018	31 December 2018	
Current (not past due)	1%	1%	No
1–90 days past due	1%	1%	No
90 - 180 days past due	30%	30%	No
More than 180 days past due	100%	100%	Yes

There were no changes during the period to the Group's exposure to credit risk that may impact the above loss rates calculation. Fluctuations (if any) reflect differences between economic conditions during the period over which the historical data has been collected, current conditions and the Group's view of economic conditions over the expected lives of the receivables.

Hedge accounting

When initially applying IFRS 9, the Group may choose as its accounting policy to continue to apply the hedge accounting requirements of IAS 39 instead of the requirements in IFRS 9. The Group has chosen to apply the hedge accounting requirements of IAS 39.

Transition

Changes in accounting policies resulting from the adoption of IFRS 9 have been applied retrospectively, except as described below.

The Group has taken an exemption not to restate comparative information for prior periods with respect to classification and measurement (including impairment) requirements. Accordingly, the information presented for 2017 does not generally reflect the requirements of IFRS 9 but rather those of IAS 39.

The determination of the business model within which a financial asset is held has been made on the basis of the facts and circumstances that existed at the date of initial application.

4. Segment reporting

(a) Reportable segments

An operating segment is a component of the Group that engages in business activities from which it may earn revenue and incur expenses, including revenue and expenses that relate to transactions with any of the Group's other components. All operating segments' operating results are reviewed regularly by the Group's CEO to make decisions about resources to be allocated to the segment and assess its performance and for which discrete consolidated financial statements are available.

Individually material operating segments are not aggregated for financial reporting purposes unless the segments have similar economic characteristics and are similar in respect of the nature of products and services, the nature of production processes, the type or class of customers, the methods used to

distribute the products or provide the services and the nature of the regulatory environment. Operating segments which are not individually material may be aggregated if they share a majority of these criteria.

In 2018, the Group has changed its internal management reporting structure, which resulted in a revision of its reportable segments and restatement of comparative information for earlier periods, respectively.

Based on the current management structure and internal reporting the Group has identified two operating segments:

a) *Metals*. The Metals segment comprises UC RUSAL with disclosures being based on the public financial statements of UC RUSAL. All adjustments made to UC RUSAL, including any adjustments arising from different timing of IFRS first time adoption, are included in "Adjustments" column.

The Power assets of UC RUSAL are included within the Metals segment.

b) *Energy*. The Energy segment mainly comprises the power assets, as described in note 1(b).

These business units are managed separately and the results of their operations are reviewed by the CEO and Board of Directors on a regular basis.

(b) Segment results, assets and liabilities

For the purposes of assessing segment performance and allocating resources between segments, the Group's senior executive management monitor the results, assets and liabilities and cashflows attributable to each reportable segment on the following bases:

Total segment assets include all tangible, intangible assets and current assets.

Total segment liabilities include all current and non-current liabilities.

Revenue and expenses are allocated to the reportable segments with reference to sales generated by those segments and the expenses incurred by those segments or which otherwise arise from the depreciation or amortisation of assets attributable to those segments.

The measure used for reporting segment results is the net profit and Adjusted EBITDA (key non-IFRS financial measure used by the Group as reference for assessing operating effectiveness). Segment profit or loss and Adjusted EBITDA are used to measure performance as management believes that such information is the most relevant in evaluating the results of certain segments relative to other entities that operate within these industries.

Adjusted EBITDA for any period represents the results from operating activities adjusted for amortisation and depreciation, impairment charges and loss on disposal of property, plant and equipment for the relevant period.

In addition to receiving segment information concerning segment results, management is provided with segment information concerning revenue (including inter-segment revenue), the carrying value of investments and share of profits/(losses) of associates and joint ventures, depreciation, amortisation, interest income and expenses, other finance income and costs, income tax, loss on disposal of property, plant and equipment, impairment of non-current assets and additions of non-current segment assets used by the segments in their operations. Inter-segment pricing is determined primarily on a consistent basis using market benchmarks.

Year ended 31 December 2018

USD million	Metals	Energy	Adjustments	Total
Statement of profit or loss and other comprehensive income				
<i>Revenue from external customers</i>				
Primary aluminium and alloys	10,145	2,233	-	12,378
Alumina and bauxite	8,165	-	-	8,165
Semi-finished products and foil	984	-	-	984
Electricity	346	181	-	527
Heat	77	1,252	-	1,329
Other	44	417	-	461
	529	383	-	912
<i>Inter-segment revenue</i>	135	914	(1,049)	-
Total segment revenue	10,280	3,147	(1,049)	12,378
Operating expenses (excluding depreciation and loss on disposal of PPE)	(8,117)	(1,973)	999	(9,091)
Adjusted EBITDA	2,163	1,174	(50)	3,287
Depreciation and amortisation	(513)	(239)	-	(752)
Loss on disposal of PPE	(12)	1	-	(11)
Impairment of non-current assets	(157)	(87)	-	(244)
Results from operating activities	1,481	849	(50)	2,280
Share of profits/(loss) of associates and joint ventures	955	(7)	-	948
Interest expense, net	(471)	(410)	-	(881)
Other finance income/(costs), net	(12)	(67)	-	(79)
Profit before tax	1,953	365	(50)	2,268
Income tax expense	(255)	(154)	3	(406)
Profit for the year	1,698	211	(47)	1,862
Additions to non-current segment assets during the year	(837)	(197)	11	(1,023)

USD million	Metals	Energy	Adjustments	Total
Statement of financial position				
Segment assets, excluding cash and cash equivalents and interests in associates and jointly ventures	11,235	5,842	(679)	16,398
Investment in Metals segment	-	4,053	(4,053)	-
Cash and cash equivalents	844	339	-	1,183
Interests in associates and jointly ventures	3,698	3	-	3,701
Total segment assets	15,777	10,237	(4,732)	21,282
Segment liabilities, excluding loans and borrowings and bonds payable	2,282	1,445	(124)	3,603
Loans and borrowings	8,286	3,991	-	12,277
Total segment liabilities	10,568	5,436	(124)	15,880
Total segment equity	5,209	4,801	(4,608)	5,402
Total segment equity and liabilities	15,777	10,237	(4,732)	21,282
Statement of cash flows				
Cash flows from operating activities	680	1,039	(11)	1,708
Cash flows (used in)/from investing activities	(106)	(357)	11	(452)
Acquisition of property, plant and equipment, intangible assets	(834)	(181)	11	(1,004)
Other investments	(153)	(192)	-	(345)
Dividends from the jointly controlled entities and other associates	909	-	-	909
Interest received	29	10	-	39
Other investing activities	(57)	6	-	(51)

USD million	Metals	Energy	Adjustments	Total
Cash flows (used in)/from financing activities	(517)	(443)		(960)
Interest paid	(490)	(391)	-	(881)
Restructuring fee and expenses related to Offering	(6)	(13)	-	(19)
Settlements of derivative financial instruments	125	-	-	125
Dividends to shareholders	-	(68)	-	(68)
Other financing activities	(146)	29	-	(117)
Net change in cash and cash equivalents	57	239	-	296

Year ended 31 December 2017

USD million	Metals	Energy	Adjustments	Total
Statement of profit or loss and other comprehensive income				
<i>Revenue from external customers</i>				
Primary aluminium and alloys	9,807	2,287	-	12,094
Alumina and bauxite	8,169	-	-	8,169
Semi-finished products and foil	778	-	-	778
Electricity	323	213	-	536
Heat	61	1,258	-	1,319
Other	47	415	-	462
	429	401	-	830
<i>Inter-segment revenue</i>	162	948	(1,110)	-
Total segment revenue	9,969	3,235	(1,110)	12,094
Operating expenses (excluding depreciation and loss on disposal of PPE)	(7,849)	(2,088)	1,066	(8,871)
Adjusted EBITDA	2,120	1,147	(44)	3,223
Depreciation and amortisation	(488)	(248)	-	(736)
Loss on disposal of PPE	(25)	(3)	-	(28)
Impairment of non-current assets	(84)	(5)	-	(89)
Results from operating activities	1,523	891	(44)	2,370
Share of profits of associates and joint ventures	620	1	-	621
Dividend income	-	144	(144)	-
Interest expense, net	(572)	(524)	-	(1,096)
Other finance income/(costs), net	(283)	6	-	(277)
Profit before tax	1,288	518	(188)	1,618
Income tax expense	(66)	(151)	2	(215)
Profit for the year	1,222	367	(186)	1,403
Additions to non-current segment assets during the year	(852)	(306)	-	(1,158)

USD million	Metals	Energy	Adjustments	Total
Statement of financial position				
Segment assets, excluding cash and cash equivalents and interests in associates and jointly ventures	10,495	6,517	(625)	16,387
Investment in Metals segment	-	4,053	(4,053)	-
Cash and cash equivalents	831	143	-	974
Interests in associates and jointly ventures	4,448	11	-	4,459
Total segment assets	15,774	10,724	(4,678)	21,820
Segment liabilities, excluding loans and borrowings and bonds payable	2,851	1,670	(115)	4,406
Loans and borrowings	8,479	4,550	-	13,029
Total segment liabilities	11,330	6,220	(115)	17,435
Total segment equity	4,444	4,504	(4,563)	4,385
Total segment equity and liabilities	15,774	10,725	(4,678)	21,820
Statement of cash flows				
Cash flows from operating activities	1,702	952	-	2,654
Cash flows from/(used in) investing activities	2	18	(144)	(124)
Acquisition of property, plant and equipment, intangible assets	(842)	(148)	-	(990)
Dividends from Metals segment	-	144	(144)	-
Dividends from the jointly controlled entities and other associates	806	-	-	806
Interest received	8	6	-	14
Other investing activities	30	16	-	46

USD million	Metals	Energy	Adjustments	Total
Cash flows (used in)/from financing activities	(1,421)	(955)	144	(2 232)
Interest paid	(493)	(487)	-	(980)
Restructuring fee and expenses related to Offering	(36)	(28)	-	(64)
Settlements of derivative financial instruments	(182)	-	-	(182)
Dividends to shareholders	(299)	(373)	299	(373)
Dividends to non-controlling shareholders	-	-	(155)	(155)
Other financing activities	(411)	(67)	-	(478)
Net change in cash and cash equivalents	283	15	-	298

(i) Geographic information

The Group's operating segments are managed on a worldwide basis, but operate in four principal geographical areas: the CIS, Europe, Africa and the Americas. In the CIS, production facilities operate in Russia, Ukraine and Armenia. In Europe, production facilities are located in Italy, Ireland and Sweden. African production facilities are represented by the bauxite mines and an alumina refinery in Guinea and an aluminium plant in Nigeria. In the Americas the Group operates one production facility in Jamaica, one in Guyana and a trading subsidiary in the United States of America.

The following table sets out information about the geographical location of the Group's revenue from external customers and the Group's property, plant and equipment, intangible assets, interests in associates and joint ventures and goodwill ("specified non-current assets"). The geographical location of customers is based on the location at which the services were provided or the goods delivered. The geographical location of the specified non-current assets is based on the physical location of the asset. Unallocated specified non-current assets comprise mainly goodwill and interests in associates and joint ventures.

Revenue from external customers	Year ended 31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Russia	4,441	4,067
Netherlands	1,122	728
USA	890	1,445
Japan	806	872
Turkey	751	658
Norway	372	295
Italy	364	261
Sweden	337	251
Poland	335	411
France	311	277
South Korea	282	380
Greece	262	450
Germany	249	259
China	77	52
Other countries	1,779	1,688
	12,378	12,094

Specified non-current assets	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Russia	11,754	13,058
Ireland	376	407
Ukraine	158	183
Guinea	152	200
Sweden	126	153
Unallocated	2,887	2,986
	15,453	16,987

5. Revenues

The effect of initially applying IFRS 15 on the Group's revenue from contracts with customers and key accounting policies applied are described in Note 3(c). Due to the transition method chosen in applying IFRS 15, comparative information has not been restated to reflect the new requirements.

	Year ended 31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Sales of primary aluminium and alloys	8,165	8,169
<i>Third parties</i>	4,706	5,537
<i>Related parties – companies capable of exerting significant influence</i>	3,443	2,622
<i>Related parties – companies under common control</i>	16	10
Sales of alumina and bauxite	984	778
<i>Third parties</i>	601	434
<i>Related parties – companies capable of exerting significant influence</i>	218	227
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	165	117
Sales of semi-finished products and foil	527	536
<i>Third parties</i>	525	536
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	2	-
Sales of electricity	1,329	1,319
<i>Third parties</i>	1,268	1,256
<i>Related parties – companies under common control</i>	28	47
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	33	16
Sales of heat	461	462
<i>Third parties</i>	430	434
<i>Related parties – companies capable of exerting significant influence</i>	4	2
<i>Related parties – companies under common control</i>	27	26
Other revenues	912	830
<i>Third parties</i>	741	703

	Year ended 31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
<i>Related parties – companies capable of exerting significant influence</i>	8	8
<i>Related parties – companies under common control</i>	27	36
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	136	83
	12,378	12,094

The Group's customer base is diversified and includes only one major customer - Glencore International AG (a member of Glencore International Plc Group which is a shareholder of the UC RUSAL Plc with a 8.75% share as at the reporting date) with whom transactions have exceeded 10% of the Group's revenue. In 2018 revenues from sales of primary aluminium and alloys to this customer amounted to USD 3,115 million (2017: USD 2,431 million). Almost all revenue of the Group relates to revenue from contracts with customers.

6. Net other operating expenses

	Year ended 31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Impairment of trade and other receivables	(65)	(28)
Charity	(31)	(35)
Loss on disposal of property, plant and equipment	(11)	(28)
Other operating expenses, net	(29)	(45)
	(136)	(136)

Other expenses in the amount of USD 45 million for the year ended 31 December 2017 include penalties of USD 22 million that relate to the amount paid by the Group in relation to the legal claim from Swedish electricity supplier.

7. Personnel costs

Personnel costs comprise salaries, annual bonuses, annual leave and cost of non-monetary benefits. Salaries, annual bonuses, paid annual leave and cost of non-monetary benefits are accrued in the year in which the associated services are rendered by employees. Where payment or settlement is deferred and the effect would be material, these amounts are stated at their present values.

The employees of the Group are also members of retirement schemes operated by local authorities. The Group is required to contribute a certain percentage of their payroll to these schemes to fund the benefits.

The Group's total contribution to those schemes charged to profit or loss during the years presented is shown below.

The Group's net obligation in respect of defined benefit pension and other post-retirement plans is calculated separately for each plan by estimating the amount of future benefit that employees have earned in return for their service in the current and prior periods; that benefit is discounted to determine its present value and the fair value of any plan assets are deducted. The discount rate is the yield at the reporting date on government bonds that have maturity dates approximating the terms of the Group's obligations. The calculation is performed using the projected unit credit method. When the calculation results in a benefit to the Group, the recognised asset is limited to the present value of any future refunds from the plan or reductions in future contributions to the plan.

Where there is a change in actuarial assumptions, the resulting actuarial gains and losses are recognised directly in other comprehensive income.

When the benefits of a plan are improved, the portion of the increased benefit relating to past service by employees is recognised in profit or loss immediately.

The Group recognises gains and losses on the curtailment or settlement of a defined benefit plan when the curtailment or settlement occurs. The gain or loss on curtailment comprises any resulting change in the fair value of plan assets, any change in the present value of the defined benefit obligation, any related actuarial gains and losses.

The Group also makes contributions for the benefit of employees to Russia's and the Ukrainian State's pension funds. The contributions are expensed as incurred.

	Year ended 31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Contributions to defined contribution retirement plans	(247)	(273)
Contributions to defined benefit retirement plans	(1)	(4)
Total retirement costs	(248)	(277)
Wages and salaries	(1,135)	(1,133)
	(1,383)	(1,410)

8. Finance income and costs

Finance income comprises interest income on funds invested, dividend income, changes in the fair value of financial assets at fair value through profit or loss and foreign currency gains. Interest income is recognised as it accrues, using the effective interest method.

Finance expenses comprise interest expense on borrowings, unwinding of the discount on provisions, foreign currency losses and changes in the fair value of financial assets at fair value through profit or loss. All borrowing costs are recognised in profit or loss using the effective interest method, except for borrowing costs related to the acquisition, construction and production of qualifying assets which are recognised as part of the cost of such assets.

Foreign currency gains and losses are reported on a net basis.

	Year ended 31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Finance income		
Change in fair value of derivative financial instruments (refer to note 19)	171	-
Interest income	42	21
Dividend income	1	1
Net foreign exchange gain	-	29
Other finance income	2	8
	216	59
Finance costs		
Interest expense – <i>third parties</i>	(915)	(1,115)

	Year ended 31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Interest expenses on company loans from related parties – <i>companies capable of exerting significant influence</i>	(2)	(2)
Net foreign exchange loss	(253)	-
Change in fair value of derivative financial instruments (refer to note 19)	-	(287)
Other finance costs	(6)	(28)
	(1,176)	(1,432)

9. Earnings per share

The calculation of basic earnings per share is based on the profit attributable to ordinary equity shareholders for the years ended 31 December 2018 and 31 December 2017.

	Year ended 31 December	
	2018	2017
Issued ordinary shares at the beginning of the year	571,428,572	500,000,000
Issuance of shares on the Offering (note 16(a))	-	71,428,572
Weighted average number of shares	571,428,572	510,317,460
Profit for the year attributable to the shareholders of the Parent Company, USD million	967	727
Basic and diluted earnings per share, USD	1.692	1.425

There were no outstanding dilutive instruments during the years ended 31 December 2018 and 31 December 2017.

10. Income tax expense

Income tax expense comprises current and deferred tax. Income tax expense is recognised in the statement of profit or loss and other comprehensive income except to the extent that it relates to items recognised directly in equity, in which case it is recognised in equity.

Current tax is the expected tax payable on the taxable income for the year, using tax rates enacted or substantively enacted at the reporting date, and any adjustment to tax payable in respect of previous years.

Deferred tax is recognised in respect of temporary differences between the carrying amounts of assets and liabilities for financial reporting purposes and the amounts used for taxation purposes. Deferred tax is not recognised for the following temporary differences: the initial recognition of goodwill, the initial recognition of assets or liabilities in a transaction that is not a business combination and that affects neither accounting nor taxable profit, and differences relating to investments in subsidiaries to the extent that they probably will not reverse in the foreseeable future. New information may become available that causes the Company to change its judgement regarding the adequacy of existing tax liabilities. Such changes to tax liabilities will impact tax expenses in the period that such a determination is made. Deferred tax is measured at the tax rates that are expected to be applied to the temporary differences when they reverse, based on the laws that have been enacted or substantively enacted by the reporting date. Deferred tax assets and liabilities are offset when they relate to income taxes levied by the same taxation authority and the Group has both the right and the intention to settle its current tax assets and liabilities on a net or simultaneous basis.

A deferred tax asset is recognised to the extent that it is probable that future taxable profits will be available against which temporary differences can be utilised. Deferred tax assets are reviewed at each reporting date and are reduced to the extent that it is no longer probable that the related tax benefit will be realised.

Additional income taxes that arise from the distribution of dividends are recognised at the same time as the liability to pay the related dividends is recognised.

(a) **Income tax expense**

	Year ended 31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Current tax expense		
Current tax for the year	(462)	(319)
Deferred tax expense		
Origination and reversal of temporary differences	56	104
	(406)	(215)

The Parent Company is a tax resident of Cyprus with an applicable corporate tax rate of 12.5%. Subsidiaries pay income taxes in accordance with the legislative requirements of their respective tax jurisdictions. For subsidiaries domiciled in Russia the applicable tax rate is 20%; in Ukraine of 18%; Guinea of 0%; China of 25%; Kazakhstan of 20%; Australia of 30%; Jamaica of 25%; Ireland of 12.5% and Sweden of 22%. For the Group's subsidiaries domiciled in Switzerland the applicable tax rate for the year is the corporate income tax rate in the Canton of Zug, Switzerland, which differs depending on the company's tax status. The rate consists of a federal income tax and a cantonal/communal income and capital taxes. The latter includes a base rate and a multiplier, which may change from year to year. Applicable income tax rates for 2017 were 9.27% and 14.60% for different subsidiaries. For the UC RUSAL's significant trading companies, the applicable tax rate is 0%. The applicable tax rates for the year ended 31 December 2018 were the same as for the year ended 31 December 2017 except for tax rates for subsidiaries domiciled in Switzerland which amounted to 9.6% and 14.51% accordingly.

Reconciliation of effective tax rate

	Year ended 31 December			
	2018		2017	
	USD million	%	USD million	%
Profit before taxation	2,268	(100)	1,618	(100)
Income tax at tax rate applicable for the Parent Company	(284)	13	(202)	13
Non-deductible expenses	(65)	3	(23)	1
Effect of changes in investment in Norilsk Nickel	63	(3)	35	(2)
Change in unrecognised deferred tax assets	(30)	1	(32)	2
Effect of reversal of impairment	35	(2)	-	-
Income tax related to prior periods, including provision	(117)	5	-	-
Tax provision reversal	-	-	22	(1)
Effect of different income tax rates	(8)	-	(15)	1
Income tax	(406)	18	(215)	13

(b) **Recognised deferred tax assets and liabilities**

Deferred tax assets and liabilities are attributable to the following items:

USD million	Assets		Liabilities		Net	
	2018	31 December 2017	2018	31 December 2017	2018	31 December 2017
Property, plant and equipment	61	49	(1,315)	(1,433)	(1,254)	(1,384)
Inventories	58	49	(15)	(13)	43	36
Trade and other receivables	22	18	(9)	(8)	13	10
Financial instruments	6	16	(8)	(7)	(2)	9
Tax losses carried-forward	52	62	-	-	52	62
Others	255	189	(201)	(141)	54	48
Tax assets/(liabilities)	454	383	(1,548)	(1,602)	(1,094)	(1,219)
Set off of tax	(329)	(296)	329	296	-	-
Net deferred tax assets/(liabilities)	125	87	(1,219)	(1,306)	(1,094)	(1,219)

(c) Movement in temporary differences during the year

USD million	1 January 2018	Recognised in profit or loss	Recognised in equity	Currency translation	31 December 2018
Property, plant and equipment	(1,384)	50	(60)	140	(1,254)
Inventories	36	5	-	2	43
Trade and other receivables	10	9	-	(6)	13
Financial instruments	9	(11)	-	-	(2)
Tax loss carry-forwards	62	(5)	-	(5)	52
Others	48	8	-	(2)	54
	(1,219)	56	(60)	129	(1,094)

USD million	1 January 2017	Recognised in profit or loss	Currency translation	31 December 2017
Property, plant and equipment	(1,346)	3	(41)	(1,384)
Inventories	44	(8)	-	36
Trade and other receivables	16	(6)	-	10
Financial instruments	(11)	20	-	9
Tax loss carry-forwards	43	17	2	62
Others	(32)	78	2	48
	(1,286)	104	(37)	(1,219)

Recognised tax losses expire in the following years:

Year of expiry	31 December 2018	31 December 2017
	USD million	USD million
Without expiry	52	62
	52	62

(d) Unrecognised deferred tax assets

Deferred tax assets have not been recognised in respect of the following items:

	31 December 2018	31 December 2017
	USD million	USD million
Deductible temporary differences	808	719
Tax loss carry-forwards	331	436
	1,139	1,155

Deferred tax assets have not been recognised in respect of these items because it is not probable that future taxable profits will be available against which the Group can utilise the benefits therefrom. Tax losses expire in the following years:

Year of expiry	31 December 2018	31 December 2017
	USD million	USD million
Without expiry	330	430
From 2 to 5 years	1	4
Up to 1 year	-	2
	331	436

(e) Unrecognised deferred tax liabilities

The Group's subsidiaries have retained earnings where dividend distributions are subject to taxation, for which deferred taxation has not been provided because remittance of the earnings has been indefinitely postponed through reinvestment and, as a result, such amounts are considered to be permanently invested. It was not practicable to determine the amount of temporary differences relating to investments in subsidiaries where the Group is able to control the timing of reversal of the difference. Reversal is not expected in the foreseeable future.

(f) Current taxation in the consolidated statement of financial position represents:

	<u>31 December</u>	<u>31 December</u>
	<u>2018</u>	<u>2017</u>
	<u>USD million</u>	<u>USD million</u>
Net income tax receivable at the beginning of the year	(33)	(18)
Income tax for the year	462	319
Income tax paid	(251)	(289)
Dividend withholding tax	(47)	(26)
Income tax provision (note 18)	(20)	-
Translation difference	5	(19)
	<u>116</u>	<u>(33)</u>
Represented by:		
Income tax payable (note 15(b))	146	18
Income tax receivable (note 15(a))	(30)	(51)
Net income tax payable/(receivable)	<u>116</u>	<u>(33)</u>

11. Property, plant and equipment

(a) Accounting policy

(i) Recognition and measurement

Until 1 January 2016 all items of property, plant and equipment were measured at cost less accumulated depreciation and impairment losses. The cost of property, plant and equipment at 1 January 2004, the date of transition to IFRSs, was determined by reference to its fair value at that date.

Cost includes expenditure that is directly attributable to the acquisition of the asset. The cost of self-constructed assets includes the cost of materials and direct labour, any other costs directly attributable to bringing the asset to a working condition for its intended use, the costs of dismantling and removing the items and restoring the site on which they are located and capitalised borrowing costs. Purchased software that is integral to the functionality of the related equipment is capitalised as part of that equipment.

When parts of an item of property, plant and equipment have different useful lives, they are accounted for as separate items (major components) of property, plant and equipment.

The cost of periodic relining of electrolyzers is capitalised and depreciated over the expected production period.

Gains or losses on disposal of an item of property, plant and equipment are determined by comparing the proceeds from disposal with the carrying amount of property, plant and equipment, and are recognised net within gain/(loss) on disposal of property, plant and equipment in profit or loss.

Most of the hydro assets have long useful lives (up to 100 years) and their performance does not deteriorate significantly. Considering recent changes in the regulation of Russian power sector (100% liberalisation) and the fact that hydropower is one of the most efficient sectors of the electric power industry, the management believes that hydropower assets were significantly undervalued prior to 1 January 2016.

On 1 January 2016 the Group identified a separate class of assets – hydro assets – and changed its accounting policy for this class from the cost to the revaluation model to provide users with more relevant information on the Group's financial position.

Hydro assets are a class of property, plant and equipment with unique nature and use in their hydropower plants. Since 1 January 2016 hydro assets are measured at a revalued amount, being their fair value at the date of the revaluation less any subsequent accumulated depreciation and subsequent accumulated impairment losses. Revaluations are made based on periodic valuation by an external independent valuer.

A class of assets may be revalued on a rolling basis provided that revaluations of the class of assets are completed within a short period and provided the revaluations are kept up to date.

After an item of property, plant and equipment is revalued, any accumulated depreciation at the date of the revaluation is eliminated against the gross carrying amount of the asset and the net amount restated to the revalued amount of the asset.

A revaluation increase on hydro assets is recognised directly under the heading of revaluation surplus in other comprehensive income. However, the increase is recognised in profit or loss to the extent that it reverses a revaluation decrease of the same asset previously recognised in profit or loss. A revaluation decrease on hydro assets is recognised in profit or loss. However, the decrease is recognised in other comprehensive income to the extent of any credit balance existing in the revaluation surplus.

(ii) Subsequent costs

The cost of replacing a part of an item of property, plant and equipment is recognised in the carrying amount of the item if it is probable that the future economic benefits embodied within the part will flow to the Group and its cost can be measured reliably. The carrying amount of the replaced part is derecognised. The costs of the day-to-day servicing of property, plant and equipment are recognised in profit or loss as incurred.

(iii) Exploration and evaluation assets

Exploration and evaluation activities involve the search for mineral resources, the determination of technical feasibility and the assessment of commercial viability of an identified resource. Exploration and evaluation activities include:

- researching and analysing historical exploration data;
- gathering exploration data through topographical, geochemical and geophysical studies;
- exploratory drilling, trenching and sampling;
- determining and examining the volume and grade of the resource;
- surveying transportation and infrastructure requirements; and

- conducting market and finance studies.

Administration costs that are not directly attributable to a specific exploration area are charged to profit or loss.

License costs paid in connection with a right to explore in an existing exploration area are capitalised and amortised over the term of the permit.

Exploration and evaluation expenditure is capitalised as exploration and evaluation assets when it is expected that expenditure related to an area of interest will be recouped by future exploitation, sale, or, at the reporting date, the exploration and evaluation activities have not reached a stage that permits a reasonable assessment of the existence of commercially recoverable ore reserves. Capitalised exploration and evaluation expenditure is recorded as a component of property, plant and equipment at cost less impairment losses. As the asset is not available for use, it is not depreciated. All capitalised exploration and evaluation expenditure is monitored for indications of impairment. Where there are indicators of potential impairment, an assessment is performed for each area of interest in conjunction with the group of operating assets (representing a cash-generating unit) to which the exploration is attributed. Exploration areas at which reserves have been discovered but which require major capital expenditure before production can begin are continually evaluated to ensure that commercial quantities of reserves exist or to ensure that additional exploration work is underway or planned. To the extent that capitalised expenditure is not expected to be recovered it is charged to profit or loss.

Exploration and evaluation assets are transferred to mining property, plant and equipment or intangible assets when development is sanctioned.

(iv) Stripping costs

Expenditure relating to the stripping of overburden layers of ore, including estimated site restoration costs, is included in the cost of production in the period in which it is incurred.

(v) Mining assets

Mining assets are recorded as construction in progress and transferred to mining property, plant and equipment when a new mine reaches commercial production.

Mining assets include expenditure incurred for acquiring mineral and development rights and developing new mining operations.

Mining assets include interest capitalised during the construction period, when financed by borrowings.

(vi) Depreciation

The carrying amounts of property, plant and equipment (including initial and any subsequent capital expenditure) are depreciated to their estimated residual value over the estimated useful lives of the specific assets concerned, or the estimated life of the associated mine or mineral lease, if shorter. Estimates of residual values and useful lives are reassessed annually and any change in estimate is taken into account in the determination of remaining depreciation charges. Leased assets are depreciated over the shorter of the lease term and their useful lives. Land is not depreciated.

Any accumulated depreciation at the date of the revaluation is eliminated against the gross amount of the assets, and the net amount is restated to the revalued amount of the asset.

The property, plant and equipment is depreciated on a straight-line or units of production basis over the respective estimated useful lives as follows:

- Hydro assets predominantly 49 to 62 years;
- Buildings and constructions predominantly 15 to 50 years;

- Machinery and equipment 4 to 50 years;
- Electrolysers 4 to 15 years;
- Mining assets units of production on proven and probable reserves;
- Other 1 to 30 years.

(vii) Leased assets

Leases under the terms of which the Group assumes substantially all the risks and rewards of ownership are classified as finance leases. Upon initial recognition the leased asset is measured at an amount equal to the lower of its fair value and the present value of the minimum lease payments. Subsequent to initial recognition, the asset is accounted for in accordance with the accounting policy applicable to that asset.

The corresponding finance lease obligation is included within interest bearing liabilities. The interest element is allocated to accounting periods during the lease term to reflect a constant rate of interest on the remaining balance of the obligation for each accounting period.

Assets held under other leases (operating leases) are not recognised in the statement of financial position. Payments made under the lease are charged to profit or loss in equal instalments over the accounting periods covered by the lease term, except where an alternative basis is more representative of the pattern of benefits to be derived from the leased assets. Lease incentives received are recognised in profit or loss as an integral part of the aggregate net lease payments made. Contingent rentals are charged to profit or loss in the accounting period in which they are incurred.

Long-term land leases may be recognised as finance leases even without the transfer of ownership of the land at the end of the lease if in the Group's judgment, the lease transfers significantly all the risks and rewards of ownership of the land such that the Group is in a position economically similar to that of a purchaser.

On 1 January 2019 the Group will apply IFRS 16 which changes the approach to recognition of the lease (see Note 2(a)).

(b) Disclosure

USD million	Land and buildings	Machinery and equipment	Electrolysers	Hydroassets	Mining assets	Construction in progress	Other	Total
<i>Cost/Deemed cost</i>								
At 1 January 2017	4,376	6,865	2,217	3,919	685	1,823	327	20,212
Additions	-	157	109	-	17	868	7	1,158
Acquired through business combinations	-	-	-	-	-	-	10	10
Disposals	(20)	(50)	(13)	-	(75)	(30)	(5)	(193)
Transfers	127	437	24	24	13	(638)	13	-
Change in estimate of site restoration provision	-	-	-	-	7	-	-	7
Translation difference	99	117	3	208	37	25	9	498
At 31 December 2017	4,582	7,526	2,340	4,151	684	2,048	361	21,692
Additions	20	23	101	-	7	872	-	1,023
Acquired through business combinations	-	3	-	-	-	1	16	20
Disposals	(12)	(69)	-	-	(4)	(92)	(5)	(182)
Transfers	150	329	118	13	8	(635)	17	-
Reclassification to other assets	(6)	-	-	-	-	(16)	(4)	(26)
Revaluation of hydro assets as at 31.12.2018	-	-	-	120	-	-	-	120
Change in estimate of site restoration provision	-	-	-	-	(4)	-	-	(4)
Translation difference	(266)	(302)	(15)	(706)	(101)	(106)	(27)	(1,523)
At 31 December 2018	4,468	7,510	2,544	3,578	590	2,072	358	21,120

USD million	Land and buildings	Machinery and equipment	Electrolysers	Hydro assets	Mining assets	Construction in progress	Other	Total
Depreciation and impairment losses								
At 1 January 2017	(2,215)	(4,796)	(1,879)	-	(593)	(1,121)	(253)	(10,857)
Depreciation charge	(135)	(345)	(149)	(101)	(7)	-	(18)	(755)
(Impairment losses)/reversal of impairment	(3)	33	(5)	-	27	(80)	3	(25)
Disposals	5	36	11	-	23	-	3	78
Translation difference	(67)	(76)	(3)	(1)	(28)	(13)	(5)	(193)
At 31 December 2017	(2,415)	(5,148)	(2,025)	(102)	(578)	(1,214)	(270)	(11,752)
Depreciation charge	(136)	(357)	(151)	(94)	(8)	-	(17)	(763)
Reversal of impairment/(impairment losses)	42	(20)	-	(12)	30	(116)	(2)	(78)
Disposals	4	56	-	-	-	7	5	72
Transfers	(14)	60	(46)	-	-	1	(1)	-
Reclassification to other assets	-	-	-	-	-	8	1	9
Revaluation of hydro assets as at 31.12.2018	-	-	-	181	-	-	-	181
Translation difference	159	196	12	27	83	38	18	533
At 31 December 2018	(2,360)	(5,213)	(2,210)	-	(473)	(1,276)	(266)	(11,798)
Net book value								
At 1 January 2017	2,161	2,069	338	3,919	92	702	74	9,355
At 31 December 2017	2,167	2,378	315	4,049	106	834	91	9,940
At 31 December 2018	2,108	2,297	334	3,578	117	796	92	9,322

Depreciation expense of USD 721 million (2017: USD 703 million) has been charged to cost of goods sold, USD 12 million (2017: USD 7 million) to distribution expenses and USD 14 million (2017: USD 18 million) to administrative expenses.

Interest capitalised for the years ended 31 December 2018 and 31 December 2017 was USD 21 million and USD 19 million, respectively.

Included in construction in progress at 31 December 2018 and 31 December 2017 are advances to suppliers of property, plant and equipment of USD 34 million and USD 136 million, respectively.

(c) Leases

At 31 December 2018 and 31 December 2017 the carrying value of plant and equipment held under finance leases was USD 163 million and USD 170 million, respectively.

(d) Impairment

Management reviewed the carrying amount of the Group's non-financial assets at the reporting date to determine whether there were any indicators of impairment or reversal of impairment.

Management identified several factors that indicated that for a number of Group's cash-generating units previously recognised impairment losses may require reversal and for a number of cash-generating units impairment losses may need to be recognised. These include significant fluctuations of aluminium and alumina prices during the year as a result of LME and overall market instability. In aluminium production, the Group faced cash cost increases due to increases in alumina costs partially counterbalanced by application of cash cost control measures. For alumina cash generating units, the major influence was the recovery in alumina prices, increase in prices of energy resources being a significant part of cash cost and unbalanced change in alumina and bauxite prices. For bauxite cash generating units, bauxite sales prices were generally stable. For Irkutsk GridCo cash generating unit the regulated tariffs were set for additional volumes of electricity transmission from 2021. Coal segment extended its sales to foreign markets.

For the purposes of impairment testing, value in use of each cash generating unit was determined by discounting expected future net cash flows of the cash generating unit.

UC RUSAL

At 31 December 2018 and 31 December 2017 management identified several indicators that a number of the Group's cash-generating units may be impaired or that previously recognised impairment losses may need to be reversed.

Based on results of impairment testing as at 31 December 2018, management has concluded that a reversal of previously recognised impairment loss relating to property, plant and equipment should be recognised in respect of BAZ and UAZ cash generating unit in the amount of USD 177 million. Additionally, management has concluded that an impairment loss in respect of Cobad cash generating unit in the amount of USD 78 million should be recognised.

Based on results of impairment testing as at 31 December 2017, management has concluded that a reversal of previously recognised impairment loss relating to property, plant and equipment should be recognised in respect of the Windalco cash generating unit in the amount of USD 63 million.

The pre-tax discount rates applied to the above mentioned cash generating units, estimated in nominal terms based on an industry weighted average cost of capital, are presented in the table below.

	Year ended 31 December	
	2018	2017
Kubikenberg Aluminium	11.1%	14.4%
BAZ and UAZ (Bogoslovsk and Ural aluminium smelters)	19.2%	-
Compagnie de Bauxites de Dian-Dian (Cobad)	22.0%	-
Aughinish Alumina	13.4%	14.3%
Winalco	21.0%	22.7%

The recoverable amount of a number of the cash generating units tested for impairment are particularly sensitive to changes in forecast aluminium and alumina prices, foreign exchange rates and applicable discount rates.

Additionally, management identified specific items of property, plant and equipment that are no longer in use and therefore are not considered to be recoverable amounting to USD 146 million at 31 December 2018 (2017: USD 83 million). These assets have been impaired in full. No further impairment of property, plant and equipment or reversal of previously recorded impairment was identified by management.

ENERGY

At 31 December 2018 and 2017 management identified several indicators that property, plant and equipment of Coal and Irkutsk GridCo cash-generating units may be impaired or that previously recognised impairment losses may need to be reversed.

Based on results of impairment testing as at 31 December 2018, management has concluded that a reversal of previously recognised impairment loss relating to property, plant and equipment should be recognised in respect of the Coal cash generating unit in the amount of USD 36 million.

The following key assumptions were used to determine the recoverable amount of the Coal cash-generating unit at 31 December 2018:

- The sales volumes in 2019 were projected based on the approved budget for 2019. The sales volumes of coal in 2019 are planned at the level of 14,951 thousand tons. The expected growth till 2028 was estimated as 2% as compared to 2019;
- Weighted average price for coal in 2019 was estimated at the level of USD 14 (RUB 974) per ton of coal and changed from decrease of 2% for 2019 to increase of 9% after 2019 per annum till 2028. The anticipated price growth included in the cash flow projections for the years from 2020 to 2028 has been based on the publicly available forecasts of Ministry of Economic Development of the Russian Federation;
- The post-tax discount rate was estimated in nominal terms based on the weighted average cost of capital and was 15%;
- A terminal value was derived following the forecast period assuming a 4% annual growth rate.

The following key assumptions were used to determine the recoverable amount of the Coal cash-generating unit at 31 December 2017:

- The sales volumes in 2018 were projected based on the approved budget for 2018. The sales volumes of coal in 2018 were planned at the level of 13,394 thousand tons. The expected growth till 2027 was estimated as 5% as compared to 2018;
- Weighted average price for coal in 2018 was estimated at the level of USD 15 (RUB 873) per ton of coal and changed from decrease of 1% for 2018 to increase of 4% after 2018 per annum till 2027. The anticipated price growth included in the cash flow projections for the years from

2019 to 2027 has been based on the publicly available forecasts of Ministry of Economic Development of the Russian Federation;

- The post-tax discount rate was estimated in nominal terms based on the weighted average cost of capital and was 13%;
- A terminal value was derived following the forecast period assuming a 4% annual growth rate.

The recoverable amount of the Coal cash-generating unit is particularly sensitive to changes in forecast of sales volumes, coal prices and applicable discount rates.

The following key assumptions were used to determine the recoverable amount of the Irkutsk GridCo cash-generating unit at 31 December 2018:

- The sales volume of electricity transmission in 2019 were planned at the level of 45 million MWh. The expected growth till 2027 was estimated as 19.9% as compared to 2019;
- Tariffs for electricity transmission were estimated at the levels of USD 6-9 (RUB 385-605) per MWh depending on market segment in 2019 and increased by 42% till 2028 as compared to 2019. The anticipated growth of tariffs included in the cash flows projections for the years from 2020 to 2028 has been based on the publicly available forecasts of Ministry of Economic Development of the Russian Federation in relation to inflation;
- The post-tax discount rate was estimated in nominal terms based on the weighted average cost of capital and amounted to 12.3%;
- A terminal value was derived following the forecast period assuming a 4% annual growth rate.

The following key assumptions were used to determine the recoverable amount of the Irkutsk GridCo cash-generating unit at 31 December 2017:

- The sales volume of electricity transmission in 2018 were planned at the level of 43 million MWh. The expected growth till 2027 was estimated as 14.2% as compared to 2018;
- Tariffs for electricity transmission were estimated at the levels of USD 7-11 (RUB 431-663) per MWh depending on market segment in 2018 and increased by 40% till 2027 as compared to 2018. The anticipated growth of tariffs included in the cash flows projections for the years from 2019 to 2027 has been based on the publicly available forecasts of Ministry of Economic Development of the Russian Federation in relation to inflation;
- The post-tax discount rate was estimated in nominal terms based on the weighted average cost of capital and amounted to 12.2%;
- A terminal value was derived following the forecast period assuming a 4% annual growth rate.

The recoverable amounts estimated at 31 December 2018 and 31 December 2017 includes cash flows from sales of electricity transmission to Taishet aluminium smelter starting from 2021. If the Taishet aluminium smelter is not launched, a significant impairment of property, plant and equipment may need to be recognised.

The recoverable amount of the Irkutsk GridCo cash-generating unit is also particularly sensitive to changes in forecast of electricity transmission volumes and tariffs, as well as applicable discount rates.

Additionally, management identified specific items of property, plant and equipment that are no longer in use and therefore are not considered to be recoverable amounting to USD 56 million (2017: USD 5 million). These assets have been impaired in full. No further impairment of property, plant and equipment or reversal of previously recorded impairment was identified by management.

(e) Security

The carrying value of property, plant and equipment which subject to lien under loan agreements was USD 1,112 million at 31 December 2018 (31 December 2017: USD 1,150 million) (note 17).

(f) Hydro assets

As disclosed in note 11(a)(i), the Group regularly performs an independent valuation of its hydro assets. As at 31 December 2018 the independent appraiser estimated the fair value of hydro assets at USD 3,578 million with an equity effect of USD 301 million and revaluation loss of USD 11 million recognised in profit or loss.

As at 31 December 2018 the increase in fair value of 9% mostly refers to inflation and the respective increase of replacement cost of hydro assets.

As at 31 December 2017 a valuation by external independent appraiser was not performed because based on the management analysis the fair value of hydro assets approximated their carrying amount at that date.

Net book value as at 31 December 2018 according to the cost model amounted to USD 358 million (31 December 2017: USD 433 million).

The valuation analysis was primarily based on the cost approach to determine depreciated replacement cost as it is the most reliable method to estimate value for assets that do not have an active market and do not generate an identifiable revenue stream by asset. This method considers the cost to reproduce or replace the property, plant and equipment, adjusted for physical depreciation, functional and economic obsolescence.

Depreciated replacement cost was estimated based on internal sources and, where available, analysis of the Russian and international markets for similar property, plant and equipment. Various market data were collected from published information, catalogues, statistical data etc.

In addition, cash flow testing was conducted to identify if there is any economic obsolescence of the hydro assets. Forecasts of net cash flows were determined based on the actual results for the preceding years and approved budgets. Based on the analysis results, there is no economic obsolescence as at 31 December 2018.

The fair value measurement for hydro assets have been categorised as Level 3 fair values based on the inputs to the valuation techniques used.

12. Goodwill and intangible assets

(a) Accounting policy

(i) Goodwill

On the acquisition of a subsidiary, an interest in a joint venture or an associate or an interest in a joint arrangement that comprises a business, the identifiable assets, liabilities and contingent liabilities of the acquired business (or interest in a business) are recognised at their fair values unless the fair values cannot be measured reliably. Where the fair values of assumed contingent liabilities cannot be measured reliably, no liability is recognised but the contingent liability is disclosed in the same manner as for other contingent liabilities.

Goodwill arises when the cost of acquisition exceeds the fair value of the Group's interest in the net fair value of identifiable net assets acquired. Goodwill is not amortised but is tested for impairment annually. For this purpose, goodwill arising on a business combination is allocated to the cash-

generating units expected to benefit from the acquisition and any impairment loss recognised is not reversed even where circumstances indicate a recovery in value.

In respect of associates or joint ventures, the carrying amount of goodwill is included in the carrying amount of the interest in the associate and joint venture and the investment as a whole is tested for impairment whenever there is objective evidence of impairment. Any impairment loss is allocated to the carrying amount of the interest in the associate and joint venture.

When the fair value of the Group's share of identifiable net assets acquired exceeds the cost of acquisition, the difference is recognised immediately in profit or loss.

(ii) Research and development

Expenditure on research activities, undertaken with the prospect of gaining new scientific or technical knowledge and understanding, is recognised in profit or loss when incurred.

Development activities involve a plan or design for the production of new or substantially improved products and processes. Development expenditure is capitalised only if development costs can be measured reliably, the product or process is technically and commercially feasible, future economic benefits are probable and the Group intends to and has sufficient resources to complete development and to use or sell the asset. The expenditure capitalised includes the cost of materials, direct labour and overhead costs that are directly attributable to preparing the asset for its intended use and capitalised borrowing costs. Other development expenditure is recognised in profit or loss when incurred.

Capitalised development expenditure is measured at cost less accumulated amortisation and accumulated impairment losses (refer to note 11(d)).

(iii) Other intangible assets

Other intangible assets that are acquired by the Group, which have finite useful lives, are measured at cost less accumulated amortisation and accumulated impairment losses (refer to note 11(d)).

(iv) Subsequent expenditure

Subsequent expenditure is capitalised only when it increases the future economic benefits embodied in the specific asset to which it relates. All other expenditure, including expenditure on internally generated goodwill and brands, is recognised in profit or loss when incurred.

(v) Amortisation

Amortisation is recognised in profit or loss on a straight-line basis over the estimated useful lives of intangible assets, other than goodwill, from the date that they are available for use. The estimated useful lives are as follows:

- software 5 years;
- other intangible assets 2-8 years.

The amortisation method, useful lives and residual values are reviewed at each financial year end and adjusted if appropriate.

(b) Disclosure

USD million	Goodwill	Other intangible assets	Total
<i>Cost</i>			
Balance at 1 January 2017	2,648	585	3,233
Additions	17	23	40
Disposals	-	(20)	(20)
Foreign currency translation	80	2	82
Balance at 31 December 2017	2,745	590	3,335
Additions	48	40	88
Disposals	-	(9)	(9)
Foreign currency translation	(265)	(9)	(274)
Balance at 31 December 2018	2,528	612	3,140
<i>Amortisation and impairment losses</i>			
Balance at 1 January 2017	(450)	(483)	(933)
Amortisation charge	-	(8)	(8)
Foreign currency translation	-	(2)	(2)
Balance at 31 December 2017	(450)	(493)	(943)
Amortisation charge	-	(5)	(5)
Foreign currency translation	-	3	3
Balance at 31 December 2018	(450)	(495)	(945)
<i>Net book value</i>			
At 1 January 2017	2,198	102	2,300
At 31 December 2017	2,295	97	2,392
At 31 December 2018	2,078	117	2,195

(c) Amortisation charge

The amortisation charge is included in cost of sales in statement of profit or loss and other comprehensive income.

(d) Impairment testing of goodwill and other intangible assets

For the purposes of impairment testing, goodwill is allocated to the following cash-generating units. These units represent the lowest level within the group at which the goodwill is monitored for internal management purposes.

The aggregate carrying amounts of goodwill allocated to each business, and the related impairment losses recognised, are as follows:

USD million	Allocated goodwill 2018	Accumulated impairment loss 2018	Allocated goodwill 2017	Accumulated impairment loss 2017
UC RUSAL	2,301	(449)	2,468	(449)
Irkutskenergo	226	-	276	-
Strikeforce Mining and Resources PLC ("SMR")	1	(1)	1	(1)
	2,528	(450)	2,745	(450)

UC RUSAL

For the purposes of impairment testing, the entire amount of goodwill is allocated to the aluminium segment of the UC RUSAL's operations. The aluminium segment represents the lowest level within the UC RUSAL at which goodwill is monitored for internal management purposes. The recoverable amount represents value in use as determined by discounting the future cash flows generated from the continuing use of the plants within the UC RUSAL's aluminium segment.

At 31 December 2018, management analysed changes in the economic environment and developments in the aluminium industry and the Group's operations since 31 December 2017 and performed an impairment test for goodwill at 31 December 2018 using the following assumptions to determine the recoverable amount of the segment:

- Total production was estimated based on average sustainable production levels of 3.8 million metric tonnes of primary aluminium, of 8.1 million metric tonnes of alumina and of 16.5 million metric tonnes of bauxite. Bauxite and alumina are used primarily internally for production of primary aluminium;
- Sales prices were based on the long-term aluminium price outlook derived from available industry and market sources at USD 2,117 per tonne for primary aluminium in 2019, USD 2,159 in 2020, USD 2,193 in 2021, USD 2,193 in 2022 and USD 2,216 in 2023. Operating costs were projected based on the historical performance adjusted for inflation;
- Nominal foreign currency exchange rates applied to convert operating costs of the Group denominated in RUB into USD were RUB 66.8 for one USD in 2019, RUB 68.3 in 2020, RUB 66.7 in 2021, RUB 65.1 in 2022 and RUB 65.0 in 2023. Inflation of 4.0% – 4.5% in RUB and 1.6% - 2.4% in USD was assumed in determining recoverable amounts;
- The pre-tax discount rate was estimated in nominal terms based on the weighted average cost of capital basis and was 15.9%;
- A terminal value was derived following the forecast period assuming a 1.7% annual growth rate.

Values assigned to key assumptions and estimates used to measure the units' recoverable amount was based on external sources of information and historic data. Management believes that the values assigned to the key assumptions and estimates represented the most realistic assessment of future trends. The results were particularly sensitive to the following key assumptions:

- A 5% reduction in the projected aluminium price level would have resulted in a decrease in the recoverable amount by 22% but would not lead to an impairment;
- A 5% increase in the projected level of electricity and alumina costs in the aluminium production would have resulted in a 14% decrease in the recoverable amount but would not lead to an impairment;
- A 1% increase in the discount rate would have resulted in a 8% decrease in the recoverable amount but would not lead to an impairment.

Based on results of impairment testing of goodwill, management concluded that no impairment should be recorded in the consolidated financial statements as at 31 December 2018.

At 31 December 2017, management analysed changes in the economic environment and developments in the aluminium industry and the Group's operations since 31 December 2016 and performed an impairment test for goodwill at 31 December 2017 using the following assumptions to determine the recoverable amount of the segment:

- Total production was estimated based on average sustainable production levels of 3.8 million metric tonnes of primary aluminium, of 8.0 million metric tonnes of alumina and of 12.3 million

metric tonnes of bauxite. Bauxite and alumina will be used primarily internally for production of primary aluminium;

- Sales prices were based on the long-term aluminium price outlook derived from available industry and market sources at USD 2,058 per tonne for primary aluminium in 2018, USD 2,043 in 2019, USD 2,035 in 2020, USD 2,037 in 2021, USD 2,053 in 2022. Operating costs were projected based on the historical performance adjusted for inflation;
- Nominal foreign currency exchange rates applied to convert operating costs of the Group denominated in RUB into USD were RUB 62.3 for one USD in 2018, RUB 61.4 in 2019, RUB 62.2 in 2020, RUB 60.5 in 2021, RUB 59.5 in 2022. Inflation of 3.9% – 4.9% in RUB and 1.3% - 2.3% in USD was assumed in determining recoverable amounts;
- The pre-tax discount rate was estimated in nominal terms based on the weighted average cost of capital basis and was 13.1%;
- A terminal value was derived following the forecast period assuming a 1.7% annual growth rate.

Values assigned to key assumptions and estimates used to measure the unit's recoverable amount was based on external sources of information and historic data. Management believes that the values assigned to the key assumptions and estimates represented the most realistic assessment of future trends. The results were particularly sensitive to the following key assumptions:

- A 5% reduction in the projected aluminium price level would have resulted in a decrease in the recoverable amount by 26% but would not lead to an impairment;
- A 5% increase in the projected level of electricity and alumina costs in the aluminium production would have resulted in a 17% decrease in the recoverable amount but would not lead to an impairment;
- A 1% increase in the discount rate would have resulted in a 7% decrease in the recoverable amount but would not lead to an impairment.

Based on results of impairment testing of goodwill, management concluded that no impairment should be recorded in the consolidated financial statements as at 31 December 2017.

ENERGY

Goodwill primarily resulted from the acquisition of Irkutskenergo. For the purposes of impairment testing, goodwill is allocated to Irkutskenergo cash generating unit. This represents the lowest level within the Group at which goodwill is monitored for internal management purposes.

Management performs impairment testing of goodwill annually at 31 December of the respective calendar year.

The recoverable amount of Irkutskenergo in 2018 and 2017 was determined by reference to its value in use derived by discounting of the future cash flows generated from continuing use of production facilities within Irkutskenergo cash generating unit of the Group.

The following key assumptions were used to determine the recoverable amount of the segment at 31 December 2018:

- The sales volumes in 2019 were projected based on the approved budgets for 2019. In particular, the sales volumes of electricity in 2019 were planned at the level of 68 million MWh and 69 million MWh in 2020. The expected growth till 2028 was estimated as 7.4% as compared to 2019. The sales volumes of heat in 2019 were planned at the level of 20 million Gcal and no growth till 2028 is expected.
- Sales prices were based on the long-term price outlook derived from the available industry and market sources. The prices for electricity were estimated at the levels of USD 0.4 – 25.1

(RUB 30-1,747) per MWh depending on market segment in 2019 and increased by 20-42% respectively till 2028. The tariffs for heat were estimated as USD 16.4 (RUB 1,094) per Gcal in 2019 and grew by 42% till 2028. Operating costs were projected based on the historical performance of Irkutskenergo and the anticipated increase during the projected period was in line with inflation.

- The post-tax discount rate was estimated in nominal terms based on the weighted average cost of capital amounted to 14.1% ;
- A terminal value was derived following the forecast period assuming a 4% annual growth rate.

The following key assumptions were used to determine the recoverable amount of the segment at 31 December 2017:

- The sales volumes in 2018 were projected based on the approved budgets for 2018. In particular, the sales volumes of electricity in 2018 were planned at the level of 64 million MWh and 64 million MWh in 2019. The expected growth till 2027 was estimated as 8.5% as compared to 2018. The sales volumes of heat in 2018 were planned at the level of 20 million Gcal and no growth till 2027 is expected.
- Sales prices were based on the long-term price outlook derived from the available industry and market sources. The prices for electricity were estimated at the levels of USD 2.3 – 31.1 (RUB 137-1,817) per MWh depending on market segment in 2018 and increased by 42-45% respectively till 2027. The tariffs for heat were estimated as USD 16.9 (RUB 988) per Gcal in 2018 and grew by 38% till 2027. Operating costs were projected based on the historical performance of Irkutskenergo and the anticipated increase during the projected period was in line with inflation.
- The post-tax discount rate was estimated in nominal terms based on the weighted average cost of capital amounted to 14.0%;
- A terminal value was derived following the forecast period assuming a 4% annual growth rate.

Reasonable possible change in key assumptions will not lead to an impairment.

13. Interests in associates and joint ventures

An associate is an entity in which the Group or Company has significant influence, but not control or joint control, over its management, including participation in the financial and operating policy decisions.

A joint venture is an arrangement whereby the Group or Company and other parties contractually agree to share control of the arrangement, and have rights to the net assets of the arrangement.

An investment in an associate or a joint venture is accounted for in the consolidated financial statements under the equity method, unless it is classified as held for sale (or included in a disposal group that is classified as held for sale). Under the equity method, the investment is initially recorded at cost, adjusted for any excess of the Group's share of the acquisition-date fair values of the investee's identifiable net assets over the cost of the investment (if any). Thereafter, the investment is adjusted for the post acquisition change in the Group's share of the investee's net assets and any impairment loss relating to the investment. Any acquisition-date excess over cost, the Group's share of the post-acquisition, post-tax results of the investees and any impairment losses for the year are recognised in the consolidated statement of profit or loss and other comprehensive income, whereas the Group's share of the post-acquisition post-tax items of the investees' other comprehensive income is recognised in the consolidated statement of other comprehensive income.

When the Group's share of losses exceeds its interest in the associate or the joint venture, the Group's interest is reduced to nil and recognition of further losses is discontinued except to the extent that the Group has incurred legal or constructive obligations or made payments on behalf of the investee.

Unrealised profits and losses resulting from transactions between the Group and its associates and joint venture are eliminated to the extent of the Group's interest in the investee, except where unrealised losses provide evidence of an impairment of the asset transferred, in which case they are recognised immediately in profit or loss.

If an investment in an associate becomes an investment in a joint venture or vice versa, retained interest is not remeasured. Instead, the investment continues to be accounted for under the equity method.

In all other cases, when the Group ceases to have significant influence over an associate or joint control over a joint venture, it is accounted for as a disposal of the entire interest in that investee, with a resulting gain or loss being recognised in profit or loss. Any interest retained in that former investee at the date when significant influence or joint control is lost is recognised at fair value and this amount is regarded as the fair value on initial recognition of a financial asset.

In the Group's statement of financial position, investments in associates and joint venture are stated at cost less impairment losses, unless classified as held for sale (or included in a disposal group that is classified as held for sale).

An impairment loss in respect of an investment in an associate or joint venture is calculated as the difference between its carrying amount after application of the equity method of accounting and its recoverable amount. The recoverable amount of such investment is the greater of its value in use and its fair value less cost to sell. In determining the value in use of the investment the Group estimates: (a) its share of the present value of the estimated future cash flows expected to be generated by the investee, including the cash flows from the operations of the investee and the proceeds on the ultimate disposal of the investment; or (b) the present value of the estimated future cash flows expected to arise from the dividends to be received from the investee and from its ultimate disposal depending on which available information with respect to each investee is more reliable. An impairment loss is reversed to the extent that the recoverable amount of the investment subsequently increases and the resulting carrying amount does not exceed the carrying amount that would have been determined, after application of the equity method, had no impairment loss previously been recognised.

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Balance at the beginning of the year	4,459	4,156
Group's share of profits, impairment and reversal of impairment	948	621
Prepayment for shares	41	-
Dividends	(946)	(535)
Group's share of other comprehensive income/(loss)	10	(28)
Foreign currency translation	(811)	245
Balance at the end of the year	3,701	4,459
Goodwill included in interests in associates	2,163	2,609

The following list contains only the particulars of associates, all of which are corporate entities, which principally affected the results or assets of the Group.

Name of associate/ joint venture	Place of incorporation and operation	Particulars of issued and paid up capital	Proportion of ownership interest		Principal activity
			Group's effective interest	Group's nominal interest	
PJSC MMC Norilsk Nickel	Russian Federation	158,245,476 shares, RUB 1 par value	13.39%	27.82%	Nickel and other metals production
Queensland Alumina Limited	Australia	2,212,000 shares, AUD 2 par value	9.63%	20%	Production of alumina under a tolling agreement
BEMO project	Cyprus, Russian Federation	BOGES Limited and BALP Limited – 10,000 shares EUR 1.71 each	24.07%	50%	Energy / Aluminium production

The summary of the consolidated financial statements of associates and joint ventures for the year ended 31 December 2018 is presented below:

	PJSC MMC Norilsk Nickel		Queensland Alumina Limited		BEMO project		Other associates and joint ventures	
	Group share	100%	Group share	100%	Group share	100%	Group share	100%
Non-current assets	5,123	10,697	104	503	1,366	2,849	150	371
Current assets	1,267	4,554	38	196	126	252	105	352
Non-current liabilities	(2,633)	(9,420)	(67)	(194)	(986)	(1,972)	(38)	(173)
Current liabilities	(656)	(2,358)	(75)	(379)	(37)	(75)	(86)	(308)
Net assets	3,101	3,473	-	126	469	1,054	131	242

	PJSC MMC Norilsk Nickel		Queensland Alumina Limited		BEMO project		Other associates and joint ventures	
	Group share	100%	Group share	100%	Group share	100%	Group share	100%
Revenue	3,247	11,670	140	701	288	575	971	3,306
Profit/(loss) and impairment from continuing operations	885	3,085	-	(1)	41	69	22	70
Other comprehensive income	(693)	(853)	-	(13)	(92)	(184)	(16)	(30)
Total comprehensive income	192	2,232	-	(14)	(51)	(115)	6	40

The summary of the consolidated financial statements of associates and joint ventures for the year ended 31 December 2017 is presented below:

	PJSC MMC Norilsk Nickel		Queensland Alumina Limited		BEMO project		Other associates and joint ventures	
	Group share	100%	Group share	100%	Group share	100%	Group share	100%
Non-current assets	5,889	12,109	119	552	1,422	2,970	177	356
Current assets	1,259	4,526	29	153	100	200	115	391
Non-current liabilities	(2,698)	(9,625)	(76)	(207)	(960)	(1,920)	(41)	(85)
Current liabilities	(654)	(2,352)	(72)	(358)	(39)	(78)	(111)	(407)
Net assets	3,796	4,658	-	140	523	1,172	140	255

	PJSC MMC Norilsk Nickel		Queensland Alumina Limited		BEMO project		Other associates and joint ventures	
	Group share	100%	Group share	100%	Group share	100%	Group share	100%
Revenue	2,545	9,146	134	670	273	546	868	2,990
Profit/(loss) from continuing operations	528	2,129	-	14	58	(17)	35	71
Other comprehensive income	188	223	-	9	25	51	-	8
Total comprehensive income	716	2,352	-	23	83	34	35	79

(a) PJSC MMC Norilsk Nickel

The Group's investment in Norilsk Nickel is accounted for using the equity method and the carrying value as at 31 December 2018 and 31 December 2017 amounted USD 3,101 million and USD 3,796 million, respectively. The market value amounted USD 8,286 million and USD 8,294 million as at 31 December 2018 and 31 December 2017, respectively, and is determined by multiplying the quoted bid price per share on the Moscow Exchange on the year-end date by the number of shares held by the Group.

(b) Queensland Alumina Limited

The carrying value of the Group's investment in Queensland Alumina Limited as at both 31 December 2018 and 31 December 2017 amounted to USD nil million. At 31 December 2018 management has not identified any impairment reversal indicators relating to the Group's investment in QAL and as a result no detailed impairment testing was performed in relation to this investment.

(c) BEMO project

The carrying value of the Group's investment in BEMO project as at 31 December 2018 and 31 December 2017 amounted to USD 469 million and USD 523 million, respectively.

For the purposes of impairment testing, the BEMO project was separated into two cash generating units – the Boguchansky Aluminium Smelter ("BoAZ") and the Boguchansky Hydro Power Plant ("BoGES"). The recoverable amount was determined by discounting the expected future net cash flows of each cash generating unit.

At 31 December 2018 management has not identified any impairment indicators relating to the Group's investment in BoGES nor any impairment reversal indicators relating to investments in BoAZ and as a result no detailed impairment testing was performed in relation to this investment.

At 31 December 2018, accumulated losses of USD 639 million (2017: USD 573 million) related to impairment charges at BoAZ have not been recognised because the Group's investment has already been fully written down to USD nil million.

The recoverable amounts of the two cash generating units are particularly sensitive to changes in forecast aluminium and electricity prices, foreign exchange rates, applicable discount rates and, in respect to BoAZ, the forecast period to reach full production capacity.

A summary of the additional financial information of the Group's effective interest in BEMO project for the year ended 31 December 2018 and 31 December 2017 is presented below (all in USD million):

	<u>31 December 2018</u>	<u>31 December 2017</u>
	<u>USD million</u>	<u>USD million</u>
Cash and cash equivalents	51	21
Current financial liabilities	(12)	(11)
Non-current financial liabilities	(947)	(920)
Depreciation and amortisation	(19)	(18)
Interest income	2	1
Interest expense	(19)	(25)
Income tax expense	(11)	(4)

14. Inventories

Inventories are measured at the lower of cost or net realisable value. Net realisable value is the estimated selling price in the ordinary course of business, less the estimated costs of completion and selling expenses.

The cost of inventories is determined under the weighted average cost method, and includes expenditure incurred in acquiring the inventories, production or conversion costs and other costs incurred in bringing them to their existing location and condition. In the case of manufactured inventories and work in progress, cost includes an appropriate share of production overheads based on normal operating capacity.

Net realisable value is the estimated selling price in the ordinary course of business, less the estimated cost of completion and selling expenses.

Production costs include mining and concentrating costs, smelting, treatment and refining costs, other cash costs and depreciation and amortisation of operating assets.

	<u>31 December</u>	
	<u>2018</u>	<u>2017</u>
	<u>USD million</u>	<u>USD million</u>
Raw materials and consumables	1,240	1,103
Work in progress	703	684
Finished goods and goods for resale	1,217	895
	3,160	2,682
Provision for inventory obsolescence	(123)	(187)
	<u>3,037</u>	<u>2,495</u>

Inventories at 31 December 2018 and 31 December 2017 are stated at cost.

Inventories with a carrying value of USD 5 million and USD 373 million were pledged as collateral for secured bank loans at 31 December 2018 and 31 December 2017, respectively (note 17).

Inventory with a carrying value of USD 314 million was pledged under existing trading contracts at 31 December 2017.

15. Non-derivative financial instruments

Non-derivative financial instruments comprise investments in securities, trade and other receivables (excluding prepayments and tax assets), cash and cash equivalents, loans and borrowings and trade and other payables (excluding advances received and tax liabilities).

Non-derivative financial instruments except for trade and other receivables are recognised initially at fair value plus any directly attributable transaction costs. Trade and other receivables are recognised at transaction price.

A financial instrument is recognised when the Group becomes a party to the contractual provisions of the instrument. Financial assets are derecognised if the Group's contractual rights to the cash flows from the financial assets expire or if the Group transfers the financial asset to another party without retaining control or substantially all risks and rewards of the asset. Financial liabilities are derecognised if the Group's obligations specified in the contract expire or are discharged or cancelled.

The effect of initially applying IFRS 9 on the Group's financial assets and liabilities and key accounting policies applied are described in Note 3(c). Due to the transition method chosen in applying IFRS 9, comparative information has not been restated to reflect the new requirements.

(a) Trade and other receivables

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Trade receivables from third parties	572	588
Trade receivables from related parties, including	87	50
<i>Related parties – companies capable of exerting significant influence</i>	76	31
<i>Related parties – companies under common control</i>	4	5
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	7	14
VAT recoverable	330	336
Advances paid to third parties	197	105
Advances paid to related parties, including	51	41
<i>Related parties – companies capable of exerting significant influence</i>	1	-
<i>Related parties – companies under common control</i>	1	1
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	49	40
Other receivables from third parties	174	131
Other receivables from related parties, including	-	4
<i>Related parties – companies capable of exerting significant influence</i>	-	3
<i>Related parties – companies under common control</i>	-	-
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	-	1
Other taxes receivable	22	28
Income tax receivable	30	51

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Dividends receivable from related parties	-	3
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	-	3
Other current assets	23	34
	1,486	1,371
Allowance for doubtful debts	(97)	(62)
Total short-term receivables	1,389	1,309

(i) Ageing analysis

Included in trade and other receivables are trade receivables (net of allowance for doubtful debts) with the following ageing analysis as of the statement of financial position dates:

UC RUSAL

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Current	346	309
Past due 0-30 days	62	61
Past due 31-60 days	6	4
Past due 61-90 days	2	2
Past due over 90 days	10	10
Amounts past due	80	77
	426	386

ENERGY

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Current	151	156
Past due 0-30 days	17	24
Past due 31-60 days	7	10
Past due 61-90 days	6	9
Past due 91 - 180 days	5	11
Past due over 180 days	-	3
Amounts past due	35	57
	186	213

Trade receivables are on average due within 60 days from the date of billing. The receivables that are neither past due nor impaired (i.e. current) relate to a wide range of customers for whom there was no recent history of default.

Further details of the Group's credit policy are set out in note 20(e).

(b) Trade and other payables

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Accounts payable to third parties	658	751
Accounts payable to related parties, including	31	52
<i>Related parties – companies capable of exerting significant influence</i>	5	14
<i>Related parties – companies under common control</i>	2	9
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	24	29
Advances received from third parties	72	440
Advances received from related parties, including	260	308
<i>Related parties – companies capable of exerting significant influence</i>	260	288
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	-	20
Other payables and accrued liabilities	239	380
Income tax payable	146	18
Other taxes payable	209	194
	1,615	2,143

All of the trade and other payables are expected to be settled or recognised as income within one year or are repayable on demand.

As at 31 December 2017 USD 109 million for the acquisition of Irkutskenergo were included in short-term other payables and accrued liabilities.

(c) Cash and cash equivalents

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Bank balances, USD	51	560
Bank balances, RUB	461	118
Bank balances, EUR	300	133
Bank balances, other currencies	28	12
Cash in transit	16	30
Short-term bank deposits	273	104
Other cash equivalents	11	-
Cash and cash equivalents in the statement of cash flows	1,140	957
Restricted cash	43	17
Cash and cash equivalents in the statement of financial position	1,183	974

As at 31 December 2018 and 31 December 2017 included in cash and cash equivalents was restricted cash of USD 43 million and USD 17 million, respectively, pledged under a Swiss Law Pledged Agreement with BNP Paribas (Suisse) SA and Allied Irish Bank.

16. Equity

(a) Share capital, additional paid-in capital and transactions with shareholders

(i) *Parent Company's share capital and initial public offering of GDRs*

The Parent Company's authorised share capital comprises 714,285,714.286 ordinary shares, out of which 571,428,572 shares are issued with a par value of USD 0.00007 each.

On 8 November 2017 the Parent Company successfully completed the Offering on the London Stock Exchange and the Moscow Exchange (note 1(a)). The offer price was set at USD 14 per GDR for London Stock Exchange and RUB 840 per GDR for the Moscow Exchange, with each GDR representing one ordinary share in the Parent Company. The total size of the offering amounted to 107,142,858 GDRs, representing USD 1.5 billion at the offer price, of which USD 1.0 billion (71,428,572 GDRs) is primary proceeds and USD 0.5 billion (35,714,286 GDRs) is a secondary component (placement of existing shares). The Parent Company raised from the Offering approximately USD 973 million, net of related expenses of USD 27 million, of which USD 942 million was used to repay the Parent Company's Loan. In addition to USD 27 million directly related to the primary proceeds, another part of the listing expenses related to the secondary component of USD 14 million was recognised in the statement of profit or loss and other comprehensive income.

As at 31 December 2018 and 31 December 2017 all issued ordinary shares were fully paid.

On 26 January 2019, the Parent Company issued 67,420,324 shares with a par value of USD 0.00007 each with a subsequent issue of GDRs on these shares, to Glencore Group Funding Limited pursuant to securities exchange agreement in exchange for 8.75% shares in UC RUSAL in two stages (see Note 24). As a result of this transaction the issued share capital of the Parent Company at the date of these financial statements comprises 638,848,896 shares with a par value of USD 0.00007 each.

(ii) *Change in effective interest in subsidiaries*

In September 2018 the Group acquired 0.3% of Irkutskenergo shares for USD 3 million. As a result the Group's shareholding in Irkutskenergo increased to 92.8%.

In 2017, the Group increased its shareholding in Irkutskenergo to 92.5%. As a result of the transactions the Group recognised a total distribution of USD 27 million.

In June 2017, Eurosibenergo-Hydrogeneration submitted a mandatory offer to non-controlling shareholders of Irkutskenergo for the purchase of non-controlling interests. The offer price was based on the weighted six-months' trading average price prior to the offer and amounted to RUB 17.42 per share (USD 0.3). The Group has accepted for purchase 0.7458% of Irkutskenergo shares for the aggregate amount of RUB 619 million (USD 11 million).

(b) Currency translation reserve

The currency translation reserve comprises all foreign exchange differences arising from the translation of the consolidated financial statements of foreign operations. The reserve is dealt with in accordance with the accounting policies set out in note 3(b).

(c) Other reserves

Other reserves include the cumulative unrealised actuarial gains and losses on the Group's defined post retirement benefit plans, the effective portion of the accumulative net change in fair value of cash flow hedges, the Group's share of other comprehensive income of associates and cumulative unrealised gains and losses on Group's financial assets which have been recognised directly in other comprehensive income.

(d) Dividends

In accordance with the Companies (Jersey) Law 1991 (the “Law”), the Parent Company may make distributions at any time in such amounts as are determined by the Parent Company out of the assets of the Parent Company other than the capital redemption reserves and nominal capital accounts, provided that the directors of the Parent Company make a solvency statement in accordance with that Law of Jersey at the time the distributions are proposed.

In March 2018 the Parent Company declared and paid interim dividends for 2017 in the amount of USD 68 million (USD 0.119 per share).

During 2017, the Parent Company declared interim dividends for 2016 in the amount of USD 24 million and interim dividends for 2017 in the amount of USD 326 million.

During 2017 dividends in the total amount of USD 373 million were distributed in cash including USD 47 million for 2016 (USD 23 million were accrued as a liability as at 31 December 2016) and USD 326 million for 2017.

During 2017, Group’s subsidiaries paid dividends in the amount of USD 155 million to the non-controlling shareholders of subsidiaries.

(e) Accrual and reversal of provision for guarantees

In 2015 the Group recognised a provision in the amount of RUB 6.5 billion (USD 89 million) for a guarantee issued in favour of the bank in respect of certain loan obligations of several borrowers directly in equity.

During 2017, the Group paid USD 15 million under this agreement and recorded this transaction as an “other distribution”. In September 2017, the guarantee agreement was terminated, which resulted in the recognition of “other contribution” of USD 114 million.

(f) Revaluation reserve

The revaluation reserve comprises the cumulative net change in the fair value of hydro assets at the reporting date and is dealt with in accordance with the accounting policies set out in note 11(a)(i).

An independent valuation analysis of hydro assets has been carried out as at 31 December 2018, the fair value of hydro assets was estimated at USD 3,578 million (note 11(f)).

As a result of this fair value valuation, the Group recognised an additional revaluation reserve in the amount of USD 241 million net of tax (including USD 244 million attributable to shareholders of the Parent Company). During 2018, as a result of changes in effective interest in subsidiaries (note 11(f)), the revaluation reserve attributable to the Parent company increased by USD 3 million, net of tax.

During 2017, as a result of changes in effective interest in Irkutskenergo, the revaluation reserve attributable to the shareholders of the Parent Company increased by USD 15 million, net of tax.

As at 31 December 2018, the revaluation reserve amounted to USD 2,781 million, including USD 2,718 million attributable to shareholders of the Parent company (31 December 2017: USD 2,540 million and USD 2,471 million, respectively).

(g) Non-controlling interests

The following table summarises the information relating to each of the Group’s subsidiaries that has material non-controlling interest:

31 December 2018

	UC RUSAL	Irkutskenergo Group*	OJSC Irkutsk Electric Grid Company	Total
NCI percentage	51.9%	7.2%	47.7%	
Assets	15,293	3,640	502	
Liabilities	(10,568)	(1,872)	(149)	
Net assets	4,725	1,768	353	2,747
Carrying amount of NCI	2,451	128	168	
Revenue	10,280	1,996	341	
Profit	1,698	102	14	
Other comprehensive income	(933)	(43)	-	
Total comprehensive income	765	59	14	895
Profit attributable to NCI	881	9	5	
Other comprehensive income attributable to NCI	(484)	(30)	(34)	
Cash flows generated from/(used in) operating activities	680	182	70	
Cash flows used in investing activities	(106)	(81)	(71)	
Cash flows (used in)/generated from financing activities	(517)	(76)	11	
Net increase/(decrease) in cash and cash equivalents	57	25	10	

* Net assets of Irkutskenergo Group were adjusted for the effect of Irkutskenergo investments in Irkutsk GridCo, Krasnoyarsk HPP and LLC KRAMZ.

31 December 2017

	UC RUSAL	Irkutskenergo Group*	OJSC Irkutsk Electric Grid Company	Total
NCI percentage	51.9%	7.5%	47.7%	
Assets	15,290	4,264	558	
Liabilities	(11,330)	(2,227)	(143)	
Net assets	3,960	2,037	415	2,394
Carrying amount of NCI	2,054	142	198	
Revenue	9,969	2,345	362	
Profit/(loss)	1,222	360	23	
Other comprehensive income	222	1	-	
Total comprehensive income	1,444	361	23	676
Profit/(loss) attributable to NCI	634	32	10	
Other comprehensive income attributable to NCI	115	6	10	
Cash flows generated from operating activities	1,702	482	93	
Cash flows generated from/(used in) investing activities	2	(402)	(50)	
Cash flows (used in)/generated from financing activities	(1,421)	(98)	(43)	
Net increase/(decrease) in cash and cash equivalents	283	(18)	-	-
Dividends paid to NCI	155	-	-	155

* Net assets of Irkutskenergo Group were adjusted for the effect of Irkutskenergo investments in Irkutsk GridCo, Krasnoyarsk HPP and LLC KRAMZ.

17. Loans and borrowings

This note provides information about the contractual terms of the Group's loans and borrowings. For more information about the Group's exposure to interest rate and foreign currency risk refer to notes 20(c)(ii) and 20(c)(iii), respectively.

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
<i>Non-current liabilities</i>		
Secured bank loans	7,951	8,913
Unsecured bank loans	476	650
Bonds	1,580	1,399
	10,007	10,962

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
<i>Current liabilities</i>		
Current portion of secured bank loans	663	567
Current portion of unsecured bank loans	12	3
	675	570
Secured bank loans	252	577
Unsecured bank loans	848	765
Accrued interest	118	133
Bonds	377	22
	1,595	1,497
	2,270	2,067

(a) Loans and borrowings

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Non-current liabilities		
<i>Secured bank loans</i>		
Variable		
USD – 3M Libor + 2.5%	1,405	1,678
USD – 3M Libor + 3.6% - 3.75%	3,328	4,464
USD – 1M Libor + 5.50%	-	44
EUR – 3M Libor + 3.50% - 4.50%	-	53
EUR – 6M Euribor + 1.75% - 1.95%	3	9
RUB – CBR + 1.50% - 2.00%	1,159	2,089
Fixed		
USD – fixed at 6.00%-9.15%	-	486
RUB - fixed at 8.8% - 9.15%	1,987	-
RUB - fixed at 10.50% - 11.50%	69	86
RUB - fixed at 5.00% - 15.08%	-	4
	7,951	8,913
<i>Unsecured bank loans</i>		
Variable		
RUB – CBR + 2.00%	-	254
USD – 3M Libor + 3.00% - 4.80%	-	100
USD – 1M Libor + 2.4%	200	-
Fixed		
RUB – fixed at 5.00%	4	5
RUB – fixed at 8.19%-9.5%	272	291
	476	650
Bonds	1,580	1,399
	10,007	10,962
Current liabilities		
<i>Current portion of secured bank loans</i>		
Variable		
USD – 3M Libor + 2.50% - 3.50%	279	82
EUR – 3M Libor + 3.50%	-	13
EUR – 6M Euribor + 1.75%-1.95%	2	2
USD – 1M Libor + 5.50%	-	9
RUB – CBR + 1.5% - 2.00%	111	456
Fixed		
USD – fixed at 5.00%	-	5
RUB – fixed at 8.75%-11.5%	271	-
	663	567
<i>Current portion of unsecured bank loans</i>		
Fixed		
RUB – fixed at 5%-8.75%	12	3
	12	3
<i>Secured bank loans</i>		
Variable		
USD – 1M Libor + 2.00% - 4.50%	54	145
USD - 2.15%+ cost of funds	-	100
USD – 3M Libor + 2.50% - 4.80%	-	95

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
USD - 2.05% - 2.50%+ cost of funds	-	34
EUR - 2.05% - 2.50%+ cost of funds	-	38
Fixed		
USD - fixed at 2.50% - 5.00%	-	31
EUR - fixed at 2.60%	-	120
RUB - fixed at 5.00% - 11.50%	198	14
	252	577
Unsecured bank loans		
Variable		
RUB – CBR + 2.00%	211	-
Fixed		
RUB - fixed at 8.10%-10.50%	637	765
	848	765
Accrued interest	118	133
Bonds	377	22
	1,595	1,497
	2,270	2,067

The secured bank and company loans (including guarantee agreement) are secured by pledges of shares of the following Group companies and associate:

	31 December	
	2018	2017
	% of shares	% of shares
PJSC Norilsk Nickel	25+1 share	25+1 share
Gershvin Investments Corp. Limited	100	100
Aktivium B.V.	100	100
LLC ESE - Hydrogeneration	100	100
JSC Krasnoyarsk Hydro-Power Plant	50.72	50+1 share
OJSC Irkutsk Electric Grid Company	33.27	33.27
PJCS Irkutskenergo	67.69	90.47
JSC RUSAL URAL	-	11
JSC RUSAL Sayanogorsk	-	25+1 share
JSC RUSAL Bratsk	-	25+1 share
JSC RUSAL Taishet	-	50
Skydrop	-	100
Thornstreet	-	100
LLC Sorsk Mining and Metallurgical Complex	-	100
LLC Sorsk Ferromolybdenum Plant	-	100
LLC Zhireken Ferromolybdenum Plant	-	100
OJSC Zhireken Mining and Metallurgical Complex	-	100
Strikeforce Mining and Resources (Geneva)	-	100
Strikeforce Mining and Resources Ltd	-	100

The bank loans are also secured as at 31 December 2018 and 31 December 2017 by the following:

- rights, including all monies and claims, arising out of certain sales contracts between the Group's trading subsidiaries and its ultimate customers, were assigned to secure the syndicated Pre-Export Finance Term Facility Agreement (PXF) dated 24 May 2017;
- properties, plant and equipment – refer to note 11(e);
- inventories – refer to note 14.

As at 31 December 2017 bank loans were also secured by export revenues of ferromolybdenum.

UC RUSAL

In January 2018, UC RUSAL entered into a bilateral facility agreement with Nordea Bank AB with the following key terms: principal amount of USD 200 million, tenor of 3 years, interest rate of 1M Libor + 2.4% per annum with a bullet repayment. The proceeds were applied for partial prepayment of UC RUSAL's existing debt.

On 13 December 2018, UC RUSAL executed amendments to its existing credit facility with Sberbank for conversion of ½ of the principal outstanding amount of the loan into RUB at an interest rate 9.15%. As at the date of these financial statements the amount of USD 2,107 million was converted into RUB.

As at the date of this report, UC RUSAL through its subsidiaries, has an outstanding REPO loan backed by 1,413,379 shares in Norilsk Nickel, an amount equal to USD 194 million and maturing in June 2019.

During 2018, UC RUSAL made a principal repayments of USD 579 million, EUR 55 million (USD 68 million) and RUB 18 million (USD 3 million) under credit facilities with Gazprombank, VTB Capital and Credit Bank of Moscow

On 17 March 2017 UC RUSAL executed amendments to its existing credit facilities with Sberbank. Under USD credit agreements the interest rate decreased from 3M Libor + 5.75% p.a. (incl. 1.05% PIK) to 3M Libor + 4.75% p.a. (subject to min 3M Libor at the level of 1%), effective from 29 December 2016. Under the RUB credit facility, the outstanding exposure was converted into USD (at the Central Bank of Russia rate as of the date of conversion). The interest rate of 3M Libor + 4.75% p.a. (subject to min 3M Libor at the level of 1%), was effective from 18 March 2017. On 31 August 2017, UC RUSAL agreed with Sberbank to extend final maturity under loans secured by Norilsk Nickel shares to 2024, decrease the interest margin from 4.75% to 3.75% and adjust covenants mostly in line with PXF.

On 28 March 2017, UC RUSAL through its subsidiaries entered into a REPO transaction backed by bonds issued by RUSAL Bratsk – in number of 7,527,646 series 08 bonds. As a result of the transactions, UC RUSAL raised funding of EUR 100 million (USD 107 million) with fifteen months maturity at an effective rate of 2.6% p.a.

On 24 May 2017, UC RUSAL entered into a new syndicated Pre-Export Finance Term Facility Agreement (PXF) of USD 1.7 billion, interest rate 3M LIBOR+3% per annum, maturity 5 years (repayment starting in 2 years). The proceeds of the facility were used for the purpose of refinancing the Group's current debt. In December 2017, the margin was reduced to 2.5 per cent per annum.

On 22 August 2017, UC RUSAL executed amendments to Gazprombank facilities, reducing the interest margin from 4.5% to 3.5%, extending final maturity and adjusting covenants in line with PXF. As at the date of these financial statements Gazprombank facilities were repaid in full out of proceeds of the third Eurobond placement in February 2018.

During 2017, UC RUSAL made principal repayments of USD 3,211 million and EUR 79 million (USD 104 million) under the Combined PXF Facility, credit facilities with Sberbank, Gazprombank, VTB Capital, Sovcombank and Credit Bank of Moscow.

The nominal value of the UC RUSAL's loans and borrowings was USD 6,332 million at 31 December 2018 (31 December 2017: USD 7,072 million).

ENERGY

(i) Credit facilities of Eurosibenergo

As at 31 December 2017 Eurosibenergo had a RUB-denominated loan of USD 1,126 million (RUB 64,878 million) bearing interest at 10.5% and a USD-denominated loan of USD 486 million bearing 7.4% effective interest, respectively.

In June 2018, Eurosibenergo amended the RUB-denominated loan - maturity date was extended to June 2024, the first principal repayment was scheduled for March 2020 and the nominal interest rate was fixed at 8.8%.

In November 2018, Eurosibenergo converted (via series of transactions) its USD-denominated loan to RUB 33,179 million at the average exchange rate of 66.45 RUB/USD and with the interest rate of 9.0% p.a. while tenor and security remain unchanged.

As at 31 December 2018, Eurosibenergo had two RUB-denominated loans in the amount of USD 941 million (RUB 65,366 million) and USD 473 million (RUB 32,845 million) bearing 8.8% and 9.0% effective interest, respectively.

The terms of the above loans require Eurosibenergo to maintain a certain Net Debt/EBITDA ratio, calculated quarterly based on the Russian statutory accounting records of the certain Group's subsidiaries.

(ii) Syndicate facilities

In June 2016 LLC Eurosibenergo-Hydrogeneration entered into the syndicate loan agreement to finance the acquisition of a non-controlling interest in Irkutskenergo with a total credit line of USD 1,253 million (RUB 84,000 million). The loan is payable until June 2023 and bears CBR+2%.

In November 2016 this credit line was extended by USD 163 million (RUB 10,950 million) to finance an acquisition of dams from a third party. The extended credit line is payable by two tranches until November 2021, bearing CBR+2% and 10.5%, respectively.

In 2017 and 2018 four tranches of USD 54 million (RUB 3,125 million) each and two tranches of USD 50 million (RUB 3,125 million) each, respectively, were received according to the payment schedule for acquisition of non-controlling interest in Irkutskenergo.

As at 31 December 2018 and 31 December 2017 the outstanding amount of this loan was USD 1,337 million (RUB 92,858 million) and USD 1,500 million (RUB 86,395 million) bearing 10.3% effective interest.

The nominal value of ENERGY loans and borrowings was USD 3,932 million at 31 December 2018 (31 December 2017: USD 4,500 million).

Fair value of the Group's liabilities measured at amortised cost approximate their fair values as at 31 December 2018 and 31 December 2017.

(b) Bonds

As at 31 December 2018, 6,877,652 series 08 bonds and 4,221,951 series BO-01 bonds were outstanding (traded in the market).

The closing market price at 31 December 2018 for series 08 bonds was RUB 1,008 per bond and RUB1,013 per bond for series BO-01 bonds.

As at 31 December 2018, three tranches of Eurobonds and the first and the second tranches of Panda Bonds were outstanding.

In February 2018, UC RUSAL completed its third offering of Eurobonds with the following key terms: principal amount of USD 500 million, tenor of 5 years, coupon rate of 4.85% per annum. The bonds proceeds were applied for partial prepayment of Group's existing debt.

In February 2018, UC RUSAL has fully redeemed 1,289,314 series 07 bonds for USD 23 million.

18. Provisions

(a) Accounting policy

A provision is recognised if, as a result of a past event, the Group has a present legal or constructive obligation that can be estimated reliably, and it is probable that an outflow of economic benefits will be required to settle the obligation. Provisions are determined by discounting the expected future cash flows at a pre-tax rate that reflects current market assessments of the time value of money and the risks specific to the liability. The unwinding of the discount is recognised as finance costs.

(i) Site restoration

The mining, refining and smelting activities of the Group can give rise to obligations for site restoration and rehabilitation. Restoration and rehabilitation works can include facility decommissioning and dismantling, removal or treatment of waste materials, land rehabilitation, and site restoration. The extent of work required and the associated costs are dependent on the requirements of law and the interpretations of the relevant authorities.

Provisions for the cost of each restoration and rehabilitation program are recognised at the time that environmental disturbance occurs. When the extent of disturbance increases over the life of an operation, the provision is increased accordingly. Costs included in the provision encompass obligated and reasonably estimable restoration and rehabilitation activities expected to occur progressively over the life of the operation and at the time of closure in connection with disturbances at the reporting date.

Routine operating costs that may impact the ultimate restoration and rehabilitation activities, such as waste material handling conducted as an integral part of a mining or production process, are not included in the provision. Costs arising from unforeseen circumstances, such as the contamination caused by unplanned discharges, are recognised as an expense and liability when the event gives rise to an obligation which is probable and capable of reliable estimation.

Restoration and rehabilitation provisions are measured at the expected value of future cash flows, discounted to their present value and determined according to the probability of alternative estimates of cash flows occurring for each operation. Discount rates used are specific to the country in which the operation is located. Significant judgements and estimates are involved in forming expectations of future activities and the amount and timing of the associated cash flows. Those expectations are formed based on existing environmental and regulatory requirements.

When provisions for restoration and rehabilitation are initially recognised, the corresponding cost is capitalised as an asset, representing part of the cost of acquiring the future economic benefits of the operation. The capitalised cost of restoration and rehabilitation activities is amortised over the estimated economic life of the operation on a units of production or straight-line basis. The value of

the provision is progressively increased over time as the effect of discounting unwinds, creating an expense recognised as part of finance expenses.

Restoration and rehabilitation provisions are also adjusted for changes in estimates. Those adjustments are accounted for as a change in the corresponding capitalised cost, except where a reduction in the provision is greater than the unamortised capitalised cost, in which case the capitalised cost is reduced to nil and the remaining adjustment is recognised in profit or loss. Changes to the capitalised cost result in an adjustment to future amortisation charges. Adjustments to the estimated amount and timing of future restoration and rehabilitation cash flows are a normal occurrence in light of the significant judgements and estimates involved. Factors influencing those changes include revisions to estimated reserves, resources and lives of operations; developments in technology; regulatory requirements and environmental management strategies; changes in the estimated costs of anticipated activities, including the effects of inflation and movements in foreign exchange rates; and movements in general interest rates affecting the discount rate applied.

(ii) Restructuring

A provision for restructuring is recognised when the Group has approved a detailed and formal restructuring plan, and the restructuring either has commenced or has been announced publicly. Future operating costs are not provided for.

(iii) Legal claim

In the normal course of business the Group may be involved in legal proceedings. Where management considers that it is more likely than not that proceedings will result in the Group compensating third parties a provision is recognised for the best estimate of the amount expected to be paid. Where management considers that it is more likely than not that proceedings will not result in the Group compensating third parties or where, in rare circumstances, it is not considered possible to provide a sufficiently reliable estimate of the amount expected to be paid, no provision is made for any potential liability under the litigation but the circumstances and uncertainties involved are disclosed as contingent liabilities. The assessment of the likely outcome of legal proceedings and the amount of any potential liability involves significant judgement. As law and regulations in many of the countries in which the Group operates are continuing to evolve, particularly in the areas of taxation, sub-soil rights and protection of the environment, uncertainties regarding litigation and regulation are greater than those typically found in countries with more developed legal and regulatory frameworks.

(iv) Guarantee

Where the Group enters into financial guarantee contracts to guarantee the indebtedness of other companies, controlled by the beneficial shareholder of the Group, the Group considers these to be insurance arrangements and accounts for them as such. In this respect, the Group treats the guarantee contract as a contingent liability until such time as it becomes probable that the Group will be required to make a payment under the guarantee.

(b) Disclosure

USD million	Pension liabilities	Site restoration	Provisions for legal claims	Tax provisions	Provision for guarantee	Total
Balance at 1 January 2017	100	443	6	25	108	682
<i>Non-current</i>	92	422	-	6	98	618
<i>Current</i>	8	21	6	19	10	64

USD million	Pension liabilities	Site restoration	Provisions for legal claims	Tax provisions	Provision for guarantee	Total
Provisions made during the year	12	10	5	-	-	27
Provisions reversed during the year	-	(42)	(1)	(10)	(114)	(167)
Actuarial gains and losses	8	-	-	-	-	8
Provisions used during the year	(8)	-	(3)	(13)	-	(24)
Change in estimates	-	7	-	-	-	7
Translation difference	4	41	-	(2)	6	49
Balance at 31 December 2017	116	459	7	-	-	582
<i>Non-current</i>	107	435	-	-	-	542
<i>Current</i>	9	24	7	-	-	40
Provisions made during the year	7	21	9	20	-	57
Provisions reversed during the year	-	(16)	-	-	-	(16)
Actuarial gains and losses	(10)	-	-	-	-	(10)
Provisions used during the year	(8)	(7)	(5)	-	-	(20)
Change in estimates	-	(4)	-	-	-	(4)
Translation difference	(16)	(42)	(1)	-	-	(59)
Balance at 31 December 2018	89	411	10	20	-	530
<i>Non-current</i>	82	377	-	-	-	459
<i>Current</i>	7	34	10	20	-	71
	89	411	10	20	-	530

(c) Pension liabilities

As at 31 December 2018 the pension liability is represented by UC RUSAL USD 54 million (31 December 2017: USD 69 million) and ENERGY USD 35 million (31 December 2017: USD 47 million).

The provision for pensions mainly comprises lump sum payments at retirement by aluminium plants located in Russia and Ukraine, and by electricity generating companies Irkutskenergo and Krasnoyarsk HPP. The Group also provides pension benefits to eligible participants at facilities located outside of the Russian Federation and Ukraine.

UC RUSAL

Group subsidiaries in the Russian Federation

The Group voluntarily provides long-term and post-employment benefits to its former and existing employees including death-in-service, jubilee, lump sum upon retirement, material support for pensioners and death-in-pension benefits. Furthermore, the Group provides regular social support payments to some of its veterans of World War II.

The above employee benefit programs are of a defined benefit nature. The Group finances these programs on a pay-as-you-go basis, so plan assets are equal to zero.

Group subsidiaries in Ukraine

Due to legal requirements, the Ukrainian subsidiaries are responsible for partial financing of the state hardship pensions for those of its employees who worked, or still work, under severe and hazardous labour conditions (hardship early retirement pensions). These pensions are paid until the recipient reaches the age of entitlement to the State old age pension (55-60 years for female (dependent on year of birth) and 60 years for male employees). In Ukraine, the Group also voluntarily provides long-term and post-employment benefits to its employees including death-in-service, lump sum benefits upon retirement and death-in-pension benefits.

The above employee benefit programs are of a defined benefit nature. The Group finances these programs on a pay-as-you-go basis, so plan assets are equal to zero.

Group subsidiaries outside the Russian Federation and Ukraine

At its Guinean and Nigerian entities the Group provides a death-in-service benefit and lump-sum benefits upon disability and old-age retirement.

At its Guyana subsidiary, the Group provides a death-in-service benefit.

At its Italian subsidiary (Eurallumina) the Group only provides lump sum benefits upon retirement, which relate to service up to 1 January 2007.

In Sweden (Kubikensborg Aluminium AB), the Group provides defined benefit lifelong and temporary pension benefits. The lifelong benefits are dependent on the past service and average salary level of the employee, with an accrual rate that depends on the salary bracket the employee is in. The liability relates only to benefits accrued before 1 January 2004.

The number of employees in all jurisdictions eligible for the plans as at 31 December 2018 and 2017 was 58,089 and 57,423, respectively. The number of pensioners in all jurisdictions as at 31 December 2018 and 2017 was 44,966 and 45,044, respectively.

The Group expects to pay under the defined benefit retirement plans an amount of USD 4 million during the 12 month period beginning on 1 January 2019.

Actuarial valuation of pension liabilities

The actuarial valuation of the Group and the portion of the Group funds specifically designated for the Group's employees were completed by a qualified actuary, Robert van Leeuwen AAG, as at 31 December 2018, using the projected unit credit method as stipulated by IAS 19.

The key actuarial assumptions (weighted average, weighted by DBO) are as follows:

	31 December 2018	31 December 2017
	% per annum	% per annum
Discount rate	7.9	7.2
Expected return on plan assets	N/A	N/A
Future salary increases	7.8	8.3
Future pension increases	4.6	4.6
Staff turnover	4.7	4.0
Mortality	USSR population table for 1985, Ukrainian population table for 2000	USSR population table for 1985, Ukrainian population table for 2000
Disability	70% Munich Re for Russia; 40% of death probability for Ukraine	70% Munich Re for Russia; 40% of death probability for Ukraine

As at 31 December 2018 and 31 December 2017 the Group's obligations were fully uncovered as the Group has only wholly unfunded plans.

ENERGY

The principal assumptions used in determining pension obligations for the pension plans are shown below:

	31 December 2018	31 December 2017
Discount rate	8.5%	7.5%
Future salary increase	5.6%	5.5%
Pension and inflation rate increase	4.1%	4.0%

(d) Site restoration and environmental provisions

The Group provides for site restoration obligations when there is a specific legal or constructive obligation for mine reclamation, landfill closure (primarily comprising red mud basin disposal sites) or specific lease restoration requirements. The Group does not record any obligations with respect to decommissioning of its refining or smelting facilities and restoration and rehabilitation of the surrounding areas unless there is a specific plan to discontinue operations at a facility. This is because any significant costs in connection with decommissioning of refining or smelting facilities and restoration and rehabilitation of the surrounding areas would be incurred no earlier than when the facility is closed and the facilities are currently expected to operate over a term in excess of 50-100 years due to the perpetual nature of the refineries and smelters and continuous maintenance and upgrade programs resulting in the fair values of any such liabilities being negligible.

The site restoration provision recorded in these consolidated financial statements relates primarily to mine reclamation and red mud basin disposal sites at alumina refineries and ash dumps removal at coal burning electricity and heat generation stations.

The principal assumptions used in determining site restoration provision are:

	31 December 2018	31 December 2017
Timing of cash outflows	2019: USD 34 million 2020-2024: USD 213 million 2025-2035: USD 128 million after 2035: USD 180 million	2018: USD 25 million 2019-2023: USD 239 million 2024-2034: USD 129 million after 2034: USD 262 million
Years required to fill the ash dumps	17.7	17.8
Discount rate for Irkutskenergo	4.6%	3.9%
Discount rate for Coal segment assets	4.6%	3.9%
Risk free discount rate for UC RUSAL after adjusting for inflation	3.10%	2.29%

The risk free rate for the year 2018-2017 represents an effective rate, which comprises rates differentiated by years of obligation settlement and by currencies in which the provisions were calculated.

At each reporting date the Directors have assessed the provisions for site restoration and concluded that the provisions and disclosures are adequate.

(e) Provisions for legal claims

The Group's subsidiaries are subject to a variety of lawsuits and claims in the ordinary course of its business. As at 31 December 2018, there were several claims filed against the Group's subsidiaries contesting breaches of contract terms and non-payment of existing obligations. Management has reviewed the circumstances and estimated that the amount of probable outflow related to these claims should not exceed USD 10 million (31 December 2017: USD 7 million). The amount of claims, where management assesses outflow as possible approximates USD 31 million (31 December 2017: USD 36 million).

At each reporting date the Directors have assessed the provisions for litigation and claims and concluded that the provisions and disclosures are adequate.

(f) Tax provisions

The Group generally provides for current tax based on positions taken (or expected to be taken) in its tax returns. Where it is more likely than not that upon examination by the tax authorities of the positions taken by the Group additional tax will be payable, the Group provides for its best estimate of the amount expected to be paid (including any interest and/or penalties) as part of the tax charge.

At each reporting date the Directors have assessed the provisions for taxation and concluded that the provisions and disclosures are adequate.

(g) Provision for guarantees

In September 2013 the Group entered into an agreement with OJSC RusHydro to provide funds to BoAZ, if the latter is unable to fulfil its obligations under its credit facility with GK Vnesheconombank ("VEB"). This agreement represents a surety for the increased credit limit obtained for the financing of BoAZ. The aggregate exposure under the agreement is limited to RUB 16.8 billion (31 December 2018 and 2017 USD 242 and USD 292 million, respectively) and is split between the Group and OJSC RusHydro in equal proportion.

In 2015 the Group recognised a provision in the amount of RUB 6.5 billion for a guarantee issued in favour of the bank in respect of certain loan obligations of several borrowers directly in equity. In September 2017, the guarantee agreement was terminated, which resulted in the recognition of other contribution of USD 114 million (note 16(e)).

19. Derivative financial assets and liabilities

Accounting policies

The Group enters, from time to time, into various derivative financial instruments to manage its exposure to commodity price risk, foreign currency risk and interest rate risk.

Embedded derivatives are separated from the host contract and accounted for separately if the economic characteristics and risks of the host contract and the embedded derivative are not closely related, a separate instrument with the same terms as the embedded derivative would meet the definition of a derivative and the combined instrument is not measured at fair value through profit or loss.

On initial designation of the derivative as a hedging instrument, the Group formally documents the relationship between the hedging instrument and hedged item, including the risk management objectives and strategy in undertaking the hedge transaction and the hedged risk, together with the methods that will be used to assess the effectiveness of the hedging relationship. The Group makes an assessment, both at the inception of the hedge relationship as well as on an ongoing basis, of whether the hedging instruments are expected to be highly effective in offsetting the changes in the fair value or cash flows of the respective hedged items attributable to the hedged risk, and whether the actual results of each hedge are within a range of 80% - 125%. For a cash flow hedge of a forecast transaction, the transaction should be highly probable to occur and should present an exposure to variation in cash flows that ultimately could affect reported profit or loss.

Derivatives are recognised initially at fair value; attributable transaction costs are recognised in profit or loss when incurred. Subsequent to initial recognition, derivatives are measured at fair value.

The measurement of fair value of derivative financial instruments, including embedded derivatives, is based on quoted market prices. Where no price information is available from a quoted market source, alternative market mechanisms or recent comparable transactions, fair value is estimated based on the Group's views on relevant future prices, net of valuation allowances to accommodate liquidity, modelling and other risks implicit in such estimates. Changes in the fair value therein are accounted for as described below.

When a derivative is designated as the hedging instrument in a hedge of the variability in cash flows attributable to a particular risk associated with a recognised asset or liability or a highly probable forecast transaction that could affect profit or loss, the effective portion of changes in the fair value of the derivative is recognised in other comprehensive income and presented in the hedging reserve in equity. Any ineffective portion of changes in the fair value of a derivative is recognised in profit or loss.

When the hedged item is a non-financial asset, the amount accumulated in equity is included in the carrying amount of the asset when the asset is recognised. In other cases, the amount accumulated in equity is reclassified to profit or loss in the same period that the hedged item affects profit or loss. If the hedging instrument no longer meets the criteria for hedge accounting, expires or is sold, terminated or exercised, or the designation is revoked, then hedge accounting is discontinued prospectively. If the forecast transaction is no longer expected to occur, then the balance in equity is reclassified to profit or loss.

Changes in the fair value of separated embedded derivatives and derivative financial instruments not designated for hedge accounting are recognised immediately in profit or loss.

Disclosures

	31 December 2018		31 December 2017	
	USD million		USD million	
	Derivative assets	Derivative liabilities	Derivative assets	Derivative liabilities
Petroleum coke supply contracts and other raw materials	42	31	36	82
Forward contracts for aluminium and other instruments	-	-	27	31
Total	42	31	63	113

Derivative financial instruments are recorded at their fair value at each reporting date. Fair value is estimated in accordance with Level 3 of the fair value hierarchy based on management estimates and consensus economic forecasts of relevant future prices, net of valuation allowances to accommodate liquidity, modelling and other risks implicit in such estimates. The Group's policy is to recognise transfers between levels of fair value hierarchy as at the date of the event or change in circumstances that caused the transfer. The following significant assumptions were used in estimating derivative instruments:

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
LME Al Cash, USD per tonne	1,871	1,954	2,024	2,093	2,149	2,196	2,244
Platt's FOB Brent, USD per barrel	54	56	57	58	-	-	-

The movement in the balance of Level 3 fair value measurements of derivatives is as follows:

	31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Balance at the beginning of the year	(50)	32
Unrealised changes in fair value recognised in profit or loss and other comprehensive income during the period (note 8)	171	(287)
Realised portion during the year	(110)	205
Balance at the end of the year	11	(50)

During the year 2018 there have been no changes in valuation techniques used to calculate the derivative financial instruments compared to prior year.

Management believes that the values assigned to the key assumptions and estimates represented the most realistic assessment of future trends. The results for the derivative instruments are not particularly sensitive to any factors other than the assumptions disclosed above.

Petroleum coke supply contracts and other raw materials

In May and September 2011, the UC RUSAL entered into long-term petroleum coke supply contracts where the price of coke is determined with reference to the LME aluminium price and the Brent oil price. The strike price for aluminium is set at USD 2,403.45 per tonne and USD 1,735.03 per tonne, respectively, while the strike price for oil is set at USD 61.10 per barrel and USD 47.7 per barrel, respectively.

In May 2014, the UC RUSAL entered into long-term petroleum coke supply contract where the price of coke is determined with reference to the LME aluminium price and average monthly aluminium quotations, namely of Aluminum MW US Transaction premium, MB Aluminium Premium Rotterdam Low - High» and Aluminum CIF Japan premium. The strike price for aluminium is set at

USD 1,809.65 per tonne while the strike aluminium premium quotations for US, Europe and Japan are set at USD 403.96 per tonne, USD 313.30 per tonne and USD 366.00 per tonne, respectively.

In November 2015, the UC RUSAL entered into long-term pitch supply contract where the price of pitch is determined with reference to the LME aluminium price. The strike price for aluminium is set at USD 1,508 per tonne.

20. Financial risk management and fair values

(a) Fair values

Management believes that the fair values of financial assets and liabilities approximate their carrying amounts.

The methods used to estimate the fair values of the financial instruments are as follows:

Trade and other receivables, short-term investments, cash and cash equivalents, current loans and borrowings and trade and other payables: the carrying amounts approximate fair value because of the short maturity period of the instruments.

Long-term loans and borrowings, other non-current liabilities: the fair values of other non-current liabilities are based on the present value of the anticipated cash flows and approximate carrying value, other than Eurobonds and RUSAL Bratsk bonds issued.

Derivatives: the fair value of derivative financial instruments, including embedded derivatives, is based on quoted market prices. Where no price information is available from a quoted market source, alternative market mechanisms or recent comparable transactions, fair value is estimated based on the Group's views on relevant future prices, net of valuation allowances to accommodate liquidity, modelling and other risks implicit in such estimates. Option-based derivatives are valued using Black-Scholes models and Monte-Carlo simulations. The derivative financial instruments are recorded at their fair value at each reporting date.

The following table presents the fair value of Group's financial instruments measured at the end of the reporting period on a recurring basis, categorised into the three-level fair value hierarchy as defined by IFRS 13, *Fair value measurement*. The level into which a fair value measurement is classified is determined with reference to the observability and significance of the inputs used in the valuation technique as follows:

- Level 1 valuations: Fair value measured using only Level 1 inputs i.e. unadjusted quoted prices in active markets for identical assets or liabilities at the measurement date.
- Level 2 valuations: Fair value measured using Level 2 inputs i.e. observable inputs which fail to meet Level 1, and not using significant unobservable inputs. Unobservable inputs are inputs for which market data are not available.
- Level 3 valuations: Fair value measured using significant unobservable inputs.

As at 31 December 2018

Note	Carrying amount				Fair value				
	Designated at fair value USD million	Fair value - hedging instrument USD million	Financial assets at amortised cost USD million	Other financial liabilities USD million	Total USD million	Level 1	Level 2	Level 3	Total
						USD million	USD million	USD million	USD million
Financial assets measured at fair value									
19	42	-	-	-	42	-	-	42	42
	42	-	-	-	42	-	-	42	42
Financial assets not measured at fair value*									
15(a)	-	-	1,143	-	1,143	-	1,143	-	1,143
	-	-	211	-	211	-	211	-	211
15(c)	-	-	1,183	-	1,183	-	1,183	-	1,183
	-	-	2,537	-	2,537	-	2,537	-	2,537
Financial liabilities measured at fair value									
19	(31)	-	-	-	-	-	-	(31)	(31)
	(31)	-	-	-	-	-	-	(31)	(31)
Financial liabilities not measured at fair value*									
17(a)	-	-	-	(10,320)	(10,320)	-	(10,391)	-	(10,391)
17(b)	-	-	-	(1,957)	(1,957)	(161)	(1,813)	-	(1,974)
15(b)	-	-	-	(1,283)	(1,283)	-	(1,283)	-	(1,283)
	-	-	-	(13,560)	(13,560)	(161)	(13,487)	-	(13,648)

* The Group considers that the carrying amounts of short-term trade receivables and payables are a reasonable approximation of fair values.

As at 31 December 2017

Note	Designated at fair value USD million	Carrying amount				Fair value			
		Fair value - hedging instrument USD million	Loans and receivables USD million	Other financial liabilities USD million	Total USD million	Level 1 USD million	Level 2 USD million	Level 3 USD million	Total USD million
Financial assets measured at fair value									
19	36	-	-	-	-	-	36	36	
19	27	-	-	-	-	-	27	27	
	63	-	-	-	-	-	63	63	
Financial assets not measured at fair value*									
15(a)	-	-	1,134	-	-	1,134	-	1,134	
15(c)	-	-	26	-	-	26	-	26	
	-	-	974	-	-	974	-	974	
	-	-	2,134	-	-	2,134	-	2,134	
Financial liabilities measured at fair value									
19	(82)	-	-	-	-	-	-	(82)	
19	(31)	-	-	-	-	-	-	(31)	
	(113)	-	-	-	-	-	-	(113)	
Financial liabilities not measured at fair value*									
17(a)	-	-	-	(11,608)	-	(11,736)	-	(11,736)	
17(b)	-	-	-	(1,421)	(1,231)	(233)	-	(1,464)	
15(b)	-	-	-	(1,395)	-	(1,395)	-	(1,395)	
	-	-	-	(14,424)	(1,231)	(13,364)	-	(14,595)	

* The Group considers that the carrying amounts of short-term trade receivables and payables are a reasonable approximation of fair values.

(b) Financial risk management objectives and policies

The Group's principal financial instruments comprise bank loans and trade payables. The main purpose of these financial instruments is to raise finance for the Group's operations. The Group has various financial assets such as trade receivables and cash and short-term deposits, which arise directly from its operations.

The main risks arising from the Group's financial instruments are cash flow interest rate risk, liquidity risk, foreign currency risk and credit risk. Management reviews and agrees policies for managing each of these risks which are summarised below.

The Board of Directors has overall responsibility for the establishment and oversight of the Group's risk management framework.

The Group's risk management policies are established to identify and analyse the risks faced by the Group, to set appropriate risk limits and controls, and to monitor risks and adherence to limits. Risk management policies and systems are reviewed regularly to reflect changes in market conditions and the Group's activities. The Group, through its training and management standards and procedures, aims to develop a disciplined and constructive control environment in which all employees understand their roles and obligations.

(c) Market risk

Market risk is the risk that changes in market prices, such as foreign exchange rates, interest rates and equity prices will affect the Group's income or the value of its holdings of financial instruments. The objective of market risk management is to manage and control market risk exposures within acceptable parameters, while optimising returns.

(i) Tariffs and commodity price risk

During the years ended 31 December 2018 and 31 December 2017, the Group has entered into certain commodity derivatives contracts in order to manage its exposure of commodity price risks.

The tariffs for electricity, heat and transmission services applied by the Group's significant subsidiaries are currently partially restraint by the government bodies. The Group cannot directly influence or mitigate the risks in relation to the change in tariffs.

A significant portion of the Group's generation activities is based on coal burning stations. A change in coal prices may have a significant impact on the Group's operations. To mitigate the risk of fluctuations in coal prices, the Group has increased its internal coal production through acquisition of coal mines and licences in the Eastern Siberia region. The Group aims at self-sufficiency in coal in the next several years.

(ii) Interest rate risk

The Group's exposure to the risk of changes in market interest rates relates primarily to the Group's long-term debt obligations with floating interest rates (note 17). The Group's policy is to manage its interest costs by monitoring changes in interest rates with respect to its borrowings.

The following table details the interest rate profile of the Group's and the Company's borrowings at the reporting date.

	31 December 2018		31 December 2017	
	Effective interest rate %	USD million	Effective interest rate %	USD million
Fixed rate loans and borrowings				
Loans and borrowings (note 17(a))	4.85%-12.85%	5,407	2.60%-12.85%	3,231
		<u>5,407</u>		<u>3,231</u>
Variable rate loans and borrowings				
Loans and borrowings (note 17(a))	1.51%-9.75%	6,752	1.55%-9.75%	9,665
		<u>6,752</u>		<u>9,665</u>
		<u>12,159</u>		<u>12,896</u>

The following table demonstrates the sensitivity to cash flows from interest rate risk arising from floating rate non-derivative instruments held by the Group at the reporting date in respect of a reasonably possible change in interest rates, with all other variables held constant. The impact on the Group's profit before taxation and equity and retained profits/accumulated losses is estimated as an annualised input on interest expense or income of such a change in interest rates. The analysis has been performed on the same basis for all years presented.

	Increase/ decrease in basis points	Effect on profit before taxation for the year	Effect on equity for the year
		USD million	USD million
As at 31 December 2018			
Basis percentage points	+100	(68)	(54)
Basis percentage points	-100	68	54
As at 31 December 2017			
Basis percentage points	+100	(97)	(77)
Basis percentage points	-100	97	77

(iii) Foreign currency risk

The Group is exposed to currency risk on sales, purchases and borrowings that are denominated in a currency other than the respective functional currencies of group entities, primarily USD but also the Russian Rouble, Ukrainian Hryvna and Euros. The currencies in which these transactions primarily are denominated are RUB, USD and EUR.

Borrowings are primarily denominated in currencies that match the cash flows generated by the underlying operations of the Group, primarily USD but also RUB and EUR. This provides an economic hedge.

In respect of other monetary assets and liabilities denominated in foreign currencies, the Group ensures that its net exposure is kept to an acceptable level by buying or selling foreign currencies at spot rates when necessary to address short-term imbalances or entering into currency swap arrangements.

The Group's exposure at the reporting date to foreign currency risk arising from recognised assets and liabilities denominated in a currency other than the functional currency of the entity to which they relate is set out in the table below. Differences resulting from the translation of the financial statements of foreign operations into the Group's presentation currency are ignored.

EN+ GROUP PLC
Notes to the Consolidated Financial Statements for 2018

USD million	USD-denominated vs. RUB functional currency		RUB-denominated vs. USD functional currency		EUR-denominated vs. USD functional currency		Denominated in other currencies vs. USD functional currency	
	31 December		31 December		31 December		31 December	
	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017
Non-current assets	-	-	3	3	1	1	-	-
Derivative financial assets	-	-	42	36	-	-	-	-
Trade and other receivables	1	1	640	429	91	91	28	26
Cash and cash equivalents	-	1	417	68	312	106	42	19
Loans and borrowings	(54)	(539)	(1,030)	(57)	-	(251)	-	-
Provisions	-	-	(102)	(100)	(26)	(41)	(10)	(11)
Derivative financial liabilities	-	-	(11)	(33)	-	-	-	-
Income taxation	-	-	(15)	(2)	-	-	(11)	(7)
Non-current liabilities	-	-	-	(9)	(6)	(8)	-	-
Short-term bonds	-	-	(161)	(22)	-	-	(216)	-
Trade and other payables	-	(3)	(393)	(381)	(61)	(63)	(54)	(50)
Net exposure arising from recognised assets and liabilities	(53)	(540)	(610)	(68)	311	(165)	(221)	(23)

Foreign currency sensitivity analysis

The following tables indicate the instantaneous change in the Group's profit before taxation (and accumulated losses) and other comprehensive income that could arise if foreign exchange rates to which the Group has significant exposure at the reporting date had changed at that date, assuming all other risk variables remained constant.

	Year ended 31 December 2018		
	Change in exchange rates	USD million	
		Effect on profit before taxation for the year	Effect on equity for the year
Depreciation of USD vs. RUB	5%	(28)	(28)
Depreciation of USD vs. EUR	5%	16	16
Depreciation of USD vs. other currencies	5%	(11)	(11)

	Year ended 31 December 2017		
	Change in exchange rates	USD million	
		Effect on profit before taxation for the year	Effect on equity for the year
Depreciation of USD vs. RUB	5%	24	19
Depreciation of USD vs. EUR	5%	(8)	(8)
Depreciation of USD vs. other currencies	5%	(1)	(1)

Results of the analysis as presented in the above tables represent an aggregation of the instantaneous effects on the Group entities' profit before taxation and other comprehensive income measured in the respective functional currencies, translated into USD at the exchange rates ruling at the reporting date for presentation purposes.

The sensitivity analysis assumes that the change in foreign exchange rates had been applied to re-measure those financial instruments held by the Group which expose the Group to foreign currency risk at the reporting date. The analysis excludes differences that would result from the translation of other financial statements of foreign operations into the Group's presentation currency. The analysis has been performed on the same basis for all years presented.

(d) Liquidity risk

Liquidity risk is the risk that the Group will not be able to meet its financial obligations as they fall due. The Group policy is to maintain sufficient cash and cash equivalents or have available funding through an adequate amount of committed credit facilities to meet its operating and financial commitments.

The following tables show the remaining contractual maturities at the reporting date of the Group's non-derivative financial liabilities, which are based on contractual undiscounted cash flows (including interest payment computed using contractual rates, or if floating, based on rates current at the reporting date) and the earliest the Group can be required to pay, except loans presented as payable on demand due to breach of covenant:

31 December 2018						
Contractual undiscounted cash outflow						
	Within 1 year or on demand	More than 1 year but less than 2 years	More than 2 years but less than 5 years	More than 5 years	TOTAL	Carrying amount
	USD million	USD million	USD million	USD million	USD million	USD million
Trade and other payables to third parties	1,252	-	-	-	1,252	1,252
Trade and other payables to related parties	31	-	-	-	31	31
Bonds, including interest payable	480	82	1,773	-	2,335	1,957
Loans and borrowings, including interest payable	2,507	2,052	5,844	2,428	12,831	10,320
	4,270	2,134	7,617	2,428	16,449	13,560
Financial guarantees issued: Maximum amount guaranteed	63	59	-	-	122	-

31 December 2017						
Contractual undiscounted cash outflow						
	Within 1 year or on demand	More than 1 year but less than 2 years	More than 2 years but less than 5 years	More than 5 years	TOTAL	Carrying amount
	USD million	USD million	USD million	USD million	USD million	USD million
Trade and other payables to third parties	1,343	-	-	-	1,343	1,343
Trade and other payables to related parties	52	-	-	-	52	52
Bonds, including interest payable	101	379	757	513	1,750	1,421
Loans and borrowings, including interest payable	2,679	2,361	5,833	3,442	14,315	11,608
	4,175	2,740	6,590	3,955	17,460	14,424
Financial guarantees issued: Maximum amount guaranteed	75	71	-	-	146	-

At 31 December 2018 and 31 December 2017 the UC RUSAL's guarantee in respect of credit arrangement between BoAZ and VEB (note 18(g)) is presented as contingent liability and included at maximum exposure for the Group in the liquidity risk disclosure above.

(e) Credit risk

The Group trades only with recognised, creditworthy third parties. It is the Group's policy that all customers who wish to trade on credit terms are subject to credit verification procedures. The majority of the Group's third party trade receivables represent balances with the world's leading international corporations operating in the metals industry. In addition, receivable balances are monitored on an ongoing basis with the result that the Group's exposure to bad debts is not significant. Goods are normally sold subject to retention of title clauses, so that in the event of non-payment the Group may have a secured claim. The Group does not require collateral in respect of

trade and other receivables. The details of impairment of trade and other receivables are disclosed in note 15. Cash balances are held with high credit quality financial institutions. The extent of the Group's credit exposure is represented by the aggregate balance of financial assets and financial guarantees given.

At 31 December 2018 and 31 December 2017, the Group has certain concentrations of credit risk as 0.0% and 1.1 % of the total trade receivables were due from the Group's largest customer and 4.8% and 5.6% of the total trade receivables were due from the Group's five largest customers.

(f) Capital risk management

The Group's objectives when managing capital are to safeguard the Group's ability to continue as a going concern in order to provide returns for shareholders and benefits for other stakeholders and to maintain an optimal capital structure to reduce the cost of capital.

The Group manages its capital structure and makes adjustments to it, in light of changes in economic conditions. To maintain or adjust the capital structure, the Group may adjust the amount of dividends paid to shareholders, return capital to shareholders, issue new shares or sell assets to reduce debt.

The Board's policy is to maintain a strong capital base so as to maintain investor, creditor and market confidence and to sustain future development of the business. The Board of Directors monitors the return on capital, which the Group defines as net operating income divided by total shareholders' equity, excluding non-controlling interests. The Board of Directors also monitors the level of dividends to ordinary shareholders.

The Board seeks to maintain a balance between higher returns that might be possible with higher levels of borrowings and the advantages and security afforded by a sound capital position.

There were no changes in the Group's approach to capital management during the year.

The Company and its subsidiaries were subject to externally imposed capital requirements in the both years presented in these consolidated financial statements.

(g) Master netting or similar agreements

The Group may enter into sales and purchase agreements with the same counterparty in the normal course of business. The related amount receivable and payable do not always meet the criteria for offsetting in the statement of financial position.

The following table sets out the carrying amounts of recognised financial instruments that are subject to the above agreements.

	Year ended 31 December 2018	
	USD million	USD million
	Trade receivables	Trade payables
Gross amounts	78	(51)
Net amounts presented in the statement of financial position	78	(51)
Amounts related to recognised financial instruments that do not meet some or all of the offsetting criteria	(28)	28
Net amount	50	(23)

	Year ended 31 December 2017	
	USD million	USD million
	Trade receivables	Trade payables
Gross amounts	45	(34)
Net amounts presented in the statement of financial position	45	(34)
Amounts related to recognised financial instruments that do not meet some or all of the offsetting criteria	(22)	22
Net amount	23	(12)

21. Commitments

(a) Capital commitments

UC RUSAL

UC RUSAL has entered into contracts that result in contractual obligations primarily relating to various construction and capital repair works. The commitments at 31 December 2018 and 31 December 2017 approximated USD 200 million and USD 213 million, respectively. These commitments are due over a number of years.

ENERGY

The ENERGY segment had outstanding capital commitments which had been contracted for at 31 December 2018 and 31 December 2017 in the amount of USD 78 million and USD 24 million, respectively. These commitments are due over a number of years.

(b) Purchase commitments

Commitments with third parties for purchases of alumina, bauxite, other raw materials and other purchases in 2019-2034 under supply agreements are estimated from USD 2,932 million to USD 3,527 million at 31 December 2018 (31 December 2017: USD 3,593 million to USD 4,381 million) depending on the actual purchase volumes and applicable prices.

Commitments with a related party - joint venture for purchases of primary aluminium and alloys in 2019-2030 under supply agreements are estimated from USD 6,375 million to USD 10,019 million at 31 December 2018 (31 December 2017: USD 6,837 million to USD 9,351 million) depending on the actual purchase volumes and applicable prices.

(c) Sale commitments

Commitments with third parties for sales of alumina and other raw materials in 2019-2034 are estimated from USD 509 million to USD 2,344 million at 31 December 2018 (31 December 2017: from USD 815 million to USD 1,041 million) and will be settled at market prices at the date of delivery. Commitments with related parties for sales of alumina in 2019-2020 approximated from USD 227 million to USD 363 million at 31 December 2018 (31 December 2017: from USD 414 million to USD 516 million).

Commitments with related parties for sales of primary aluminium and alloys in 2019-2021 are estimated to range from USD 493 million to USD 739 million at 31 December 2018 (31 December 2017: USD 3,634 million to USD 3,928 million). Commitments with third parties for sales of primary aluminium and alloys in 2019-2021 are estimated to range from USD 832 million to

USD 1,155 million at 31 December 2018 (31 December 2017: from USD 1,266 million to USD 1,654 million).

(d) Operating lease commitments

Non-cancellable operating lease rentals are payable as follows:

	31 December	31 December
	2018	2017
	USD million	USD million
Less than one year	29	26
Between one and five years	20	85
More than five years	16	34
	65	145

(e) Social commitments

The Group contributes to the maintenance and upkeep of the local infrastructure and the welfare of its employees, including contributions toward the development and maintenance of housing, hospitals, transport services, recreation and other social needs of the regions of the Russian Federation where the Group's production entities are located. The funding of such assistance is periodically determined by management and is appropriately capitalised or expensed as incurred.

22. Contingencies

(a) Taxation

Russian tax, currency and customs legislation is subject to varying interpretations, and changes, which can occur frequently. Management's interpretation of such legislation as applied to the transactions and activities of the Group may be challenged by the relevant local, regional and federal authorities. Notably recent developments in the Russian environment suggest that the authorities in this country are becoming more active in seeking to enforce, through the Russian court system, interpretations of the tax legislation, in particular in relation to the use of certain commercial trading structures, which may be selective for particular tax payers and different from the authorities' previous interpretations or practices. Recent events within the Russian Federation suggest that the tax authorities are taking a more assertive and substance-based position in their interpretation and enforcement of tax legislation.

In addition, a number of new laws introducing changes to the Russian tax legislation have been recently adopted. In particular, starting from 1 January 2015 changes aimed at regulating tax consequences of transactions with foreign companies and their activities were introduced, such as concept of beneficial ownership of income, taxation of controlled foreign companies, tax residency rules, etc. These changes may potentially impact the Group's tax position and create additional tax risks going forward. This legislation and practice of its application is still evolving and the impact of legislative changes should be considered based on the actual circumstances. All these circumstances may create tax risks in the Russian Federation that are substantially more significant than in other countries. Management believes that it has provided adequately for tax liabilities based on its interpretations of applicable Russian tax legislation, official pronouncements and court decisions. However, the interpretations of the tax authorities and courts, especially due to reform of the supreme courts that are resolving tax disputes, could differ and the effect on these consolidated financial statements, if the authorities were successful in enforcing their interpretations, could be significant.

In addition to the amounts of income tax the Group has provided, there are certain tax positions taken by the Group where it is reasonably possible (though less than 50% likely) that additional tax may be payable upon examination by the tax authorities or in connection with ongoing disputes with tax authorities. The Group's best estimate of the aggregate maximum of additional amounts that it is reasonably possible may become payable if these tax positions were not sustained at 31 December 2018 is USD 32 million (31 December 2017: USD 37 million).

(b) Environmental contingencies

The Group and its predecessor entities have operated in the Russian Federation, Ukraine, Jamaica, Guyana, the Republic of Guinea and the European Union for many years and certain environmental problems have developed. Governmental authorities are continually considering environmental regulations and their enforcement and the Group periodically evaluates its obligations related thereto. As obligations are determined, they are recognised immediately. The outcome of environmental liabilities under proposed or any future legislation, or as a result of stricter enforcement of existing legislation, cannot reasonably be estimated. Under current levels of enforcement of existing legislation, management believes there are no possible liabilities, which will have a material adverse effect on the financial position or the operating results of the Group. However, the Group anticipates undertaking significant capital projects to improve its future environmental performance.

(c) Legal contingencies

The Group's business activities expose it to a variety of lawsuits and claims which are monitored, assessed and contested on an ongoing basis. Where management believes that a lawsuit or another claim would result in the outflow of the economic benefits for the Group, a best estimate of such outflow is included in provisions in the consolidated financial statements (note 18(e)). As at 31 December 2018 the amount of claims, where management assesses outflow as possible approximates USD 31 million (31 December 2017: USD 36 million).

In January 2013, the Company received a writ of summons and statement of claim filed in the High Court of Justice of the Federal Capital Territory of Nigeria (Abuja) by plaintiff BFIG Group Divino Corporation ("BFIG") against certain subsidiaries of the Company. It is a claim for damages arising out of the defendants' alleged tortious interference in the bid process for the sale of the Nigerian government's majority stake in the Aluminium Smelter Company of Nigeria ("ALSCON") and alleged loss of BFIG's earnings resulting from its failed bid for the said stake in ALSCON. BFIG seeks compensatory damages in the amount of USD 2.8 billion plus interest. In January 2014 the court granted the Company's motion to join the Federal Republic of Nigeria and Attorney General of Nigeria to the case as co-defendants. On the latest hearing held on 8 November 2017 the Court has not upheld the claim and the claim was struck out. In January 2018 one of the Company's subsidiaries, ALSCON and the Bureau of Public Enterprises of Nigeria entered into an addendum to the original sale and purchase contract regarding ALSCON.

23. Related party transactions

(a) Accounting policy

(a) A person, or a close member of that person's family, is related to the Group if that person:

- (i) has control or joint control over the Group;
- (ii) has significant influence over the Group; or
- (iii) is a member of the key management personnel of the Group or the Group's parent.

(b) An entity is related to the Group if any of the following conditions applies:

- (i) The entity and the Group are members of the same group (which means that each parent, subsidiary and fellow subsidiary is related to the others).
- (ii) One entity is an associate or joint venture of the other entity (or an associate or joint venture of a member of a group of which the other entity is a member).
- (iii) Both entities are joint ventures of the same third party.
- (iv) One entity is a joint venture of a third entity and the other entity is an associate of the third entity.
- (v) The entity is a post-employment benefit plan for the benefit of employees of either the Group or an entity related to the Group.
- (vi) The entity is controlled or jointly controlled by a person identified in (a).
- (vii) A person identified in (a)(i) has significant influence over the entity or is a member of the key management personnel of the entity (or of a parent of the entity).
- (viii) The entity, or any member of a group of which it is a part, provides key management personnel services to the group or to the group's parent.

Close members of the family of a person are those family members who may be expected to influence, or be influenced by, that person in their dealings with the entity.

(b) Transactions with related parties

The Group transacts with related parties, the majority of which are entities under common control with the Group or under the control of minority shareholders of main subsidiaries or entities under its control.

Sales to related parties for the year are disclosed in note 5, trade receivables from related parties are disclosed in note 15(a), accounts payable to related parties are disclosed in note 15(b).

Purchases of raw materials and services from related parties for the period were as follows:

	Year ended 31 December	
	2018	2017
	USD million	USD million
Purchase of raw materials	(421)	(448)
<i>Related parties – companies capable of exerting significant influence</i>	<i>(78)</i>	<i>(123)</i>
<i>Related parties – companies under common control</i>	<i>(36)</i>	<i>(46)</i>
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	<i>(307)</i>	<i>(279)</i>
Energy costs	(51)	(40)
<i>Related parties – companies capable of exerting significant influence</i>	<i>(4)</i>	<i>(10)</i>
<i>Related parties – companies under common control</i>	<i>(1)</i>	<i>(1)</i>
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	<i>(46)</i>	<i>(29)</i>
Other services	(152)	(138)
<i>Related parties – companies under common control</i>	<i>(3)</i>	<i>(2)</i>
<i>Related parties – associates and joint ventures</i>	<i>(149)</i>	<i>(136)</i>
	(624)	(626)

(c) Related parties balances

At 31 December 2018, included in non-current assets are balances of related parties — associates and joint ventures of USD 42 million, net of impairment loss of USD 52 million recognized as a result of adoption of IFRS 9 (31 December 2017: USD 11 million). At 31 December 2018, included

in non-current liabilities are balances of related parties – associates and joint ventures of USD 10 million (31 December 2017: USD 9 million).

(d) Remuneration to key management

For the year ended 31 December 2018 remuneration to key management personnel during the year was represented by short-term employee benefits and amounted to USD 16 million (31 December 2017: USD 18 million).

(e) Pricing policies

Prices for transactions with related parties are determined on a case by case basis but are not necessarily at arm's length.

The Group has entered into three categories of related-party transactions: (i) those entered into on an arm's length basis, (ii) those entered into on non-arm's length terms but as part of a wider deal resulting from arms' length negotiations with unrelated third parties, and (iii) transactions unique to the Group and the counterparty.

24. Events subsequent to the reporting date

Removal from OFAC's SDN list

OFAC announced the removal of the Parent Company and its subsidiaries from the SDN List with effect from 27 January 2019 (see Note 1(d)).

Security Exchange Agreement with Glencore Plc

On 26 January 2019, the Parent Company entered into a securities exchange agreement with certain subsidiaries of Glencore Plc to transfer the 8.75% of UC RUSAL's shares held by Glencore to the Parent Company in consideration for the issue of new GDRs to Glencore representing approximately 10.55% of the enlarged share capital (see Note 16(a)(i)).

Due to certain regulatory requirements, under the securities exchange agreement, Glencore has agreed to transfer its stake in UC RUSAL to the Parent Company in two stages. The first stage was settled on 31 January 2019 and 1.97% of RUSAL's shares was transferred to the Parent Company (see Note 2(e)) following the removal of the Parent Company and UC RUSAL from the SDN list (see Note 1(d)), with the remaining 6.78% of UC RUSAL's shares will be transferred not later than February 2020.

25. Accounting estimates and judgements

The Group has identified the following critical accounting policies under which significant judgements, estimates and assumptions are made and where actual results may differ from these estimates under different assumptions and conditions and may materially affect financial results of the financial position reported in future periods.

Property, plant and equipment – recoverable amount

In accordance with the Group's accounting policy, each asset or cash generating unit is evaluated every reporting period to determine whether there are any indications of impairment. If any such indication exists, a formal estimate of recoverable amount is performed and an impairment loss is recognised to the extent that carrying amount exceeds recoverable amount. The recoverable amount of an asset or cash generating group of assets is measured at the higher of fair value less costs to sell and value in use.

Fair value is determined as the amount that would be obtained from the sale of the asset in an arm's length transaction between knowledgeable and willing parties, and is generally determined as the present value of the estimated future cash flows expected to arise from the continued use of the asset, including any expansion prospects, and its eventual disposal.

Value in use is also generally determined as the present value of the estimated future cash flows, but only those expected to arise from the continued use of the asset in its present form and its eventual disposal. Present values are determined using a risk-adjusted pre-tax discount rate appropriate to the risks inherent in the asset. Future cash flow estimates are based on expected production and sales volumes, commodity prices (considering current and historical prices, price trends and related factors), reserves (refer "Reserve estimates" below), operating costs, restoration and rehabilitation costs and future capital expenditure. This policy requires management to make these estimates and assumptions which are subject to risk and uncertainty; hence there is a possibility that changes in circumstances will alter these projections, which may impact the recoverable amount of the assets. In such circumstances, some or all of the carrying value of the assets may be impaired and the impairment would be charged against the profit or loss.

Property, plant and equipment – hydro assets – fair value

In accordance with the Group's accounting policy, hydro assets are carried at a revalued amount, being their fair value at the date of the revaluation less any subsequent accumulated depreciation and subsequent accumulated impairment losses. Revaluations are made with sufficient regularity to ensure that the carrying amount does not differ materially from that which would be determined using fair value at the end of the reporting period.

The valuation analysis is primarily based on the cost approach to determine depreciated replacement cost. This method considers the cost to reproduce or replace the property, plant and equipment, adjusted for physical depreciation, functional and economic obsolescence.

This policy requires management to make estimates and assumptions regarding both costs, as there is no active market for used assets of that type, and macroeconomic indicators to assess economical obsolescence which are subject to risk and uncertainty; hence there is a possibility that changes in circumstances will alter these estimates, which may impact the fair value of hydro assets. In such circumstances, the fair value of hydro assets may be lower with any consequential decrease in revaluation reserve recognised through other comprehensive income.

Inventories – net realisable value

The Group recognises write-downs of inventories based on an assessment of the net realisable value of the inventories. A write-down is applied to the inventories where events or changes in circumstances indicate that the net realisable value is less than cost. The determination of net realisable value requires the use of judgement and estimates. Where the expectation is different from the original estimates, such a difference will impact the carrying value of the inventories and the write-down of inventories charged to the profit or loss in the periods in which such estimate has been changed.

Goodwill – recoverable amount

In accordance with the Group's accounting policy, goodwill is allocated to the Group's reportable business segments as they represent the lowest level within the Group at which the goodwill is monitored for internal management purposes and is tested for impairment annually at 31 December by preparing a formal estimate of recoverable amount. Recoverable amount is estimated as the value in use of the business segment.

Similar considerations to those described above in respect of assessing the recoverable amount of property, plant and equipment apply to goodwill.

Investments in associates and joint ventures – recoverable amount

In accordance with the Group's accounting policies, each investment in an associate or joint venture is evaluated every reporting period to determine whether there are any indications of impairment after application of the equity method of accounting. If any such indication exists, a formal estimate of recoverable amount is performed and an impairment loss recognised to the extent that the carrying amount exceeds the recoverable amount. The recoverable amount of an investment in an associate or joint venture is measured at the higher of fair value less costs to sell and value in use.

Similar considerations to those described above in respect of assessing the recoverable amount of property, plant and equipment apply to investments in associates or joint ventures. In addition to the considerations described above the Group may also assess the estimated future cash flows expected to arise from dividends to be received from the investment, if such information is available and considered reliable.

Legal proceedings

In the normal course of business the Group may be involved in legal proceedings. Where management considers that it more likely than not that proceedings will result in the Group compensating third parties a provision is recognised for the best estimate of the amount expected to be paid. Where management considers that it is more likely than not that proceedings will not result in the Group compensating third parties or where, in rare circumstances, it is not considered possible to provide a sufficiently reliable estimate of the amount expected to be paid, no provision is made for any potential liability under the litigation but the circumstances and uncertainties involved are disclosed as contingent liabilities.

The assessment of the likely outcome of legal proceedings and the amount of any potential liability involves significant judgement. As law and regulations in many of the countries in which the Group operates are continuing to evolve, particularly in the areas of taxation, sub-soil rights and protection of the environment, uncertainties regarding litigation and regulation are greater than those typically found in countries with more developed legal and regulatory frameworks.

Provision for restoration and rehabilitation

The Group's accounting policy requires the recognition of provisions for the restoration and rehabilitation of each site when a legal or constructive obligation exists to dismantle the assets and restore the site. The provision recognised represents management's best estimate of the present value of the future costs required. Significant estimates and assumptions are made in determining the amount of restoration and rehabilitation provisions. Those estimates and assumptions deal with uncertainties such as: changes to the relevant legal and regulatory framework; the magnitude of possible contamination and the timing, extent and costs of required restoration and rehabilitation activity. These uncertainties may result in future actual expenditure differing from the amounts currently provided.

The provision recognised for each site is periodically reviewed and updated based on the facts and circumstances available at the time. Changes to the estimated future costs for operating sites are recognised in the statement of financial position by adjusting both the restoration and rehabilitation asset and provision. Such changes give rise to a change in future depreciation and interest charges. For closed sites, changes to estimated costs are recognised immediately in profit or loss.

Taxation

The Group's accounting policy for taxation requires management's judgement in assessing whether deferred tax assets and certain deferred tax liabilities are recognised on the statement of financial position. Deferred tax assets, including those arising from carried forward tax losses, capital losses and temporary differences, are recognised only where it is considered more likely than not that they will be recovered, which is dependent on the generation of sufficient future taxable profits. Deferred tax liabilities arising from temporary differences in investments, caused principally by retained earnings held in foreign tax jurisdictions, are recognised unless repatriation of retained earnings can be controlled and is not expected to occur in the foreseeable future.

Assumptions about the generation of future taxable profits and repatriation of retained earnings depend on management's estimates of future cash flows. These depend on estimates of future production and sales volumes, commodity prices, reserves, operating costs, restoration and rehabilitation costs, capital expenditure, dividends and other capital management transactions. Assumptions are also required about the application of income tax legislation. These estimates and assumptions are subject to risk and uncertainty, hence there is a possibility that changes in circumstances will alter expectations, which may impact the amount of deferred tax assets and deferred tax liabilities recognised on the statement of financial position and the amount of other tax losses and temporary differences not yet recognised. In such circumstances, some or all of the carrying amount of recognised deferred tax assets and liabilities may require adjustment, resulting in a corresponding credit or charge to profit or loss.

The Group generally provides for current tax based on positions taken (or expected to be taken) in its tax returns. Where it is more likely than not that upon examination by the tax authorities of the positions taken by the Group additional tax will be payable, the Group provides for its best estimate of the amount expected to be paid (including any interest and/or penalties) as part of the tax charge.

Reserve estimates

Reserves are estimates of the amount of product that can be economically and legally extracted from the Group's properties. In order to calculate reserves, estimates and assumptions are required about a range of geological, technical and economic factors, including quantities, grades, production techniques, recovery rates, production costs, transport costs, commodity demand, commodity prices and exchange rates.

The Group determines ore reserves under the Australasian Code for Reporting of Mineral Resources and Ore Reserves September 1999, known as the JORC Code. The JORC Code requires the use of reasonable investment assumptions to calculate reserves.

Estimating the quantity and/or grade of reserves requires the size, shape and depth of ore bodies or fields to be determined by analysing geological data such as drilling samples. This process may require complex and difficult geological judgements and calculations to interpret the data.

Since economic assumptions used to estimate reserves change from period to period, and since additional geological data is generated during the course of operations, estimates of reserves may change from period to period.

Changes in reported reserves may affect the Group's financial results and financial position in a number of ways, including the following:

- Asset carrying values may be affected due to changes in estimated future cash flows.
- Depletion charged in profit or loss may change where such charges are determined by the units of production basis, or where the useful economic lives of assets change.

- Decommissioning, site restoration and environmental provisions may change where changes in estimated reserves affect expectations about the timing or cost of these activities.

Exploration and evaluation expenditure

The Group's accounting policy for exploration and evaluation expenditure results in certain items of expenditure being capitalised for an area of interest where it is considered likely to be recoverable by future exploitation or sale or where the activities have not reached a stage which permits a reasonable assessment of the existence of reserves. This policy requires management to make certain estimates and assumptions as to future events and circumstances, in particular whether an economically viable extraction operation can be established. Any such estimates and assumptions may change as new information becomes available. If, after having capitalised the expenditure under the policy, a judgement is made that recovery of the expenditure is unlikely, the relevant capitalised amount will be written off to profit or loss.

Development expenditure

Development activities commence after project sanctioning by the appropriate level of management. Judgement is applied by management in determining when a project has reached a stage at which economically recoverable reserves exist such that development may be sanctioned. In exercising this judgement, management is required to make certain estimates and assumptions similar to those described above for capitalised exploration and evaluation expenditure. Any such estimates and assumptions may change as new information becomes available. If, after having commenced the development activity, a judgement is made that a development asset is impaired, the appropriate amount will be written off to profit or loss.

Defined benefit retirement and other post retirement schemes

For defined benefit pension schemes, the cost of benefits charged to the profit or loss includes current and past service costs, interest costs on defined benefit obligations and the effect of any curtailments or settlements, net of expected returns on plan assets. An asset or liability is consequently recognised in the statement of financial position based on the present value of defined obligations, less any unrecognised past service costs and the fair value of plan assets.

The accounting policy requires management to make judgements as to the nature of benefits provided by each scheme and thereby determine the classification of each scheme. For defined benefit pension schemes, management is required to make annual estimates and assumptions about future returns on classes of scheme assets, future remuneration changes, employee attrition rates, administration costs, changes in benefits, inflation rates, exchange rates, life expectancy and expected remaining periods of service of employees. In making these estimates and assumptions, management considers advice provided by external advisers, such as actuaries. Where actual experience differs to these estimates, actuarial gains and losses are recognised directly in the statement of profit or loss and other comprehensive income.

Impairment of assets

The carrying amounts of the Group's non-financial assets, other than inventories and deferred tax assets, are reviewed at each reporting date to determine whether there is any indication of impairment. If any such indication exists then the asset's recoverable amount is estimated. For goodwill and intangible assets that are not yet available for use, the recoverable amount is estimated at each reporting date.

An impairment loss is recognised if the carrying amount of an asset or its cash-generating unit exceeds its recoverable amount. A cash-generating unit is the smallest identifiable asset group that generates cash flows that are largely independent from other asset groups. Impairment losses are recognised in profit or loss. Impairment losses recognised in respect of cash-generating units are

allocated first to reduce the carrying amount of any goodwill allocated to the units and then to reduce the carrying amount of the other assets in the unit (group of units) on a pro rata basis.

The recoverable amount of an asset or cash-generating unit is the greater of its value in use and its fair value less costs to sell. In assessing value in use, the estimated future cash flows are discounted to their present value using a pre-tax discount rate that reflects current market assessments of the time value of money and the risks specific to the asset.

An impairment loss in respect of goodwill is not reversed. In respect of other assets, impairment losses recognised in prior periods are assessed at each reporting date for any indications that the loss has decreased or no longer exists. An impairment loss is reversed if there has been a change in the estimates used to determine the recoverable amount. An impairment loss is reversed only to the extent that the asset's carrying amount does not exceed the carrying amount that would have been determined, net of depreciation or amortisation, if no impairment loss had been recognised.

Goodwill that forms part of the carrying amount of an investment in an associate or a joint venture is not recognised separately and, therefore, is not tested for impairment separately. Instead, the entire amount of the investment is tested for impairment as a single asset when there is objective evidence that the investment in an associate or a joint venture may be impaired.

26. Significant subsidiaries

The significant entities of the Group, included in these consolidated financial statements, are as follows:

Name	Place of incorporation and operation	Principal activities	Ownership and equity interest 31 December	
			2018	2017
UC RUSAL				
United Company RUSAL Plc	Jersey	Holding company	48.1%	48.1%
Compagnie Des Bauxites De Kindia S.A.	Guinea	Bauxite mining	100.0%	100.0%
Friguia	Guinea	Alumina	100.0%	100.0%
JSC RUSAL Achinsk	Russian Federation	Alumina	100.0%	100.0%
RUSAL Mykolaev Ltd	Ukraine	Alumina	100.0%	100.0%
JSC RUSAL Boxitogorsk Alumina	Russian Federation	Alumina	100.0%	100.0%
Eurallumina SpA	Italy	Alumina	100.0%	100.0%
PJSC RUSAL Bratsk	Russian Federation	Smelting	100.0%	100.0%
JSC RUSAL Krasnoyarsk	Russian Federation	Smelting	100.0%	100.0%
JSC RUSAL Novokuznetsk	Russian Federation	Smelting	100.0%	100.0%
JSC RUSAL Sayanogorsk	Russian Federation	Smelting	100.0%	100.0%
RUSAL Resal LLC	Russian Federation	Processing	100.0%	100.0%
JSC RUSAL SAYANAL	Russian Federation	Foil	100.0%	100.0%
CJSC RUSAL ARMENAL	Armenia	Foil	100.0%	100.0%
RUS-Engineering Ltd	Russian Federation	Repairs and maintenance	100.0%	100.0%
JSC Russian Aluminium	Russian Federation	Holding company	100.0%	100.0%
Rusal Global Management B.V.	Netherlands	Management company	100.0%	100.0%
JSC United Company RUSAL Trading House	Russian Federation	Trading	100.0%	100.0%
Rusal America Corp.	USA	Trading	100.0%	100.0%
RS International GmbH	Switzerland	Trading	100.0%	100.0%
Rusal Marketing GmbH	Switzerland	Trading	100.0%	100.0%
RTI Limited	Jersey	Trading	100.0%	100.0%
Alumina & Bauxite Company Limited	British Virgin Islands	Trading	100.0%	100.0%
JSC Komi Aluminii	Russian Federation	Alumina	100.0%	100.0%
JSC Bauxite-Timana	Russian Federation	Bauxite mining	100.0%	100.0%

Name	Place of incorporation and operation	Principal activities	Ownership and equity interest 31 December	
			2018	2017
JSC Severo-Uralsky Bauxite Mine	Russian Federation	Bauxite mining	100.0%	100.0%
JSC RUSAL URAL	Russian Federation	Primary aluminium and alumina production	100.0%	100.0%
SUAL-PM LLC	Russian Federation	Aluminium powders production	100.0%	100.0%
JSC Kremniy	Russian Federation	Silicon production	100.0%	100.0%
SUAL-Kremniy-Ural LLC	Russian Federation	Silicon production	100.0%	100.0%
UC RUSAL Alumina Jamaica Limited	Jamaica	Alumina	100.0%	100.0%
Kubikenborg Aluminium AB	Sweden	Smelting	100.0%	100.0%
RFCL Sarl	Luxembourg	Finance services	100.0%	100.0%
Aktivium B.V.	Netherlands	Holding and investment company	100.0%	100.0%
Aughinish Alumina Ltd	Ireland	Alumina	100.0%	100.0%
LLC RUSAL Energo	Russian Federation	Electric power	100.0%	100.0%
ENERGY				
En+ Holding Limited (ex. Eurosibenergo Plc)	Cyprus	Holding company Management company	100.0%	100.0%
JSC Eurosibenergo	Russian Federation	Energy generation	100.0%	100.0%
JSC Krasnoyarsk Hydro-Power Plant	Russian Federation	Energy generation	100.0%	100.0%
CJSC MAREM +	Russian Federation	Energy trading	99.9%	99.9%
PJSC Irkutskenergo	Russian Federation	Energy generation	92.8%	92.5%
OJSC Irkutsk Electric Grid Company	Russian Federation	Power transmission and distribution	52.3%	52.3%
LLC Eurosibenergo - Hydrogeneration	Russian Federation	Energy generation	100.0%	100.0%
LLC Avtozavodskaya TEC	Russian Federation	Energy generation	96.3%	96.2%
LLC Eurosibenergo-engineering	Russian Federation	Engineering services	100.0%	100.0%
LLC Kompaniya VostSibUgol	Russian Federation	Coal production	92.8%	92.5%
LLC KRAMZ	Russian Federation	Manufacturing of semi-finished products from primary aluminium	93.7%	93.4%
LLC Sorsk Mining and Metallurgical Complex	Russian Federation	Ore mining	100.0%	100.0%
LLC Sorsk Ferromolybdenum Plant	Russian Federation	Ore processing, ferromolybdenum production	100.0%	100.0%

The nominal ownerships indicated in the table above are the effective holdings, except for UC RUSAL shareholdings where 48.1% is held by the Parent Company.

ЭН+ ГРУП ПЛС

Консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2018 г.

Перевод документа, подготовленного на английском языке.

Пояснения к переводу

Консолидированная отчетность ЭН+ ГРУП ПЛС за год, закончившийся 31 декабря 2018 г., подготовленная в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, и аудиторское заключение были составлены на английском языке. Предлагаемый перевод данных документов подготовлен исключительно для удобства пользователей. В случае каких-либо расхождений между русским и английским текстом, английский текст будет иметь преимущественную силу. С консолидированной отчетностью Группы на английском языке за год, закончившийся 31 декабря 2018 г., можно ознакомиться на веб-сайте Компании <https://www.enplusgroup.com>

Содержание

Заявление об ответственности директоров	3
Аудиторское заключение независимых аудиторов	4
Консолидированный отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе	11
Консолидированный отчет о финансовом положении	13
Консолидированный отчет о движении денежных средств	14
Консолидированный отчет об изменениях в капитале	16
Примечания к консолидированной финансовой отчетности	17

Заявление об Ответственности Директоров

Директора осведомлены, что несут ответственность за подготовку консолидированной финансовой отчетности за год, закончившийся 31 декабря 2018 г. в соответствии с действующим законодательством.

Закон о компаниях обязывает Директоров подготавливать финансовую отчетность за каждый финансовый год. Директора избрали вариант подготавливать финансовую отчетность в соответствии с Международными Стандартами Финансовой Отчетности и действующим законодательством.

Согласно Закону о Компаниях о. Джерси 1991 г. Директора не должны одобрять отчетность до тех пор, пока не убедятся, что та достоверно отражает положение дел ЭН+ ГРУП ПЛС и ее дочерних предприятий (вместе именуемые «Группа»), а также прибыли и убытки Группы за период. Для подготовки данной финансовой отчетности Директора обязаны:

- выбрать подходящую учетную политику и применять ее последовательно;
- делать обоснованные и разумные суждения и оценки;
- оценить возможность ЭН+ ГРУП ПЛС продолжать непрерывную деятельность в будущем путем раскрытия, если необходимо, событий, имеющих отношений к непрерывности деятельности; и
- подготавливать финансовую отчетность в соответствии с принципом непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда имеется намерение ликвидировать Материнскую Компанию или прекратить деятельность Группы, или не имеется реальной альтернативы, кроме как сделать это.

Директора несут ответственность за правильное ведение бухгалтерского учета, что позволяет отражать с разумной точностью в любое время финансовую позицию Группы и дает им возможность убедиться, что финансовая отчетность соответствует Закону о Компаниях о. Джерси 1991 г. Они несут ответственность за внутренний контроль, который, по их мнению, позволит подготавливать финансовую отчетность без существенных искажений, возникших как в результате мошенничества, так и в результате ошибки. Они также несут ответственность за сохранность активов Группы и, следовательно, предпринимают разумные шаги для предотвращения и выявления ошибок и прочих неточностей.

Директора несут ответственность за целостность и сохранность финансовой и корпоративной информации, размещенной на сайте Материнской Компании. Регулирующее подготовку и распространение финансовой отчетности законодательство о. Джерси может отличаться от правил, принятых в других юрисдикциях.

Аудиторское заключение независимых аудиторов

Акционерам ЭН+ ГРУП ПЛС

Аудиторское заключение о Консолидированной финансовой отчетности

Мнение

Мы провели аудит консолидированной финансовой отчетности ЭН+ ГРУП ПЛС (далее - "Компания") и ее дочерних обществ (далее - "Группа"), состоящей из консолидированного отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2018 года, консолидированных отчетов о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе, изменениях в капитале и движении денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, и краткого изложения основных положений учетной политики и прочей пояснительной информации.

По нашему мнению, прилагаемая консолидированная финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах консолидированное финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2018 года, а также ее консолидированные финансовые результаты и консолидированное движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) и была подготовлена в соответствии с требованиями Закона о компаниях о Джерси, принятого с 1991 года.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА) и требованиями применимого законодательства. Наша ответственность в соответствии с этими стандартами описана далее в разделе «Ответственность аудиторов за аудит консолидированной финансовой отчетности» нашего заключения. Мы независимы по отношению к Группе в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ), и мы выполнили наши прочие этические обязанности в соответствии с Кодексом СМСЭБ. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Аудируемое лицо: ЭН+ ГРУП ПЛС

Независимый аудитор: АО «КПМГ», компания, зарегистрированная в соответствии с законодательством Российской Федерации, член сети независимых фирм КПМГ, входящих в ассоциацию KPMG International Cooperative ("KPMG International"), зарегистрированную по законодательству Швейцарии.

Внесено в Единый государственный реестр юридических лиц за № 1027700125628

Член Саморегулируемой организации аудиторов «Российский Союз аудиторов» (Ассоциация). Основной регистрационный номер записи в реестре аудиторов и аудиторских организаций 11603053203

Важные обстоятельства

Мы обращаем внимание на пояснение 1(d) к консолидированной финансовой отчетности, которое описывает включение Компании, ее конечного бенефициара и ряда компаний под общим контролем в «Список особо обозначенных лиц», выпущенный Управлением по контролю за иностранными активами Министерства Финансов Соединенных Штатов Америки в апреле 2018 с последующим исключением Компании из вышеуказанного списка в январе 2019. Наше мнение не было модифицировано в отношении этого обстоятельства.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, являлись наиболее значимыми для нашего аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период. Эти вопросы были рассмотрены в контексте нашего аудита консолидированной финансовой отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности, и мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам.

Обесценение основных средств

См. Примечание 11 в консолидированной финансовой отчетности.

Ключевой вопрос аудита	Аудиторские процедуры в отношении ключевого вопроса аудита
<p>Группа имеет значительные остатки основных средств по состоянию на 31 декабря 2018 года, которые являются существенными для консолидированной финансовой отчетности.</p> <p>Текущие глобальные рыночные условия, включая колебания цен алюминия на Лондонской бирже металлов, цен на уголь, рыночных премий и закупочных цен на глинозем, неопределенность в объемах и тарифах по передаче электроэнергии, могут свидетельствовать о том, что по определенным объектам основных средств могут быть понесены убытки от обесценения или восстановлены ранее признанные убытки от обесценения. В частности, это применимо к таким единицам,</p>	<p>Мы оценили обоснованность прогнозов ожидаемых денежных потоков от таких ЕГДП, как Алюминий, Глинозем, Бокситы, Уголь и ИЭСК, путем сравнения их с бюджетами, одобренными Советом директоров, данными из внешних источников, а также нашими оценками в отношении следующих ключевых допущений: объемов производства, прогнозируемых цен продажи алюминия, прогнозируемых цен продажи угля, прогнозируемых объемов и тарифов передачи электроэнергии, прогнозируемых закупочных цен на глинозем, прогнозируемой инфляции, обменных курсов валют, ставок дисконтирования и долгосрочных темпов роста. Мы также оценили историческую точность прогнозов руководства, сравнив прогнозы предыдущих периодов с фактическими показателями.</p> <p>Мы привлекли наших специалистов по оценке, чтобы помочь нам оценить ключевые предпосылки и методологию, использованную Группой.</p>

<p>генерирующим денежные потоки (ЕГДП), как заводы по производству глинозема, бокситовые рудники, угольные рудники и ИЭСК.</p> <p>На отчетную дату руководство проводит оценку возмещаемой стоимости активов и единиц, генерирующих денежные потоки Группы, на основе расчета ценности от их использования.</p> <p>Из-за присущей неопределенности, возникающей при прогнозировании и дисконтировании будущих денежных потоков, которые лежат в основе оценки возмещаемости, данный вопрос стал одним из ключевых в областях, требующих применения суждения, на которых сосредоточены наши аудиторские процедуры.</p>	<p>В частности, мы оценили:</p> <ul style="list-style-type: none"> - прогнозируемые затраты алюминиевых и глиноземных заводов путем сравнения их с историческими данными и отраслевыми аналогами; - цены на уголь и тарифы на передачу электроэнергии путем сравнения их с историческими данными, экономическими и отраслевыми прогнозами; - объемы передачи электроэнергии путем сравнения их с историческими объемами и потенциальным спросом Тайшетского алюминиевого завода; - ключевые допущения прогнозов долгосрочных темпов роста доходов путем сравнения их с историческими результатами, экономическими и отраслевыми прогнозами; и - применяемые ставки дисконтирования, в частности, мы пересчитали средневзвешенную стоимость капитала Группы, используя рыночную сопоставимую информацию. <p>Мы также провели анализ чувствительности прогнозируемых дисконтированных денежных потоков и оценили отражены ли риски, присущие оценке стоимости основных средств в раскрытиях Группы о чувствительности результатов оценки обесценения к изменениям в ключевых допущениях, включая прогнозируемые цены на алюминий, глинозем, уголь и тарифы на передачу электроэнергии, продажу угля и объемы передачи электроэнергии, долгосрочные темпы роста и ставки дисконтирования.</p>
<p>Переоценка гидроэнергетических активов</p>	
<p>См. Примечание 11 (f) в консолидированной финансовой отчетности.</p>	
<p>Ключевой вопрос аудита</p>	<p>Аудиторские процедуры в отношении ключевого вопроса аудита</p>
<p>Группа имеет значительный класс активов, который является существенным для консолидированной финансовой отчетности по состоянию на 31 декабря 2018 года и</p>	<p>Мы оценили компетентность, способности и объективность эксперта, привлеченного Группой.</p> <p>Мы задействовали наших собственных специалистов по оценке для оказания нам</p>

<p>оценивается по модели учета по переоцененной стоимости.</p> <p>Изменения в макроэкономической среде, включая, среди прочего, ставки дисконтирования и инфляцию, а также прошедший двухлетний период после последней переоценки, могут указывать на то, что по состоянию на 31 декабря 2018 года балансовая стоимость гидроэнергетических активов может отличаться от их справедливой стоимости.</p> <p>На отчетную дату, руководством была проведена переоценка гидроэнергетических активов с привлечением независимого оценщика.</p> <p>Ввиду того, что для определения восстановительной стоимости за вычетом амортизации ("ВСВА"), требуется существенное оценочное суждение, а также из-за присущей неопределенности, связанной с прогнозированием и дисконтированием будущих денежных потоков, используемых для проверки ВСВА на предмет экономического устаревания, это одна из ключевых оценочных областей, на которых сосредоточен наш аудит.</p>	<p>помощи в оценке допущений и методологии, используемых Группой.</p> <p>Прежде всего, мы оценили:</p> <ul style="list-style-type: none"> - методологию, используемую для разных типов активов; - основные допущения, включая затраты на восстановление или замену основных средств, поправки на физический износ и функциональное устаревание; - надежность и уместность рыночных источников данных, используемых независимым оценщиком; - объемы продаж электроэнергии и тарифы, а также прогнозы затрат путем сравнения их с историческими данными, утвержденными бюджетами и экономическими и отраслевыми прогнозами; - основные допущения по прогнозам долгосрочных темпов роста выручки путем сравнения их с историческими результатами, экономическими и отраслевыми прогнозами; и - используемые ставки дисконтирования. <p>Мы также оценили, является ли раскрытие Группой информации о переоценке гидроэнергетических активов надлежащим.</p>
--	---

Прочая информация

Руководство несет ответственность за прочую информацию. Прочая информация включает информацию, содержащуюся в Годовом Отчете Группы, но не включает консолидированную финансовую отчетность и наше аудиторское заключение о ней. Годовой Отчет, предположительно, будет предоставлен нам после даты настоящего аудиторского заключения.

Наше мнение о консолидированной финансовой отчетности не распространяется на прочую информацию, и мы не предоставляем вывода с обеспечением уверенности в какой-либо форме в отношении данной информации.

В связи с проведением нами аудита консолидированной финансовой отчетности наша обязанность заключается в ознакомлении с прочей информацией, когда она

станет доступна, и рассмотрении при этом вопроса, имеются ли существенные несоответствия между прочей информацией и консолидированной финансовой отчетностью или нашими знаниями, полученными в ходе аудита, и не содержит ли прочая информация иных возможных существенных искажений.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление, за консолидированную финансовую отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и Законом о компаниях о Джерси, принятого с 1991 года, а также за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки консолидированной финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке консолидированной финансовой отчетности руководство несет ответственность за оценку способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Группу, прекратить ее деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, несут ответственность за надзор за подготовкой консолидированной финансовой отчетности Группы.

Ответственность аудиторов за аудит консолидированной финансовой отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с Международными стандартами аудита, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с Международными стандартами аудита, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы выполняем следующее:

- Выявляем и оцениваем риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных

действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля.

- Получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Группы.
- Оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством.
- Делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, и на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в консолидированной финансовой отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что Группа утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность.
- Проводим оценку представления консолидированной финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли консолидированная финансовая отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.
- Получаем достаточные надлежащие аудиторские доказательства, относящиеся к финансовой информации организаций или деятельности внутри Группы, чтобы выразить мнение о консолидированной финансовой отчетности. Мы отвечаем за руководство, контроль и проведение аудита Группы. Мы остаемся полностью ответственными за наше аудиторское мнение.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с лицами, отвечающими за корпоративное управление, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Мы также предоставляем лицам, отвечающим за корпоративное управление, заявление о том, что мы соблюдали все соответствующие этические требования в отношении независимости и информировали этих лиц обо всех взаимоотношениях и прочих вопросах, которые можно обоснованно считать оказывающими влияние на независимость аудиторов, а в необходимых случаях – о соответствующих мерах предосторожности.

Из тех вопросов, которые мы довели до сведения лиц, отвечающих за корпоративное управление, мы определяем вопросы, которые были наиболее значимыми для

аудита консолидированной финансовой отчетности за текущий период и, следовательно, являются ключевыми вопросами аудита. Мы описываем эти вопросы в нашем аудиторском заключении, кроме случаев, когда публичное раскрытие информации об этих вопросах запрещено законом или нормативным актом или когда в крайне редких случаях мы приходим к выводу о том, что информация о каком-либо вопросе не должна быть сообщена в нашем заключении, так как можно обоснованно предположить, что отрицательные последствия сообщения такой информации превысят общественно значимую пользу от ее сообщения.

Отчет в соответствии с другими законодательными и нормативными требованиями

Вопросы, о которых мы должны сообщить в исключительных случаях

Мы не обнаружили фактов, о которых мы должны были бы сообщить в случае их обнаружения в соответствии с требованиями законодательства о Держси о Компаниях, а именно если бы:

- компания не осуществляла надлежащий бухгалтерский учет финансово-хозяйственных операций; или
- ответы, необходимые для нашего аудита не были получены от филиалов, которые остались вне нашего детального рассмотрения; или
- финансовая отчетность Компании не соответствовала бухгалтерским учетным данным; или
- мы не получили всю необходимую нам информацию и пояснения, которые необходимы нам для нашего аудита

Руководитель задания, по результатам которого выпущено настоящее аудиторское заключение независимых аудиторов:

Еркожа Акылбек
Сертифицированный аудитор
от имени АО «КПМГ»
Москва, Россия
28 Марта 2019

ЭН+ ГРУП ПЛС
 Консолидированный отчет о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе за год,
 закончившийся 31 декабря 2018 года

	Примечание	Год, закончившийся 31 декабря	
		2018	2017
		млн долл. США	млн долл. США
Выручка	5	12 378	12 094
Себестоимость		(8 209)	(7 970)
Валовая прибыль		4 169	4 124
Коммерческие расходы		(629)	(666)
Общие и административные расходы		(880)	(863)
Обесценение внеоборотных активов		(244)	(89)
Прочие операционные расходы, нетто	6	(136)	(136)
Результат от операционной деятельности		2 280	2 370
Доля в прибыли зависимых компаний и совместных предприятий	13	948	621
Финансовые доходы	8	216	59
Финансовые расходы	8	(1 176)	(1 432)
Прибыль до налогообложения		2 268	1 618
Расходы по налогу на прибыль	10	(406)	(215)
Прибыль за отчетный год		1 862	1 403
Чистая прибыль, причитающаяся:			
Акционерам Материнской Компании		967	727
Держателям неконтролирующих долей	16(g)	895	676
Прибыль за отчетный год		1 862	1 403
Прибыль на акцию			
Базовая и разводненная прибыль на акцию (долл. США)	9	1,692	1,425

Показатели консолидированного отчета о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе следует рассматривать в совокупности с примечаниями на стр. 17-119, которые являются неотъемлемой частью данной консолидированной финансовой отчетности.

	Примечание	Год, закончившийся 31 декабря	
		2018	2017
		млн долл. США	млн долл. США
Прибыль за отчетный год		1 862	1 403
Прочий совокупный доход			
<i>Статьи, которые не будут впоследствии реклассифицированы в состав прибыли или убытка:</i>			
Актуарные убытки по планам вознаграждения работников по выходу на пенсию	18(b)	10	(8)
Переоценка внеоборотных активов	11(f)	301	-
Налог	11(c)	(60)	-
		<u>251</u>	<u>(8)</u>
<i>Статьи, которые были или могут быть впоследствии реклассифицированы в состав прибыли или убытка:</i>			
Курсовые разницы при пересчете показателей иностранных подразделений из других валют		(222)	39
Курсовые разницы от пересчета инвестиций, учитываемых методом долевого участия	13	(811)	245
Доля прочего совокупного дохода зависимых компаний	13	10	(28)
Нереализованная прибыль по активам, имеющимся в наличии для продажи		(2)	9
		<u>(1 025)</u>	<u>265</u>
Прочий совокупный доход за год, за вычетом налогов		<u>(774)</u>	<u>257</u>
Общий совокупный доход за отчетный год		1 088	1 660
Общий совокупный доход за отчетный год, причитающийся:			
Акционерам Материнской Компании		741	853
Держателям неконтролирующих долей	16(g)	347	807
Общий совокупный доход за отчетный год		1 088	1 660

Данная консолидированная финансовая отчетность утверждена Советом директоров 28 марта 2019 года и подписана от его лица:

/подпись/

Владимир Кирюхин

Главный исполнительный директор

/подпись/

Михаил Хардинов

Финансовый директор

Показатели консолидированного отчета о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе следует рассматривать в совокупности с примечаниями на стр. 17-119, которые являются неотъемлемой частью данной консолидированной финансовой отчетности.

	Примечание	31 декабря	
		2018	2017
		млн долл. США	млн долл. США
АКТИВЫ			
Внеоборотные активы			
Основные средства	11	9 322	9 940
Гудвил и нематериальные активы	12	2 195	2 392
Доля участия в зависимых компаниях и совместных предприятиях	13	3 701	4 459
Отложенные налоговые активы	10(b)	125	87
Производные финансовые активы	19	33	34
Прочие внеоборотные активы		77	75
Итого внеоборотных активов		15 453	16 987
Оборотные активы			
Запасы	14	3 037	2 495
Торговая и прочая дебиторская задолженность	15(a)	1 389	1 309
Краткосрочные инвестиции		211	26
Производные финансовые активы	19	9	29
Денежные средства и их эквиваленты	15(c)	1 183	974
Итого оборотных активов		5 829	4 833
Итого активов		21 282	21 820
СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			
Собственный капитал			
Уставный капитал	16	-	-
Эмиссионный доход		973	973
Добавочный капитал		9 193	9 193
Резерв по переоценке		2 718	2 471
Прочие резервы		(62)	(72)
Резерв курсовых разниц при пересчете из других валют		(5 024)	(4 544)
Накопленные убытки		(5 143)	(6 030)
Итого капитала, причитающегося акционерам Материнской Компании		2 655	1 991
Неконтролирующая доля	16(g)	2 747	2 394
Итого собственного капитала		5 402	4 385
Долгосрочные обязательства			
Кредиты и займы	17	10 007	10 962
Отложенные налоговые обязательства	10(b)	1 219	1 306
Резервы – долгосрочная часть	18	459	542
Производные финансовые обязательства	19	24	61
Прочие долгосрочные обязательства		208	262
Итого долгосрочных обязательств		11 917	13 133
Краткосрочные обязательства			
Кредиты и займы	17	2 270	2 067
Резервы – краткосрочная часть	18	71	40
Торговая и прочая кредиторская задолженность	15(b)	1 615	2 143
Производные финансовые обязательства	19	7	52
Итого краткосрочных обязательств		3 963	4 302
Итого собственного капитала и обязательств		21 282	21 820

Показатели консолидированного отчета о финансовом положении следует рассматривать в совокупности с примечаниями на стр. 17-119, которые являются неотъемлемой частью данной консолидированной финансовой отчетности.

	Примечание	Год, закончившийся 31 декабря	
		2018	2017
		млн долл. США	млн долл. США
ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ			
Прибыль за отчетный год		1 862	1 403
Корректировки:			
Амортизация		752	736
Обесценение/(восстановление обесценения) внеоборотных активов		244	89
Доход от курсовых разниц	8	253	(29)
Убыток от выбытия основных средств	6	11	28
Доля в прибыли зависимых компаний и совместных предприятий	13	(948)	(621)
Процентные расходы	8	923	1 117
Чистый эффект от дисконтирования торговой дебиторской и кредиторской задолженности		(2)	5
Процентные доходы	8	(42)	(21)
Расход по налогу на прибыль	10	406	215
Доход от дивидендов	8	(1)	(1)
Восстановление обесценения/(обесценение) запасов		(22)	3
Обесценение торговой и прочей дебиторской задолженности	6	65	28
Восстановление резерва по налогам		-	(2)
Резерв по пенсионному обеспечению		(1)	3
Резерв на охрану окружающей среды		2	3
Изменение справедливой стоимости производных финансовых инструментов	8	(171)	287
Операционная прибыль до изменений в оборотном капитале		3 331	3 243
Увеличение запасов		(468)	(431)
Увеличение торговой и прочей дебиторской задолженности		(201)	(163)
Уменьшение/(увеличение) торговой и прочей кредиторской задолженности		(703)	294
Денежные потоки от операционной деятельности до уплаты налога на прибыль		1 959	2 943
Налог на прибыль уплаченный	10(f)	(251)	(289)
Денежные потоки от операционной деятельности		1 708	2 654

Показатели консолидированного отчета о движении денежных средств следует рассматривать в совокупности с примечаниями на стр. 17-119, которые являются неотъемлемой частью данной консолидированной финансовой отчетности.

Примечание	Год, закончившийся 31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		
Поступления от выбытия основных средств	23	48
Приобретение основных средств	(982)	(970)
Приобретение нематериальных активов	(22)	(20)
Прочие инвестиции	(345)	(1)
Проценты полученные	39	14
Дивиденды от зависимых компаний и совместных предприятий	909	806
Поступления от долгосрочных инвестиций	4	7
Выручка от выбытия финансовых активов	1	-
Приобретение дочерних компаний	(53)	(4)
Изменение остатка денежных средств, ограниченных к использованию	(26)	(4)
Поток денежных средств, использованных в инвестиционной деятельности	(452)	(124)
ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ		
Привлечение заёмных средств	4 431	8 610
Возврат заёмных средств	(4 445)	(9 832)
Приобретение неконтролирующих долей	(103)	(241)
Поступления от Размещения	-	1 000
Проценты уплаченные	(881)	(980)
Плата за реструктурирование долга и прочие расходы, связанные с Размещением	(19)	(64)
Погашение производных финансовых инструментов	125	(182)
Распределения акционерам	16(e) -	(15)
Дивиденды акционерам	16(d) (68)	(373)
Дивиденды неконтролирующим акционерам дочерних предприятий	16(d)16(d) -	(155)
Потоки денежных средств, использованных в финансовой деятельности	(960)	(2 232)
Чистое увеличение денежных средств и их эквивалентов	296	298
Денежные средства и их эквиваленты на начало периода, за исключением денежных средств, ограниченных к использованию	957	656
Влияние изменений валютных курсов на денежные средства и их эквиваленты	(113)	3
Денежные средства и их эквиваленты на конец года, за исключением денежных средств, ограниченных к использованию	1 140	957

Денежные средства, ограниченные к использованию, составили 43 млн долл. США и 17 млн долл. США по состоянию на 31 декабря 2018 и 2017 годов, соответственно.

Показатели консолидированного отчета о движении денежных средств следует рассматривать в совокупности с примечаниями на стр. 17-119, которые являются неотъемлемой частью данной консолидированной финансовой отчетности.

млн долл. США

Капитал, причитающийся акционерам Материнской Компании

	Эмиссионный доход	Добавочный капитал	Резерв по переоценке	Прочие резервы	Резерв курсовых разниц при пересчете из других валют			Итого	Неконтролирующие доли	Итого капитал
					Накопленные убытки	Итого	Итого			
Остаток на 1 января 2017 года	-	9 193	2 456	(63)	(4 683)	(6 503)	400	1 785	2 185	
Совокупный доход	-	-	-	-	-	727	727	676	1 403	
Прибыль за отчетный год	-	-	-	(9)	135	-	126	131	257	
Прочий совокупный доход за отчетный год	-	-	-	(9)	135	727	853	807	1 660	
Итого совокупный доход за отчетный год	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Операции с собственниками	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Акции, выпущенные в рамках Размещения, за вычетом связанных расходов в размере 27 млн долл. (16(a)(i))	973	-	-	-	-	-	973	-	973	
Изменение эффективной доли участия в дочерних предприятиях (16(a))	-	-	15	-	4	(3)	16	(43)	(27)	
Дивиденды акционерам (16(d))	-	-	-	-	-	(350)	(350)	-	(350)	
Дивиденды неконтролирующим акционерам (16(d))	-	-	-	-	-	-	-	(155)	(155)	
Прочие распределения (16(e))	-	-	-	-	-	99	99	-	99	
Итого операций с собственниками	973	-	15	-	4	(254)	738	(198)	540	
Остаток на 31 декабря 2017 года	973	9 193	2 471	(72)	(4 544)	(6 030)	1 991	2 394	4 385	
Остаток на 1 января 2018 года	973	9 193	2 471	(72)	(4 544)	(6 030)	1 991	2 394	4 385	
Совокупный доход	-	-	-	-	-	967	967	895	1 862	
Прибыль за отчетный год	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Переоценка гидроэнергетических активов по состоянию на 31 декабря 2018 года (16(f),1(f)).	-	-	305	-	-	-	305	(4)	301	
Налог (10(c))	-	-	(61)	-	-	-	(61)	1	(60)	
Прочий совокупный доход за отчетный год	-	-	-	10	(480)	-	(470)	(545)	(1 015)	
Итого совокупный доход за отчетный год	-	-	244	10	(480)	967	741	347	1 088	
Операции с собственниками	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
Изменение эффективной доли участия в дочерних предприятиях (16(a))	-	-	3	-	-	(12)	(9)	6	(3)	
Дивиденды акционерам (16(d))	-	-	-	-	-	(68)	(68)	-	(68)	
Итого операций с собственниками	-	-	3	-	-	(80)	(77)	6	(71)	
Остаток на 31 декабря 2018 года	973	9 193	2 718	(62)	(5 024)	(5 143)	2 655	2 747	5 402	

Показатели консолидированного отчета об изменениях в капитале следует рассматривать в совокупности с примечаниями на стр. 17-119, которые являются неотъемлемой частью данной консолидированной финансовой отчетности.

1. Общие положения

(а) Организация

ЭН+ ГРУП ПЛС (далее «Материнская Компания») была образована в качестве компании с ограниченной ответственностью в соответствии с законодательством Британских Виргинских островов 30 апреля 2002 года под именем «Baufinanz Limited». 18 марта 2004 года Материнская Компания зарегистрировала изменение своего юридического названия на «Eagle Capital Group Limited». 25 августа 2005 года Материнская Компания изменила свое место постоянного нахождения на Джерси и была переименована в «En+ Group Limited». 1 июня 2017 года Материнская Компания изменила свою организационно-правовую форму с компании с ограниченной ответственностью на публичную компанию с ограниченной ответственностью и была переименована в «EN+ GROUP PLC». Юридический адрес Материнской Компании: 44 Эспланейд, Сент-Хелиер, Джерси JE4 9WG, Нормандские острова (44 Esplanade, St Helier, Jersey, JE4 9WG, British Channel Islands).

8 ноября 2017 года Материнская Компания успешно завершила первичное публичное размещение глобальных депозитарных расписок на Лондонской фондовой бирже и Московской Бирже.

Компания ЭН+ ГРУП ПЛС является материнской компанией вертикально интегрированной группы по производству алюминия и электроэнергии, участвующей в производстве алюминия, выработке и распределении электроэнергии и другой деятельности (вместе с Материнской Компанией именуемые «Группа»).

Структура акционеров Материнской Компании на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года была следующей:

	<u>31 декабря</u>	<u>31 декабря</u>
	<u>2018</u>	<u>2017</u>
B-Finance Limited	53,86%	53,86%
Basic Element Limited	12,21%	12,21%
Citi (Nominees)	5,07%	18,75%
Прочие акционеры	28,86%	15,18%
Итого	100,00%	100,00%

По состоянию на 31 декабря 2018 и 2017 гг. непосредственной материнской компанией Группы являлась B-Finance Limited, зарегистрированная на территории Британских Виргинских островов и находящаяся под бенефициарным контролем Олега Дерипаски.

После 31 декабря 2018 года в структуру акционеров Компании был внесен ряд изменений с целью выполнения условий по исключению Материнской компании из Списка лиц особых категорий и запрещенных лиц Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США (OFAC), как указано в примечаниях 1(d) и 24.

По состоянию на 31 января 2019 года структура распределения акций и прав голоса Материнской Компании выглядела следующим образом:

	Владение акциями	Право голоса
B-Finance Limited	44,95%	35,00%
ВТБ	21,68%	7,35%
Citi (Nominees), включая	15,09%	15,09%
<i>Glencore Group Funding Limited</i>	10,55%	10,55%
Прочие акционеры	18,28%	4,88%
Независимые доверительные управляющие	-	37,68%
Итого	100,00%	100,00%

Glencore Group Funding Limited является дочерней компанией Glencore Plc.

На дату составления настоящей финансовой отчетности непосредственным крупнейшим акционером Группы является компания B-Finance Limited, зарегистрированная на территории Британских Виргинских островов и находящаяся под бенефициарным контролем г-на Олега Дерипаски.

На дату выпуска настоящей финансовой отчетности не существует физического лица, которое обладало бы косвенным преобладающим правом собственности в Материнской компании свыше 50% и могло бы осуществить права голоса в отношении более чем 35% выпущенного акционерного капитала Материнской компании или имело бы возможность осуществлять контроль над Материнской компанией.

Операции со связанными сторонами подробно описаны в примечании 23.

(b) Деятельность

Группа является вертикально интегрированным производителем алюминия и электроэнергии, в котором комбинируются активы и результаты Metallургического и Энергетического сегментов.

Metallургический сегмент ведет свою деятельность в алюминиевой промышленности преимущественно в Российской Федерации, Украине, Гвинее, Ямайке, Ирландии, Италии, Нигерии и Швеции и, в частности, задействован в добыче и переработке бокситов и нефелиновой руды в глинозем, выплавлении первичного алюминия из глинозема и производстве полуфабрикатов и готовой продукции из алюминия и алюминиевых сплавов.

Энергетический сегмент охватывает все ключевые области электроэнергетики, в том числе производство, торговлю и поставку электроэнергии, деятельность сегмента так же включает сопутствующие операции по оказанию логистических услуг и предоставлению угольных ресурсов для Группы. Электростанции Группы расположены в Восточной Сибири, Россия.

(c) Условия осуществления хозяйственной деятельности в странах с развивающейся экономикой

Российская Федерация, Украина, Ямайка, Нигерия и Гвинея проходят через политические и экономические изменения, которые оказали влияние или продолжают оказывать влияние на операционную деятельность организаций, действующих в данных условиях. Следовательно, деятельность на территории указанных стран подвержена рискам, нетипичным для других

рынков, в том числе, пересмотр условий приватизации в определенных странах, в которых Группа осуществляет свою деятельность, в соответствии с изменениями политической власти.

Начиная с 2014 года, Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз и некоторые другие страны ввели и постепенно расширили экономические санкции против ряда российских физических и юридических лиц. Введение санкций привело к увеличению экономической неопределенности, в том числе большей волатильности на рынках капитала, падению курса российского рубля, сокращению объема иностранных и внутренних прямых инвестиций, а также существенному снижению доступности источников долгового финансирования. В частности, некоторые российские компании могут испытывать сложности с доступностью международного долевого и долгового финансирования и соответственно стать зависимыми от финансирования их операций со стороны российских государственных банков. Долгосрочные эффекты недавно введенных санкций, а также угрозу дополнительных будущих санкций определить трудно.

Данная консолидированная финансовая отчетность отражает точку зрения руководства в отношении того, какое влияние оказывают условия ведения бизнеса в Российской Федерации, Украине, Ямайке, Нигерии и Гвинее на деятельность и финансовое положение Группы. Фактическое влияние будущих условий хозяйствования может отличаться от оценок их руководством.

(d) Санкции OFAC

6 апреля 2018 года Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США («OFAC») включило, в частности, Материнскую компанию, АО «ЕвроСибЭнерго» («Евросибэнерго») и United Company RUSAL Plc («ОК РУСАЛ»), в Список лиц особых категорий и запрещенных лиц («Список SDN») («санкции OFAC»).

В результате все имущество или доли в собственности Материнской компании и ее дочерних предприятий, находящиеся в Соединенных Штатах Америки или во владении Лиц-резидентов США, были заблокированы, должны были быть заморожены и не могли быть переданы, оплачены, экспортированы, использованы или с ними не могли производиться иные операции. С даты внесения в Список SDN и в дальнейшем было выдано несколько генеральных лицензий, в рамках которых были разрешены некоторые сделки с Материнской компанией, Евросибэнерго и ОК РУСАЛ, а также их соответствующими долговыми финансовыми инструментами и долями.

19 декабря 2018 года OFAC уведомило Конгресс США о своем намерении исключить Материнскую компанию и ее дочерние предприятия из Списка SDN.

27 января 2019 г. OFAC объявило об исключении Материнской компании и ее дочерних предприятий, включая ОК РУСАЛ и Евросибэнерго, из Списка SDN, с немедленным вступлением в силу. Исключение из Списка SDN было обусловлено удовлетворением ряда условий, включая, среди прочего:

- прекращение контроля г-на Олега Дерипаски над Компанией посредством снижения его прямой и косвенной доли владения в Компании ниже 50%;
- создание независимых механизмов голосования по акциям Компании, принадлежащим определенным акционерам;
- внесение изменений в систему корпоративного управления, включая, в частности, пересмотр состава Совета директоров так, чтобы независимые директора составляли большинство членов Совета директоров, и

- установление непрерывного режима прозрачности деятельности Компании с использованием аудита, отчетности и сертификации Компании перед OFAC в отношении соблюдения условий снятия санкций.

Эти условия также гарантируют, что г-н Дерипаска (до тех пор, пока он будет включен в Список лиц особых категорий и запрещенных лиц) не сможет использовать права голоса в отношении более чем 35% выпущенного акционерного капитала Компании и получать денежные средства от будущих дивидендов, выплачиваемых Компанией, которые необходимо будет разместить на заблокированном счету до тех, пока г-н Дерипаска будет оставаться в Списке лиц особых категорий и запрещенных лиц. Определенные права голоса других акционеров будут контролироваться и осуществляться независимыми доверительными управляющими, как это представлено в примечании 1(а).

2. Основные принципы подготовки финансовой отчетности

(а) Заявление о соответствии

Данная консолидированная финансовая отчетность подготовлена в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), которые включают все Международные Стандарты Бухгалтерского учета и соответствующие определения, опубликованные Советом по Международным Стандартам Бухгалтерского учета.

Это первый комплект годовой финансовой отчетности Группы, в которой применяются МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» и МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты». Существенные изменения в учетной политике описаны в Примечании 3 (с). Ряд других новых стандартов также вступил в силу с 1 января 2018 года, но они не оказывают существенного влияния на финансовую отчетность Группы.

Из-за методов перехода, выбранных Группой при применении новых стандартов, сравнительная информация в данной финансовой отчетности не пересчитывалась.

Ряд новых стандартов и поправок к стандартам вступают в силу для периодов, начинающихся с 1 января 2019 года, и допускают досрочное применение; однако, Группа не применяла досрочно следующие новые или измененные стандарты при подготовке данной консолидированной финансовой отчетности.

- *Разъяснение КРМФО (IFRIC) 23 «Неопределенность в отношении правил исчисления налога на прибыль»*
- *Условия о досрочном погашении с потенциальным отрицательным возмещением (поправки к МСФО (IFRS) 9)*
- *Долгосрочные вложения в ассоциированные или совместные предприятия (поправки к МСФО (IAS) 28)*
- *Поправки к плану, сокращение плана или урегулирование обязательств (поправки к МСФО (IAS) 19)*
- *Ежегодные усовершенствования МСФО, период 2015-2017 гг. – различные стандарты*
- *Поправки к ссылкам на Концептуальные основы финансовой отчетности в стандартах МСФО*
- *МСФО (IFRS) 17 «Договоры страхования»*

Из тех стандартов, которые еще не вступили в силу, основываясь на информации, собранной на сегодняшний день, и анализе, проведенном Группой, МСФО 16 «Аренда», как ожидается, окажет существенное влияние на финансовую отчетность Группы в период первоначального применения.

МСФО 16 заменит существующие стандарты МСФО (IAS) 17 «Аренда», – Разъяснение КРМФО (IFRIC) 4 «*Определение наличия в соглашении признаков договора аренды*», SIC-15 «*Операционная аренда – стимулы*» и SIC-27 «*Анализ сущности сделок, имеющих юридическую форму аренды*».

Стандарт вступает в силу для годовых периодов, начинающихся 1 января 2019. Группа не избрала вариант досрочного применения.

МСФО (IFRS) 16 вводит единую балансовую модель учета аренды для арендаторов. Арендатор признает актив в форме права пользования, представляющий его право на использование базового актива, и обязательство по аренде, представляющее его обязательство по осуществлению арендных платежей. Существуют исключения для краткосрочной аренды и аренды малоценных предметов. Бухгалтерский учет арендодателя остается аналогичным текущему стандарту - то есть арендодатели продолжают классифицировать аренду как финансовую или операционную аренду.

Как арендатор, Группа может применять стандарт, используя:

- ретроспективный подход; или
- модифицированный ретроспективный подход с дополненными практическими возможностями.

Арендатор применяет выбранный подход ко всем своим договорам аренды.

Группа применит МСФО 16 первоначально с 1 января 2019 года, используя модифицированный ретроспективный подход. Таким образом, совокупный эффект от применения МСФО (IFRS) 16 будет признан как корректировка начального сальдо нераспределенной прибыли на 1 января 2019 года без пересчета сравнительной информации.

При применении модифицированного ретроспективного подхода к договорам аренды, которые ранее классифицировались как операционная аренда в соответствии с МСФО (IAS) 17, арендатор может для каждого договора применять ряд особенностей по переходу. Группа оценивает потенциальное влияние использования этих особенностей.

(b) Основание для оценки

Консолидированная финансовая отчетность подготовлена на основе исторической стоимости, за исключением следующих случаев, описанных в основных положениях учетной политики, которые отражены в примечаниях 11 и 19.

(c) Функциональная валюта и валюта представления отчетности

Функциональной валютой Материнской Компании является доллар США (долл. США), так как она отражает экономическую суть основных событий и обстоятельств Материнской Компании. Функциональными валютами значимых дочерних предприятий Группы являются валюты основной экономической среды и ключевых бизнес-процессов, которые осуществляются данными дочерними предприятиями, а именно: долл. США, российский рубль (руб.), украинская гривна и евро. Консолидированная финансовая отчетность представлена в млн долл. США, если не указано иное.

(d) Использование профессиональных суждений, расчетных оценок и допущений

Подготовка консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО требует использования руководством профессиональных суждений, расчетных оценок и допущений, которые влияют на то, как применяются положения учетной политики и в каких суммах отражаются активы, обязательства и раскрытия условных обязательств по состоянию на дату

консолидированной финансовой отчетности, а также признанная выручка и расходы за соответствующий период.

Профессиональные суждения и расчетные оценки руководства основываются на опыте прошлых лет и прочих факторах, которые считаются уместными и обоснованными согласно обстоятельствам, результаты которых формируют основание для оценки суждений в отношении балансовой стоимости активов и обязательств, которые безо всяких сложностей выделяются из ряда прочих источников. Фактические результаты могут отличаться от данных оценок по различным допущениям и условиям.

Допущения и сделанные на их основе расчетные оценки регулярно проверяются. Проверки расчетных оценок признаются в том периоде, в котором проводится проверка оценки, в случае если данная проверка оказывает влияние только на данный период, или в периоде, котором проводится проверка, и будущих периодах, если результаты проверки оказывают влияние как на текущий, так и на будущие периоды.

Профессиональные суждения руководства в отношении применения МСФО, которые оказывают значительное влияние на консолидированную финансовую отчетность, а также оценки со значительным риском существенной корректировки в следующем году, описаны в примечании 25.

(е) Консолидация ОК РУСАЛ

Учитывая глобальное размещение акций ОК РУСАЛ и эмиссию дополнительных акций ОК РУСАЛ, доля участия Группы в ОК РУСАЛ опустилась ниже 50% и составила 47,41% на 31 декабря 2010 года. В ноябре 2012 года Материнская Компания приобрела дополнительные 0,72% акций ОК РУСАЛ за денежное возмещение в размере 70 млн долл. США.

Руководство Группы считает, что текущее владение акциями в ОК РУСАЛ в размере 48,13%, учитывая размер и распределение долей между прочими голосующими акционерами и условия акционерных соглашений между основными акционерами ОК РУСАЛ, позволяют Материнской Компании сохранять контроль над ОК РУСАЛ и, таким образом, результаты деятельности ОК РУСАЛ консолидированы в консолидированной финансовой отчетности Группы. Условия акционерных соглашений включают положения, которые, среди прочих, наделяют полномочиями Материнскую Компанию:

- назначать, по крайней мере, 50% участников совета директоров ОК РУСАЛ и двух независимых директоров;
- назначать генерального директора ОК РУСАЛ.

После отчетной даты Материнская Компания увеличила свою долю в ОК РУСАЛ до 50,10%, как указано в Примечании 24.

(f) Консолидация ОАО «Иркутская электросетевая компания» («ИЭСК»)

В декабре 2009 года Группа продала третьим сторонам по договору купли-продажи акций все акции Группы в двух компаниях на Кипре, контролирующих 34,16% акций в ИЭСК; в последующем Группа приобрела назад 19,9% в ИЭСК. Договоренности, прилагаемые к договорам купли-продажи акций, позволяют Группе сохранить определенные права в отношении отчуждаемых акций, и продажа не привела к деконсолидации. По состоянию на 31 декабря 2018 года эффективная доля участия в ИЭСК, которой владеет Группа, составляет 52,3% (31 декабря 2017 года: 52,3%).

Поскольку в России законы и нормативные акты в секторе электроэнергетики находятся на стадии разработки, существует неопределенность в отношении юридической интерпретации существующих договоренностей, которые позволяют Группе контролировать ИЭСК и могут

интерпретироваться российскими регулирующими органами как несоответствующие применимому законодательству при их реализации. Руководство считает, что такие договоренности соответствуют законодательству и, таким образом, Группа может контролировать ИЭСК, как указано выше. В случае если при реализации договоренностей обнаружится, что они являются несоответствующими требованиям законодательства, от Группы может потребоваться отказ от договоренностей и одновременная продажа ИЭСК третьей стороне.

3. Основные положения учетной политики

Основные положения учетной политики описаны в соответствующих примечаниях к финансовой отчетности и данном примечании.

В данной консолидированной финансовой отчетности Группа применяет те же положения учетной политики и суждения, которые использовались в консолидированной отчетности за год, закончившийся 31 декабря 2017 года, и применялись последовательно в течение всех отчетных периодов, представленных в данной финансовой отчетности за исключением тех, которые раскрыты в примечании 3 (с).

(а) Принципы консолидации

(i) *Дочерние предприятия и неконтролирующие доли*

Дочерними являются предприятия, контролируемые Группой. Группа контролирует дочернее предприятие, когда Группа подвержена рискам, связанным с переменным доходом от участия в объекте инвестиций или имеет права на получение такого дохода, и имеет возможность использовать свои полномочия в отношении данного предприятия с целью оказания влияния на величину этого дохода. Для оценки контроля принимаются во внимание возможные права голоса, которые могут использоваться в настоящее время.

Показатели финансовой отчетности дочерних предприятий отражаются в составе консолидированной финансовой отчетности с даты получения контроля до даты его прекращения. Учетная политика дочерних предприятий подвергалась изменениям в тех случаях, когда ее необходимо было привести в соответствие с учетной политикой, принятой в Группе.

Неконтролирующая доля представляет собой пропорциональную часть чистых активов дочернего предприятия, связанных с долями, которыми не владеет Группа, прямо или косвенно через дочернее предприятие, и в отношении которых Группа не согласовывала дополнительные условия с владельцами данных долей, что привело бы к тому, что у Группы, в целом, возникло бы обязательство в отношении данных долей, что соответствует определению финансового обязательства.

Неконтролирующие доли представлены в консолидированной финансовой отчетности в составе капитала, отдельно от капитала, причитающегося акционерам Группы. Неконтролирующие доли в результатах Группы представлены в основной части консолидированного отчета о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе в виде распределения общей прибыли или убытка и общего совокупного дохода за год между неконтролирующими долями и основными акционерами Группы.

Убытки, относящиеся к неконтролирующим долям в дочернем предприятии, относятся на неконтролирующие доли, даже если это приводит к дефициту баланса неконтролирующих долей.

Изменения доли Группы в дочернем предприятии, которые не приводят к потере контроля, учитываются в качестве операций с капиталом, вследствие чего корректируются суммы

контролирующих и неконтролирующих долей в отношении консолидированного капитала для отражения изменения соответствующих долей, однако корректировки в отношении гудвила не делается, и прибыль или убыток не признается.

Когда Группа теряет контроль над дочерним предприятием, это расценивается как выбытие всей доли в данном дочернем предприятии, что приводит к образованию прибыли или убытка, признаваемого в отчете о прибыли или убытке. Любая доля, оставшаяся в бывшем дочернем предприятии на дату потери контроля, признается по справедливой стоимости, и данная сумма рассматривается в качестве справедливой стоимости по первоначальному признанию финансового актива (примечания 15 и 20) или, если применимо, в качестве стоимости первоначального признания инвестиций в зависимые компании или совместные предприятия (примечание 13).

(ii) Приобретение неконтролирующих долей

Приобретение дополнительной неконтролирующей доли в существующем дочернем предприятии после получения контроля учитывается в капитале как разница между стоимостью дополнительных инвестиций и балансовой стоимостью чистых активов, приобретенных на дату пересчета, признанная непосредственно в составе капитала.

Пут-опцион (обязательное предложение) по приобретению неконтролирующей доли в дочернем предприятии после того, как получен контроль и учтен Группой в качестве операции с капиталом, при условии выпуска пут-опциона, приводит к признанию обязательства по текущей стоимости ожидаемой цены исполнения. После первоначального признания, изменения балансовой стоимости пут-обязательства списываются через капитал. Если срок действия пут-опциона истекает до момента его использования, пут-обязательство списывается, и признаются неконтролирующие доли.

(iii) Приобретения бизнеса у компаний под общим контролем

Сделки по объединению бизнеса, возникающие в результате передачи долей в компаниях, находящихся под контролем акционера, контролирующего Группу, учитываются, как если бы соответствующая сделка приобретения имела место в начале самого раннего из представленных в отчетности сравнительных периодов, или на дату установления общего контроля, если последняя наступила позже. Для этих целей сравнительные данные пересчитываются. Приобретенные активы и обязательства признаются по их прежней балансовой стоимости, отраженной в консолидированной финансовой отчетности контролирующего акционера Группы. Компоненты капитала приобретенных предприятий складываются с соответствующими компонентами капитала Группы за исключением уставного капитала приобретенных предприятий, который признается как часть добавочного капитала. Любые суммы денежных средств, уплаченных в сделке по приобретению, отражаются непосредственно в составе капитала.

(iv) Операции, исключаемые (элиминируемые) при консолидации

Внутригрупповые остатки и операции, а также нереализованные прибыль и убытки от внутригрупповых операций элиминируются. Нереализованная прибыль по операциям с объектами инвестиций, учитываемыми методом долевого участия, исключается за счет уменьшения стоимости инвестиции в пределах доли участия Группы в соответствующем объекте инвестиций. Нереализованные убытки элиминируются в том же порядке, что и нереализованная прибыль, но только в случае, если они не являются свидетельством обесценения.

(b) Иностранная валюта

(i) Операции в иностранной валюте

Операции в иностранной валюте пересчитываются в соответствующие функциональные валюты предприятий Группы по обменным курсам на даты совершения этих операций. Монетарные активы и обязательства, выраженные в иностранной валюте на отчетную дату, пересчитываются в функциональную валюту по обменному курсу, действующему на эту отчетную дату. Положительная или отрицательная курсовая разница по монетарным статьям представляет собой разницу между амортизированной стоимостью соответствующей статьи в функциональной валюте на начало отчетного периода, скорректированная на проценты, начисленные по эффективной ставке процента, и платежи за отчетный период, и амортизированной стоимостью этой статьи в иностранной валюте, пересчитанной по обменному курсу на конец данного отчетного периода. Немонетарные статьи, которые оцениваются исходя из первоначальной стоимости в иностранной валюте, пересчитываются по обменному курсу на дату совершения соответствующей операции. Курсовые разницы, возникающие при пересчете, признаются в составе прибыли или убытка за период, за исключением разниц, которые возникают при пересчете долевых инструментов, классифицированных в категорию финансовых активов, имеющихся в наличии для продажи, и признаются в составе прочего совокупного дохода.

(ii) Иностранные подразделения

Активы и обязательства иностранных подразделений, включая гудвил и суммы корректировок до справедливой стоимости при приобретении, пересчитываются из функциональных валют в доллары США по соответствующим обменным курсам на отчетную дату. Доходы и расходы иностранных подразделений пересчитываются в доллары США по обменным курсам на даты совершения соответствующих операций.

Курсовые разницы, возникшие в результате пересчета, признаются в составе прочего совокупного дохода и отражаются как часть капитала по статье резерва накопленных курсовых разниц при пересчете из других валют. Для пересчета иностранной валюты чистые инвестиции в иностранные подразделения включают внутригрупповые остатки, выраженные в иностранной валюте, по которым Группа не ожидает и не планирует в ближайшем будущем осуществить расчеты, а также курсовые разницы, возникшие в результате монетарных позиций, признаваемые в составе отчета о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе.

При выбытии иностранного подразделения, в результате которого Группа утрачивает контроль, значительное влияние или совместный контроль, соответствующая сумма, отраженная в резерве накопленных курсовых разниц при пересчете из других валют, реклассифицируется в состав прибыли или убытка за период как часть прибыли или убытка от выбытия данного иностранного подразделения. В случае, когда Группа отчуждает лишь часть своей инвестиции в дочернее предприятие, включающей иностранное подразделение, сохранив при этом контроль над ним, часть резерва накопленных курсовых разниц при пересчете из другой валюты перераспределяется на неконтролирующую долю в соответствующей пропорции. Когда Группа отчуждает лишь часть своей инвестиции в зависимую компанию или совместное предприятие, включающее иностранное подразделение, и сохраняет при этом значительное влияние или совместный контроль, соответствующая пропорциональная часть резерва накопленных курсовых разниц реклассифицируется в состав прибыли или убытка за период.

В случае, когда Группа не ожидает и не планирует в ближайшем будущем осуществить расчеты по монетарной статье, подлежащей получению от иностранного подразделения или выплате иностранному подразделению, положительные и отрицательные курсовые разницы,

возникающие в отношении такой статьи, формируют часть чистой инвестиции в иностранное подразделение. Соответственно, они признаются в составе прочего совокупного дохода и представляются как часть капитала по статье резерва накопленных курсовых разниц при пересчете из других валют.

(с) Применение новых стандартов МСФО

С 1 января 2018 Группа перешла на МСФО (IFRS) 15 *Выручка по договорам с покупателями* и МСФО (IFRS) 9 *Финансовые инструменты*.

Первоначальное применение данных стандартов повлекло следующие изменения:

- время признания выручки в отношении транспортных услуг, оказываемых покупателю в рамках договоров поставки продукции после перехода контроля над соответствующими товарами, изменилось. Теперь выручка должна признаваться в течение периода с момента перехода контроля до завершения транспортировки;
- часть выручки, относящаяся к финализации цены в следующем отчетном периоде, признается как прочая выручка, а не выручка по договорам с покупателями;
- убытки от обесценения финансовых активов должны увеличиться.
- раскрытия должны быть сделаны согласно требованиям новых стандартов.

(i) МСФО (IFRS) 15 *Выручка по договорам с покупателями*

МСФО (IFRS) 15 предоставляет универсальную основу для определения необходимости, размера, момента признания выручки. Стандарт заменяет МСФО (IAS) 18 «Выручка», МСФО (IAS) 11 «Договоры на строительство» и соответствующие разъяснения.

Группа перешла на МСФО (IFRS) 15, используя метод накопленного эффекта (без практического применения), признанного в момент перехода (т.е. 1 января 2018). Как следствие Группа не применяла требования МСФО (IFRS) 15 к сравнительным данным: информация за 2017 не была пересмотрена, т.е. представлена, как ранее указано, в соответствии с МСФО (IAS) 18, МСФО (IAS) 11 и соответствующими разъяснениями.

Ниже приведены выдержки из обновленной учетной политики, раскрывающие суть изменений в отношении учета различных товаров и услуг.

	Суть, время исполнения обязательств, условия оплаты	Суть изменения учетной политики
Продажа товаров	Включает продажи первичного алюминия, глинозема, бокситов, угля и прочих продуктов. Контроль над товарами переходит к покупателю вслед за рисками в соответствии с базисом поставки Инкотермз, прописанным в контракте. Выручка признается по мере выставления счетов со сроком оплаты в течение 60 дней или авансом. По ряду контрактов финализация цены происходит через несколько месяцев после доставки. В момент признания по таким контрактам величина выручки определяется, исходя из предварительной цены. Разница между предварительной и фактической ценой признается в момент финализации как выручка.	Согласно МСФО (IAS) 18 выручка признавалась, когда риски и выгоды от владения переходили от продавца к покупателю. Выручка признавалась при условии, что затраты могут быть надежно определены, вероятность получения вознаграждения высока, компания утратила возможность влиять на товар. Согласно МСФО (IFRS) 15, выручка признается в момент перехода контроля над товаром к покупателю. Изменение формулировки не повлекло существенных изменений в подходе Группы к признанию выручки, включая время ее признания. МСФО (IFRS) 15 не повлекло существенного изменения величины и сдвига момента признания выручки для контрактов с условием финализации цены. Но МСФО (IFRS) 15 повлекло

Суть, время исполнения обязательств, условия оплаты	Суть изменения учетной политики
Оказание транспортных услуг	изменение классификации: выручка, признаваемая в момент перехода контроля к покупателю, является выручкой по контрактам с покупателями, корректировка цены – прочей выручкой. Согласно МСФО (IAS) 18 выручка за товары и доставку признавалась одновременно, когда риски и выгоды от владения товаром переходили к покупателю. Согласно МСФО (IFRS) 15 выручка по транспортировке признается в течение времени с момента перехода контроля над товарами и до завершения их доставки. Новое требование повлекло задержку признания части выручки, но не существенной.
Оказание услуг по обеспечению электроэнергией	Группа вовлечена в операции по продаже энергии третьим лицам и связанным сторонам. Счета выставляются один раз в месяц, в конце месяца и оплачиваются, в течение 30 дней. В рамках текущей учетной политики выручка признается единовременно (в последний день месяца). Согласно МСФО (IFRS) 15 выручка признается в течение времени передачи энергии покупателю. Требование не повлияло на размер и классификацию выручки.

Эффект от перехода на МСФО (IFRS) 15 в отношении нераспределенной прибыли незначителен. В связи с этим корректировки по переходу не проводились.

(ii) МСФО (IFRS) 9 Финансовые инструменты

МСФО (IFRS) 9 Финансовые инструменты устанавливает требования по признанию, оценке финансовых активов и обязательств, а также некоторых контрактов по купле-продаже нефинансовых объектов. МСФО (IFRS) 9 заменяет МСФО (IAS) 39 Финансовые инструменты: Признание и Оценка.

Выдержки из учетной политики с пояснениями изменений в отношении предыдущей версии представлены ниже.

Классификация и оценка финансовых активов и обязательств

МСФО (IFRS) 9 представил новую классификацию и подход к оценке финансовых активов, в основе которых лежат принципы модели управления и свойства обусловленных ими денежных потоков.

МСФО (IFRS) 9 вводит три основные категории финансовых активов: оцениваемые по амортизированной стоимости, справедливой стоимости через прочий совокупный доход (ССЧПСД) и справедливой стоимости через прибыли и убытки (ССЧПУ). Классификация финансовых активов в соответствии с МСФО (IFRS) 9 основывается на бизнес-модели управления финансовым активом и его договорных характеристиках движения денежных средств. Стандарт упраздняет следующие категории МСФО (IAS) 39: удерживаемые до срока погашения, займы, дебиторскую задолженность, имеющиеся в наличии для продажи. Согласно МСФО (IFRS) 9, встроенные в контракты производные финансовые инструменты в

отношении финансовых активов не выделяются, а признаются совокупно как гибридный финансовый инструмент, предварительно отнесенный к одной из выше указанных категорий. В отношении классификации финансовых обязательств МСФО (IFRS) 9 унаследовал действующих требования МСФО (IAS) 39 практически в полном объеме.

В основном, согласно как МСФО (IAS) 39, так МСФО (IFRS) 9 финансовые активы и обязательства Группы относятся к оцениваемым по амортизируемой стоимости. Исключением являются только производные финансовые активы и обязательства, которые оцениваются по справедливой стоимости через прибыли и убытки. Таким образом переход на МСФО (IFRS) 9 не оказал существенного влияния на учетную политику Группы в плане классификации и оценки финансовых активов и обязательств. Изменения в отношении обесценения финансовых активов МСФО (IFRS) 9 описаны ниже.

Обесценение финансовых активов

МСФО (IFRS) 9 заменил модель «Понесенных убытков» на модель «Ожидаемых кредитных убытков» («ОКУ») в соответствии с перспективным подходом к обесценению. Новая модель по обесценению применяется в том числе к финансовым активам, оцениваемым по амортизированной стоимости. Согласно МСФО (IFRS) 9 кредитные убытки признаются раньше, чем по МСФО (IAS) 39. Активы группы, учитываемые по амортизированной стоимости, состоят из торговой и прочей дебиторской задолженности, денежных средств и их эквивалентов.

Согласно МСФО (IFRS) 9, убыток будет определяться, исходя из результатов:

- 12-месячных ОКУ. Это ожидаемые кредитные убытки, которые возникнут вследствие дефолтов, возможных в течение 12 месяцев после отчетной даты; и
- на основе ОКУ за весь срок. Это ожидаемые кредитные убытки, возникающие вследствие всех возможных случаев дефолта на протяжении всего ожидаемого срока действия финансового инструмента.

Оценка ОКУ за весь срок применяется, если кредитный риск по финансовому активу на отчетную дату значительно увеличился с момента первоначального признания. В противном случае применяется оценка ОКУ за 12 месяцев после отчетной даты. Группа делает исключение только для остатков денежных средств на банковских счетах, поскольку их кредитный риск практически не меняется с момента первоначального признания. Группа выбрала в качестве своей учетной политики для торговой дебиторской задолженности подход оценки ожидаемых кредитных убытков за весь срок.

В определении кредитного риска финансовых активов на момент первоначального признания и на очередную отчетную дату Группа исходит из релевантной информации, которую можно получить, прилагая разумные усилия. Релевантная информация включает количественные и качественные данные, их анализ, включающий экспертный прогноз Группы динамики кредитного риска.

Для целей оценки ОКУ группа выделяет следующие признаки потенциального дефолта:

- кредитор, с большой вероятностью, не сможет полностью выполнить обязательства перед Группой в полном объеме, исключая вариант реализации залога, если таковой имеется, Группой;
- счет просрочен более чем на 90 дней и отсутствуют договоренности по срокам урегулирования задолженности.

В рамках оценки ОКУ максимальный срок оплаты определяется как максимальный период, определенный контрактом, в течение которого Группа подвергается кредитному риску.

ОКУ является средневзвешенной оценкой вероятности кредитных убытков. Кредитные убытки определяются как текущая стоимость всех недоплат (т.е. разниц между денежными потоками согласно контракту и денежными потоками, ожидаемыми к получению Группой). К ОКУ по долгосрочным финансовым активам применяется эффективная ставка процента.

На каждую отчетную дату Группа проводит инвентаризацию финансовых активов на предмет выявления невозмещаемых. Финансовый актив является невозмещаемым, если одно или более событий создало непреодолимые препятствия для получения причитающихся денежных выплат Группе.

Резервы под обесценение вычитаются из балансовой величины финансовых активов, учитываемых по амортизированной стоимости. Убытки от обесценения в отношении торговой и прочей дебиторской задолженности представляются как часть чистых операционных расходов.

Ожидается, что для активов, к которым будет применена модель по обесценению МСФО (IFRS) 9, убытки от обесценения в среднем увеличатся и их динамика будет более непредсказуемой. Группа пришла к выводу, что применение требований МСФО (IFRS) 9 к данным по состоянию на 1 января 2018 не повлечет существенных дополнительных убытков, и поэтому не признала дополнительных резервов на обесценение в рамках перехода на новый стандарт.

Следующий анализ предоставляет дополнительную информацию о расчете ОКУ, связанных с торговой дебиторской задолженностью, при принятии МСФО 9 для каждого бизнес-сегмента. Каждый сегмент имеет свою собственную структуру продаж и основных контрагентов, поэтому для бизнес-сегментов использовались разные ОКУ.

Группа использует матрицу резервов для измерения ОКУ торговой дебиторской задолженности контрагентов. Коэффициенты потерь рассчитываются с использованием метода "процентной ставки", основанного на вероятности того, что дебиторская задолженность будет проходить через последовательные стадии просрочки до списания. ОКУ были рассчитаны на основе фактического опыта кредитных потерь за последние два года. Фактический опыт кредитных потерь не был дополнительно скорректирован по состоянию на 1 января 2018 года, поскольку группа не ожидала значительных неблагоприятных изменений экономических условий в течение периода, за который были собраны исторические данные, текущие условия и представление группы об экономических условиях в течение ожидаемого срока дебиторской задолженности. Потенциальное воздействие санкций, описанных в Примечании 1(d), на дальнейшую оценку ожидаемых кредитных потерь не рассматривалось как не поддающееся надежной оценке в течение отчетного периода и, как ожидается, не окажет существенного влияния после 31 декабря 2018 года из-за отмены санкций в январе 2019 года (Примечание 1(d)).

ОК РУСАЛ

ОК РУСАЛ выполнила расчет ставок ОКУ отдельно для контрагентов каждой ключевой торговой компании Металлургического сегмента. Риск внутри каждой торговой компании не был дополнительно сегментирован, за исключением индивидуально значимых контрагентов, которые подвержены определенному кредитному риску в зависимости от истории погашения и отношений с Группой.

В таблице представлена информация об установленных ставках ОКУ для торговой дебиторской задолженности ОК РУСАЛ по состоянию на 1 января 2018 года и 31 декабря 2018 года.

	Средневзвешенный коэффициент потерь		Обесценение
	1 января 2018	31 декабря 2018	
Текущая (не просроченная)	1%	2%	Нет
1–30 дней просрочки	11%	10%	Нет
31–60 дней просрочки	28%	40%	Нет
61–90 дней просрочки	64%	50%	Нет
Более 90 дней просрочки	90%	85%	Да

Энергетический сегмент

Энергетический сегмент выполнил расчет ставок ОКУ отдельно для клиентов каждой ключевой торговой компании энергетического сегмента. Воздействия внутри каждой торговой компании не были дополнительно сегментированы.

В таблице представлена информация об установленных ставках ОКУ для торговой дебиторской задолженности ОК РУСАЛ по состоянию на 1 января 2018 года и 31 декабря 2018 года.

	Средневзвешенный коэффициент потерь		Обесценение
	1 January 2018	31 декабря 2018	
Текущая (не просроченная)	1%	1%	Нет
1–90 дней просрочки	1%	1%	Нет
90 - 180 дней просрочки	30%	30%	Нет
Более 180 дней просрочки	100%	100%	Да

В течение отчетного периода не произошло никаких изменений в подверженности Группы кредитному риску, который может повлиять на приведенный выше расчет потерь. Колебания (если таковые имеются) отражают различия между экономическими условиями в течение периода, в течение которого были собраны исторические данные, текущими условиями и мнением Группы об экономических условиях в течение ожидаемого срока действия дебиторской задолженности.

Учет хеджирования

Согласно МСФО (IFRS) 9 Группа на момент перехода может выбирать между новыми и старыми правилами учета хеджирования. Группа выбрала действующие правила МСФО (IAS) 39.

Переход на новые требования

Изменения в учетной политике, обусловленные принятием МСФО (IFRS) 9, применялись ретроспективно, за исключением случаев, описанных ниже.

Группа воспользовалась освобождением от пересмотра сравнительных данных за предыдущие периоды в отношении классификации и оценки (включая обесценение). Таким образом, информация раскрытая, в отношении 2017 года в общем и целом соответствует требованиям не МСФО (IFRS) 9, а МСФО (IAS) 39.

Исходя из имеющихся фактов и обстоятельств, существовавших на дату перехода, были определены модели, в рамках которых активы используются (удерживаются для получения денежных средств или для продажи).

4. Сегментная отчетность

(а) Отчетные сегменты

Операционный сегмент представляет собой компонент Группы, ведущий коммерческую деятельность, в результате которой может быть заработана выручка и понесены расходы, включая выручку и расходы по операциям с другими компонентами Группы. Операционные результаты всех операционных сегментов регулярно анализируются Генеральным директором Группы с целью принятия решений о распределении ресурсов между сегментами и оценки их финансовых результатов в отношении каждого операционного сегмента.

Операционные сегменты, которые по отдельности являются существенными, не агрегируются для целей подготовки и составления финансовой отчетности, за исключением случаев, когда сегменты имеют аналогичные экономические характеристики и тип продукции и услуг, тип производственного процесса, тип или класс заказчиков, методы, использованные для распределения продукции или оказания услуг, а также характер законодательной базы. Операционные сегменты, которые по отдельности не являются существенными, могут быть агрегированы, в случае если они обладают большей частью данных критериев.

В 2018 году Группа изменила внутреннюю структуру управленческой отчетности, что привело к пересмотру отчетных сегментов и пересчету сравнительной информации за предыдущие периоды соответственно.

На основании текущей структуры управления и внутренней отчетности Группа определила следующие два операционных сегмента:

а) Металлургический сегмент. Металлургический сегмент включает ОК РУСАЛ, Металлургический сегмент раскрывается на основании публикуемой финансовой отчетности ОК РУСАЛ. Все корректировки в отношении ОК РУСАЛ, включая корректировки, возникающие по причине разного времени применения МСФО впервые, включены в столбец «Корректировки». Электроэнергетические активы ОК РУСАЛ включены в металлургический сегмент.

б) Энергетический сегмент. Энергетический сегмент в основном состоит из энергетических активов, как описано в Примечании 1 (b).

Данные бизнес-единицы управляются отдельно и результаты их деятельности регулярно проверяются генеральным директором и советом директоров.

(b) Результаты, активы и обязательства сегментов

Для целей оценки результатов деятельности сегментов и распределения ресурсов между ними высшее руководство Группы контролирует результаты, активы и обязательства каждого отчетного сегмента исходя из следующего:

Совокупные активы сегментов включают все материальные, нематериальные и оборотные активы.

Совокупные обязательства сегментов включают все краткосрочные и долгосрочные обязательства.

Доходы и расходы распределяются между отчетными сегментами, исходя из объемов продаж, осуществляемых ими, и расходов, понесенных этими сегментами, либо возникающих у них в результате амортизации, отнесенных к ним активов.

Критериями оценки результатов деятельности сегментов являются чистая прибыль и скорректированный показатель EBITDA (ключевой финансовый показатель, не определенный МСФО, используемый Группой в качестве справочного материала для оценки операционной эффективности). Прибыль или убыток по сегментам и скорректированная EBITDA используются для оценки эффективности, поскольку руководство полагает, что подобная информация является наиболее оптимальной для оценки результатов деятельности определенных сегментов, так как позволяет сравнивать их результаты с аналогичными показателями других предприятий этой же отрасли.

Скорректированная EBITDA за любой период представляет собой результаты от операционной деятельности, скорректированные на амортизацию, обесценение и убытки от выбытия основных средств за соответствующий период.

В дополнение к получению сегментной информации, в которой представлены результаты деятельности сегментов, руководству предоставляется сегментная информация, содержащая показатели выручки (включая выручку по операциям между сегментами), данные о балансовой стоимости инвестиций и доле в прибыли/(убытках) зависимых компаний и совместных предприятий, амортизации, доходах и расходах по процентам, прочих финансовых доходах и расходах, налоге на прибыль, убытках от выбытия основных средств, обесценении внеоборотных активов и поступлениях внеоборотных активов, используемых сегментами в операционной деятельности. Ценообразование по операциям между сегментами в основном осуществляется на основе рыночных данных.

Год, закончившийся 31 декабря 2018

млн долл. США

Отчет о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе

	Металлургический	Энергетический	Корректировки	Итого
<i>Выручка от внешних покупателей и заказчиков</i>				
Первичный алюминий и сплавы	10 145	2 233	-	12 378
Глинозем и боксит	8 165	-	-	8 165
Полуфабрикаты и фольга	984	-	-	984
Электроэнергия	346	181	-	527
Теплоэнергия	77	1 252	-	1 329
Прочее	44	417	-	461
	529	383	-	912
<i>Выручка от операций между сегментами</i>	135	914	(1 049)	-
Итого выручка по сегментам	10 280	3 147	(1 049)	12 378
Операционные расходы (без учета износа и убытков от выбытия основных средств)	(8 117)	(1 973)	999	(9 091)
Скорректированный EBITDA	2 163	1 174	(50)	3 287
Износ и амортизация	(513)	(239)	-	(752)
Убыток от выбытия основных средств	(12)	1	-	(11)
Обесценение внеоборотных активов	(157)	(87)	-	(244)
Результаты от операционной деятельности	1 481	849	(50)	2 280
Доля в прибыли зависимых компаний и совместных предприятий	955	(7)	-	948
Чистый расход по процентам	(471)	(410)	-	(881)
Чистые прочие финансовые (расходы)/доходы	(12)	(67)	-	(79)
Прибыль до налогообложения	1 953	365	(50)	2 268
Расход по налогу на прибыль	(255)	(154)	3	(406)
Прибыль за год	1 698	211	(47)	1 862
Увеличение внеоборотных активов сегмента в течение года	(837)	(197)	11	(1 023)

Млн долл. США	Металлургический	Энергетический	Корректировки	Итого
Отчет о финансовом положении				
Активы сегмента, за исключением денежных средств и их эквивалентов, а также доли в ассоциированных и совместных предприятиях	11 235	5 842	(679)	16 398
Инвестиции в металлургический сегмент	-	4 053	(4 053)	-
Денежные средства и их эквиваленты	844	339	-	1 183
Инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия	3 698	3	-	3 701
Итого активы сегмента	15 777	10 237	(4 732)	21 282
Обязательства сегмента, исключая кредиты, займы и облигации к оплате	2 282	1 445	(124)	3 603
Кредиты и займы	8 286	3 991	-	12 277
Итого обязательства сегмента	10 568	5 436	(124)	15 880
Капитал по сегменту	5 209	4 801	(4 608)	5 402
Итого капитал и обязательства сегмента	15 777	10 237	(4 732)	21 282
Отчет о движении денежных средств				
Денежные потоки от операционной деятельности	680	1 039	(11)	1 708
Денежные потоки (использованные в) / от инвестиционной деятельности	(106)	(357)	11	(452)
Приобретение основных средств, нематериальных активов	(834)	(181)	11	(1 004)
Прочие инвестиции	(153)	(192)	-	(345)
Дивиденды, полученные от зависимых компаний и совместных предприятий	909	-	-	909
Проценты полученных	29	10	-	39
Прочая инвестиционная деятельность	(57)	6	-	(51)

млн долл. США	Металлургический	Энергетический	Корректировки	Итого
Денежные потоки (использованные в) / от финансовой деятельности	(517)	(443)		(960)
Выплаченные проценты	(490)	(391)	-	(881)
Плата за реструктурирование долга и прочие расходы, связанные с Размещением	(6)	(13)	-	(19)
Погашение производных финансовых инструментов	125	-	-	125
Дивиденды акционерам	-	(68)	-	(68)
Прочая финансовая деятельность	(146)	29	-	(117)
Чистое увеличение денежных средств и их эквивалентов	57	239	-	296

Год, закончившийся 31 декабря 2017

млн долл. США

	Металлургический	Энергетический	Корректировки	Итого
Отчет о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе				
Выручка от внешних покупателей и заказчиков	9 807	2 287	-	12 094
Первичный алюминий и сплавы	8 169	-	-	8 169
Глинозем и боксит	778	-	-	778
Полуфабрикаты и фольга	323	213	-	536
Электроэнергия	61	1 258	-	1 319
Теплоэнергия	47	415	-	462
Прочее	429	401	-	830
Выручка от операций между сегментами	162	948	(1 110)	-
Итого выручка по сегментам	9 969	3 235	(1 110)	12 094
Операционные расходы (без учета износа и убытков от выбытия основных средств)	(7 849)	(2 088)	1 066	(8 871)
Скорректированный EBITDA	2 120	1 147	(44)	3 223
Износ и амортизация	(488)	(248)	-	(736)
Убыток от выбытия основных средств	(25)	(3)	-	(28)
Обесценение внеоборотных активов	(84)	(5)	-	(89)
Результаты от операционной деятельности	1 523	891	(44)	2 370
Доля в прибыли зависимых компаний и совместных предприятий	620	1	-	621
Дивидендный доход	-	144	(144)	-
Чистый расход по процентам	(572)	(524)	-	(1 096)
Чистые прочие финансовые (расходы)/доходы	(283)	6	-	(277)
Прибыль до налогообложения	1 288	518	(188)	1 618
Расход по налогу на прибыль	(66)	(151)	2	(215)
Прибыль за год	1 222	367	(186)	1 403
Увеличение внеоборотных активов сегмента в течение года	(852)	(306)	-	(1 158)

млн долл. США	Металлургический	Энергетический	Корректировки	Итого
Отчет о финансовом положении				
Активы сегмента, за исключением денежных средств и их эквивалентов, а также доли в ассоциированных и совместных предприятиях	10 495	6 517	(625)	16 387
Инвестиции в металлургический сегмент	-	4 053	(4 053)	-
Денежные средства и их эквиваленты	831	143	-	974
Инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия	4 448	11	-	4 459
Итого активы сегмента	15 774	10 724	(4 678)	21 820
Обязательства сегмента, исключая кредиты, займы и облигации к оплате	2 851	1 670	(115)	4 406
Кредиты и займы	8 479	4 550	-	13 029
Итого обязательства сегмента	11 330	6 220	(115)	17 435
Капитал по сегменту	4 444	4 504	(4 563)	4 385
Итого капитал и обязательства сегмента	15 774	10 725	(4 678)	21 820
Отчет о движении денежных потоков				
Денежные потоки от операционной деятельности	1 702	952	-	2 654
Денежные потоки (использованные в) / от инвестиционной деятельности	2	18	(144)	(124)
Приобретение основных средств, нематериальных активов	(842)	(148)	-	(990)
Дивиденды от Металлургического сегмента	-	144	(144)	-
Дивиденды от совместно контролируемых предприятий и других ассоциированных компаний	806	-	-	806
Проценты полученные	8	6	-	14
Прочая инвестиционная деятельность	30	16	-	46

млн долл. США	Металлургический	Энергетический	Корректировки	Итого
Денежные потоки (использованные в) / от финансовой деятельности	(1 421)	(955)	144	(2 232)
Выплаченные проценты	(493)	(487)	-	(980)
Плата за реструктурирование долга и прочие расходы, связанные с Размещением	(36)	(28)	-	(64)
Погашение производных финансовых инструментов	(182)	-	-	(182)
Дивиденды акционерам	(299)	(373)	299	(373)
Дивиденды неконтролирующим акционерам дочерних предприятий	-	-	(155)	(155)
Прочая финансовая деятельность	(411)	(67)	-	(478)
Чистое увеличение денежных средств и их эквивалентов	283	15	-	298

(i) **Информация о географических сегментах**

Управление деятельностью сегментов осуществляется по всему миру, однако основными географическими областями осуществления деятельности являются: страны СНГ, Европа, Африка и Америка. Производственные мощности в СНГ действуют в таких странах, как Россия, Украина и Армения. Среди европейских стран производственные предприятия расположены в Италии, Ирландии и Швеции. Африканские производственные мощности представлены бокситовыми рудниками и глиноземным комбинатом в Гвинее, а также алюминиевым заводом в Нигерии. В Америке Группа осуществляет деятельность на производственных предприятиях на Ямайке, одном предприятии в Гайане, а также торговом дочернем предприятии в США.

Следующая таблица отражает информацию о выручке Группы, представленной исходя из географического расположения покупателей, а также об основных средствах Группы, нематериальных активах, долях в прибыли зависимых компаний и совместных предприятий и гудвиле («определенные внеоборотные активы»). Географическое расположение покупателей основывается на том местоположении, где оказывались услуги или поставлялись товары. Географическое расположение определенных внеоборотных активов зависит от физического местоположения актива. Нераспределенные определенные внеоборотные активы, в основном, включают гудвил и доли в прибыли зависимых компаний и совместных предприятий.

Выручка от внешних покупателей	Год, закончившийся 31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Россия	4 441	4 067
Нидерланды	1 122	728
США	890	1 445
Япония	806	872
Турция	751	658
Норвегия	372	295
Италия	364	261
Швеция	337	251
Польша	335	411
Франция	311	277
Южная Корея	282	380
Греция	262	450
Германия	249	259
Китай	77	52
Другие страны	1 779	1 688
	12 378	12 094

Отдельные внеоборотные активы

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Россия	11 754	13 058
Ирландия	376	407
Украина	158	183
Гвинея	152	200
Швеция	126	153
Нераспределенные активы	2 887	2 986
	15 453	16 987

5. Выручка

Влияние первоначального применения МСФО (IFRS) 15 на выручку Группы по договорам с покупателями и применяемые основные принципы учетной политики описаны в Примечании 3(с). В связи с выбранным методом перехода, при применении МСФО (IFRS) 15, сравнительная информация не была пересчитана для отражения новых требований.

	Год, закончившийся 31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Выручка от реализации первичного алюминия и сплавов	8 165	8 169
<i>Третьи стороны</i>	4 706	5 537
<i>Связанные стороны – компании, оказывающие существенное влияние</i>	3 443	2 622
<i>Связанные стороны – компании, находящиеся под общим контролем</i>	16	10
Выручка от реализации глинозема и бокситов	984	778
<i>Третьи стороны</i>	601	434
<i>Связанные стороны – компании, оказывающие существенное влияние</i>	218	227
<i>Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия</i>	165	117
Выручка от реализации алюминиевой фольги и полуфабрикатов	527	536
<i>Третьи стороны</i>	525	536
<i>Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия</i>	2	-
Реализация электроэнергии	1 329	1 319
<i>Третьи стороны</i>	1 268	1 256
<i>Связанные стороны – компании, находящиеся под общим контролем</i>	28	47
<i>Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия</i>	33	16
Реализация теплоэнергии	461	462
<i>Третьи стороны</i>	430	434

	Год, закончившийся 31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Связанные стороны – компании, оказывающие существенное влияние	4	2
Связанные стороны – компании, находящиеся под общим контролем	27	26
Прочая выручка	912	830
Третьи стороны	741	703
Связанные стороны – компании, оказывающие существенное влияние	8	8
Связанные стороны – компании, находящиеся под общим контролем	27	36
Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия	136	83
	12 378	12 094

Клиентская база Группы диверсифицирована и включает в себя только одного крупного клиента - Glencore International AG (входит в Группу Glencore International Plc, которая является акционером ОК РУСАЛ Plc с долей 8,75% на отчетную дату), с которой операции превысили 10 % от выручки Группы. В 2018 году выручка от реализации первичного алюминия и сплавов этому покупателю составила 3 115 млн долларов США (2017 год: 2 431 млн долларов США). Практически вся выручка Группы относится к договорам с покупателями.

6. Прочие операционные расходы, нетто

	Год, закончившийся 31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Обесценение торговой и прочей дебиторской задолженности	(65)	(28)
Благотворительность	(31)	(35)
Убыток от реализации основных средств	(11)	(28)
Прочие операционные расходы, нетто	(29)	(45)
	(136)	(136)

Прочие операционные расходы в размере 45 млн долл. США за год, закончившийся 31 декабря 2017 года, включают штрафы в размере 22 млн долл. США, которые относятся к сумме, выплаченной Группой в связи с судебными исками от шведского поставщика электроэнергии.

7. Расходы на персонал

Расходы на персонал включают заработную плату, ежегодные премии, оплату ежегодных отпусков и расходы на предоставление неденежного вознаграждения. Заработная плата, ежегодные премии, оплаченные ежегодные отпуска и расходы на предоставление неденежного вознаграждения начисляются в том периоде, в котором сотрудники оказывают связанные услуги. В случае если оплата или расчеты откладываются и влияние этого существенно, данные суммы отражаются по их приведенной стоимости.

Сотрудники Группы также являются участниками программы пенсионного обеспечения, разработанной местными органами управления. Группа должна отчислять определенный

процент от суммы заработной платы сотрудников в пенсионный фонд по указанным программам.

Общая сумма отчислений Группы по данным программам, отражаемых в отчете о прибылях или убытках за указанные годы, представлена ниже.

Чистое обязательство Группы в отношении пенсионного плана с установленными выплатами и прочих пенсионных планов рассчитывается отдельно по каждому плану путем оценки суммы будущих доходов, которые получили сотрудники за предоставление услуг в текущем и предыдущих периодах; данные доходы дисконтируются с целью определения их приведенной стоимости, и непризнанные расходы на оказание услуг за предыдущие периоды, а также справедливой стоимости активов по вышеуказанным планам. Ставка дисконтирования представляет собой доход по государственным облигациям на отчетную дату, сроки погашения которых приблизительно равны срокам исполнения обязательств. Расчет выполнен с использованием метода «прогнозируемой условной единицы». Если в результате расчета формируется доход Группы, признанный актив ограничивается чистой итоговой суммой непризнанных расходов на оказание услуг предыдущих периодов и приведенной стоимостью будущих сумм возврата из плана или сокращения будущих отчислений по плану.

В случае возникновения изменений актуарных допущений, полученная актуарная прибыль и убытки признаются непосредственно в отчете о совокупном доходе.

Когда происходит улучшение выплат по плану, часть увеличенной выплаты, связанной с оказанием услуг работниками за предыдущие периоды, незамедлительно признается в составе прибыли или убытка.

Группа признает прибыли и убытки по ограничениям или расчетам пенсионного плана с установленными выплатами, в случае возникновения данных ограничений или расчетов. Прибыль или убыток по ограничениям системы пенсионного обеспечения состоит из итогового изменения в приведенной стоимости по обязательству с установленными выплатами, актуарных прибылей или убытков, а также расходов на оказание услуг, которые ранее не были признаны.

Группа также производит отчисления на вознаграждение сотрудников в государственные пенсионные фонды России и Украины. Отчисления относятся на расходы по мере их возникновения.

	Год, закончившийся 31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Отчисления в пенсионные планы с установленными взносами	(247)	(273)
Отчисления в пенсионные планы с установленными выплатами	(1)	(4)
Итого расходы на пенсионные выплаты	(248)	(277)
Оплата труда персонала	(1 135)	(1 133)
	(1 383)	(1 410)

8. Финансовые доходы и расходы

Финансовые доходы включают процентный доход по инвестируемым фондам, дивидендный доход, изменения справедливой стоимости финансовых активов в части справедливой стоимости через прибыль или убыток, а также доход от курсовых разниц. Процентный доход признается по мере начисления с использованием метода эффективной процентной ставки.

Финансовые расходы включают процентный расход по кредитам, снижение дисконта по резерву, убыток от курсовых разниц и изменения справедливой стоимости финансовых активов в части справедливой стоимости через прибыль или убыток. Все расходы по кредитам признаются в отчете о прибылях или убытках с применением метода эффективной процентной ставки, за исключением тех расходов, которые относятся к приобретению, строительству и производству классифицируемых активов, которые признаются как стоимость данных активов.

Доходы и расходы по курсовым разницам отражаются на нетто-основе.

	Год, закончившийся 31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Финансовые доходы		
Изменение справедливой стоимости производных финансовых инструментов (см. Примечание 19)	171	-
Процентный доход	42	21
Дивидендный доход	1	1
Чистый доход от курсовых разниц	-	29
Прочие финансовые доходы	2	8
	216	59
Финансовые расходы		
Процентные расходы – <i>третьи стороны</i>	(915)	(1 115)
Процентные расходы по кредитам компании от связанных сторон – <i>компании, оказывающие существенное влияние</i>	(2)	(2)
Чистый расход от курсовых разниц	(253)	-
Изменение справедливой стоимости производных финансовых инструментов (см. Примечание 19)	-	(287)
Прочие финансовые расходы	(6)	(28)
	(1 176)	(1 432)

9. Прибыль на акцию

Расчет базовой прибыли на акцию проводился с использованием показателя прибыли, причитающейся владельцам обыкновенных акций за годы, закончившиеся 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года.

	Год, закончившийся 31 декабря	
	2018	2017
Обыкновенные акции, выпущенные на начало периода	571 428 572	500 000 000
Выпуск акций в рамках Размещения (примечание 16(а))	-	71 428 572
Средневзвешенное количество акций	571 428 572	510 317 460
Прибыль за период, причитающаяся акционерам Материнской компании, млн долл. США	967	727
Базовая и разводненная прибыль на акцию, долл. США	1,692	1,425

В течение 2018 года и 2017 года в обращении не было инструментов, обладающих разводняющим эффектом.

10. Налог на прибыль

Расход по налогу на прибыль включает в себя текущий налог на прибыль и отложенный налог и отражается в составе прибыли или убытка за период за исключением той ее части, которая относится к операциям, признаваемым непосредственно в составе капитала.

Текущий налог на прибыль включает сумму налога, которая, как ожидается, будет уплачена в отношении налогооблагаемой прибыли за год, и которая рассчитана на основе налоговых ставок, действующих или по существу действующих по состоянию на отчетную дату, а также корректировки по налогу на прибыль прошлых лет.

Отложенный налог признается в отношении временных разниц, возникающих между балансовой стоимостью активов и обязательств, определяемой для целей их отражения в финансовой отчетности, и их налоговой базой. Отложенный налог не признается в отношении следующих временных разниц: возникающих при первоначальном признании гудвила, при первоначальном признании активов и обязательств в результате осуществления сделки, не являющейся сделкой по объединению бизнеса и не оказывающей влияния ни на бухгалтерскую, ни на налогооблагаемую прибыль, и относящиеся к изменениям, связанным с инвестициями в дочерние предприятия в той мере, в которой существует вероятность, что эти временные разницы не будут восстановлены в обозримом будущем. С течением времени в распоряжение Группы может поступать новая информация, в связи с чем у Группы может возникнуть необходимость изменить свои суждения относительно адекватности существующих обязательств по уплате налогов. Подобные изменения величины обязательств по уплате налогов повлияют на сумму налога за период, в котором данные суждения изменились.

Величина отложенного налога определяется исходя из налоговых ставок, которые будут применяться в будущем, в момент восстановления временных разниц, основываясь на действующих или по существу введенных в действие законах по состоянию на отчетную дату. Отложенные налоговые активы и обязательства зачитываются в том случае, если эти активы и обязательства относятся к налогам на прибыль, взимаемым одним и тем же налоговым органом, и Группа имеет право и намерение урегулировать текущие налоговые обязательства и активы на нетто-основе или реализация налоговых активов этих предприятий будет осуществлена одновременно с погашением их налоговых обязательств.

Отложенный налоговый актив признается в той мере, в какой вероятно получение будущей налогооблагаемой прибыли, за счет которой они могут быть реализованы. Величина отложенных налоговых активов анализируется по состоянию на каждую отчетную дату и уменьшается в той мере, в которой реализация соответствующих налоговых выгод более не является вероятной.

Дополнительные суммы налога на прибыль, возникающие при распределении дивидендов, признаются одновременно с признанием обязательства по выплате связанных дивидендов.

(а) Расход по налогу на прибыль

	Год, закончившийся 31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Текущий налог на прибыль		
Текущий налог за год	(462)	(319)
Отложенный налог на прибыль		
Образование и восстановление временных разниц	56	104
	(406)	(215)

Материнская компания является налоговым резидентом Кипра, применяемая ставка для составляет 12,5%. Дочерние компании выплачивают налоги на прибыль в соответствии с требованиями законодательства соответствующих налоговых юрисдикций. Для дочерних компаний, находящихся в России, применяемая ставка налога составляет 20%; в Украине – 18%; в Гвинее – 0%; в Китае – 25%; в Казахстане – 20%; в Австралии – 30%; в Ямайке – 25%; в Ирландии – 12,5%; в Швеции – 22%. Для дочерних предприятий Группы, находящихся в Швейцарии, применимой ставкой налога за год является ставка налога на прибыль корпорации в кантоне Цуг, Швейцария, которая может отличаться в зависимости от налогового статуса компании. Ставка включает федеральный налог на прибыль и кантональный/муниципальный налоги на прибыль и капитал. Последний включает базовую ставку и повышающий коэффициент, который может изменяться от года к году. Применимые ставки налога для различных дочерних предприятий в 2017 году составляют 9,27% и 14,60%. Для значимых торговых компаний ОК РУСАЛ применимая ставка налога составляет 0%. Применимые ставки налога за год, закончившийся 31 декабря 2018 года, были такими же, как и за год, закончившийся 31 декабря 2017 года, за исключением налоговых ставок для дочерних компаний, зарегистрированных в Швейцарии, которые составили 9,6% и 14,51% соответственно.

Сверка эффективной ставки налога

	Год, закончившийся 31 декабря			
	2018		2017	
	млн долл. США	%	млн долл. США	%
Прибыль до налогообложения	2 268	(100)	1 618	(100)
Налог на прибыль, рассчитанный по применимой для Материнской компании ставке	(284)	13	(202)	13
Невычитаемые расходы	(65)	3	(23)	1
Эффект от изменений инвестиции в «Норильский Никель»	63	(3)	35	(2)
Изменение непризнанных отложенных налоговых активов	(30)	1	(32)	2
Эффект восстановления обесценения	35	(2)	-	-
Налог на прибыль, относящийся к предыдущим периодам, включая резерв	(117)	5	-	-
Восстановление резерва по налогу на прибыль	-	-	22	(1)
Эффект от прочих ставок по налогу на прибыль	(8)	-	(15)	1
Налог на прибыль	(406)	18	(215)	13

(b) Признанные отложенные налоговые активы и обязательства

Отложенные налоговые активы и обязательства относятся к следующим статьям:

млн долл. США	Активы		Обязательства		Нетто-величина	
	31 декабря 2018	31 декабря 2017	31 декабря 2018	31 декабря 2017	31 декабря 2018	31 декабря 2017
Основные средства	61	49	(1 315)	(1 433)	(1 254)	(1 384)
Запасы	58	49	(15)	(13)	43	36
Торговая и прочая дебиторская задолженность	22	18	(9)	(8)	13	10
Финансовые инструменты	6	16	(8)	(7)	(2)	9
Налоговые убытки, перенесенные на будущие периоды	52	62	-	-	52	62
Прочее	255	189	(201)	(141)	54	48
Налоговые активы/(обязательства)	454	383	(1 548)	(1 602)	(1 094)	(1 219)
Зачет налога	(329)	(296)	329	296	-	-
Чистые налоговые активы/(обязательства)	125	87	(1 219)	(1 306)	(1 094)	(1 219)

(с) Изменение временных разниц за год

млн долл. США	1 января 2018	Признаны в составе прибыли или убытка	Признаны непосредствен но в капитале	Пересчет валюты	31 декабря 2018
Основные средства	(1 384)	50	(60)	140	(1 254)
Запасы	36	5	-	2	43
Торговая и прочая дебиторская задолженность	10	9	-	(6)	13
Финансовые инструменты	9	(11)	-	-	(2)
Налоговые убытки, перенесенные на будущие периоды	62	(5)	-	(5)	52
Прочее	48	8	-	(2)	54
	(1 219)	56	(60)	129	(1 094)

млн долл. США	1 января 2017	Признаны в составе прибыли или убытка	Пересчет валюты	31 декабря 2017
Основные средства	(1 346)	3	(41)	(1 384)
Запасы	44	(8)	-	36
Торговая и прочая дебиторская задолженность	16	(6)	-	10
Финансовые инструменты	(11)	20	-	9
Налоговые убытки, перенесенные на будущие периоды	43	17	2	62
Прочее	(32)	78	2	48
	(1 286)	104	(37)	(1 219)

Признанные налоговые убытки истекают в следующие периоды:

Срок истечения	31 декабря 2018	31 декабря 2017
	млн долл. США	млн долл. США
С неограниченным сроком	52	62
	52	62

(d) Непризнанные отложенные налоговые активы

Отложенные налоговые активы не были признаны в отношении следующих статей:

	31 декабря 2018	31 декабря 2017
	млн долл. США	млн долл. США
Вычитаемые временные разницы	808	719
Налоговые убытки, перенесенные на будущие периоды	331	436
	1 139	1 155

В отношении данных статей не были признаны отложенные налоговые активы в связи с тем, что получение будущей налогооблагаемой прибыли, за счет которой Группа могла бы

использовать эти налоговые льготы, не является вероятным. Срок зачета налоговых убытков истекает в следующие годы:

	<u>31 декабря</u>	<u>31 декабря</u>
	<u>2018</u>	<u>2017</u>
Срок истечения	млн долл. США	млн долл. США
С неограниченным сроком	330	430
От 2 до 5 лет	1	4
Свыше 1 года	-	2
	331	436

(е) Непризнанные отложенные налоговые обязательства

Дочерние предприятия Группы имеют нераспределённую прибыль, по которой дивиденды подлежат налогообложению и не отражаются отложенные налоговые выплаты в связи с тем, что перевод прибыли путем реинвестирования отложен на неопределённый срок, и, следовательно, данные суммы, как считается, будут постоянно инвестироваться. Не имеет смысла определять размер временных разниц, относящихся к инвестициям в дочерние предприятия, поскольку Группа имеет возможность контролировать срок восстановления разницы. Восстановления данной разницы в обозримом будущем не ожидается.

(f) Налог на прибыль в консолидированном отчете о финансовом положении отражен:

	<u>31 декабря</u>	<u>31 декабря</u>
	<u>2018</u>	<u>2017</u>
	млн долл. США	млн долл. США
Чистый налог на прибыль к получению на начало периода	(33)	(18)
Налог на прибыль за год	462	319
Налог на прибыль уплаченный	(251)	(289)
Удерживаемый налог на дивиденды	(47)	(26)
Предоплаченный налог на прибыль (примечание 18)	(20)	-
Курсовые разницы	5	(19)
	116	(33)
Представлено:		
Налог на прибыль к уплате (примечание 15(b))	146	18
Предоплаченный налог на прибыль (примечание 15(a))	(30)	(51)
Чистый налог на прибыль к уплате/(получению)	116	(33)

11. Основные средства

(a) Учётная политика

(i) Признание и оценка

До 1 января 2016 года объекты основных средств отражались по первоначальной стоимости за вычетом накопленных сумм амортизации и накопленных убытков от обесценения. Стоимость основных средств по состоянию на 1 января 2004 года, т. е. дату перехода Группы на МСФО (IFRS), была определена на основе их справедливой стоимости на указанную дату.

В первоначальную стоимость включаются затраты, непосредственно связанные с приобретением соответствующего актива. В первоначальную стоимость активов, возведенных (построенных) собственными силами включаются затраты на материалы, прямые затраты на оплату труда, все другие затраты, непосредственно связанные с приведением активов в рабочее состояние для использования их по назначению, затраты на демонтаж и удаление активов и восстановление занимаемого ими участка, и капитализированные затраты по займам. Затраты на приобретение программного обеспечения, неразрывно связанного с функциональным назначением соответствующего оборудования, капитализируются в стоимости этого оборудования.

Если компоненты, составляющие объект основных средств, имеют разный срок полезного использования, они учитываются как отдельные объекты (значительные компоненты) основных средств.

Амортизация и капитализация расходов на периодическую смену футеровки электролизёров производится за ожидаемый период эксплуатации.

Любая сумма прибыли или убытка от выбытия объекта основных средств определяется посредством сравнения поступлений от его выбытия с его балансовой стоимостью и признается в нетто-величине по строке «прибыль/(убыток) от выбытия основных средств» в отчёте о прибыли или убытке.

Большинство гидроэнергетических активов обладает долгим сроком полезного использования (до 100 лет), и их эксплуатационные качества существенным образом не ухудшаются с течением времени. Принимая во внимание недавние изменения российского законодательства в области энергетики (100% либерализация), а также тот факт, что гидроэнергетика является одним из самых эффективных секторов электроэнергетики, руководство Группы полагает, что гидроэнергетические активы оставались существенно недооценёнными до 1 января 2016 года.

1 января 2016 года Группа выделила отдельный класс активов – гидроэнергетические активы – и изменила свою учётную политику в отношении данного класса, перейдя с модели учёта по фактическим затратам на модель учёта по переоценённой стоимости с целью предоставления пользователям более актуальной информации о финансовом положении Группы.

Гидроэнергетические активы являются отдельным классом основных средств, отличаются уникальными свойствами и применяются в производственном процессе ГЭС. С 1 января 2016 года гидроэнергетические активы оцениваются по переоценённой стоимости, представляющей собой справедливую стоимость на дату переоценки за вычетом любых последующих накопленных сумм амортизации и накопленных убытков от обесценения. Переоценка осуществляется на основании периодической оценки, проводимой независимым внешним оценщиком.

Переоценка установленного класса активов может проводиться регулярно при условии, что переоценка данного класса активов осуществляется в короткие сроки и своевременно.

После переоценки объекта основных средств, любые суммы амортизации, накопленные на дату переоценки, исключаются за счёт уменьшения валовой балансовой стоимости актива и нетто-суммы, пересчитанной до переоценённой стоимости актива.

Сумма увеличения в результате переоценки гидроэнергетических активов отражается непосредственно под заголовком «прирост стоимости от переоценки» в составе прочего совокупного дохода. Однако такое увеличение стоимости должно признаваться в составе прибыли или убытка в той мере, в которой оно восстанавливает уменьшение стоимости того же актива от переоценки, ранее признанное в составе прибыли или убытка. Сумма уменьшения в результате переоценки гидроэнергетических активов отражается в составе прибыли или убытка. Однако такое уменьшение признается в составе прочего совокупного дохода в пределах существующей суммы кредитового остатка по статье прирост стоимости от переоценки.

(ii) Последующие затраты

Затраты, связанные с заменой компонента объекта основных средств увеличивают балансовую стоимость этого объекта в случае, если вероятно, что Группа получит будущие экономические выгоды, связанные с указанным компонентом, и его стоимость можно надежно оценить. Балансовая стоимость замененного компонента списывается. Затраты на повседневное обслуживание объектов основных средств признаются в составе прибыли или убытка за период в момент возникновения.

(iii) Разведка и оценка запасов минеральных ресурсов

Мероприятия по разведке и оценке запасов включают поиск минеральных ресурсов, определение технической осуществимости их добычи и оценку рентабельности. Мероприятия по разведке и оценке запасов включают:

- изучение и анализ существующих данных по разведке месторождений;
- сбор данных путём топографических, геохимических и геофизических исследований;
- поисковое бурение, бороздвое опробование и забор образцов;
- исследование и определение объёма и качества ресурса;
- определение требований по транспортировке, а также необходимой инфраструктуры; и
- рыночные и финансовые исследования.

Административные расходы, которые не связаны напрямую с конкретным районом исследований, отражаются в отчёте о прибылях и убытках.

Затраты, связанные с получением лицензии на проведение разведывательных работ в существующем районе исследований, капитализируются и амортизируются в течение срока действия разрешения.

Расходы на разведку и оценку месторождений капитализируются в разведочные и оценочные активы в случае, если ожидается, что затраты, связанные с зоной интереса, будут возмещены посредством последующей разработки или продажи, а также в случае, если по состоянию на отчётную дату мероприятия по разведке и оценке месторождений находятся в стадии, на которой ещё нельзя установить наличие извлекаемых запасов руды. Капитализированные затраты на разведку и оценку месторождений отражаются в качестве компонента основных средств по себестоимости за вычетом убытков от обесценения. Поскольку данный актив

недоступен для использования, он не амортизируется. Все капитализированные затраты на разведку и оценку месторождений отслеживаются на предмет обесценения. В случае наличия признаков потенциального обесценения, выполняется оценка каждой зоны интереса в сочетании с группой операционных активов (представляющей единицу, генерирующую денежные средства), к которой относятся разведочные работы. В отношении разведываемых районов, в которых были обнаружены запасы ресурсов, однако требующих значительных капитальных затрат по запуску производства, проводится постоянная оценка, чтобы удостовериться в наличии промышленных запасов, либо в проведении или планировании дополнительных разведывательных работ. Часть капитализируемых расходов, которые не планируются компенсировать, отражается в отчёте о прибылях и убытках.

Разведочные и оценочные активы переносятся в основные средства по добыче ресурсов или в нематериальные активы в случае, если было получено разрешение на разработку месторождения.

(iv) Затраты на вскрышные работы

Расходы на удаление покрывающих пород, включая предполагаемые расходы по восстановлению земельного участка, включаются в себестоимость производства в том периоде, в котором они были понесены.

(v) Горнодобывающие активы

Горнодобывающие активы отражаются в составе незавершённого производства и переносятся в основные средства по добыча ресурсов, когда начинается коммерческая эксплуатация новой шахты.

Горнодобывающие активы включают расходы на приобретение прав на разработку месторождений минеральных ресурсов, а также на разработку и осуществление новых горнодобывающих операций.

Горнодобывающие активы включают проценты, капитализированные в период проведения строительных работ, в случае финансирования путём получения займов.

(vi) Амортизация

Балансовая стоимость основных средств (включая первоначальные и любые последующие капитальные затраты) амортизируется на расчётную величину их остаточной стоимости на протяжении ожидаемого срока их полезного использования или ожидаемого срока полезного использования соответствующей шахты или, в случае, если он короче, срока действия договора аренды участка недр с целью добычи минеральных ресурсов. Пересмотр оценочных значений остаточной стоимости и сроков полезного использования выполняется ежегодно, и любое изменение оценочного значения учитывается при расчёте оставшихся амортизационных начислений. Арендные активы амортизируются на протяжении наименьшего из двух сроков: срока аренды и срока полезного использования активов. Земельные участки не амортизируются.

Амортизация, накопленная на дату переоценки, исключается за счёт уменьшения общей стоимости активов, а нетто-сумма пересчитывается в переоценённую стоимость актива.

Основные средства амортизируются с использованием линейного способа амортизации или способу списания стоимости пропорционально объёму продукции (работ) на протяжении соответствующего предполагаемого срока полезного использования следующим образом:

- Гидроэнергетические активы преимущественно от 49 до 62 лет;
- Здания и сооружения преимущественно с 15 до 50 лет;

- Машины и оборудование от 4 до 50 лет;
- Электролизёры от 4 до 15 лет;
- Горнодобывающие активы количество единиц произведенной продукции
- Прочие от 1 года до 30 лет.

(vii) Арендованные активы

Договоры аренды, по условиям которых Группа принимает на себя практически все риски и выгоды, связанные с правом собственности, классифицируются как договоры финансовой аренды. При первоначальном признании арендованный актив оценивается по наименьшей из двух сумм: его справедливой стоимости и приведенной (дисконтированной) стоимости минимальных арендных платежей. Впоследствии этот актив учитывается в соответствии с учетной политикой, применимой к данному активу.

Соответствующее обязательство по финансовой аренде включается в процентные обязательства. Процентный элемент распределяется по отчётным периодам на протяжении срока договора аренды с целью отражения постоянной процентной ставки по непогашенному остатку обязательства в каждом отчётном периоде.

Активы, полученные в рамках прочих договоров аренды (операционная аренда) не отражаются в отчёте о финансовом положении. Платежи, осуществляемые по условиям договора аренды, отражаются в отчёте о прибылях и убытках равными частями в отчётных периодах, охватываемых сроком действия договора, кроме случаев, когда использование альтернативной основы позволяет лучше отразить особенности выгоды, которая будет получена посредством использования арендованных активов. Сумма полученных стимулов признаётся в отчёте о прибылях и убытках как составная часть общей суммы расходов по аренде. Непредвиденные арендные расходы отражаются в отчёте о прибылях и убытках в том периоде, в котором они были понесены.

Долгосрочная аренда земельных участков может признаваться в качестве финансовой аренды без перехода права собственности на землю по окончании срока аренды, если по мнению Группы условия договора предполагают переход всех рисков и выгод, связанных с правом собственности на землю, вследствие чего Группа оказывается в схожем экономическом положении с заказчиком.

1 января 2019 года Группа применит МСФО 16, который меняет подход к признанию аренды (примечание 2(а)).

(b) Раскрытие информации

	млн долл. США							Итого
	Земельные участки и здания	Машинны и оборудование	Электролизёры	Гидроэнергетические активы	Горнодобывающие активы	Незавершённое строительство	Прочее	
<i>Стоимость/Условно-первоначальная стоимость</i>								
По состоянию на 1 января 2017 года	4 376	6 865	2 217	3 919	685	1 823	327	20 212
Поступления	-	157	109	-	17	868	7	1 158
Приобретение в рамках объединения бизнеса	-	-	-	-	-	-	10	10
Выбытия	(20)	(50)	(13)	-	(75)	(30)	(5)	(193)
Переводы	127	437	24	24	13	(638)	13	-
Изменение оценочного значения резерва под восстановление земельного участка	-	-	-	-	7	-	-	7
Курсовая разница	99	117	3	208	37	25	9	498
По состоянию на 31 декабря 2017	4 582	7 526	2 340	4 151	684	2 048	361	21 692
Поступления	20	23	101	-	7	872	-	1 023
Приобретение в рамках объединения бизнеса	-	3	-	-	-	1	16	20
Выбытия	(12)	(69)	-	-	(4)	(92)	(5)	(182)
Переводы	150	329	118	13	8	(635)	17	-
Реклассификация в состав других активов	(6)	-	-	-	-	(16)	(4)	(26)
Переоценка гидроэнергетических активов по состоянию на 31 декабря 2018 года	-	-	-	120	-	-	-	120
Изменение оценочного значения резерва под восстановление земельного участка	-	-	-	-	(4)	-	-	(4)
Курсовая разница	(266)	(302)	(15)	(706)	(101)	(106)	(27)	(1 523)
По состоянию на 31 декабря 2018	4 468	7 510	2 544	3 578	590	2 072	358	21 120

млн долл. США	Земельные участки и здания	Машины и оборудование	Электролизёры	Гидроэнергетические активы	Городообъёмные активы	Незавершённое строительство	Прочее	Итого
Амортизация и убытки от обесценения								
По состоянию на 1 января 2017 года	(2 215)	(4 796)	(1 879)	-	(593)	(1 121)	(253)	(10 857)
Отчисления на амортизацию (Убытки от обесценения) / восстановленные суммы убытков от обесценения	(135)	(345)	(149)	(101)	(7)	-	(18)	(755)
восстановленные суммы убытков от обесценения	(3)	33	(5)	-	27	(80)	3	(25)
Выбытия	5	36	11	-	23	-	3	78
Курсовая разница	(67)	(76)	(3)	(1)	(28)	(13)	(5)	(193)
По состоянию на 31 декабря 2017	(2 415)	(5 148)	(2 025)	(102)	(578)	(1 214)	(270)	(11 752)
Отчисления на амортизацию (Убытки от обесценения) / восстановленные суммы убытков от обесценения	(136)	(357)	(151)	(94)	(8)	-	(17)	(763)
восстановленные суммы убытков от обесценения	42	(20)	-	(12)	30	(116)	(2)	(78)
Выбытия	4	56	-	-	-	7	5	72
Переводы	(14)	60	(46)	-	-	1	(1)	-
Реклассификация в состав других активов	-	-	-	-	-	8	1	9
Переоценка гидроэнергетических активов по состоянию на 31 декабря 2018 года	-	-	-	181	-	-	-	181
Курсовая разница	159	196	12	27	83	38	18	533
По состоянию на 31 декабря 2018	(2 360)	(5 213)	(2 210)	-	(473)	(1 276)	(266)	(11 798)
Чистая балансовая стоимость								
На 1 января 2017 года	2 161	2 069	338	3 919	92	702	74	9 355
На 31 декабря 2017 года	2 167	2 378	315	4 049	106	834	91	9 940
На 31 декабря 2018 года	2 108	2 297	334	3 578	117	796	92	9 322

Амортизационные отчисления в размере 721 млн долл. США (2017: 703 млн долл. США) были отражены в составе себестоимости продаж, 12 млн долл. США (2017: 7 млн долл. США) в составе коммерческих расходов и 14 млн долл. США (2017: 18 млн долл. США) в составе административных расходов.

Сумма процентов, капитализированных за годы, закончившиеся 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года составила 21 млн долл. США и 19 млн долл. США, соответственно.

В состав расходов на незавершённое строительство по состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года были включены авансы, выданные поставщикам основных средств в размере 34 млн долл. США и 136 млн долл. США, соответственно.

(с) Аренда

По состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года балансовая стоимость основных средств, полученного в рамках договоров финансовой аренды, составила 163 млн долл. США и 170 млн долл. США, соответственно.

(d) Обесценение

Руководство выполнило проверку балансовой стоимости нефинансовых активов Группы на отчётную дату на предмет наличия каких-либо признаков обесценения или восстановления суммы убытков от обесценения.

На основании проведённого анализа, руководство выявило несколько признаков, того, что ряд единиц Группы, генерирующих денежные средства, могут столкнуться с восстановлением ранее признанных расходов на обесценение. Среди этих признаков – значительное увеличение цены на алюминий и глинозём в течение года в результате продолжающегося восстановления LME. В отношении производства алюминия Группа столкнулась с увеличением денежных затрат, частично компенсированным применением мер по контролю денежных затрат.

На единицы, генерирующие денежные средства в сфере производства глинозёма, самое существенное влияние оказало восстановление цен на глинозём и увеличение цен на энергетические ресурсы, которые представляют существенную часть денежных затрат.

Единицы, генерирующие денежные средства в сфере производства бокситов столкнулись с более или менее стабильными ценами продажи бокситов.

Для ИЭСК в качестве единицы, генерирующей денежные средства, установлены регулируемые тарифы на дополнительные объёмы передачи с 2021 года.

Угольный сегмент расширил продажи на иностранных рынках.

В целях проверки на обесценение была определена ценность использования по каждой единице, генерирующей денежные средства, путём дисконтирования ожидаемой нетто-величины будущих денежных потоков единицы, генерирующей денежные средства.

ОК РУСАЛ

По состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года руководство выявило несколько признаков того, что ряд единиц Группы, генерирующих денежные средства, могут являться обесценёнными или столкнуться с восстановлением ранее признанных расходов на обесценение.

На основании результатов проверки на обесценение по состоянию на 31 декабря 2018 года, руководство пришло к выводу, что восстановление ранее признанных расходов на обесценение основных средств должно быть отражено в данной финансовой отчётности в отношении такой единицы, генерирующей денежные средства, как БАЗ и УАЗ в размере 177 млн долл. США. Кроме того, руководство пришло к выводу, что в данной консолидированной

финансовой отчетности должен быть признан убыток от обесценения в отношении единицы, генерирующей денежные потоки Cobad, в размере 78 миллионов долларов США.

На основании результатов проверки на обесценение по состоянию на 31 декабря 2017 года, руководство пришло к выводу, что восстановление ранее признанных расходов на обесценение основных средств должно быть отражено в данной финансовой отчетности в отношении такой единицы, генерирующей денежные средства, как «Виндалко» в размере 63 млн долл. США.

В целях проверки на обесценение была определена восстанавливаемая сумма по каждой единице, генерирующей денежные средства, путём дисконтирования ожидаемой нетто-величины будущих денежных потоков единицы, генерирующей денежные средства. Номинальные ставки дисконтирования до выплаты налогов, основанные на среднеотраслевой средневзвешенной стоимости капитала, которые были применены к вышеуказанным единицам, генерирующим денежные средства, представлены ниже.

	Год, закончившийся 31 декабря	
	2018	2017
Kubikemborg Aluminium («Кубал»)	11,1%	14,4%
BAZ and UAZ (Bogoslovsk and Ural aluminium smelters) (Богословские и Уральские алюминиевые заводы)	19,2%	-
Compagnie de Bauxites de Dian-Dian (Cobad)	22,0%	-
Aughinish Alumina («Огиниш Алюмина»)	13,4%	14,3%
Windalco («Виндалко»)	21,0%	22,7%

Восстанавливаемые суммы по ряду единиц, генерирующих денежные средства, которые были проверены на предмет обесценения, особенно чувствительны к изменениям прогнозных цен на алюминий, обменных курсов и применимых ставок дисконтирования.

Кроме того, руководство выявило отдельные объекты основных средств на сумму 146 млн долл. США по состоянию на 31 декабря 2018 года (2017: 83 млн долл. США), которые не используются, ввиду чего их стоимость нельзя считать возмещаемой. Обесценение данных активов было отражено в полном объёме. Руководство не выявило иных случаев обесценения основных средств или восстановления ранее учтённого обесценения.

Энергетический сегмент

По состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года руководство выявило несколько признаков того, что ряд единиц Группы, генерирующих денежные средства, таких как как «Уголь» и «ИЭСК» могут быть обесценены или по ним может быть восстановлено обесценение.

На основании результатов тестирования на предмет обесценения по состоянию на 31 декабря 2018 года руководство пришло к выводу о том, что восстановление признанных ранее убытков от обесценения, связанных с основными средствами, должно быть отражено в данной консолидированной финансовой отчетности в отношении ЕГДС «Уголь» в сумме 36 млн долл. США.

При определении возмещаемой стоимости по ЕГДС «Уголь» по состоянию на 31 декабря 2018 года были использованы следующие ключевые допущения:

- План по объёмам продаж в 2019 году прогнозировались на основе утвержденного бюджета на 2019 год. Запланированный объём продажи угля в 2019 году составил 14 951 тыс. тонн. Ожидаемый рост к 2028 году был оценен в 2% по сравнению с 2019 годом;

- Ожидаемая средняя цена на уголь в 2019 году была оценена на уровне 14 долл. США (974 руб.) за тонну, с ежегодным изменением от уменьшения на 2% до увеличения на 9% к 2028 году. Ожидаемый показатель роста цены, включённый в прогноз движения денежных средств с 2020 года по 2028 год, был основан на общедоступных прогнозах Министерства экономического развития Российской Федерации;
- Номинальная ставка дисконтирования после вычета налогов, основанная на среднеотраслевой средневзвешенной стоимости капитала, была оценена в 15%;
- Стоимость в постпрогнозный период была получена с учётом ежегодной ставки прироста в 4%.

При определении возмещаемой стоимости по единице, генерирующей денежные средства, «Уголь» по состоянию на 31 декабря 2017 года были использованы следующие ключевые допущения:

- План по объёмам продаж на 2018 год составлялся на основании одобренного бюджета на 2018 год. Запланированный объём продажи угля на 2018 год составил 13 394 тыс. тонн. Ожидаемый рост к 2027 году был оценен в 5% по сравнению с 2018 годом;
- Ожидаемая средняя цена на уголь в 2018 году была оценена на уровне 15 долл. США (873 руб.) за тонну, с ежегодным приростом в 1%-4% к 2027 году. Ожидаемый показатель роста цены, включённый в прогноз движения денежных средств с 2019 года по 2027 год, был основан на общедоступных прогнозах Министерства экономического развития Российской Федерации;
- Номинальная ставка дисконтирования после вычета налогов, основанная на среднеотраслевой средневзвешенной стоимости капитала, была оценена в 13%;
- Стоимость в постпрогнозный период была получена с учётом ежегодной ставки прироста в 4%.

Возмещаемая сумма по единице, генерирующей денежные средства, «Уголь» особенно чувствительна к изменению прогнозных объёмов продаж, цен на уголь и применимых ставок дисконтирования.

При определении возмещаемой стоимости по ЕГДС «ИЭСК» по состоянию на 31 декабря 2018 года были использованы следующие ключевые допущения:

- Запланированный объём продажи электроэнергии на 2019 год составил 45 млн МВт-ч. Ожидаемый рост к 2027 был оценен в 19,9% по сравнению с 2019 годом;
- Тариф на передачу электроэнергии на 2019 год был оценен на уровне 6-9 долл. США (385-605 руб.) за МВт-ч в зависимости от сегмента рынка с приростом в 42% к 2028 году по сравнению с 2019 годом. Ожидаемый показатель роста тарифов, включённый в прогноз движения денежных средств с 2020 года по 2028 год, был основан на общедоступных прогнозах Министерства экономического развития Российской Федерации в отношении инфляции;
- Номинальная ставка дисконтирования после вычета налогов, основанная на среднеотраслевой средневзвешенной стоимости капитала, была оценена в 12,3%;
- Стоимость в постпрогнозный период была получена с учётом ежегодной ставки прироста в 4%.

При определении возмещаемой стоимости по ЕГДС «ИЭСК» по состоянию на 31 декабря 2017 года были использованы следующие ключевые допущения:

- Запланированный объём продажи электроэнергии на 2018 год составил 43 млн МВт-ч. Ожидаемый рост к 2027 был оценен в 14,2% по сравнению с 2018 годом;
- Тариф на передачу электроэнергии на 2018 год был оценен на уровне 7-11 долл. США (431-663 руб.) за МВт-ч в зависимости от сегмента рынка с приростом в 40% к 2027 году по сравнению с 2018 годом. Ожидаемый показатель роста тарифов, включённый в прогноз движения денежных средств с 2019 года по 2027 год, был основан на общедоступных прогнозах Министерства экономического развития Российской Федерации в отношении инфляции;
- Номинальная ставка дисконтирования после вычета налогов, основанная на среднеотраслевой средневзвешенной стоимости капитала, была оценена в 12,2%;
- Стоимость в постпрогнозный период была получена с учётом ежегодной ставки прироста в 4%.

Сумма возмещения по состоянию на 31 декабря 2018 и на 31 декабря 2017 года года включает денежные потоки от продажи электроэнергии Тайшетскому алюминиевому заводу, начиная с 2021 года. В случае, если Тайшетский алюминиевый завод не будет запущен, может возникнуть необходимость признания значительных сумм убытков от обесценения основных средств.

Возмещаемая сумма по ЕГДС «ИЭСК» особенно чувствительна к изменению прогнозных объёмов и тарифов на передачу электроэнергии, а также применимых ставок дисконтирования.

Кроме того, руководство выявило отдельные объекты основных средств на сумму 56 млн долл. США (2017: 5 млн долл. США), которые не используются, ввиду чего они были обесценены. Обесценение данных активов было отражено в полном объёме. Руководство не выявило иных случаев обесценения основных средств или восстановления ранее учтённого обесценения.

(e) Обеспечение

Балансовая стоимость основных средств, которые выступают в качестве обеспечения заёмных средств, по состоянию на 31 декабря 2018 года составила 1 112 млн долл. США (31 декабря 2017 года: 1 150 млн долл. США) (примечание 17).

(f) Гидроэнергетические активы

Группа на регулярной основе проводит независимый анализ гидроэнергетических активов с 1 января 2016 года после принятия решения об изменении учетной политики (примечание 11 (a) (i)). По состоянию на 31 декабря 2018 года по итогам проведения независимого оценочного анализа справедливая стоимость гидроэнергетических активов составила 3 578 млн долл. США, при дополнительном влиянии на капитал в размере 301 млн долл. США и дополнительных потерях от переоценки в размере 11 млн долл. США, которые были отражены в отчёте о прибылях и убытках

По состоянию на 31 декабря 2018 года незначительное увеличение справедливой стоимости на 9% в основном относится к инфляции и соответствующему увеличению восстановительной стоимости гидроэнергетических активов.

По состоянию на 31 декабря 2017 года не проводилась независимая оценка, в связи с тем, что на основании оценки руководства на указанную дату справедливая стоимость гидроэнергетических активов соответствует их справедливой стоимости.

Согласно модели учёта по фактическим затратам, чистая балансовая стоимость по состоянию на 31 декабря 2018 года составила 358 млн долл. США (433 млн долл. США на 31 декабря 2017).

Оценочный анализ был преимущественно основан на методе оценки по себестоимости для определения стоимости замещения с учётом накопленной амортизации, так как он является наиболее надёжным методом оценки стоимости активов, которые не имеют активного рынка и не генерируют поддающиеся учёту по активу потоки дохода. Данный метод предполагает оценку суммы затрат, которая потребовалась бы для воспроизводства или замены соответствующего объекта с учетом корректировок на физический, функциональный и экономический износ, а также моральное устаревание.

Оценка стоимости замещения с учетом накопленной амортизации производилась на основе данных из внутренних информационных источников и, в случае наличия, результатов аналитического обзора российского и международных рынков подобных объектов основных средств. Рыночные данные были получены из различных публикуемых источников, каталогов, статистических справочников и т.д.

В дополнение были проанализированы потоки денежных средств на предмет экономического устаревания гидроэнергетических активов. На основании фактических показателей предыдущих лет и одобренных бюджетов были определены прогнозные показатели чистого движения денежных средств. По итогам проведения анализа по состоянию на 31 декабря 2018 года экономическое устаревание зафиксировано не было.

Оценка справедливой стоимости гидроэнергетических активов была отнесена к Уровню 3 иерархии справедливой стоимости на основании исходных данных для примененных методов оценки.

12. Гудвил и нематериальные активы

(а) Учетная политика

(i) Гудвил

При приобретении дочерней компании, доли участия в совместном предприятии или зависимой компании или доли участия в совместной бизнес-деятельности идентифицируемые активы, обязательства и условные обязательства приобретённого бизнеса (либо связанные с долей участия в бизнесе) отражаются по справедливой стоимости, за исключением случаев, когда их справедливая стоимость не может быть достоверно определена. В случаях, когда справедливая стоимость принятых условных обязательств не может быть достоверно определена, обязательства не признаются, однако условные обязательства отражаются тем же способом, как и прочие условные обязательства.

Гудвил образуется, когда стоимость приобретения превышает справедливую стоимость доли участия Группы в чистой справедливой стоимости идентифицируемых приобретённых чистых активов. Гудвил не амортизируется, но подлежит ежегодной проверке на предмет обесценения. Для этой цели гудвил, возникающий в результате сделок по объединению бизнеса, распределяется между единицами, генерирующими денежные средства, которые предположительно извлекут выгоду из приобретения, а любые признанные убытки от обесценения не восстанавливаются, даже если обстоятельства указывают на восстановление стоимости.

В отношении совместных предприятий или зависимых компаний, балансовая стоимость гудвила включается в балансовую стоимость доли участия в совместном предприятии или

зависимой компании, а осуществлённые инвестиции в целом проверяются на предмет обесценения, когда имеются объективные доказательства обесценения. Любые убытки от обесценения распределяются на балансовую стоимость участия в зависимой компании или совместном предприятии.

В случае, если справедливая стоимость доли Группы в идентифицируемых приобретённых чистых активах превышает стоимость приобретения, разница сразу же отражается в отчёте о прибылях и убытках.

(ii) Исследования и разработки

Затраты на исследовательскую деятельность, предпринятую с целью получения новых научных или технических знаний и понимания, признаются в составе прибыли или убытка в момент возникновения.

Деятельность по разработке включает планирование или проектирование производства новых или существенно усовершенствованных видов продукции и процессов. Затраты на разработку капитализируются только в том случае, если их можно надежно оценить, производство продукции или процесс являются осуществимыми с технической и коммерческой точек зрения, вероятно получение будущих экономических выгод и Группа намерена завершить процесс разработки и использовать или продать актив и обладает достаточными ресурсами для этого. К капитализируемым затратам относятся затраты на материалы, прямые затраты на оплату труда и накладные расходы, непосредственно относящиеся к подготовке актива к использованию в намеченных целях, и капитализированные затраты по займам. Прочие затраты на разработку признаются в составе прибыли или убытка за период по мере возникновения.

Капитализированные затраты на разработку отражаются по себестоимости за вычетом накопленной амортизации и накопленных убытков от обесценения. (примечание 11(d)).

(iii) Прочие нематериальные активы

Прочие нематериальные активы, приобретенные Группой и имеющие конечный срок полезного использования, отражаются по себестоимости за вычетом накопленных сумм амортизации и убытков от обесценения. (примечание 11(d)).

(iv) Последующие затраты

Последующие затраты капитализируются в стоимости конкретного актива только в том случае, если они увеличивают будущие экономические выгоды, заключенные в данном активе. Все прочие затраты, включая таковые в отношении самостоятельно созданных брендов и гудвила, признаются в составе прибыли или убытка за период по мере возникновения.

(v) Амортизация

Применительно к нематериальным активам, отличным от гудвила, амортизация, как правило, начисляется с момента готовности этих активов к использованию и признается в составе прибыли или убытка за период линейным способом на протяжении соответствующих сроков их полезного использования. Ожидаемые сроки полезного использования:

- Программное обеспечение 5 лет;
- Прочие нематериальные активы. 2-8 лет.

В конце каждого отчетного года методы амортизации, сроки полезного использования и величины остаточной стоимости анализируются на предмет необходимости их пересмотра и, в случае необходимости, пересматриваются.

(b) Раскрытие

Млн долл. США	Гудвил	Прочие нематериальн ые активы	Итого
Себестоимость			
Остаток по состоянию на 1 января 2017 года	2 648	585	3 233
Поступления	17	23	40
Выбытия	-	(20)	(20)
Курсовые разницы	80	2	82
Остаток по состоянию на 31 декабря 2017 года	2 745	590	3 335
Поступления	48	40	88
Выбытия	-	(9)	(9)
Курсовые разницы	(265)	(9)	(274)
Остаток по состоянию на 31 декабря 2018 года	2 528	612	3 140
Амортизация и убытки от обесценения			
Остаток по состоянию на 1 января 2017 года	(450)	(483)	(933)
Амортизационные отчисления	-	(8)	(8)
Курсовые разницы	-	(2)	(2)
Остаток по состоянию на 31 декабря 2017 года	(450)	(493)	(943)
Амортизационные отчисления	-	(5)	(5)
Курсовые разницы	-	3	3
Остаток по состоянию на 31 декабря 2018 года	(450)	(495)	(945)
Чистая балансовая стоимость			
На 1 января 2017 года	2 198	102	2 300
На 31 декабря 2017 года	2 295	97	2 392
На 31 декабря 2018 года	2 078	117	2 195

(c) Амортизационные отчисления

Амортизационные отчисления включены в состав себестоимости в отчете прибыли или убытке и прочем совокупном доходе.

(d) Проверка на обесценение гудвила и прочих нематериальных активов

С целью проверки на предмет обесценения гудвил распределяется между следующими единицами, генерирующими денежные средства. Данные единицы представляют самый

низкий уровень внутри Группы, на котором гудвил отслеживается для целей внутреннего управления.

Совокупная балансовая величина гудвила, распределенного на каждую компанию, и соответствующие величины признанных убытков от обесценения представлены в следующей таблице:

млн долл. США	Распределённый гудвил	Накопленные убытки от обесценения	Распределённый гудвил	Накопленные убытки от обесценения
	2018	2018	2017	2017
ОК РУСАЛ	2 301	(449)	2 468	(449)
Иркутскэнерго	226	-	276	-
Страйкфорс Майнинг и Ресорсиз ПЛС («СМР»)	1	(1)	1	(1)
	2 528	(450)	2 745	(450)

ОК РУСАЛ

С целью проверки на предмет обесценения, вся сумма гудвила распределена внутри алюминиевого сегмента деятельности «ОК РУСАЛ». Алюминиевый сегмент представляет самый низкий уровень внутри Группы, на котором гудвил отслеживается для целей внутреннего управления. Возмещаемая сумма представляет собой ценность использования, которая была определена путём дисконтирования суммы будущих денежных потоков, полученных в результате продолжающегося использования производственных мощностей в рамках алюминиевого сегмента «ОК РУСАЛ».

На 31 декабря 2018 г. руководство Группы проанализировало изменения экономической ситуации, ситуацию в сфере производства алюминия и результаты операционной деятельности Группы, начиная с 31 декабря 2017, и пришло к выводу о необходимости проведения тестирования на предмет выявления обесценения гудвила по состоянию на 31 декабря 2018 г. При определении возмещаемой суммы сегмента были использованы следующие основные допущения:

- Общий объем добычи и производства прогнозировался, исходя из среднего стабильного уровня выработки, составляющего 3,8 млн метрических тонн первичного алюминия, 8,1 млн метрических тонн глинозема и 16,5 млн метрических тонн бокситов. Бокситы и глинозем в основном предназначены для внутреннего потребления в процессе производства первичного алюминия.
- Цены реализации были определены на основании долгосрочных прогнозов цен на алюминий по информации из отраслевых и рыночных источников и составили 2 117 долл. США – в 2019 г., 2 159 долл. США – в 2020 г., 2 193 долл. США – в 2021 г., 2 193 долл. США – в 2022 г., 2 216 долл. США – в 2023 г. Прогноз операционных расходов подготовлен на основе результатов деятельности каждой единицы, генерирующей денежные потоки, в прошлых отчетных периодах с поправкой на инфляцию;
- Для пересчета операционных расходов Группы, выраженных в рублях, в доллары США использовались номинальные обменные курсы, которые составляли 66,80 руб. за 1 долл. США в 2019 г., 68,30 руб. за 1 долл. США в 2020 г., 66,7 руб. за 1 долл. США в 2021 г., 65,10 руб. за 1 долл. США в 2022 г., 65,0 руб. за 1 долл. США в 2023 г. При определении возмещаемых сумм руководство исходило из допущения о том, что темпы инфляции в долгосрочной перспективе составят 4% – 4,5% в рублях и 1,6% - 2,4% в долларах США;
- Ставка дисконтирования до налогов была оценена в номинальном выражении на основе средневзвешенной стоимости капитала и составила 15,9%;

- Величина терминального потока денежных средств была определена по истечении периода прогнозирования исходя из того, что в будущем ежегодный прирост составит 1,7%.

Значения, полученные в результате использования основных допущений, и расчетные оценки, применявшиеся для определения возмещаемой суммы единицы, генерирующей денежные потоки, соответствуют данным из внешних источников и историческим данным по сегменту Группы за предыдущие отчетные периоды. Руководство полагает, что значения, полученные от использования основных допущений, и расчетные оценки представляют собой наиболее реалистичную оценку тенденций развития отрасли в будущем. Полученные результаты демонстрируют наибольшую чувствительность к изменению следующих основных допущений:

- Снижение прогнозируемых цен на алюминий на 5% приведет к уменьшению величины возмещаемой суммы на 22%, однако это не приведет к обесценению;
- Результатом увеличения прогнозируемых операционных расходов на глинозем и электричество в алюминиевом производстве на 5% станет уменьшение возмещаемой суммы на 14%, однако это не приведет к обесценению;
- Результатом увеличения ставки дисконтирования на 1% станет уменьшение величины возмещаемой суммы на 8%, однако это не приведет к обесценению.

В результате проведения тестирования гудвилла руководство пришло к выводу, что по состоянию на 31 декабря 2018 года обесценение отсутствует и не подлежит отражению в консолидированной отчетности.

На 31 декабря 2017 года руководство Группы проанализировало изменения экономической ситуации, ситуации в сфере производства алюминия и результаты операционной деятельности Группы, начиная с 31 декабря 2016, и пришло к выводу о необходимости проведения тестирования на предмет выявления обесценения гудвилла по состоянию на 31 декабря 2017 года. При определении возмещаемой суммы сегмента были использованы следующие основные допущения:

- Общий объем добычи и производства прогнозировался исходя из среднего стабильного уровня выработки, составляющего 3,8 млн метрических тонн первичного алюминия, 8,0 млн метрических тонн глинозема и 12,3 млн метрических тонн бокситов. Бокситы и глинозем в основном предназначены для внутреннего потребления в процессе производства первичного алюминия;
- Цены реализации были определены на основании долгосрочных прогнозов цен на алюминий по информации из отраслевых и рыночных источников и составили 2 058 долл. США – в 2018 г., 2 043 долл. США – в 2019 г., 2 035 долл. США – в 2020 г., 2 037 долл. США – в 2021 г., 2 053 долл. США – в 2022 г. Прогноз операционных расходов подготовлен на основе результатов деятельности каждой единицы, генерирующей денежные потоки, в прошлых отчетных периодах с поправкой на инфляцию;
- Для пересчета операционных расходов Группы, выраженных в рублях, в доллары США использовались номинальные обменные курсы, которые составляли 62,3 руб. за 1 долл. США в 2018 г., 61,4 руб. за 1 долл. США в 2019 г., 62,2 руб. за 1 долл. США в 2020 г., 60,5 руб. за 1 долл. США в 2021 г., 59,5 руб. за 1 долл. США в 2022 г. При определении возмещаемых сумм руководство исходило из допущения о том, что темпы инфляции в долгосрочной перспективе составят 3,9% – 4,9% в рублях и 1,3% - 2,3% в долларах США;
- Ставка дисконтирования до налогов была оценена в номинальном выражении на основе средневзвешенной стоимости капитала и составила 13,1%.

- Величина терминального потока денежных средств была определена по истечении периода прогнозирования, исходя из того, что в будущем ежегодный прирост составит 1,7%.

Значения, полученные в результате использования основных допущений, и расчетные оценки, применявшиеся для определения возмещаемой суммы единицы, генерирующей денежные потоки, соответствуют данным из внешних источников и историческим данным по сегменту Группы за предыдущие отчетные периоды. Руководство полагает, что значения, полученные от использования основных допущений, и расчетные оценки представляют собой наиболее реалистичную оценку тенденций развития отрасли в будущем. Полученные результаты демонстрируют наибольшую чувствительность к изменению следующих основных допущений:

- Снижение прогнозируемых цен на алюминий на 5% приведет к уменьшению величины возмещаемой суммы на 26%, однако это не приведет к обесценению;
- Результатом увеличения прогнозируемых операционных расходов на глинозем и электричество в алюминиевом производстве на 5% станет уменьшение возмещаемой суммы на 17%, однако это не приведет к обесценению;
- Результатом увеличения ставки дисконтирования на 1% станет уменьшение величины возмещаемой суммы на 7%, однако это не приведет к обесценению.

В результате проведения тестирования гудвила руководство пришло к выводу, что по состоянию на 31 декабря 2017 г. обесценение отсутствует и не подлежит отражению в консолидированной отчетности.

Энергетический сегмент

Образование гудвила преимущественно стало результатом приобретения «Иркутскэнерго». С целью проверки на предмет обесценения, гудвил был распределён внутри сегмента «Иркутскэнерго». Сегмент «Иркутскэнерго» представляет самый низкий уровень внутри Группы, на котором гудвил отслеживается для целей внутреннего управления.

Руководство проводит проверку на предмет обесценения гудвила ежегодно, 31 декабря соответствующего календарного года.

Возмещаемая сумма по «Иркутскэнерго» в 2018 и 2017 годах представляет собой ценность использования, которая была определена путём дисконтирования суммы будущих денежных потоков, полученных в результате продолжающегося использования производственных мощностей в рамках сегмента «Иркутскэнерго».

Для определения возмещаемой суммы по сегменту по состоянию на 31 декабря 2018 года были использованы следующие ключевые допущения:

- План по объёмам продаж на 2019 год составлялся на основании одобренного бюджета на 2019 год. В частности, запланированный объём продаж электроэнергии составил 68 млн МВт-ч на 2019 год и 69 млн МВт-ч на 2020 год. Ожидаемый рост к 2028 году был оценен в 7,4% по сравнению с 2019 годом. Запланированный объём продаж тепловой энергии на 2019 год составил 20 млн Гкалл, при отсутствии роста к 2028 году.
- Цены продажи были основаны на долгосрочном прогнозе цен, составленном с использованием доступных отраслевых и рыночных источников. Прогнозная цена на электроэнергию на 2019 год была определена на уровне 0,4 – 25,1 долл. США (30-1 747 руб.) за МВт-ч, в зависимости от рыночного сегмента, с приростом в 20-42% соответственно к 2028 году. Прогнозируемые тарифы на тепловую энергию на 2019 год составили 16,4 долл. США (1 094 руб.) за Гкалл с приростом на 42% к 2028 году. Прогноз операционных расходов был составлен с учётом показателей «Иркутскэнерго» за

предыдущие периоды, а ожидаемый рост в течение прогнозного периода соответствовал темпам инфляции.

- Номинальная ставка дисконтирования после вычета налогов, основанная на среднеотраслевой средневзвешенной стоимости капитала, была оценена в 14,1%;
- Стоимость в постпрогнозный период была получена с учётом ежегодной ставки прироста в 4%.

Для определения возмещаемой суммы по сегменту по состоянию на 31 декабря 2017 года были использованы следующие ключевые допущения:

- План по объёмам продаж на 2018 год составлялся на основании одобренного бюджета на 2018 год. В частности, запланированный объём продаж электроэнергии составил 64 млн МВт-ч на 2018 год и 64 млн МВт-ч на 2019 год. Ожидаемый рост к 2027 году был оценен в 8,5% по сравнению с 2018 годом. Запланированный объём продаж тепловой энергии на 2018 год составил 20 млн Гкалл, при отсутствии роста к 2027 году.
- Цены продажи были основаны на долгосрочном прогнозе цен, составленном с использованием доступных отраслевых и рыночных источников. Прогнозная цена на электроэнергию на 2018 год была определена на уровне 2,3 – 31,1 долл. США (137-1 817 руб.) за МВт-ч, в зависимости от рыночного сегмента, с приростом в 42-45% соответственно к 2027 году. Прогнозируемые тарифы на тепловую энергию на 2018 года составили 16,9 долл. США (988 руб.) за Гкалл с приростом на 38% к 2027 году. Прогноз операционных расходов был составлен с учётом показателей «Иркутскэнерго» за предыдущие периоды, а ожидаемый рост в течение прогнозного периода соответствовал темпам инфляции.
- Номинальная ставка дисконтирования после вычета налогов, основанная на среднеотраслевой средневзвешенной стоимости капитала, была оценена в 14,0%;
- Стоимость в постпрогнозный период была получена с учётом ежегодной ставки прироста в 4%.

Возможные обоснованные изменения ключевых допущений не приведут к обесценению.

13. Доли в зависимых компаниях и совместных предприятиях

Зависимыми являются предприятия, на финансовую и операционную политику которых Группа или Компания оказывает значительное влияние. При этом Группа не осуществляет контроль или совместный контроль над данным предприятием, включая участие в принятии решений, касающихся финансовой и операционной политики таких предприятий.

Совместными предприятиями являются объекты соглашений, согласно которым Группа, Компания или прочие стороны осуществляют совместный контроль над объектом и являются владельцами чистых активов объекта.

Доли участия в зависимых компаниях и совместных предприятиях учитываются в финансовой отчётности методом долевого участия, кроме случаев, когда такая доля классифицируется как предназначенная для продажи (или включена в группу выбытия, которая классифицируется как предназначенная для продажи). Согласно методу долевого участия, при первоначальном признании доли отражаются по себестоимости, с учётом любого превышения доли Группы в справедливой стоимости идентифицируемых чистых активов объекта инвестиций на дату приобретения над стоимостью инвестиций (в случае наличия такового). Таким образом, проводится корректировка суммы инвестиций с учётом изменения доли Группы в чистых активах объекта инвестиций, имевшего место после даты приобретения, а также любых убытков от обесценения, связанных с данными инвестициями. Любое превышение себестоимости по сравнению с датой приобретения, изменение доли

Группы в период после даты приобретения, показатели объектов инвестиций после вычета налогов и любые убытки от обесценения за год отражаются в консолидированном отчёте о прибылях и убытках, в то время как доля Группы в позициях прочего совокупного дохода объекта инвестиций после даты приобретения и вычета налогов отражается в консолидированном отчёте о прочем совокупном доходе.

Когда доля Группы в убытках зависимой компании или совместного предприятия превышает долю участия в данном предприятии, стоимость доли участия Группы снижается до нуля, и дальнейшие убытки Группой не признаются, кроме тех случаев, когда Группа приняла на себя юридические или конструктивные обязательства по компенсации убытков этого объекта инвестиций, либо произвела выплаты от его имени.

Нереализованная прибыль и убытки от операций между Группой и зависимыми компаниями и совместными предприятиями элиминируются в пределах доли участия Группы в соответствующем объекте инвестиций, кроме случаев, когда нереализованные убытки являются свидетельством обесценения переданного актива, в случае чего такие убытки сразу отражаются в отчёте о прибылях и убытках.

Если инвестиции в зависимую компанию становятся инвестициями в совместное предприятие или наоборот, оставшаяся доля участия не пересчитывается. Вместо этого, данные инвестиции продолжают учитываться по методу долевого участия.

Во всех остальных случаях, когда Группа прекращает оказывать существенное влияние на зависимую компанию или осуществлять контроль над совместным предприятием, осуществляется выбытие всей доли участия в данном объекте инвестиций, с отражением возникших в этой связи убытков или доходов в отчёте о прибылях и убытках. Любая оставшаяся доля участия в бывшем объекте инвестиций на дату, когда Группа прекратила оказывать существенное влияние на зависимую компанию или осуществлять контроль над совместным предприятием, отражается по справедливой стоимости, и данная сумма учитывается как справедливая стоимость финансового актива при первоначальном признании.

Инвестиции в зависимые компании или совместные предприятия отражаются в отчёте о финансовом положении по себестоимости за вычетом убытков от обесценения, за исключением случаев, когда данные инвестиции классифицируются как предназначенные для продажи (или включены в группу выбытия, классифицируемую как предназначенная для продажи).

Убыток от обесценения инвестиций в зависимую компанию или совместное предприятие рассчитывается, как разница между балансовой стоимостью данных инвестиций после применения метода долевого участия и возмещаемой суммой. Возмещаемая стоимость таких инвестиций представляет собой наибольшую из двух величин: ценности использования данных инвестиций и их справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу. При расчете ценности использования инвестиций Группа оценивает: (а) свою долю приведённой стоимости предполагаемых будущих денежных потоков, которые должны быть сгенерированы объектом инвестиций, включая денежные потоки от деятельности объекта и выручку от конечного выбытия инвестиций; или (б) приведённую стоимость предполагаемых будущих денежных потоков от дивидендов, которые должны быть получены от объекта инвестиций, и от конечного выбытия, в зависимости от того, какая из доступной информации в отношении каждого объекта инвестиций является более надёжной. Убыток от обесценения восстанавливается с учётом того, что восстанавливаемая сумма впоследствии увеличивается, и возникающая балансовая стоимость не превышает балансовую стоимость, которая была бы определена после применения метода долевого участия, если бы убытки от обесценения не были признаны ранее.

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Остаток на начало года	4 459	4 156
Доля Группы в выручке и прочих доходах зависимых компаний	948	621
Предоплата за акции	41	-
Дивиденды	(946)	(535)
Доля Группы в прочем совокупном доходе/(убытке)	10	(28)
Накопленные курсовые разницы	(811)	245
Остаток на конец года	3 701	4 459
Гудвил, включённый в долю участия в зависимой компании	2 163	2 609

Представленный ниже список содержит подробные данные лишь о тех зависимых компаниях, каждая из которых является коммерческой организацией, которые оказали большее влияние на результаты и активы Группы.

Название зависимой компании/совместного предприятия	Место регистрации и ведения деятельности	Подробные данные о выпущенном и выплаченном акционерном капитале	Процент участия		Основной вид деятельности
			Эффективная доля участия Группы	Номинальная доля участия Группы	
ПАО «ГМК Норильский Никель»	Российская Федерация	158 245 476 акций, номинальная стоимость акции – 1 руб.	13,39%	27,82%	Производство никеля и других металлов
«Квинсленд Алюмина Лимитед»	Австралия	2 212 000 акций, номинальная стоимость акции – AUD 2	9,63%	20%	Производство глинозёма по давальческому соглашению
Проект БЭМО	Кипр, Российская Федерация	BOGES Limited and BALP Limited – 10 000 акций, номинальная стоимость акции – 1,71 евро	24,07%	50%	Производство электроэнергии и/ алюминия – в процессе строительства

Сводная таблица консолидированной финансовой отчётности зависимых компаний и совместных предприятий за год, закончившийся 31 декабря 2018 года, представлена ниже:

	ПАО «ГМК «Норильский Никель»		«Квинсленд Алюмина Лимитед»		Проект БЭМО		Прочие совместные предприятия	
	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%
Внеоборотные активы	5 123	10 697	104	503	1 366	2 849	150	371

Оборотные активы	1 267	4 554	38	196	126	252	105	352
Долгосрочные обязательства	(2 633)	(9 420)	(67)	(194)	(986)	(1 972)	(38)	(173)
Краткосрочные обязательства	(656)	(2 358)	(75)	(379)	(37)	(75)	(86)	(308)
Чистые активы	3 101	3 473	-	126	469	1 054	131	242

	ПАО «ГМК «Норильский Никель»		«Квинсленд Алюмина Лимитед»		Проект БЭМО		Прочие совместные предприятия	
	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%
Выручка	3 247	11 670	140	701	288	575	971	3 306
Прибыль/(убыток) от продолжающейся деятельности	885	3 085	-	(1)	41	69	22	70
Прочая совокупная прибыль	(693)	(853)	-	(13)	(92)	(184)	(16)	(30)
Итого совокупная прибыль	192	2 232	-	(14)	(51)	(115)	6	40

Сводная таблица консолидированной финансовой отчетности зависимых компаний и совместных предприятий за год, закончившийся 31 декабря 2017 года, представлена ниже:

	ПАО «ГМК «Норильский Никель»		«Квинсленд Алюмина Лимитед»		Проект БЭМО		Прочие совместные предприятия	
	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%
Внеоборотные активы	5 889	12 109	119	552	1 422	2 970	177	356
Оборотные активы	1 259	4 526	29	153	100	200	115	391
Долгосрочные обязательства	(2 698)	(9 625)	(76)	(207)	(960)	(1 920)	(41)	(85)
Краткосрочные обязательства	(654)	(2 352)	(72)	(358)	(39)	(78)	(111)	(407)
Чистые активы	3 796	4 658	-	140	523	1 172	140	255

	ПАО «ГМК «Норильский Никель»		«Квинсленд Алюмина Лимитед»		Проект БЭМО		Прочие совместные предприятия	
	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%	Доля Группы	100%
Выручка	2 545	9 146	134	670	273	546	868	2 990

Прибыль/(убыток) от продолжающейся деятельности	528	2 129	-	14	58	(17)	35	71
Прочая совокупная прибыль	188	223	-	9	25	51	-	8
Итого совокупная прибыль	716	2 352	-	23	83	34	35	79

(a) ПАО «ГМК «Норильский Никель»

Балансовая стоимость инвестиции Группы в Норильский Никель, рассчитанная методом долевого участия по состоянию на 31 декабря 2018 и 2017, составила 3 101 млн долл. США и 3 796 млн долл. США соответственно. Рыночная стоимость составила 8 286 млн. долл. США и 8 294 млн долл. США на 31 декабря 2018 и 2017, соответственно, и была определена путем умножения средневзвешенной цены акции на отчетную дату по данным Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ) на межбанковский курс обмена валюты и на количество акций, находящихся во владении Группы.

(b) «Квинсленд Alumina Лимитед»

Балансовая стоимости инвестиции Группы в Queensland Alumina Limited по состоянию на 31 декабря 2018 и 2017 гг. составила ноль млн долл. США соответственно. По состоянию на 31 декабря 2018 года Группа не проводила детального анализа дисконтированных денежных потоков от инвестиции с целью восстановления стоимости, в связи с отсутствием признаков улучшения финансового положения Queensland Alumina Limited.

(c) БЭМО

Балансовая стоимость инвестиции Группы в Проект БЭМО на 31 декабря 2018 и 31 декабря 2017 составила 469 млн долл. США и 523 млн долл. США соответственно.

Для целей тестирования на обесценение проект БЭМО был разделен на две единицы, генерирующих денежные потоки, – Богучанский Алюминиевый Завод («БоАЗ») и Богучанскую Гидроэлектростанцию («БоГЭС»). Возмещаемая стоимость для каждой единицы была определена путем дисконтирования ожидаемых чистых денежных потоков.

По состоянию на 31 декабря 2018 года руководство не обнаружило каких-либо индикаторов обесценения в отношении инвестиции в БоГЭС и поэтому не проводило ее детального тестирования на предмет возможного списания.

По состоянию на 31 декабря 2018 года неучтенный накопленный убыток по обесценению БоАЗ составлял 639 млн долл. США (2017: 573 млн долл. США). Группа не может его признать, поскольку инвестиция в БоАЗ уже была ранее списана до нулевого значения.

Возмещаемая стоимость единиц проекта БЭМО, генерирующих денежные потоки, чувствительна к изменению прогнозных цен на алюминий и электричество, курсов обмена валюты, применяемых ставок, и, в отношении БоАЗ, к изменению прогнозируемого периода достижения полной загрузки производственных мощностей.

Перечень дополнительной финансовой информации в отношении эффективной доли владения Группы в проекте БЭМО по состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года, соответственно, представлен ниже (все в млн долл. США):

	<u>31 декабря 2018</u>	<u>31 декабря 2017</u>
	млн долл. США	млн долл. США
Денежные средства и их эквиваленты	51	21
Краткосрочные финансовые обязательства	(12)	(11)

	31 декабря 2018	31 декабря 2017
	млн долл. США	млн долл. США
Долгосрочные финансовые обязательства	(947)	(920)
Амортизация	(19)	(18)
Процентный доход	2	1
Процентный расход	(19)	(25)
Расход по налогу на прибыль	(11)	(4)

14. Запасы

Запасы отражаются по наименьшей из двух величин: фактической себестоимости или чистой стоимости возможной продажи. Чистая цена продажи представляет собой предполагаемую (расчетную) цену продажи запасов в ходе обычной деятельности предприятия, за вычетом расчетных затрат на завершение производства запасов и на их продажу.

Себестоимость запасов определяется на основе метода средневзвешенной стоимости и включает затраты на приобретение запасов, затраты на производство или переработку и прочие затраты на доставку запасов до их настоящего местоположения и приведения их в соответствующее состояние. Применительно к запасам собственного производства и незавершенного производства, в себестоимость также включается соответствующая доля производственных накладных расходов, рассчитываемая исходя из нормальной загрузки производственных мощностей предприятия.

Чистая цена продажи представляет собой предполагаемую (расчетную) цену продажи запасов в ходе обычной деятельности предприятия, за вычетом расчетных затрат на завершение производства запасов и на их продажу.

Затраты на производство включают расходы на добычу и обогащение, выплавку, обработку и очистку, прочие денежные затраты, а также расходы на амортизацию операционных активов.

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Сырьё и материалы	1 240	1 103
Незавершённое производство	703	684
Готовая продукция и товары для перепродажи	1 217	895
	3 160	2 682
Резерв под устаревание запасов	(123)	(187)
	3 037	2 495

Запасы по состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года отражены по себестоимости.

Запасы балансовой стоимостью 5 млн долл. США и 373 млн долл. США были переданы в залог в качестве обеспечения банковских кредитов по состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года, соответственно (примечание 17).

Запасы балансовой стоимостью 314 млн долл. США переданы в залог в рамках торговых договоров по состоянию на 31 декабря 2017 года.

15. Непроизводные финансовые инструменты

Непроизводные финансовые инструменты включают инвестиции в ценные бумаги, торговую и прочую дебиторскую задолженность (за исключением предоплат и налоговых активов), денежные средства и их эквиваленты, займы и кредиты, а также торговую и прочую кредиторскую задолженность (за исключением полученных авансов и налоговых обязательств).

Непроизводные финансовые инструменты за исключением торговой и прочей дебиторской задолженности, первоначально признаются по справедливой стоимости, плюс сумма непосредственно связанных затрат по сделке. Торговая и прочая дебиторская задолженность отражается по цене сделки.

Финансовый инструмент признаётся, когда Группа становится стороной договорных положений инструмента. Группа прекращает признавать финансовые активы, если истекает срок действия договорных прав на потоки денежных средств от этого финансового актива или Группа передает свои права на финансовый актив со всеми вытекающими рисками и выгодами другому лицу. Группа прекращает признание финансового обязательства в тот момент, когда исполняются или аннулируются ее обязанности по соответствующему договору или истекает срок их действия.

Влияние первоначального применения МСФО (IFRS) 9 на финансовые активы и обязательства Группы и применяемые основные принципы учетной политики описаны в Примечании 3 (с). В связи с методом перехода, выбранным при применении МСФО 9, сравнительная информация не была пересчитана с учетом новых требований.

(а) Торговая и прочая дебиторская задолженность

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Торговая дебиторская задолженность третьих сторон	572	588
Торговая дебиторская задолженность связанных сторон, в том числе	87	50
<i>Связанные стороны – компании, оказывающие существенное влияние</i>	76	31
<i>Связанные стороны – компании под общим контролем</i>	4	5
<i>Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия</i>	7	14
НДС к возмещению	330	336

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Авансы, выданные третьим сторонам	197	105
Авансы, выданные связанным сторонам, в том числе	51	41
Связанные стороны – компании, оказывающие существенное влияние	1	-
Связанные стороны – компании под общим контролем	1	1
Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия	49	40
Other receivables from third parties	174	131
Прочая дебиторская задолженность связанных сторон, в том числе	-	4
Связанные стороны – компании, оказывающие существенное влияние	-	3
Связанные стороны – компании под общим контролем	-	-
Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия	-	1
Прочие налоги к возмещению	22	28
Подоходный налог к возмещению	30	51

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Дивиденды к получению от связанных сторон	-	3
Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия	-	3
Прочие краткосрочные активы	23	34
	1 486	1 371
Резерв по сомнительным долгам	(97)	(62)
Итого краткосрочной дебиторской задолженности	1 389	1 309

(i) **Анализ дебиторской задолженности по срокам**

В состав торговой и прочей дебиторской задолженности включена торговая дебиторская задолженность (за вычетом резерва по сомнительным долгам) со следующими сроками задолженности согласно отчёту о финансовом положении:

ОК РУСАЛ

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Текущая	346	309
Просрочка 0-30 дней	62	61
Просрочка 31-60 дней	6	4
Просрочка 61-90 дней	2	2
Просрочка более 90 дней	10	10
Просроченная задолженность	80	77
	426	386

Энергетический сегмент

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Текущая	151	156
Просрочка 0-30 дней	17	24
Просрочка 31-60 дней	7	10
Просрочка 61-90 дней	6	9
Просрочка 91 - 180 дней	5	11
Просрочка более 180 дней	-	3
Просроченная задолженность	35	57
	186	213

Торговая дебиторская задолженность в среднем подлежит уплате в течение 60 дней со дня выставления счёта. Дебиторская задолженность, которая не является просроченной или обесцененной (т.е. текущая), относится к большому количеству клиентов, в отношении которых в последнее время не было зафиксировано случаев невыполнения обязательств.

Более подробная информация о кредитной политике Группы содержится в примечании 20 (е).

(b) Торговая и прочая кредиторская задолженность

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Кредиторская задолженность перед третьими сторонами	658	751
Кредиторская задолженность перед связанными сторонами, в том числе	31	52
<i>Связанные стороны – компании, оказывающие существенное влияние</i>	5	14
<i>Связанные стороны – компании под общим контролем</i>	2	9
<i>Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия</i>	24	29
Авансы, полученные от третьих сторон	72	440
Авансы, полученные от связанных сторон, в том числе	260	308
<i>Связанные стороны – компании, оказывающие существенное влияние</i>	260	288
<i>Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия</i>	-	20
Прочая кредиторская задолженность и начисленные обязательства	239	380
Текущие налоги к уплате	146	18
Прочие краткосрочные обязательства	209	194
	1 615	2 143

Ожидается, что вся торговая и прочая кредиторская задолженность будет погашена или признана в составе прибыли в течение одного года, либо будет погашена по требованию.

По состоянию на 31 декабря 2017 года 109 млн долл. США за приобретение «Иркутскэнерго» были включены в состав прочих долгосрочных обязательств и прочей краткосрочной кредиторской задолженности и начисленных обязательств.

(с) Денежные средства и их эквиваленты

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Остатки на банковских счетах, долл. США	51	560
Остатки на банковских счетах, руб.	461	118
Остатки на банковских счетах, евро.	300	133
Остатки на банковских счетах, прочие валюты	28	12
Денежные средства в пути	16	30
Краткосрочные банковские депозиты	273	104
Прочие эквиваленты денежных средств	11	-
Денежные средства и их эквиваленты в отчете о движении денежных средств	1 140	957
Денежные средства, ограниченные к использованию	43	17
Денежные средства и их эквиваленты в отчете о финансовом положении	1 183	974

По состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года в остаток включены денежные средства, ограниченные к использованию, в размере 43 млн долл. США и 17 млн долл. США, соответственно, выступающие, в основном, в качестве обеспечения по соглашению с BNP Paribas (Suisse) SA и Allied Irish Bank.

16. Капитал

(а) Уставный капитал, добавочный капитал и операция с акционерами

(i) *Уставный капитал Материнской Компании и первичное публичное размещение ГДР*

Уставный капитал Материнской компании составляет 714 285 714,286 обыкновенных акций, из которых 571 428 572 акций были выпущены с номинальной стоимостью 0,00007 долл. США каждая.

8 ноября 2017 года Материнская Компания успешно завершила Размещение на Лондонской фондовой бирже и Московской Бирже (примечание 1(а)). Цена предложения была установлена в размере 14 долл. США за ГДР на Лондонской фондовой бирже и 840 рублей за ГДР на Московской Бирже, при этом каждая ГДР представляет одну обыкновенную акцию Материнской Компании. Общий размер предложения составил 107 142 858 ГДР, что составляет 1,5 млрд долл. США по цене предложения, 1,0 млрд долл. США (71 428 572 ГДР) из которых является поступлениями от продажи новых акций (первичные поступления) и 0,5 млрд долл. США (35 714 286 ГДР) является вторичным компонентом (размещение имеющихся акций). Материнская компания получила от Размещения приблизительно 973 млн долл. США за вычетом связанных затрат в размере 27 млн долл. США, из которых 942 млн долл. США было использовано для погашения Займа Материнской Компании. В дополнение к 27 млн долл. США, напрямую относящимся к первичным поступлениям, другая часть расходов, связанных с размещением вторичного компонента, в размере 14 млн долл. США была признана в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе.

По состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года все выпущенные обыкновенные акции были полностью оплачены.

26 января 2019 года Материнская компания выпустила 67 420 324 акции номинальной стоимостью 0,00007 долл. США каждая с последующей эмиссией ГДР по этим акциям компании Glencore Group Funding Limited в соответствии с договором мены ценных бумаг в обмен на 8,75% акций ОК РУСАЛ в два этапа (см. Примечание 24). В результате данной сделки выпущенный акционерный капитал Материнской Компании на дату составления настоящей финансовой отчетности составляет 638 848 896 акций номинальной стоимостью 0,00007 долл. США каждая.

(ii) Изменения эффективной доли участия в дочерних предприятиях

В сентябре 2018 года Группа приобрела 0,3% акций Иркутскэнерго за 3 миллиона долларов США. В результате доля Группы в Иркутскэнерго увеличилась до 92,8%.

В 2017 году Группа увеличила эффективную долю в Иркутскэнерго до 92,5%. В результате операции Группа признала распределение в сумме 27 млн долл. США.

В частности, в июне 2017 года ЕСЭ-Гидрогенерация (ранее ООО «Тельмамская ГЭС») представила обязательное предложение неконтролирующим акционерам Иркутскэнерго по приобретению неконтролирующей доли участия. Цена предложения основывалась на средневзвешенной цене торгов за шесть месяцев до даты предложения и составила 17,42 рублей за акцию (0,3 долл. США). Группа выкупила 0,7458% акций Иркутскэнерго за совокупную стоимость в 619 млн рублей (11 млн долл. США).

(b) Резерв накопленных курсовых разниц

Резерв под накопленные курсовые разницы включает все курсовые разницы, возникающие при пересчёте консолидированной финансовой отчётности иностранных подразделений. Учёт резерва ведётся согласно учётным политикам, изложенным в примечании 3(b).

(c) Прочие резервы

Прочие резервы включают накопленную нереализованную прибыль и убытки от пенсионных планов с установленными выплатами Группы, эффективную часть накопленного чистого изменения справедливой стоимости хеджирования денежных средств, долю Группы в прочем совокупном доходе зависимых компаний и накопленную нереализованную прибыль и убытки от инвестиций Группы, доступных для продажи, которые были признаны непосредственно в составе прочего совокупного дохода.

(d) Дивиденды

Согласно Закону о компаниях 1991 года (о. Джерси), Материнская компания может осуществлять распределение в любой момент времени в размере, определённом Материнской компанией, из активов Материнской компании, за исключением резерва под приобретение собственных акций и номинальных капитальных счетов, а также при условии наличия заявления о платёжеспособности со стороны руководства Материнской компании, сделанном в соответствии с законодательством острова Джерси в момент предложения о распределении.

В марте 2018 года Материнская компания объявила и выплатила промежуточные дивиденды за 2017 год в размере 68 миллионов долларов США (0,119 долларов США на акцию).

В 2017 году Материнская компания объявила о выплате промежуточных дивидендов за 2016 год в размере 24 млн долл. США и промежуточных дивидендов за 2017 год в размере 326 млн долл. США.

В 2017 году были выплачены дивиденды на общую сумму в 373 млн долл. США, включая 47 млн долл. США, относившихся к 2016 году (23 млн долл. были начислены в качестве обязательств по состоянию на 31 декабря 2016 года) и 326 млн долл. за 2017 год.

В 2017 году дочерние компании Группы выплатили дивиденды в размере 155 млн долл. США неконтролирующим акционерам.

(e) Начисление и восстановление резерва по гарантиям

В 2015 году Группа признала в капитале резерв в размере 6,5 млрд рублей (89 млн долл. США) под гарантию, выданной в пользу банка, в отношении определенных кредитных обязательств нескольких заемщиков.

В течение 2017 года Группа выплатила дополнительные 15 млн долл. США по гарантийному соглашению в отношении заемных обязательств предприятия под общим контролем и отразила данную операцию как «прочее распределение». В сентябре 2017 года гарантийное соглашение прекратило свое действие, что привело к признанию прочего поступления в размере 114 млн долл. США.

(f) Резерв переоценки

Резерв переоценки включает накопленное чистое изменение справедливой стоимости гидроэнергетических активов на отчетную дату и его учёт ведётся согласно учётным политикам, изложенным в примечание 11(a)(i).

По состоянию на 31 декабря 2018 года был проведен независимый анализ активов гидроэнергетики, справедливая стоимость активов гидроэнергетики была оценена в 3 578 млн долл. США (примечание 11 (f)).

В результате оценки по справедливой стоимости по состоянию на 31 декабря 2018 года Группа признала дополнительный резерв по переоценке в размере 241 млн долларов США без учета налогов (в том числе 244 млн долларов США, принадлежащих акционерам Материнской компании). В течение 2018 года в результате изменений в эффективной доле участия в дочерних компаниях (примечание 11 (f)) резерв переоценки, относящийся к Материнской компании, увеличился на 3 миллиона долларов США за вычетом налогов.

В 2017 году в результате изменения эффективной доли участия Группы в Иркутскэнерго, резерв переоценки в отношении акционеров Материнской компании вырос на 15 млн долл. США, за вычетом налогов.

По состоянию на 31 декабря 2018 года резерв переоценки составил 2 781 млн долларов США, в том числе 2 718 млн долларов США, принадлежащих акционерам Материнской компании (31 декабря 2017 года: 2 540 млн долларов США и 2 471 млн долларов США, соответственно).

(g) Неконтролирующая доля участия

Представленная ниже таблица содержит обобщённые данные в отношении всех дочерних компаний Группы, имеющих существенную неконтролирующую долю участия:

31 декабря 2018

	«ОК РУСАЛ»	Группа компаний «Иркутскэнерго»*	ОАО «Иркутская энергосетевая компания»	Итого
Неконтролирующая доля в процентах	51,9%	7,2%	47,7%	
Активы	15 293	3 640	502	
Обязательства	(10 568)	(1 872)	(149)	
Чистые активы	4 725	1 768	353	
Балансовая стоимость неконтролирующей доли	2 451	128	168	2,747
Выручка	10 280	1 996	341	
Прибыль	1 698	102	14	
Прочий совокупный доход	(933)	(43)	-	
Итого совокупный доход	765	59	14	
Прибыль, приходящаяся на неконтролирующую долю	881	9	5	895
Прочий совокупный доход, приходящийся на неконтролирующую долю	(484)	(30)	(34)	(548)
Денежные потоки полученные от(использованные в) операционной деятельности	680	182	70	
Денежные потоки использованные в инвестиционной деятельности	(106)	(81)	(71)	
Денежные потоки (использованные в)/полученные от финансовой деятельности	(517)	(76)	11	
Нетто увеличение(уменьшение) денежных средств и их эквивалентов	57	25	10	

*Сумма чистых активов группы компаний «Иркутскэнерго» была скорректирована с учётом эффекта инвестиций «Иркутскэнерго» в «Иркутскую энергосетевую компанию», «Красноярскую ГЭС» и ООО «КРАМЗ».

31 декабря 2017

	«ОК РУСАЛ»	Группа компаний «Иркутскэнерго»*	ОАО «Иркутская электросетевая компания»	Итого
Неконтролирующая доля в процентах	51,9%	7,5%	47,7%	
Активы	15 290	4 264	558	
Обязательства	(11 330)	(2 227)	(143)	
Чистые активы	3 960	2 037	415	
Балансовая стоимость неконтролирующей доли	2 054	142	198	2 394
Выручка	9 969	2 345	362	
Прибыль/(убыток)	1 222	360	23	
Прочий совокупный доход	222	1	-	
Итого совокупный доход	1 444	361	23	
Прибыль/(убыток), приходящийся на неконтролирующую долю	634	32	10	676
Прочий совокупный доход, приходящийся на неконтролирующую долю	115	6	10	131
				1 753
Денежные потоки от операционной деятельности	1 702	482	93	
Денежные потоки (использованные в)/полученные от инвестиционной деятельности	2	(402)	(50)	
Денежные потоки полученные от/(использованные в) финансовой деятельности	(1 421)	(98)	(43)	
Нетто увеличение/(уменьшение) денежных средств и их эквивалентов	283	(18)	-	-
Дивиденды, выплаченные владельцам неконтролирующей доли	155	-	-	155

* Сумма чистых активов группы компаний «Иркутскэнерго» была откорректирована с учётом эффекта инвестиций «Иркутскэнерго» в «Иркутскую электросетевую компанию», «Красноярскую ГЭС» и ООО «КРАМЗ».

17. Кредиты и займы

В данном примечании представлена информация об условиях соглашений по кредитам и займам Группы. Более подробная информация о подверженности Группы риску изменения процентной ставки и валютному риску представлена в примечаниях 20(с)(ii) and 20(с)(iii), соответственно.

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
<i>Долгосрочные обязательства</i>		
Обеспеченные банковские кредиты	7 951	8 913
Необеспеченные банковские кредиты	476	650
Облигации	1 580	1 399
	10 007	10 962

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
<i>Краткосрочные обязательства</i>		
Текущая часть обеспеченных банковских кредитов	663	567
Текущая часть необеспеченных банковских кредитов	12	3
	675	570
Обеспеченные банковские кредиты	252	577
Необеспеченные банковские кредиты	848	765
Начисленные проценты	118	133
Облигации	377	22
	1 595	1 497
	2 270	2 067

(а) Кредиты и займы

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Долгосрочные обязательства		
<i>Обеспеченные банковские кредиты</i>		
Переменная ставка		
Долл. США – 3М Libor + 2,5%	1 405	1 678
Долл. США – 3М Libor + 3,6% - 3,75%	3 328	4 464
Долл. США – 1М Libor + 5,50%	-	44
Евро – 3М Libor + 3,50% - 4,50%	-	53
Евро – 6М Евроibor + 1,75% - 1,95%	3	9
Руб. – CBR + 1,50% - 2,00%	1 159	2 089
Фиксированная ставка		
Долл. США – 6,00%-9,15%	-	486
Руб. - 8,8% - 9,15%	1 987	-
Руб. - 10,50% - 11,50%	69	86
Руб. - 5,00% - 15,08%	-	4
	7 951	8 913
<i>Необеспеченные банковские кредиты</i>		
Переменная ставка		
Руб. – CBR + 2,00%	-	254
Долл. США – 3М Libor + 3,00% - 4,80%	-	100
Долл. США – 1М Libor + 2,4%	200	-
Фиксированная ставка		
Руб. – 5,00%	4	5
Руб. – 8,19%-9,5%	272	291
	476	650
Облигации	1 580	1 399
	10 007	10 962
Краткосрочные обязательства		
<i>Текущая часть обеспеченных банковских кредитов</i>		
Переменная ставка		
Долл. США – 3М Libor + 2,50% - 3,50%	279	82
Евро – 3М Libor + 3,50%	-	13
Евро – 6М Евроibor + 1,75%-1,95%	2	2
Долл. США – 1М Libor + 5,50%	-	9
Руб. – CBR + 1,5% - 2,00%	111	456
Фиксированная ставка		
Долл. США – 5,00%	-	5
Руб. – 8,75%-11,5%	271	-
	663	567
<i>Текущая часть обеспеченных банковских кредитов</i>		
Фиксированная ставка		
Руб. – 5%-8,75%	12	3
	12	3
<i>Обеспеченные банковские кредиты</i>		
Переменная ставка		
Долл. США – 1М Libor + 2,00% - 4,50%	54	145
Долл. США - 2,15%+ стоимость денежных средств	-	100
Долл. США – 3М Libor + 2,50% - 4,80%	-	95

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Долл. США - 2,05% - 2,50%+ стоимость денежных средств	-	34
Евро - 2,05% - 2,50%+ стоимость денежных средств	-	38
Фиксированная ставка		
Долл. США - 2,50% - 5,00%	-	31
Евро - 2,60%	-	120
Руб. - 5,00% - 11,50%	198	14
	252	577
Необеспеченные банковские кредиты		
Переменная ставка		
Руб. – CBR + 2,00%	211	
Фиксированная ставка		
Руб. - 8,10%-10,50%	637	765
	848	765
Начисленные проценты	118	133
Облигации	377	22
	1 595	1 497
	2 270	2 067

Обеспеченные банковские и корпоративные кредиты (включая договоры поручительства) обеспечены посредством залога акций следующих компаний Группы и зависимых компаний:

	31 декабря	
	2018	2017
	% акций	% акций
ПАО «Норильский никель»	25+1 акция	25+1 акция
Gershvin Investments Corp. Limited	100	100
Aktivium B.V.	100	100
ООО «ЕСЭ-Гидрогенерация»	100	100
ПАО «Красноярская гидроэлектростанция»	50,72	50+1 акция
АО «Иркутская электросетевая компания»	33,27	33,27
ПАО «Иркутскэнерго»	67,69	90,47
АО «РУСАЛ УРАЛ»	-	11
АО «РУСАЛ Саяногорск»	-	25+1 акция
АО «РУСАЛ Братск»	-	25+1 акция
АО «РУСАЛ Тайшет»	-	50
«Скайдроп»	-	100
«Торнстрит»	-	100
ООО «Сорский горно-металлургический комбинат»	-	100
ООО «Сорский ферромолибденовый завод»	-	100
ООО «Жирекенский ферромолибденовый завод»	-	100
АО «Жирекенский горно-обогатительный комбинат»	-	100
«Страйкфорс Майнинг энд Ресорсис» (Женева)	-	100
«Страйкфорс Майнинг энд Ресорсис Лтд»	-	100

По состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года банковские кредиты также обеспечены посредством:

- прав, включая все денежные средства и правопритязания, вытекающие из определенных договоров купли-продажи между торговыми дочерними компаниями Группы и конечными потребителями, были определены в качестве обеспечения в рамках Договора предэкспортного финансирования от 24 мая 2017 года (РХФ);
- основные средства – см. примечание 11(е);
- запасы – см. примечание 14.

По состоянию на 31 декабря 2017 года банковские кредиты были обеспечены экспортными поступлениями ферромолибдена.

ОК РУСАЛ

В январе 2018 года ОК РУСАЛ заключила двустороннее соглашение с Nordea Bank AB на следующих условиях: основная сумма 200 млн долл. США, срок 3 года, процентная ставка 1М Либор + 2,4% годовых. Заемные средства были использованы для погашения текущей задолженности Группы.

13 декабря 2018 года ОК РУСАЛ внесла изменения к существующей кредитной линии со Сбербанком для конвертации 1/2 основной суммы задолженности по кредиту в рубли с процентной ставкой 9,15%. На дату составления данной финансовой отчетности сумма в размере 2 107 миллионов долларов США была конвертирована в рубли.

На дату настоящего отчета у дочерних компаний ОК РУСАЛ существует непогашенный кредит РЕПО, обеспеченный акциями Норильского никеля, в количестве 1 413 379 штук на сумму 194 млн долларов США, со сроком погашения в июне 2019 года.

В течение 2018 года ОК РУСАЛ произвела основную выплату на общую сумму 579 миллионов долларов США, 55 миллионов евро (68 миллионов долларов США) и 18 миллионов рублей (3 миллиона долларов США) по кредитным линиям в Газпромбанке, ВТБ Капитал и Московском кредитном банке.

17 марта 2017 года ОК Русал внесла изменения в существующие кредитные соглашения со Сбербанком. По кредитным соглашениям в долларах США процентная ставка снижена с 3М Либор + 5,75% (включая 1,05% ПИК) до 3М Либор + 4,75% (при условии минимальной ставки 3М Либор на уровне 1%) применяется с 29 декабря 2016 года. По кредитному соглашению в рублях оставшаяся часть долга была конвертирована в доллары США (по курсу Центрального Банка России на дату конвертации) с процентной ставкой 3М Либор + 4,75% (при условии минимальной ставки 3М Либор на уровне 1%) применяется с 18 марта 2017 года. 31 августа 2017 года ОК Русал подписала соглашение со Сбербанком о продлении срока погашения кредитов, обеспеченных акциями "Норильского Никеля" до 2024 года, и о снижении процентной маржи с 4,75% до 3,75% и о приведении ковенант в практически полное соответствие их определениям в РХФ.

28 марта 2017 года ОК Русал заключила сделку РЕПО, обеспеченную выпущенными РУСАЛ Братск облигациями, в количестве 7 527 646 облигаций серии 08 на следующих условиях: срок 15 месяцев, процентная ставка 2,6%, объем привлеченного финансирования составил 100 млн евро (107 млн долл. США).

24 мая 2017 года ОК Русал заключила новое синдицированное соглашение с международными и российскими банками по договору предэкспортного финансирования в сумме 1,7 миллиардов долл. США, с процентной ставкой 3-х месячный ЛИБОР плюс 3% и сроком 5 лет (выплаты начнутся через 2 года). Заемные средства были использованы для целей рефинансирования текущей задолженности Группы. В декабре 2017 года процентная ставка была снижена до 2,5% годовых.

22 августа ОК Русал заключила дополнительные соглашения с Газпромбанком, снизив процентную маржу с 4,5% до 3,5%, продлив окончательный срок погашения и скорректировав

ковенанты в соответствии с РХФ и были полностью погашены за счет средств, полученных от третьего размещения Еврооблигаций в феврале 2018 года.

В течение 2017 г. ОК Русал произвела погашения в сумме 3 211 млн долл. США и 79 млн евро (104 млн долл. США) по Объединенному договору РХФ, соглашению со Сбербанком, кредитным соглашениям с Газпромбанком, ВТБ Капитал, Совкомбанком и Московским Кредитным Банком.

Номинальная стоимость кредитов и займов ОК Русал по состоянию на 31 декабря 2018 г. составила 6 332 млн долл. США (на 31 декабря 2017 г. – 7 072 млн долл. США).

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ

(i) Кредитная линия Евросибэнерго

По состоянию на 31 декабря 2017 года у «Евросибэнерго» был кредит в российских рублях на сумму 1 126 млн долл. США (64 878 млн руб.) с эффективной ставкой 10,5% , а также кредит в долларах США в размере 486 млн долл. США с эффективной ставкой 7,4%.

В июне 2018 года Евросибэнерго внесло изменения в срок погашения кредита в рублях, продлив его до июня 2024 года. Первое погашение основного долга запланировано на март 2020 года, номинальная процентная ставка установлена на уровне 8,8%.

В ноябре 2018 года Евросибэнерго конвертировало (посредством серии операций) свой кредит в долларах США в 33 179 млн. рублей по среднему обменному курсу 66,45 руб. / долл. США с процентной ставкой 9,0% годовых, в то время как условия и обеспечение по договору остаются неизменными.

По состоянию на 31 декабря 2018 года у Евросибэнерго было два кредита в рублях на сумму 941 млн. долларов США (65 366 млн. рублей) и 473 млн. Долларов США (32 845 млн. рублей) с эффективной процентной ставкой 8,8% и 9,0% соответственно.

Условия указанных выше кредитов требуют от Евросибэнерго поддержания определенного соотношения Чистого долга к показателю EBITDA, рассчитываемого ежеквартально на основании российской бухгалтерской отчетности дочерних компаний Группы.

(ii) Синдицированное кредитное соглашение

В июне 2016 года ООО «Евросибэнерго-Гидрогенерация» заключило синдицированное кредитное соглашение с «ВТБ» и «Сбербанком» с целью финансирования приобретения неконтролирующей доли участия в «Иркутскэнерго. Общая сумма открытой кредитной линии составила 1 253 долл. США (84 000 млн руб.). Кредит подлежит погашению до июня 2023 года, а процентная ставка по кредиту была определена на уровне ставки Банка России+2%.

В ноябре 2016 года данная кредитная линия была расширена на 163 млн долл. США (10 950 млн руб.) по курсу на дату выборки средств по кредиту) с целью финансирования приобретения плотин ГЭС у третьей стороны. Кредиты в рамках расширенной кредитной линии подлежат погашению посредством двух траншей до ноября 2021 года при процентной ставке на уровне ставки Центрального банка России+2% и 10,5%, соответственно.

В 2017 году и в 2018 году были получены четыре транша по 54 млн долл. США (3 125 млн рублей) каждый и два транша 50 млн долл. США (3 125 млн рублей) каждый в соответствии с графиком платежей по приобретению неконтролирующей доли участия в «Иркутскэнерго».

По состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года непогашенная сумма данного кредита составила 1 337 млн долл. США (92 858 млн рублей) и 1 500 млн долл. США (86 395 млн рублей), соответственно, с эффективной процентной ставкой 10,3%.

Номинальная стоимость кредитов и займов Энергетического сегмента составила 3 932 млн долл. США по состоянию на 31 декабря 2018 года (31 декабря 2017 года: 4 500 млн долл. США).

По состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года справедливая стоимость обязательств Группы, оцениваемых по амортизированной стоимости, приблизительно равна их справедливой стоимости.

(b) Облигации

По состоянию на 31 декабря 2018 года в обращении находилось 6 877 652 облигаций 08 серии и 4 221 951 облигаций серии ВО-01 (обращались на рынке).

Рыночная цена закрытия на 31 декабря 2018 составила 1 008 рублей, и 1 013 рублей за одну облигацию для первого и второго траншей соответственно.

По состоянию на 31 декабря 2018 года три транша Еврооблигаций, а также первый и второй транши Panda облигаций находились в обращении.

В феврале 2018 Группа завершила третий выпуск Еврооблигаций со следующими параметрами: основной долг 500 млн долл. США, срок 5 лет, ставка купона 4,85% годовых. Поступления от размещения ценных бумаг были направлены на частичное погашение существующего долга Группы.

В феврале 2018 Группа полностью выкупила 1 289 314 облигаций 07 серии за 23 млн долл. США.

18. Provisions

(a) Учетная политика

Резерв признается в том случае, если в результате прошлого события у Группы возникло правовое обязательство или обязательство, обусловленное сложившейся практикой, величину которого можно надежно оценить, и вероятен отток экономических выгод для урегулирования данного обязательства. Величина резерва определяется путем дисконтирования ожидаемых денежных потоков по доналоговой ставке, которая отражает текущие рыночные оценки временной стоимости денег и рисков, присущих данному обязательству. Суммы, отражающие амортизацию дисконта, признаются в качестве финансовых расходов.

(i) Восстановление земельного участка

Деятельность Группы по добыче, очистке и плавлению может привести к возникновению обязательств по восстановлению и реставрации земельного участка. Работы по восстановлению и реставрации могут включать вывод из эксплуатации и монтаж, устранение или утилизацию отходов, восстановление земли и земельного участка. Объем необходимых работ и связанные расходы зависят от требований законодательства и трактовок соответствующих органов.

Резервы по программе восстановления и реставрации признаются в момент возникновения нарушения окружающей среды. При увеличении объема данного нарушения в течение периода осуществления операции, соответственно увеличивается и величина резерва. Расходы, включенные в резерв, связаны с деятельностью по обязательному и обоснованно оцененному восстановлению и реставрации, которая, как ожидается, будет осуществляться

постепенно в процессе проведения операции, а также на момент завершения, в связи с возникновением нарушений по состоянию на отчетную дату.

Стандартные операционные расходы, которые могут оказывать влияние на окончательный процесс восстановления и реставрации, например, обработка отходов, которая составляет часть процесса добычи или производства, не относятся к резерву. Расходы, понесенные в результате возникновения непредвиденных обстоятельств, например, загрязнение, связанное с незапланированными выбросами, признаются в качестве расходов и обязательств, при условии, что данное событие приводит к возникновению обязательства, которое является вероятным и может быть достоверно оценено.

Резервы на восстановление и реставрацию оцениваются по ожидаемой стоимости будущих денежных потоков, дисконтированных до их приведенной стоимости и определенных согласно вероятности выполнения альтернативной оценки потоков денежных средств по каждой операции. Ставки дисконтирования зависят от того, в какой стране осуществляется операция. Значимые суждения и оценки входят в формирование ожиданий в отношении будущей деятельности, суммы и срока связанных потоков денежных средств. Данные ожидания формируются на основании действующих экологических и нормативных требований.

При первоначальном признании резервов на восстановление и реставрацию соответствующие расходы капитализируются как актив, представляя часть расходов на приобретение будущих экономических выгод по операции. Капитализированные расходы на восстановление и реставрацию амортизируются в течение оцениваемого срока эффективного функционирования объектов производства или линейным методом. Величина резерва увеличивается постепенно в течение периода времени, в связи с высвобождением дисконта, формированием расхода, признанного в составе финансовых расходов.

Резервы на восстановление и реставрацию также корректируются на величину изменений оценок. Данные корректировки учитываются как изменение соответствующих капитализированных расходов, за исключением случаев, когда величина уменьшения резерва превышает величину неамортизированных капитализированных расходов, с учетом того, что капитализированные расходы снижаются до нуля, и оставшая сумма корректировки признается в отчете о прибыли или убытке. Изменения капитализированных расходов приводят к внесению корректировки в отношении будущих амортизационных начислений. Корректировки оцениваемой суммы и срок будущих потоков денежных средств в отношении восстановления и реставрации являются обычным явлением, учитывая значимые суждения и рассматриваемые оценки. К факторам, оказывающим влияние на данные изменения, относятся пересмотр оцененных резервов, ресурсы и сроки совершения операции; развитие технологии; нормативные требования и стратегии управления окружающей средой; изменения оцененных расходов по ожидаемой деятельности, включая влияние инфляции и изменение обменных курсов; а также изменение общих процентных ставок, оказывающих влияние на применяемую ставку дисконтирования.

(ii) Реструктуризация

Резерв в отношении затрат на реструктуризацию признается, когда Группа имеет утвержденный официальный и подробный план реструктуризации и его осуществление уже началось либо предано публичной огласке. Резерв в отношении будущих операционных затрат не создается.

(iii) Судебные иски

В ходе обычной деятельности Группа может участвовать в судебных разбирательствах. Если руководство считает, что существует вероятность того, что судебные разбирательства могут привести к выплате компенсации третьим сторонам, резерв будет признаваться по наилучшей оценке суммы, ожидаемой к оплате. Если руководство считает, что существует вероятность того, что судебные разбирательства не приведут к выплате компенсации третьим сторонам или если, в редких случаях, руководство не считает возможным предоставить достаточно надежную оценку суммы, ожидаемой к оплате, то резерв по какому-либо потенциальному обязательству в рамках разбирательства не создается, однако рассматриваемые обстоятельства и неопределённости должны отражаться в составе условных обязательств. Оценка возможных результатов судебных разбирательств, а также сумма потенциального обязательства содержит значимое суждение. Так как законы и нормативно-правовые акты во многих странах, где функционирует Группа, продолжают изменяться, частично в отношении налогообложения, прав на недропользование и защиты окружающей среды, уровень неопределенностей, связанных с разбирательствами и регулированием, превышает те, которые, как правило, возникли бы в странах с более развитой правовой и нормативной базой.

(iv) Гарантии

В тех случаях, когда Группа заключает договоры финансовой гарантии в отношении задолженности других компаний, находящихся под контролем бенефициарными акционерами Группы, данные договоры рассматриваются Группой как договоры страхования и учитываются соответствующим образом. В этих случаях Группа рассматривает договоры гарантии как условные обязательства до тех пор, пока платеж в рамках данной гарантии не станет вероятным.

(b) Раскрытие

млн долл. США	Пенсион- ные обязательс тва	Восста- новление земельног о участка	Резервы под судебные разбира- тельства и претензии	Резерв на уплату налогов	Резерв по гаран- тиям	Итого
Сальдо на 1 января 2017 года	100	443	6	25	108	682
<i>Долгосрочные</i>	92	422	-	6	98	618
<i>Краткосрочные</i>	8	21	6	19	10	64
Резервы, созданные в отчетном году	12	10	5	-	-	27
Резервы, восстановленные в отчетном году	-	(42)	(1)	(10)	(114)	(167)
Актuarная прибыль и убыток	8	-	-	-	-	8
Резервы, использованные в отчетном году	(8)	-	(3)	(13)	-	(24)
Изменение оценок	-	7	-	-	-	7
Курсовая разница	4	41	-	(2)	6	49
Сальдо на 31 декабря 2017 года	116	459	7	-	-	582
<i>Долгосрочные</i>	107	435	-	-	-	542

млн долл. США	Резервы					Итого
	Пенсионные обязательства	Восстановление земельного участка	под судебные разбирательства и претензии	Резерв на уплату налогов	Резерв по гарантиям	
Краткосрочные	9	24	7	-	-	40
Резервы, созданные в отчетном году	7	21	9	20	-	57
Резервы, восстановленные в отчетном году	-	(16)	-	-	-	(16)
Актуарная прибыль и убыток	(10)	-	-	-	-	(10)
Резервы, использованные в отчетном году	(8)	(7)	(5)	-	-	(20)
Изменение оценок	-	(4)	-	-	-	(4)
Курсовая разница	(16)	(42)	(1)	-	-	(59)
Сальдо на 31 декабря 2018 года	89	411	10	20	-	530
Долгосрочные	82	377	-	-	-	459
Краткосрочные	7	34	10	20	-	71
	89	411	10	20	-	530

(с) Пенсионные обязательства

По состоянию на 31 декабря 2018 года пенсионное обязательство представлено компанией ОК РУСАЛ в размере 54 млн долл. США (31 декабря 2017 года: 69 млн долл. США) и Энергетическим сегментом в размере 35 млн долл. США (31 декабря 2017 года: 47 млн долл. США).

Резерв по пенсионному обеспечению, в основном, состоит из единовременной выплаты при выходе на пенсию в отношении заводов по производству алюминия, размещенных в России и Украине, а также энергетической компании «Иркутскэнерго» и Красноярской ГЭС. Группа также предоставляет пенсионные вознаграждения соответствующим участникам в подразделениях, находящихся за пределами Российской Федерации и Украины.

ОК РУСАЛ*Дочерние предприятия в Российской Федерации*

Группа в добровольном порядке предоставляет ряд долгосрочных программ по пенсионному обеспечению и выплатам бывшим и действующим работникам, включая выплаты в связи со смертью работника в период его занятости, юбилейные выплаты, одновременные выплаты при выходе на пенсию, материальную помощь пенсионерам и выплаты в связи со смертью пенсионера. В дополнение к этому на ряде предприятий Группа предоставляет регулярную социальную материальную помощь ветеранам Великой отечественной войны.

Все вышеуказанные программы пенсионного обеспечения и выплат работникам являются планами с установленными выплатами. Данные программы Группы не обеспечены финансированием, выплаты осуществляются из текущих доходов, таким образом, активы пенсионного плана равны нулю.

Дочерние общества Группы на Украине

В соответствии с требованиями законодательства украинские дочерние общества Группы обязаны частично финансировать выплату государственных пенсий в связи с особыми условиями труда тем своим сотрудникам, которые трудились или трудятся на работах с тяжелыми и вредными условиями труда (досрочные пенсии в связи с тяжелыми условиями труда). Данные пенсии выплачиваются работникам при достижении ими установленного законом возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости (55-60 лет для женщин (в зависимости от года рождения), 60 лет для мужчин). На Украине Группа также производит в добровольном порядке долгосрочные выплаты работникам и выплаты по окончании трудовых отношений с ними, включая выплаты в случае смерти работника в период его занятости на предприятии, единовременные выплаты при выходе на пенсию и выплаты в случае смерти пенсионера.

Все вышеуказанные программы пенсионного обеспечения и выплат работникам являются планами с установленными выплатами. Данные программы Группы не обеспечены финансированием, выплаты осуществляются из текущих доходов, таким образом, активы пенсионного плана равны нулю.

Дочерние общества Группы за пределами Российской Федерации и Украины

В Гвинее и Нигерии Группа предоставляет выплаты в случае смерти работника в период его занятости на предприятии и единовременные выплаты в случае получения инвалидности и выхода на пенсию позже законодательно установленного возраста выхода на пенсию.

В Гайане Группа предоставляет выплаты в случае смерти работника в период его занятости на предприятии.

В Италии (Eurallumina) Группа предоставляет единовременные выплаты по выходу на пенсию, относящиеся к периоду занятости до 1 января 2007 г.

В Швеции (Kubikenborg Aluminium AB) Группа предоставляет пенсионные планы с установленными выплатами, которые выплачиваются вышедшим на пенсию работникам пожизненно, и временные пенсионные выплаты. Размер пенсий, выплачиваемых пожизненно, зависит от выслуги лет и среднего уровня заработной платы работника, при этом применяется коэффициент начисления в зависимости от вилки окладов для должностной категории, к которой принадлежит данный работник. Данное обязательство Группы относится только к выплатам, начисленным до 1 января 2004 г.

По состоянию на 31 декабря 2018 и 31 декабря 2017 гг. у Группы имелось соответственно 58 089 и 57 423 сотрудников, имеющих право на участие в данных программах. Количество пенсионеров на 31 декабря 2018 и 31 декабря 2017 гг. составляло 44 966 и 45 044 человек, соответственно.

Группа предполагает осуществить платежи по планам с установленными выплатами в размере 4 млн долл. США в течение 2019 года.

Актуарная оценка пенсионных обязательств

Актуарная оценка Группы и части средств Группы, определенных особым образом для сотрудников Группы, проводится квалифицированным актуарием, Роберт ван Лювен AAG, по состоянию на 31 декабря 2018 года, с применением метода прогнозируемой условной единицы в соответствии с МСФО (IAS) 19.

Ключевые актуарные допущения (средневзвешенные, взвешенные по обязательствам по установленным выплатам) представлены следующим образом:

	31 декабря 2018	31 декабря 2017
	% годовых	% годовых
Ставка дисконтирования	7,9	7,2
Расчетная прибыль от активов планов	не применимо	не применимо
Увеличение размера заработной платы в будущих периодах	7,8	8,3
Увеличение размера пенсий в будущих периодах	4,6	4,6
Текучесть кадров	4,7	4,0
Смертность	Население СССР за 1985 г., население Украины за 2000 г.	Население СССР за 1985 г., население Украины за 2000 г.
Утрата трудоспособности	70% Munich Re для России; 40% вероятность для Украины	70% Munich Re для России; 40% вероятность для Украины

По состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года обязательства Группы были целиком необеспеченными, так как Группа имела только полностью нефинансируемые планы.

Энергетический сегмент

Основные допущения, использованные при определении пенсионных обязательств по пенсионным планам, представлены ниже:

	31 декабря 2018	31 декабря 2017
Ставка дисконтирования	8,5%	7,5%
Увеличение уровня будущей заработной платы	5,6%	5,5%
Увеличение пенсионной нормы и уровня инфляции	4,1%	4,0%

(d) Резервы на восстановление участка и окружающей среды

Группа обеспечивает исполнение обязательств по восстановлению участка при наличии правового обязательства или обязательства, вытекающего из практики, по восстановлению рудника, захоронению отходов (включающие, в основном, места захоронения красного шлама) или особые требования по аренде участка. Группа не ведет учет обязательств в отношении вывода из эксплуатации предприятий по переработке или плавлению нефти, а также учет обязательств по восстановлению и реставрации окружающих территорий, если отсутствует конкретный план прекращения деятельности на предприятии. Данная ситуация объясняется наличием значительных расходов, понесенных не ранее момента закрытия предприятия в результате вывода из эксплуатации предприятий по переработке или плавлению нефти, а также восстановления и реставрации окружающих территорий, и на данный момент ожидается, что предприятия будут функционировать в течение периода, превышающего 50-100 лет в связи с постоянным осуществлением деятельности перерабатывающими и металлургическими предприятиями и непрерывным оказанием технического обслуживания и обновления программ, что приводит к тому, что справедливая стоимость таких обязательств не подлежит учету.

Резерв на восстановление участка отраженный в консолидированной финансовой отчетности в основном связан с восстановлением рудника и захоронением красного шлама на предприятиях по переработке глинозема и вывозом отвала золы и шлака на электростанциях, работающих на угле, и тепловых электростанциях.

Основные допущения, использованные при определении резерва на восстановление участка, представлены ниже:

	31 декабря 2018	31 декабря 2017
Период оттока денежных средств	2019:34 млн долл. США 2020-2024:213 млн долл. США 2025-2035: 128 млн долл. США после 2035: 180 млн долл. США	2018: 25 млн долл. США 2019-2023:239 млн долл. США 2024-2034:129 млн долл. США после 2034:262 млн долл. США
Период, необходимый для заполнения отвала золы и шлаков	17,7	17,8
Ставка дисконтирования для «Иркутскэнерго»	4,6%	3,9%
Ставка дисконтирования для угольного сегмента	4,6%	3,9%
Безрисковая ставка дисконтирования для ОК РУСАЛ после корректировки на инфляцию	3,10%	2,29%

Безрисковая ставка за 2018-2017 года отражает эффективную ставку, состоящую из ставок, которые дифференцируются по годам совершения расчета обязательства и по валютам, в отношении которых рассчитывались резервы.

На каждую отчетную дату руководство проводит оценку резервов на восстановление участка и делает вывод, что резервы и раскрытия являются соответствующими.

(e) Резервы под судебные разбирательства и претензии

Дочерние предприятия Группы участвуют в судебных разбирательствах в ходе осуществления обычной деятельности. По состоянию на 31 декабря 2018 года в адрес дочерних предприятий Группы предъявлялись иски в связи с нарушениями условий

договоров и неуплатой действующих обязательств. Руководство проверило обстоятельства и приняло решение, что возможный отток, связанный с данными разбирательствами, не превысит 10 млн долл. США (31 декабря 2017 года: 7 млн долл. США). Сумма по претензиям, где, что руководство оценивает отток как возможный, приблизительно составляет 31 млн долл. США (31 декабря 2017 года: 36 млн долл. США).

На каждую отчетную дату руководство проводит оценку резервов под судебные разбирательства и претензии и делает вывод, что резервы и раскрытия являются соответствующими.

(f) Резерв на уплату налогов

Как правило Группа планирует текущий налог на основе расчетов, указанных (или ожидаемых) в налоговых декларациях. В тех случаях, когда, после проведения налоговых проверок отчетности Группы, дополнительные суммы налога подлежат уплате, Группа проводит наилучшую оценку ожидаемой суммы (включая любые проценты и / или штрафы) в составе налогового сбора.

На каждую отчетную дату руководство проводит оценку резервов на уплату налогов и делает вывод, что резервы и раскрытия являются соответствующими.

(g) Резерв по гарантиям

В сентябре 2013 года Группа заключила договор с ПАО «РусГидро» на предоставление средств компании «БоА3», если последняя не будет в состоянии исполнить свои обязательства по договору об открытии кредитной линии, заключенному с ГК «Внешэкономбанк» («ВЭБ»). В данном договоре представлено поручительство в отношении увеличенного кредитного лимита, полученного для финансирования «БоА3». Совокупная величина обязательств по договору ограничивается суммой, равной 16,8 млрд руб. (31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года 242 млн долл. США и 292 млн долл. США, соответственно) и распределяется между Группой и ПАО «РусГидро» в равных долях.

В 2015 году Группа признала резерв в размере 6,5 млрд руб. по гарантии, выданной в пользу банка в отношении определенных кредитных обязательств некоторых заемщиков непосредственно в составе капитала. В сентябре 2017 года гарантийное соглашение было расторгнуто, что привело к признанию прочего поступления в размере 114 млн долл. США (примечание 16(e)).

19. Производные финансовые активы и обязательства

Учетная политика

Время от времени Группа использует различные производные финансовые инструменты для управления риском изменения цен на товары, валютным риском и риском изменения процентных ставок.

Встроенные производные финансовые инструменты выделены из основного контракта и учитываются отдельно, если экономические характеристики и риски основного контракта и встроенного производного финансового инструмента не тесно связаны, отдельный инструмент с теми же условиями, что и встроенный производный инструмент, будет соответствовать определению производного финансового инструмента и комбинированный инструмент не оценивается по справедливой стоимости через прибыль или убыток.

При первоначальном признании производного инструмента в качестве инструмента хеджирования, Группа документально оформляет связь между инструментом хеджирования и хеджируемой статьей, в том числе цели и стратегию управления рисками, а также методами,

которые будут использоваться для оценки эффективности хеджирования. Группа делает оценки в начале хеджирования, а также на постоянной основе: будут ли инструменты хеджирования высоко эффективными для компенсации изменения в справедливой стоимости или потоках денежных средств соответствующих объектов хеджирования, относящихся к хеджируемому риску, и будут ли фактические результаты каждого хеджирования в пределах от 80% до 125%. Для хеджирования денежных потоков прогнозируемых сделок сделка должна произойти с высокой вероятностью и оказать влияние на изменение потоков денежных средств, которое, в конечном счете, может отразиться на прибыли или убытке.

Производные инструменты первоначально признаются по справедливой стоимости; соответствующие затраты по осуществлению сделки признаются в отчете о прибылях и убытках в момент их возникновения. После первоначального признания производные инструменты оцениваются по справедливой стоимости.

Оценка справедливой стоимости производных финансовых инструментов, включая встроенные производные финансовые инструменты, осуществляется на основе объявленных рыночных цен (котировок). В случае отсутствия объявленных рыночных цен (котировок), альтернативного рыночного механизма определения стоимости или недавних аналогичных транзакций, справедливая стоимость определяется менеджментом Группы, исходя из ожидаемых цен, с учетом ликвидности рынка, моделирования и прочих рисков присущих в таких оценках. Изменения справедливой стоимости признаются с использованием метода, описанного ниже.

Когда производный инструмент определен как инструмент хеджирования для хеджирования денежных потоков, относящихся к конкретному риску, связанному с конкретным признанным активом или обязательством или высоко вероятной прогнозируемой сделкой, которые могут повлиять на прибыли или убытки, эффективная часть изменений в справедливой стоимости производного инструмента отражается в отчете о совокупном доходе и представлена в резерве в составе капитала. Любая неэффективная часть изменений справедливой стоимости производных финансовых инструментов отражается в отчете о прибылях и убытках.

Когда хеджируемая статья является нефинансовым активом, суммы, накопленные в капитале, включаются в балансовую стоимость актива в момент его признания. В других случаях суммы, накопленные в составе капитала, переклассифицируются в отчете о прибылях и убытках в том же периоде, когда хеджирование влияет на прибыль или убыток. Если инструмент хеджирования более не соответствует критериям учета хеджирования, учет хеджирования прекращается перспективно. Если прогнозируемая сделка более не ожидается, то сумма в составе капитала признается в отчете о прибылях и убытках.

Изменения в справедливой стоимости встроенных производных финансовых инструментов и производных финансовых инструментов, не предназначенных для хеджирования, признаются непосредственно в составе прибыли или убытка.

Раскрытия

	31 декабря 2018		31 декабря 2017	
	млн долл. США		млн долл. США	
	Производные финансовые активы	Производные финансовые обязательства	Производные финансовые активы	Производные финансовые обязательства
Договоры на поставку нефтяного кокса и прочего сырья	42	31	36	82
Форвардные сырьевые контракты и прочие деривативы	-	-	27	31
Итого	42	31	63	113

Финансовые деривативные инструменты отражаются по справедливой стоимости на каждую отчетную дату. Справедливая стоимость определяется исходя из уровня 3 иерархии справедливой стоимости на основе оценок менеджмента и консенсус-прогнозов в отношении соответствующих фьючерсных цен с учетом необходимых поправок на риски ликвидности, моделирования и прочие риски, характерные для данных оценок.

Для оценки деривативных инструментов были использованы следующие основные допущения:

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Цена алюминия на Лондонской бирже металлов долл. США/тонну	1 871	1 954	2 024	2 093	2 149	2 196	2 244
Цена нефти марки Brent на условиях поставки FOB по данным Platts США/баррель l	54	56	57	58	-	-	-

Движение балансовых значений справедливых оценок 3-го уровня происходило следующим образом:

	31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Остаток на начало периода	(50)	32
Нереализованные изменения справедливой стоимости, признанные в прибылях и убытках (финансовые расходы) в течение периода (примечание 8)	171	(287)
Реализованные изменения справедливой стоимости за период	(110)	205
Остаток на конец периода	11	(50)

В 2018 году не произошло изменений в методах оценки, используемой для расчета производных финансовых инструментов, по сравнению с предыдущим годом.

Руководство полагает, что использованные допущения представляют собой наиболее реалистичную оценку будущих тенденций. Результаты производных финансовых инструментов не чувствительны к каким-либо факторам отличным от раскрытых выше.

Договоры на поставку нефтяного кокса и прочего сырья

В мае и сентябре 2011 г. Группа заключила долгосрочные контракты на поставку нефтяного кокса, согласно которым его цена определяется в привязке к цене алюминия на Лондонской бирже металлов и нефти марки Brent. Цены-страйк алюминия были установлены на уровне 2 403,45 долл. США/тонну и 1 735,03 долл. США/тонну, соответственно, в то время как цены-страйк нефти были установлены на уровне 61,10 долл. США/баррель и 47,7 долл. США/баррель, соответственно.

В мае 2014 г. Группа заключила долгосрочные контракты на поставку нефтяного кокса, согласно которым его цена определяется в привязке к цене алюминия на Лондонской бирже металлов и среднемесячным котировкам Aluminum MW US Transaction premium, MB Aluminium Premium Rotterdam Low - High» и Aluminum CIF Japan premium. Цены-страйк алюминия и котировок алюминия были установлены на уровне 1 809,65 долл. США/тонну, 403,96 долл. США/тонну, 313,30 долл. США/тонну и 366 долл. США/тонну соответственно.

В ноябре 2015 г. Группа заключила долгосрочные контракты на поставку пека, согласно которым его цена определяется в привязке к цене алюминия на Лондонской бирже металлов. Цена-страйк алюминия была установлена на уровне 1 508 долл. США/тонну.

20. Управление финансовыми рисками и справедливая стоимость

(а) Справедливая стоимость

Руководство полагает, что справедливая стоимость финансовых активов и финансовых обязательств соответствует их балансовой стоимости.

При расчете справедливой стоимости финансовых инструментов использовались следующие методы:

Торговая и прочая дебиторская задолженность, денежные средства и их эквиваленты, краткосрочные кредиты и займы, торговая и прочая кредиторская задолженность: балансовая стоимость данных инструментов приблизительно равна их справедливой стоимости, в силу краткосрочного характера таких инструментов.

Долгосрочные кредиты и займы, прочие долгосрочные обязательства: справедливая стоимость определялась исходя из приведенной стоимости ожидаемых потоков денежных средств, и приблизительно соответствует балансовой стоимости, кроме Еврооблигаций и облигаций компании Русал Братск в обращении.

Производные финансовые инструменты: справедливая стоимость производных финансовых инструментов, включая встроенные производные инструменты, основана на ценах, котируемых на биржах. В случае отсутствия информации о цене на производные финансовые инструменты на биржах, при невозможности получить информацию о ценах через альтернативные рыночные механизмы, или при отсутствии информации о недавно осуществленных сделках, справедливая стоимость рассчитывается на основе оценок Группы о сопоставимых будущих ценах, с корректировкой на величину риска ликвидности, риска моделирования и других рисков, неотделимых от данной оценки. Производные финансовые инструменты на базе опционов оцениваются на основе модели Блэк-Шоулз и по методу Монте-Карло. Производные финансовые инструменты отражаются по справедливой стоимости на отчетную дату.

Приведенная ниже таблица раскрывает информацию о справедливой стоимости финансовых инструментов Группы, оцениваемых на конец отчетного периода на регулярной основе и определяемых тремя уровнями иерархии справедливой стоимости, определяемой МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости». Уровень справедливой стоимости, в который она классифицируется, определяется исходя из наблюдаемости и значимости исходных данных, используемых в оценочной технике:

- Оценка уровня 1: справедливая стоимость определяется исключительно исходными данными Уровня 1, то есть без поправок, исходя из рыночных котировок, для аналогичных активов или обязательств на дату оценки.
- Оценка уровня 2: справедливая стоимость определяется исходными данными Уровня 2, то есть наблюдаемыми данными, которые не соответствуют критериям Уровня 1, и не используют значительные объемы исходной информации, не основанные на наблюдаемых данных. Исходная информация, не основанная на наблюдаемых данных – это данные, для которых рыночная информация недоступна.

- Оценка уровня 3: справедливая стоимость определяется с использованием значительного объема исходной информации, не основанной на наблюдаемых данных.

По состоянию на 31 декабря 2018 года

Примечание	Балансовая стоимость						Справедливая стоимость			
	Презначенная по справедливой стоимости	Справедливая стоимость – инструменты хеджирования	Финансовые активы и активы по амортизированной стоимости	Прочие обязательства		Итого	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3	Итого
				млн долл. США	млн долл. США					
19	42	-	-	-	-	42	-	-	42	42
15(a)	-	-	1 143	-	-	1 143	-	1 143	-	1 143
15(c)	-	-	211	-	-	211	-	211	-	211
	-	-	1 183	-	-	1 183	-	1 183	-	1 183
	-	-	2 537	-	-	2 537	-	2 537	-	2 537
19	(31)	-	-	-	-	(31)	-	-	(31)	(31)
	(31)	-	-	-	-	(31)	-	-	(31)	(31)
17(a)	-	-	-	(10 320)	-	(10 320)	-	(10 391)	-	(10 391)
17(b)	-	-	-	(1 957)	(161)	(1 957)	(161)	(1 813)	-	(1 974)
15(b)	-	-	-	(1 283)	-	(1 283)	-	(1 283)	-	(1 283)
	-	-	-	(13 560)	(161)	(13 560)	(161)	(13 487)	-	(13 648)

* Группа полагает, что балансовая стоимость краткосрочной торговой дебиторской и кредиторской задолженностей соответствует их справедливой стоимости.

По состоянию на 31 декабря 2017 года

Примечание	Балансовая стоимость						Справедливая стоимость								
	Признанная по справедливой стоимости		Справедливая стоимость – инструменты хеджирования		Кредиты и дебиторская задолженность		Прочие финансовые обязательства		Уровень 1		Уровень 2		Уровень 3		Итого
	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	
19	36	-	-	-	-	36	-	-	-	-	-	-	36	-	36
19	27	-	-	-	-	27	-	-	-	-	-	-	27	-	27
	63	-	-	-	-	63	-	-	-	-	-	-	63	-	63
15(a)	-	-	-	1 134	-	1 134	-	-	-	-	1 134	-	-	-	1 134
15(c)	-	-	-	26	-	26	-	-	-	-	26	-	-	-	26
	-	-	-	974	-	974	-	-	-	-	974	-	-	-	974
	-	-	-	2 134	-	2 134	-	-	-	-	2 134	-	-	-	2 134
19	(82)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	(82)	(82)
19	(31)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	(31)	(31)
	(113)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	(113)	(113)
17(a)	-	-	-	-	(11 608)	(11 608)	-	-	-	-	(11 736)	-	-	-	(11 736)
17(b)	-	-	-	-	(1 421)	(1 421)	(1 231)	-	-	(233)	-	-	-	-	(1 464)
15(b)	-	-	-	-	(1 395)	(1 395)	-	-	-	(1 395)	-	-	-	-	(1 395)
	-	-	-	-	(14 424)	(14 424)	(1 231)	-	-	(13 364)	-	-	-	-	(14 595)

* Группа полагает, что балансовая стоимость краткосрочной торговой дебиторской и кредиторской задолженностей соответствует их справедливой стоимости.

(b) Цели и основные принципы управления финансовым риском

К основным финансовым инструментам Группы относятся банковские кредиты и кредиторская задолженность перед поставщиками и подрядчиками. Основное предназначение данных финансовых инструментов заключается в привлечении финансирования для хозяйственных операций Группы. У Группы имеются различные финансовые активы, такие как дебиторская задолженность покупателей и заказчиков, денежные средства и краткосрочные депозиты, которые образуются непосредственно в процессе деятельности Группы.

Основными рисками, связанными с финансовыми инструментами Группы, являются риск изменения процентных ставок по потокам денежных средств, риск недостатка ликвидности, а также валютный и кредитный риски. Руководство анализирует каждый из указанных рисков и вырабатывает согласованные способы управления ими (см. ниже).

Ответственность за создание системы управления рисками Группы и контроль за ее эффективностью несет Совет Директоров.

Политика управления рисками проводится в целях выявления и анализа рисков, связанных с деятельностью Группы, определения соответствующих лимитов риска и средств контроля, а также осуществления оперативного контроля за уровнем риска и соблюдением установленных лимитов. Политика и система управления рисками регулярно анализируются с учетом изменения рыночных условий и содержания деятельности Группы. С помощью установленных стандартов и процедур обучения персонала и организации работы, Группа стремится сформировать эффективную контрольную среду, предполагающую высокий уровень дисциплины всех сотрудников и понимание ими своих функций и обязанностей.

(c) Рыночный риск

Рыночный риск заключается в том, что колебания рыночной конъюнктуры, в частности изменение валютных курсов, процентных ставок или цен на акции, могут повлиять на прибыль Группы или стоимость имеющихся у нее финансовых инструментов. Управление рыночным риском осуществляется с целью удерживать его на приемлемом уровне, одновременно оптимизируя получаемую от него выгоду.

(i) Тарифы и ценовой риск

В течение 2018 и 2017 гг. Группа заключила товарные производные договоры с целью управления ценовым риском.

В настоящее время тарифы на электричество, отопление и услуги по передаче электрической энергии, применяемые значительными дочерними предприятиями Группы, частично ограничены правительственными органами. Группа не может напрямую оказывать воздействие или минимизировать риски, связанные с изменением тарифов.

Значительная часть производственной деятельности Группы приходится на деятельность топливно-энергетических станций, работающих на угле. Изменение цен на уголь может оказать значительное влияние на осуществление деятельности Группы. Для минимизации риска колебаний цен на уголь Группа увеличила объем собственного производства угля путем приобретения угольных шахт и лицензий в Восточной Сибири. Группа нацелена на достижение самообеспечения углем в течение нескольких последующих лет.

(ii) Процентный риск

Подверженность Группы риску изменений рыночных процентных ставок в основном связана с наличием долгосрочных долговых обязательств Группы с плавающими процентными ставками (примечание 17). Группа управляет своими процентными расходами путем проведения мониторинга изменений процентных ставок по займам.

На отчетную дату структура процентных ставок по займам Группы и Компании была следующей:

	31 декабря 2018		31 декабря 2017	
	Эффективная процентная ставка %	млн долл. США	Эффективная процентная ставка %	млн долл. США
Кредиты и займы с фиксированной ставкой				
Кредиты и займы (примечание (17(а)))	4,85%-12,85%	5 407	2,60%-12,85%	3 231
		5 407		3 231
Кредиты и займы с переменной ставкой				
Кредиты и займы (примечание (17(а)))	1,51%-9,75%	6 752	1,55%-9,75%	9 665
		6 752		9 665
		12 159		12 896

В следующей таблице отражена чувствительность денежных потоков к процентному риску, возникшему в связи с плавающей ставкой производных инструментов, удерживаемые Группой на отчетную дату, в отношении обоснованного возможного изменения процентных ставок со всеми прочими показателями, которые остаются неизменными. Влияние на прибыль Группы до налогообложения, капитал и нераспределенную прибыль/накопленный убыток оценивается как влияние, пересчитанное на год, или процентные расходы/доходы от данного изменения процентных ставок. Для всех указанных в данной отчетности периодов выполнялся аналогичный анализ.

	Увеличение/ уменьшение (количество базисных пунктов)	Влияние на прибыль до налогообложения и собственный капитал за	
		год	Эффект на капитал за год
		млн долл. США	млн долл. США
По состоянию на 31 декабря 2018 года			
Базисные процентные пункты	+100	(68)	(54)
Базисные процентные пункты	-100	68	54
По состоянию на 31 декабря 2017 года			
Базисные процентные пункты	+100	(97)	(77)
Базисные процентные пункты	-100	97	77

(iii) Валютный риск

Группа подвергается валютному риску в той степени, в какой существует несоответствие между валютами, в которых выражены продажи, закупки и займы, и функциональной валютой компании, представленной в основном в долларах США, но также и в российских

рублях, украинских гривнах и евро. Указанные операции выражены в основном в российских рублях, долларах США и евро.

Как правило, займы выражены в валютах, которые соответствуют валюте, в которой генерируются денежные потоки соответствующими операциями Группы, в основном, в долларах США, но также и в российских рублях и евро. Таким образом достигается экономическое хеджирование.

В отношении прочих монетарных активов и обязательств, выраженных в иностранных валютах, политика Группы нацелена на удержание нетто-позиции, подверженной риску, в допустимых пределах посредством покупки или продажи иностранной валюты по курсам «спот», когда это необходимо, для устранения краткосрочной несбалансированности или заключения соглашений по валюте по курсу «своп».

Подверженность Группы валютному риску на отчетную дату, который возник в связи с признанными активами и обязательствами, выраженными в валюте, отличной от функциональной валюты предприятия, которому они принадлежат, отражена в таблице ниже. Курсовые разницы от пересчета иностранных операций в финансовой отчетности в валюту представления были проигнорированы.

млн долл. США	Долл. США к функциональной валюте рубль		Рубль к функциональной валюте долл. США		Евро к функциональной валюте долл. США		Прочие валюты к функциональной валюте долл. США	
	31 декабря		31 декабря		31 декабря		31 декабря	
	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017
Внеоборотные активы	-	-	3	3	1	1	-	-
Производные финансовые активы	-	-	42	36	-	-	-	-
Торговая и дебиторская задолженность	1	1	640	429	91	91	28	26
Денежные средства и их эквиваленты	-	1	417	68	312	106	42	19
Кредиты и займы	(54)	(539)	(1,030)	(57)	-	(251)	-	-
Резервы	-	-	(102)	(100)	(26)	(41)	(10)	(11)
Производные финансовые обязательства	-	-	(11)	(33)	-	-	-	-
Налог на прибыль	-	-	(15)	(2)	-	-	(11)	(7)
Долгосрочные обязательства	-	-	-	(9)	(6)	(8)	-	-
Краткосрочные облигации	-	-	(161)	(22)	-	-	(216)	-
Торговая и прочая кредиторская задолженность	-	(3)	(393)	(381)	(61)	(63)	(54)	(50)
Нетто-подтвержденность, возникшая в связи с признанными активами и обязательствами	(53)	(540)	(610)	(68)	311	(165)	(221)	(23)

Анализ чувствительности в отношении валютного риска

В следующей таблице отражается текущее изменение прибыли Группы до налогообложения (и накопленных убытков), а также прочего совокупного дохода, которое может возникнуть на отчетную дату, в случае если обменные курсы, которые значительно влияют на деятельность Группы, изменялись на эту дату, при условии, что просий риск остается неизменным.

	Год, закончившийся 31 декабря 2017		
	млн долл. США	млн долл. США	
Изменение обменных курсов	Влияние на прибыль до налогообложения за год	Влияние на капитал за год	
Обесценение доллара США к рублю	5%	(28)	(28)
Обесценение доллара США к евро	5%	16	16
Обесценение доллара США к прочим валютам	5%	(11)	(11)

	Год, закончившийся 31 декабря 2018		
	млн долл. США	млн долл. США	
Изменение обменных курсов	Влияние на прибыль до налогообложения за год	Влияние на капитал за год	
Обесценение доллара США к рублю	5%	24	19
Обесценение доллара США к евро	5%	(8)	(8)
Обесценение доллара США к прочим валютам	5%	(1)	(1)

Результат анализа, представленный в таблицах выше, отражает совокупность единовременного воздействия на прибыль предприятий Группы до налогообложения и прочих совокупный доход, оцениваемый в соответствующих функциональных валютах, пересчитанный в доллары США по обменному курсу, установленному на отчетную дату для целей представления.

Анализ чувствительности предполагает, что изменение обменных курсов привело к переоценке тех финансовых инструментов, удерживаемых Группой, которые подвергают Группу валютному риску на отчетную дату. Анализ не включает разницы, которые могли бы возникнуть от пересчета прочей финансовой отчетности в валюту представления Группы. Для всех указанных в данной отчетности периодов выполнялся аналогичный анализ.

(d) Риск ликвидности

Риск ликвидности – это риск того, что у Группы возникнут сложности при исполнении финансовых обязательств по мере их возникновения. Политика Группы заключается в поддержании в наличии достаточного уровня денежных средств и их эквивалентов либо доступности финансовых ресурсов посредством обеспечения кредитных линий для выполнения операционных и финансовых обязательств.

В следующей таблице отражены договорные сроки, оставшиеся до погашения непроизводных финансовых обязательств Группы, на отчетную дату, которые основаны на недисконтированных денежных потоках по договору (включая процентные выплаты,

рассчитанные по договорным ставкам или, в случае если они плавающие, на основании текущих ставок на отчетную дату), и наиболее ранний срок, когда Группа будет обязана внести оплату, за исключением кредитов, представленных в качестве кредиторской задолженности до востребования вследствие нарушения ковенантов:

31 декабря 2018

Договорной недисконтированный отток денежных средств

	В течение 1 года до востребования					Балансовая стоимость
	От 1 до 2 лет	От 2 до 5 лет	Свыше 5 лет	ИТОГО		
	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	
Торговая и прочая кредиторская задолженность перед третьими сторонами	1 252	-	-	-	1 252	1 252
Торговая и кредиторская задолженность перед связанными сторонами	31	-	-	-	31	31
Облигации, включая проценты к уплате	480	82	1 773	-	2 335	1 957
Кредиты и займы, включая проценты к уплате	2 507	2 052	5 844	2 428	12 831	10 320
	4 270	2 134	7 617	2 428	16 449	13 560
Финансовые гарантии выданные: Максимальная гарантированная сумма	63	59	-	-	122	-

31 декабря 2017

Договорной недисконтированный отток денежных средств

	В течение 1 года до востребования					Балансовая стоимость
	От 1 до 2 лет	От 2 до 5 лет	Свыше 5 лет	ИТОГО		
	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	млн долл. США	
Торговая и прочая кредиторская задолженность перед третьими сторонам	1 343	-	-	-	1 343	1 343
Торговая и прочая кредиторская задолженность перед связанными сторонами	52	-	-	-	52	52
Облигации, включая проценты к уплате	101	379	757	513	1 750	1 421
Кредиты и займы, включая проценты к уплате	2 679	2 361	5 833	3 442	14 315	11 608
	4 175	2 740	6 590	3 955	17 460	14 424
Финансовые гарантии выданные: Максимальная гарантированная сумма	75	71	-	-	146	-

По состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года гарантия ОК РУСАЛ в отношении кредитной линии между БоАЗом и ВЭБом (примечание 18 (g)) представлена как условное обязательство и включена в максимальный уровень риска для Группы в раскрытии риска ликвидности выше.

(е) Кредитный риск

Группа осуществляет торговлю исключительно с третьими сторонами, признанными кредитоспособными. Согласно политике Группы, все покупатели, которые изъявляют желание осуществлять торговлю на кредитных условиях, проходят процедуры по проверке. Большинство торговой дебиторской задолженности от третьих лиц представлено остатками от ведущих мировых международных корпораций металлообрабатывающей промышленности. Кроме того, дебетовые остатки проходят регулярную проверку, с учетом того, что подверженность Группы образованию безнадежной задолженности не является значительной. Товары, как правило, продаются с сохранением права собственности, в связи с чем, в случае неоплаты, Группа может выдвинуть иск по обеспеченным долговым обязательствам. Группа не требует обеспечения обязательств в отношении торговой и прочей дебиторской задолженности. Подробная информация об обесценении торговой и прочей дебиторской задолженности раскрыта в примечании 15. Денежные средства хранятся в в финансовых институтах с высоким кредитным рейтингом. Степень подверженности Группы кредитному риску представлена общей суммой остатков финансовых активов и финансовых гарантий выданных.

По состоянию на 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года, кредитный риск Группы составил 0,0% и 1,1 % от общей суммы торговой дебиторской задолженности, причитающейся крупнейшему покупателю Группы, а также 4,8% и 5,6% от общей торговой дебиторской задолженности, относящейся к пяти крупнейшим покупателям.

(f) Управление риском недостаточности капитала

Целью Группы в процессе управления капиталом является сохранение способности Группы продолжать непрерывно свою деятельность для формирования доходов акционеров и создания выгоды для прочих заинтересованных сторон, а также поддержание оптимальной структуры капитала для его уменьшения стоимости.

Группа управляет своей структурой капитала и осуществляет ее корректировки в зависимости от изменений экономических условий. Для поддержания оптимальности или осуществления корректировок структуры капитала, Группа может корректировать суммы дивидендов, уплаченных акционерам, возвращать акционерам капитал, выпускать новые акции или продавать активы для снижения величины обязательств.

Политика Совета Директоров направлена на поддержание устойчивой структуры капитала с целью поддержания уверенности инвесторов, кредиторов и участников рынка, а также для будущего развития бизнеса. Совет директоров осуществляет наблюдение за возвратом капитала, который Группа оценивает как чистый операционный доход, разделенный на общий акционерный капитал, за вычетом неконтролирующих долей. Совет директоров также осуществляет наблюдение за уровнем дивидендов, причитающихся обыкновенным акционерам.

Совет Директоров стремится поддерживать равновесие между более высокими доходами, которые можно достичь при более высоком уровне кредитов, и преимуществами и безопасностью, которые приводят к стабильному положению капитала.

Изменений подхода Группы к управлению капиталом в течение года не происходило.

К компании и ее дочерним предприятиям предъявлялись требования к капиталу за периоды, отраженные в данной консолидированной финансовой отчетности.

(g) Генеральное соглашение о взаимозачете или аналогичные соглашения

Группа может заключать соглашения на покупку и продажу с одними и теми же контрагентами в обычных условиях ведения бизнеса. Соответствующие суммы дебиторской и кредиторской задолженности не всегда отвечают критериям для взаимозачета в отчете о финансовом положении.

В следующей таблице представлена балансовая стоимость признанных финансовых инструментов, которые являются предметом упомянутых выше соглашений.

	Год, закончившийся 31 декабря 2018	
	млн долл. США	млн долл. США
	Торговая дебиторская задолженность	Торговая кредиторская задолженность
Валовые суммы	78	(51)
Нетто-суммы, отражаемые в отчете о финансовом положении	78	(51)
Суммы, относящиеся к признанным финансовым инструментам, в отношении которых не выполняются некоторые или все критерии взаимозачета	(28)	28
Нетто-сумма	50	(23)

	Год, закончившийся 31 декабря 2017	
	млн долл. США	млн долл. США
	Торговая дебиторская задолженность	Торговая кредиторская задолженность
Валовые суммы	45	(34)
Нетто-суммы, отражаемые в отчете о финансовом положении	45	(34)
Суммы, относящиеся к признанным финансовым инструментам, в отношении которых не выполняются некоторые или все критерии взаимозачета	(22)	22
Нетто-сумма	23	(12)

21. Принятые обязательства

(a) Обязательства инвестиционного характера

ОК РУСАЛ

ОК РУСАЛ заключила ряд договоров, предусматривающих выполнение различных работ по строительству и капитальному ремонту. По состоянию на 31 декабря 2018 и 2017 гг. величина обязательств составляет 200 млн долл. США и 213 млн долл. США соответственно. Срок исполнения указанных обязательств наступает в течение нескольких лет.

Энергетический сегмент

Энергетический сегмент имеет обязательства капитального характера, в отношении которых были заключены контракты до 31 декабря 2018 года и 31 декабря 2017 года на сумму 78 млн долл. США и 24 млн долл. США соответственно. Срок исполнения указанных обязательств наступает в течение нескольких лет.

(b) Обязательства по закупкам

Сумма обязательств перед третьими лицами в отношении закупок глинозема, бокситов, других видов сырья и прочих закупок в 2019-2034 гг. по долгосрочным договорам поставок составляет по состоянию на 31 декабря 2018 г. от 2 932 млн долл. США до 3 527 млн долл. США (на 31 декабря 2017 г.: от 3 593 млн долл. США до 4 381 млн долл. США) в зависимости от фактических объемов закупок и цен.

Сумма обязательств перед связанными сторонами – совместными предприятиями в отношении закупок первичного алюминия и сплавов в 2019-2030 гг. по долгосрочным договорам поставок составляет по состоянию на 31 декабря 2018 г. от 6 375 млн долл. США до 10 019 млн долл. США (на 31 декабря 2017 г.: от 6 837 млн долл. США до 9 351 млн долл. США) в зависимости от фактических объемов закупок и применимых цен.

(c) Обязательства по продажам

По расчетным оценкам сумма обязательств перед третьими лицами в отношении продаж глинозема и других видов сырья в 2019–2034 гг. составляет по состоянию на 31 декабря 2018 г. от 509 млн долл. США до 2 344 млн долл. США (на 31 декабря 2017 г.: от 815 млн долл. США до 1 041 млн долл. США). Расчеты по данным обязательствам будут производиться по рыночным ценам на дату поставки. Расчетная сумма обязательств перед связанными сторонами в отношении продаж глинозема в 2019-2020 гг. составляет по состоянию на 31 декабря 2018 г. от 227 млн долл. США до 363 млн долл. США (на 31 декабря 2017 г.: от 414 млн долл. США до 516 млн долл. США).

Расчетная сумма обязательств перед связанными сторонами в отношении продаж первичного алюминия и сплавов в 2019–2021 гг. составляет по состоянию на 31 декабря 2018 г. от 493 млн долл. США до 739 млн долл. США (на 31 декабря 2017 г.: от 3 634 млн долл. США до 3 928 млн долл. США). Расчетная сумма обязательств перед третьими лицами в отношении продаж первичного алюминия и сплавов в 2019–2021 гг. составляет по состоянию на 31 декабря 2018 г. от 832 млн долл. США до 1 155 млн долл. США (на 31 декабря 2017 г.: от 1 266 млн долл. США до 1 654 млн долл. США).

(d) Обязательства по операционной аренде

Платежи по неаннулируемой операционной аренде осуществляются следующим образом:

	<u>31 декабря</u> <u>2018</u> <u>млн долл. США</u>	<u>31 декабря</u> <u>2017</u> <u>млн долл. США</u>
Менее 1 года	29	26
От 1 до 5 лет	20	85

	31 декабря	31 декабря
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Свыше 5 лет	16	34
	65	145

(е) Социальные обязательства

Группа принимает участие в работах по техническому обслуживанию и содержанию социальных объектов инфраструктуры, а также осуществляет программы социального обеспечения для своих работников. В частности, Группа участвует в строительстве и содержании жилого фонда, лечебно-оздоровительных учреждений, транспортной инфраструктуры и других объектов социальной сферы в российских регионах, где расположены производственные предприятия Группы. Затраты на финансирование социальных программ регулярно рассматриваются руководством и капитализируются или списываются по мере возникновения в соответствии с установленным порядком.

22. Условные активы и обязательства

(а) Налогообложение

Российское налоговое, валютное и таможенное законодательство допускает различные толкования и подвержено частым изменениям. Толкование руководством положений законодательства применительно к операциям и хозяйственной деятельности Группы может быть оспорено соответствующими местными, региональными и федеральными налоговыми органами. В частности, последние события в Российской Федерации говорят о том, что налоговые органы начинают занимать все более жесткую позицию при толковании и обеспечении исполнения налогового законодательства, включая меры судебного преследования, особенно в отношении использования определенных схем проведения торговых и коммерческих сделок, которые могут применяться налогоплательщиками, но противоречить позиции налоговых органов и не соответствовать применявшимся ранее толкованиям или практике. Различное и выборочное толкование налогового законодательства налоговыми органами разного уровня, а также непоследовательность правоприменительной практики создают дополнительную неопределенность в сфере налогообложения в Российской Федерации.

Кроме того, недавно был принят ряд новых законов, вносящих изменения в российское налоговое законодательство. В частности, с 1 января 2015 года были введены изменения, направленные на регулирование налоговых последствий сделок с иностранными компаниями и их деятельностью, таких как концепция бенефициарного владения доходами, налогообложение контролируемых иностранных компаний, правила налогового резидентства и т.д. Эти изменения могут потенциально повлиять на налоговую позицию Группы и создать дополнительные налоговые риски в будущем. Это законодательство и практика его применения все еще находятся в процессе развития, и влияние законодательных изменений следует рассматривать исходя из фактических обстоятельств. Все эти обстоятельства могут создать налоговые риски в Российской Федерации, которые являются более значительными, чем в других странах. Руководство считает, что оно надлежащим образом обеспечило налоговые обязательства применимого российского налогового законодательства, официальных заявлений и судебных решений. Однако мнения налоговых органов и судов, особенно в связи с реформой верховных судов, которые разрешают налоговые споры, могут

различаться, и влияние на эту консолидированную финансовую отчетность может быть значительным.

В дополнение к суммам налога на прибыль, предоставленным Группой, существует вероятность (хотя вероятность составляет менее 50%), что дополнительный налог может быть уплачен, после проверки налоговыми органами или в результате разрешения продолжающихся споров с налоговыми органами. Оценка Группой совокупного максимума дополнительных сумм, которые возможны к уплате, если налоговые позиции будут подтверждены составляет на 31 декабря 2018 года 32 миллиона долларов США (31 декабря 2017 года: 37 миллионов долларов США).

(b) Условные обязательства по охране окружающей среды

Группа, как и предприятия, на базе которых она была создана, осуществляет свою деятельность в Российской Федерации, Украине, Ямайке, Гайане, Республике Гвинея и странах Европейского союза в течение многих лет, что привело к возникновению определенных экологических проблем. Государственные органы постоянно пересматривают положения законодательства по охране окружающей среды и меры по его исполнению, в связи с чем Группа периодически проводит оценку своих обязательств по соблюдению природоохранного законодательства. Обязательства признаются немедленно по мере их возникновения. В настоящее время не представляется возможным достоверно определить величину обязательств по природоохранным мероприятиям, которые могут возникнуть в результате принятия внесенных на рассмотрение или будущих законодательных актов или применения более жестких мер по обеспечению соблюдения существующего законодательства. С учетом существующей практики применения действующего законодательства по охране окружающей среды руководство полагает, что у Группы отсутствуют вероятные обязательства в этой области, которые могли бы оказать существенное отрицательное влияние на ее финансовое положение и результаты деятельности. Вместе с тем Группа намеревается осуществить ряд крупных инвестиционных проектов с целью повышения эффективности своей будущей природоохранной деятельности.

(c) Юридические условные обязательства

Группа является ответчиком по ряду судебных исков а также стороной в других судебных разбирательствах проводимых в ходе обычной хозяйственной деятельности. Руководство регулярно проводит оценку возможного исхода претензий, судебных исков и иных разбирательств, и в отношении случаев с высокой вероятностью оттока средств из Группы создает резерв, который отражается в строке резервы в данной консолидированной финансовой отчетности (примечание 18(e)). На 31 декабря 2018 года сумма исков с возможным оттоком денежных средств составила, по оценке руководства, в среднем 31 млн долл. США (31 декабря 2017: 36 млн долл. США).

В январе 2013 года Компанией был получен приказ о вызове в суд и исковое заявление, поданное в Верховный суд Территории федеральной столицы Нигерии (Абуджа) от истца BFIG Group Divino Corporation (BFIG) против одного из дочерних предприятий Компании. Данный иск на компенсацию убытков, возникших по причине вменяемого в вину ответчику неправомерного препятствования истцу в ходе тендера на приобретение мажоритарной доли акций Aluminium Smelter Company of Nigeria (ALSCON), и заявленной потери в прибыли BFIG, понесенной ей по причине проигрыша в тендере на приобретение вышеупомянутой доли в ALSCON. BFIG требует возмещения убытков в размере 2,8 миллиарда долл. США плюс проценты. В январе 2014 года ходатайство Группы о включении Федеральной Республики Нигерии и Генерального прокурора Нигерии в дело в качестве соответчика было

удовлетворено. На слушании по делу, состоявшемся 8 ноября 2017 года, суд ходатайство отклонил, и дело было прекращено. В январе 2018 одна из дочерних компаний Группы, АЛСКОН, и Бюро Публичных Предприятий Нигерии заключили дополнительное соглашение к исходному договору о купле-продаже АЛСКОН.

23. Операции со связанными сторонами

(a) Учетная политика

- (a) Лицо или его близкий член семьи является связанной стороной Группы, в случае если данное лицо:
- (i) осуществляет контроль или совместный контроль за Группой; или
 - (ii) оказывает значительное влияние на Группу; или
 - (iii) является членом ключевого управленческого персонала Группы или материнской компании в Группе.
- (b) Предприятие является связанной стороной Группы, если соблюдается какое-либо из следующих условий:
- (i) предприятие и Группа являются членами одной группы (что означает, что каждая материнская компания, дочернее предприятие и дочернее предприятие материнской компании связаны друг с другом).
 - (ii) какое-либо предприятие или совместное предприятие другого (или зависимая компания либо совместное предприятие члена группы, членом которой является другое предприятие).
 - (iii) оба предприятия являются совместными предприятиями одной и той же третьей стороны.
 - (iv) одно из предприятий является совместным предприятием третьей стороны, а другое – зависимым.
 - (v) у предприятия имеется план с установленными выплатами сотрудникам Группы либо предприятия по окончании деятельности.
 - (vi) предприятие контролируется или совместно контролируется лицом, указанным в пункте (a).
 - (vii) лицо, указанное в пункте (a)(i), оказывает значительное влияние на предприятие или является членом ключевого управленческого персонала предприятия (или материнской компании предприятия).
 - (viii) предприятие или иной член группы, членом которой является данное предприятие, предоставляет услуги ключевого управленческого персонала группе или материнской компании группы.

К близким членам семьи лица относятся те члены семьи, которые, как ожидается, могут влиять или на которые может оказываться влияние данного лица в процессе взаимоотношений с предприятием.

(b) Операции со связанными сторонами

Группа осуществляет операции со связанными сторонами, большинство из которых являются предприятиями, находящимися под общим контролем с Группой или под общим контролем неконтролирующих акционеров основных дочерних предприятий или предприятий под их контролем.

Продажа связанным сторонам за период раскрыта в примечании 5, торговая дебиторская задолженность связанных сторон раскрыта в примечании 15(а), кредиторская задолженность связанным сторонам раскрыта в примечании 15(б).

Приобретение сырья и услуг у связанных сторон за период:

	Год, закончившийся 31 декабря	
	2018	2017
	млн долл. США	млн долл. США
Покупка сырья	(421)	(448)
<i>Связанные стороны – компании, оказывающие значительное влияние</i>	<i>(78)</i>	<i>(123)</i>
<i>Связанные стороны – компании под общим контролем</i>	<i>(36)</i>	<i>(46)</i>
<i>Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия</i>	<i>(307)</i>	<i>(279)</i>
Затраты на электроэнергию	(51)	(40)
<i>Связанные стороны – компании, оказывающие значительное влияние</i>	<i>(4)</i>	<i>(10)</i>
<i>Связанные стороны – компании под общим контролем</i>	<i>(1)</i>	<i>(1)</i>
<i>Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия</i>	<i>(46)</i>	<i>(29)</i>
Прочие услуги	(152)	(138)
<i>Связанные стороны – компании под общим контролем</i>	<i>(3)</i>	<i>(2)</i>
<i>Связанные стороны – зависимые компании и совместные предприятия</i>	<i>(149)</i>	<i>(136)</i>
	(624)	(626)

(c) Балансовые остатки связанных сторон

По состоянию на 31 декабря 2018 года в состав внеоборотных активов включены остатки связанных сторон, ассоциированных компаний и совместных предприятий в сумме 42 млн долларов США за вычетом убытка от обесценения в размере 52 млн долларов США, признанного в результате применения МСФО (IFRS) 9 (31 декабря 2017 года: 11 миллионов долларов США). По состоянию на 31 декабря 2018 года в состав долгосрочных обязательств включены остатки связанных сторон, ассоциированных и совместных предприятий в размере 10 миллионов долларов США (31 декабря 2017 года: 9 миллионов долларов США).

(d) Вознаграждение ключевому управленческому персоналу

За год, закончившийся 31 декабря 2018 года, вознаграждение ключевому управленческому персоналу было представлено суммами краткосрочных вознаграждений сотрудникам и составило 16 млн долл. США (31 декабря 2017: 18 млн долл. США).

(e) Политика ценообразования

Цены по операциям со связанными сторонами определены отдельно для каждой операции, но необязательно на рыночных условиях.

Группа заключила три категории сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: (i) сделки, совершенные на рыночных условиях, (ii) сделки, заключенные на условиях не соответствующих рыночным, но в расширенном формате сделки, являются результатом переговоров с несвязанными третьими сторонами, и (iii) сделки, уникальные для Группы и контрагента.

24. События после отчетной даты

Исключение из Списка лиц особых категорий и запрещенных лиц OFAC

OFAC объявило об исключении Материнской компании и ее дочерних предприятий из Списка лиц особых категорий и запрещенных лиц с вступлением в силу с 27 января 2019 г. (см. Примечание 1(d)).

Договор мены ценных бумаг с Glencore Plc

26 января 2019 года Материнская компания заключила договор мены ценных бумаг с некоторыми дочерними предприятиями Glencore Plc о передаче Материнской компании 8,75% акций ОК РУСАЛ, принадлежащих компании Glencore, в обмен на эмиссию новых ГДР Материнской компании для Glencore, в обмен на выпуск новых ГДР в пользу компании Glencore, что составляет примерно 10,55% от увеличенного акционерного капитала (см. примечание 16(a)(i)).

В связи с определенными нормативными требованиями, в соответствии с договором мены ценных бумаг компания Glencore согласилась передать свою долю в ОК РУСАЛ Материнской компании в два этапа. Первый этап был завершен 31 января 2019 года, и 1,97% акций ОК РУСАЛ было передано Материнской Компании (см. примечание 2(e)) после исключения Материнской компании и ОК РУСАЛ из Списка лиц особых категорий и запрещенных лиц (см. примечание 1(d)), а остальные 6,78% акций ОК РУСАЛ будут переданы не позднее февраля 2020 года.

25. Расчетные оценки и профессиональные суждения

Группа определила следующие существенные аспекты учетной политики, в соответствии с которыми осуществляются значительные суждения, оценки и допущения, и также аспекты, где фактические результаты могут отличаться от данных оценок при различных допущениях и условиях и оказывать существенное влияние на финансовые результаты, которые будут отражены в отчете о финансовом положении в будущих периодах.

Основные средства – возмещаемая стоимость

В соответствии с принципами учетной политикой Группы, каждый актив или единица, генерирующая денежные средства, оценивается в каждом отчетном периоде с целью проведения оценки на наличие признаков обесценения. При наличии признаков обесценения осуществляется официальная оценка возмещаемой стоимости и признается убыток от обесценения в том объеме, котором балансовая стоимость превышает возмещаемую стоимость. Возмещаемая стоимость актива или единицы, генерирующей денежные средства, оценивается по наивысшей справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу и ценности использования.

Справедливая стоимость представляет собой сумму, полученную от продажи актива в ходе выполнения операции на рыночных условиях между осведомленными сторонами, желающими совершить данную операцию, и, как правило, оценивается как приведенная

стоимость будущих оцениваемых потоков денежных средств, которые, как ожидается, могут возникнуть в результате продолжительного использования актива, включая перспективы расширения, и возможного списания.

Ценность использования также, в основном, оценивается как приведенная стоимость будущих оцененных потоков денежных средств, но только тех, которые, как ожидается, могут возникнуть в результате продолжительного использования актива в нынешнем виде и возможного списания. Приведенная стоимость определяется при помощи ставки дисконтирования до налогообложения, скорректированной на величину риска, которая соответствует рискам, относящимся к активу. Будущие потоки денежных средств оцениваются на основании ожидаемого производства и объема продаж, цен на товары (учитывая текущие цены и цены предыдущих периодов, динамики цен и связанные факторы), резервы (см. ниже «Оценка запасов»), операционные расходы, расходы на реставрацию и восстановление, а также будущие капитальные расходы. Данная политика требует от руководства формирования данных оценок и допущений, которые подвержены риску и неопределенности; таким образом, существует вероятность того, что изменения обстоятельств смогут внести изменения в данные ожидаемые показатели, которые могут оказывать влияние на возмещаемую сумму активов. В таких случаях определенная или вся балансовая стоимость активов может обесцениться, а сумма обесценения может быть включена в состав отчета о прибыли или убытке.

Основные средства – гидроэнергетические активы – справедливая стоимость

В соответствии с принципами учетной политикой Группы, гидроэнергетические активы определяются по переоцененной стоимости, которая представляет собой справедливую стоимость на дату переоценки за вычетом последующей начисленной амортизации и накопленных убытков от обесценения. Переоценка должна осуществляться регулярно с целью обеспечения того, чтобы балансовая стоимость существенно не отличалась от той, которая определяется при помощи справедливой стоимости на конец отчетного периода.

Для определения амортизированной стоимости замещения выполняется анализ оценки преимущественно с использованием затратного подхода. В соответствии с данным подходом рассматриваются расходы на воспроизводство или замещение основных средств, скорректированных на сумму физического износа, функционального и экономического устаревания.

Политика требует от руководства формирования данных оценок и допущений, связанных с указанными расходами, так как не существует активного рынка для использованных активов такого типа, и макроэкономическими показателями для оценки экономического устаревания, подверженными риску и неопределенности; таким образом, существует вероятность того, что изменения обстоятельств смогут внести изменения в данные ожидаемые показатели, которые могут оказывать влияние на справедливую стоимость гидроэнергетических активов. В таких случаях справедливая стоимость гидроэнергетических активов может быть ниже в соответствии с уменьшением резерва по переоценке, признанного через отчет о совокупном доходе.

Запасы – чистая стоимость реализации

Запасы – чистая стоимость реализации

Группа признает списание запасов, основываясь на оценке чистой стоимости реализации запасов. Списание применяется в отношении запасов, если события или изменения обстоятельств отражают то, что чистая стоимость реализации меньше себестоимости.

Определение чистой стоимости реализации требует применения суждений и оценок. Если ожидание отличается от реальных оценок, такая разница окажет влияние на балансовую стоимость и списание запасов, отраженных в отчете о прибыли или убытке за периоды, когда была изменена данная оценка.

Гудвил – возмещаемая стоимость

В соответствии с принципами учетной политикой Группы, гудвил распределяется между отчетными бизнес-сегментами Группы, так как они представляют самый низкий уровень по Группе, по которому проводится наблюдение за гудвилем для целей внутреннего управления и ежегодно выполняется тестирование на обесценение по состоянию на 31 декабря посредством подготовки официальной оценки возмещаемой суммы. Возмещаемая сумма оценивается как ценность использования бизнес-сегментов.

Для оценки возмещаемой стоимости гудвила применяются принципы, аналогичные принципам оценки основных средств, рассмотренные выше.

Инвестиции в зависимые компании и совместные предприятия – возмещаемая стоимость

В соответствии с принципами учетной политики Группы, каждая инвестиция в зависимую компанию или совместное предприятие оценивается каждый отчетный период с целью определения наличия признаков обесценения после применения метода долевого участия. При наличии каких-либо признаков, выполняется официальная оценка возмещаемой стоимости, а убыток от обесценения признается в том объеме, котором балансовая стоимость превышает возмещаемую сумму. Возмещаемая сумма инвестиции в зависимые компании или совместные предприятия оценивается по наивысшей из справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу и ценности использования.

Для оценки возмещаемой стоимости инвестиций в зависимые компании или совместные предприятия применяются принципы, аналогичные принципам оценки основных средств, рассмотренные выше. В дополнение к вышеуказанному Группа может также оценить будущие потоки денежных средств, ожидаемые от дивидендов, которые должны быть получены от инвестиций, если данная информация доступна и рассмотрена надежным образом.

Судебные разбирательства

В ходе осуществления обычной деятельности Группа может участвовать в судебных разбирательствах. В случае если руководство считает, что существует вероятность того, что судебные разбирательства могут привести к выплате компенсации третьим сторонам, резерв будет признаваться по наилучшей оценке суммы, ожидаемой к оплате. Если руководство считает, что существует вероятность того, что судебные разбирательства не приведут к выплате компенсации третьим сторонам или если, в редких случаях, руководство не считает возможным предоставить достаточно надежную оценку суммы, ожидаемой к оплате, то резерв по какому-либо потенциальному обязательству в рамках разбирательства не создается, однако рассматриваемые обстоятельства и неопределенности должны отражаться в составе условных обязательств.

Оценка возможных результатов судебных разбирательств, а также сумма потенциального обязательства содержит значимое суждение. Так как законы и нормативно-правовые акты во многих странах, где функционирует Группа, продолжают изменяться, частично в отношении налогообложения, прав на недропользование и защиты окружающей среды, уровень

неопределенностей, связанных с разбирательствами и регулированием, превышает те, которые, как правило, возникли в странах с более развитой правовой и нормативной базой.

Резерв на восстановление и реставрацию

Принципы учетной политики Группы требуют признания резервов на восстановление и реставрацию каждого участка, если правовое обязательство или обязательство, вытекающее из практики, существует для демонтажа активов и восстановления участка. Резерв, который представляет наиболее точную оценку руководства в отношении приведенной стоимости необходимых будущих расходов. Значительные оценки и допущения формируются при определении суммы восстановления и резервов на реставрацию. Данные оценки и допущения имеют отношение к следующим неопределенностям: изменения соответствующей правовой и нормативной базы; объем возможного загрязнения, а также период, объем и величина расходов на необходимое восстановление и реставрацию. Данные неопределенности могут привести к возникновению фактических будущих расходов, отличных от сумм, предоставленных на данный момент.

Резерв, признанный в отношении каждого участка, периодически проверяется и обновляется на основании фактов и обстоятельств, доступных на данный момент. Изменения оцененных будущих расходов по операционным участкам признаются в отчете о финансовом положении путем корректировки актива и резерва по восстановлению и реставрации. Данные изменения приводят к возникновению изменения будущей амортизации и процентных начислений. Изменения оцененных расходов в отношении закрытых участков признаются незамедлительно в отчете о прибылях или убытках.

Налогообложение

Принципы учетной политики в части налогообложения требует суждения руководства при проведении оценки на предмет того, признаются ли отложенные налоговые активы и определенные налоговые обязательства в отчете о финансовом положении. Отложенные налоговые активы, включая те, которые возникают в результате переноса налоговых убытков, капитальных убытков и временных разниц, признаются исключительно в том случае, если существует вероятность того, что они будут признаны, что зависит от получения достаточной суммы будущей налогооблагаемой прибыли. Отложенные налоговые обязательства от временных разниц в инвестициях, связанных преимущественно с нераспределенной прибылью и удерживаемых для продажи в налоговых юрисдикциях, признаются, в случае если репатриация нераспределенной прибыли может контролироваться и не возникнет, согласно ожиданиям, в обозримом будущем.

Допущения в отношении получения будущей налогооблагаемой прибыли и репатриации нераспределенной прибыли зависят от оценок руководства будущих потоков денежных средств. Данные допущения и репатриация зависят от оценок будущего производства и объемов производства, цен на товары, резервов, операционных расходов, расходов на восстановление и реставрацию, капитальных расходов, дивидендов и прочих операций по управлению капиталом. Также требуется формирование допущений в отношении применения законодательства в части налога на прибыль. Данные оценки и допущения подвержены риску и неопределенности, таким образом, существует вероятность того, что изменения обстоятельств приведет к изменению ожиданий, которые могут оказать влияние на сумму отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств, признанных в отчете о финансовом положении, а также на сумму прочих налоговых убытков и временных разниц, которые еще не были признаны. В таком случае может возникнуть потребность в корректировке в отношении определенной или всей балансовой стоимости признанных

налоговых активов и обязательств, которая ведет к возникновению соответствующего кредита или начисления по отчету о прибылях или убытках.

Группа обычно предоставляет текущий налог на основании заполненных позиций (или которые планируется заполнить) в налоговых декларациях. Если существует вероятность того, что по итогам проверки позиций, заполненных Группой, которая выполняется налоговыми органами, будет выплачиваться дополнительный налог, Группа предоставит наиболее точную оценку суммы, ожидаемой к оплате (включая какие-либо проценты и/или пени), как часть начисления налога.

Оценка запасов

Запасы представляют собой оценку суммы производства, которые могут быть эффективно и законно исключены из состава собственности Группы. Для расчета запасов требуется выполнить оценки и допущения в отношении геологических, технических и экономических факторов, включая количество, категории, способы добычи/производства, скорость извлечения, расходы на производство, транспортные расходы, спрос на товары, цены на товары и обменные курсы.

Группа определяет запасы железной руды согласно положениям Австралийского кодекса отчетности о результатах разведки, минеральных ресурсах и запасах руд, изданного в сентябре 1999 года, известного как Кодекс «JORC». Согласно Кодексу «JORC», для расчета запасов требуется применение обоснованных допущений в отношении инвестиций.

Оценка объема и/или категории запасов требует определения размера, формы и глубина залегания руды путем выполнения анализа геологических данных, например, образцы бурения. Данный процесс может требовать комплексных и сложных геологических суждений, и расчетов для толкования данных.

Поскольку экономические допущения используются для оценки изменения запасов в тот или иной период, а также с учетом того, что геологические данные формируются в ходе осуществления деятельности, оценки запасов могут изменяться в тот или иной период.

Изменения учитываемых запасов могут оказать влияние на финансовые результаты и финансовое положение Группы различными способами, включая следующие:

- балансовая стоимость актива может быть подвержена влиянию в связи с изменениями оцененных будущих потоков денежных средств.
- устаревание, отраженное в составе прибыли или убытка может измениться, если данные расходы определены в отношении единиц производственной базы или при изменении сроков полезного использования.
- вывод из эксплуатации, резервы на восстановление участка и окружающей среды могут изменяться, если изменения запасов оказывают влияние на ожидания в отношении сроков или величины расходов по указанной деятельности.

Расходы на разведку и оценку

В соответствии с учетной политикой Группы в части расходов на разведку и оценку определенные позиции расходов капитализируются для той области, где существует вероятность того, что они будут возмещаться за счет будущей эксплуатации или продажи, или в случае если деятельность будет находиться на стадии, позволяющей выполнить разумную оценку существования запасов. Данная политика требует от руководства определённых оценок и допущений в отношении будущих событий и обстоятельств, в частности, на предмет того, может ли осуществляться экономически рациональная деятельность по извлечению.

Любые оценки и допущения могут изменяться, так как становится доступной новая информация. Если в соответствии с положениями политики после капитализации расходов формируется суждение о том, что возмещение расходов является маловероятным, соответствующая капитализированная сумма будет списана в прибыль или убыток.

Расходы на разработку

Осуществление деятельности по разработке начинается после одобрения проекта на соответствующем уровне управления. Суждение применяется руководством при определении того, когда проект будет находиться на этапе, на котором существуют возмещаемые запасы, таким образом, что разработка может быть одобрена. При осуществлении данного суждения от руководства требуются определенные оценки и допущения аналогичные тем, которые описаны выше в отношении капитализированных расходов на разведку и оценку. Любая из данных оценок или допущений может изменяться по мере возникновения новой информации. Если после начала осуществления деятельности по разработке формируется суждение, указывающее на то, что актив обесценивается, соответствующая сумма будет списываться в прибыль или убыток.

Планы установленных и прочих пенсионных выплат

Согласно планам установленных пенсионных выплат, расходы по данным выплатам, отраженные в составе прибыли или убытка, включают стоимость текущих и прошлых услуг работников, процентные расходы по обязательствам в отношении установленных выплат и влияние ограничений или расчётов за вычетом доходности активов плана. Соответственно, актив или обязательство признаются в отчете о финансовом положении на основании приведенной стоимости установленных обязательств, за вычетом непризнанной стоимости прошлых услуг работников и справедливой стоимости активов плана.

Учетная политика требует от руководства формирования суждений в отношении характера выплат, предоставленных согласно плану и, следовательно, определение классификации каждого плана. Согласно планам установленных пенсионных выплат, требуются оценки и допущения руководства в части будущих доходов по классам активов плана, изменений будущих вознаграждений, темпов выбытия персонала, административных расходов, изменений выплат, ставок инфляции, обменных курсов, предполагаемого срока службы и оставшегося периода оказания услуг работниками. При формировании оценок и допущений руководство рассматривает рекомендацию, предоставленную внешними консультантами, например, актуариями. Если реальный опыт отличается от данных оценок, актуарные прибыли и убытки признаются непосредственно в составе отчета о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе.

Обесценение активов

Балансовая стоимость нефинансовых активов Группы, отличных от запасов и отложенных налоговых активов, анализируется на каждую отчетную дату для того, чтобы определить, существуют ли признаки их обесценения. При наличии любого такого признака рассчитывается возмещаемая стоимость соответствующего актива. В отношении гудвила и тех нематериальных активов, которые имеют неопределенный срок полезного использования или еще не готовы к использованию, возмещаемая стоимость рассчитывается на каждую отчетную дату.

Убытки от обесценения признаются в случаях, когда балансовая стоимость актива или единицы, генерирующей денежные средства (ЕГДС), к которой этот актив относится, превышает его возмещаемую стоимость. Единица, генерирующая денежные средства, представляет собой наименьший идентифицированный актив, генерирующий потоки

денежных средств, который, в основном, не зависит от прочих активов. Убытки от обесценения признаются в составе прибыли или убытка за период. Убытки от обесценения ЕГДС сначала относятся на уменьшение балансовой стоимости гудвила, распределенного на соответствующую ЕГДС (или группу ЕГДС), а затем пропорционально на уменьшение балансовой стоимости других активов в составе этой ЕГДС (группы ЕГДС).

Возмещаемая стоимость актива или ЕГДС, представляет собой наибольшую из двух величин: ценности использования этого актива (этой единицы) и его (ее) справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу. При расчете ценности использования, ожидаемые в будущем денежные потоки дисконтируются до их приведенной стоимости с использованием доналоговой ставки дисконтирования, отражающей текущую рыночную оценку временной стоимости денег и риски, специфичные для данного актива или ЕГДС

Суммы, списанные на убыток от обесценения гудвила, не восстанавливаются. В отношении прочих активов, на каждую отчетную дату проводится анализ убытка от их обесценения, признанного в одном из прошлых периодов, с целью выявления признаков того, что величину этого убытка следует уменьшить или что его более не следует признавать. Суммы, списанные на убытки от обесценения, восстанавливаются в том случае, если произошли изменения в оценках, использованных при расчете возмещаемой величины. Убыток от обесценения восстанавливается только в пределах суммы, позволяющей восстановить стоимость активов до их балансовой стоимости, по которой они бы отражались (за вычетом накопленных сумм амортизации), если бы не был признан убыток от обесценения.

Гудвил, который формирует часть балансовой стоимости инвестиций в зависимую компанию или совместное предприятие, не признается отдельно, следовательно, и не тестируется на обесценение по отдельности. Вся сумма инвестиций, напротив, тестируется на обесценение как отдельный актив при наличии объективного доказательства того, что инвестиции в зависимую компанию или совместное предприятие могут быть обесцененными.

26. Существенные дочерние предприятия

В данную консолидированную финансовую отчетность включены следующие существенные предприятия Группы:

Наименование	Место регистрации и осуществления деятельности	Основной вид деятельности	Доля владения и участия в капитале 31 декабря	
			2018	2017
ОК РУСАЛ «Объединенная компания РУСАЛ Плс»	Джерси	Холдинговая компания	48,1%	48,1%
«Compagnie Des Bauxites De Kindia S.A.»	Гвинея	Добыча боксита	100,0%	100,0%
«Friguia»	Гвинея	Глинозем	100,0%	100,0%
АО «РУСАЛ Ачинск»	Российская Федерация	Глинозем	100,0%	100,0%
«RUSAL Mykolaev Ltd»	Украина	Глинозем	100,0%	100,0%
АО «РУСАЛ Бокситогорский глинозем»	Российская Федерация	Глинозем	100,0%	100,0%
Eurallumina SpA	Италия	Глинозем	100,0%	100,0%
ОАО «РУСАЛ Братск»	Российская Федерация	Плавление	100,0%	100,0%
АО «РУСАЛ Красноярск»	Российская Федерация	Плавление	100,0%	100,0%
АО «РУСАЛ Новокузнецк»	Российская Федерация	Плавление	100,0%	100,0%
АО «РУСАЛ Саяногорск»	Российская Федерация	Плавление	100,0%	100,0%
ООО «РУСАЛ Ресал»	Российская Федерация	Переработка	100,0%	100,0%
АО «РУСАЛ САЯНАЛ»	Российская Федерация	Производство фольги	100,0%	100,0%

Наименование	Место регистрации и осуществления деятельности	Основной вид деятельности	Доля владения и участия в капитале 31 декабря	
			2018	2017
ЗАО «АРМЕНАЛ»	Армения	Производство фольги	100,0%	100,0%
ООО «РУС-Инжиниринг»	Российская Федерация	Ремонт и техническое обслуживание	100,0%	100,0%
АО «Русский алюминий»	Российская Федерация	Холдинговая компания	100,0%	100,0%
Rusal Global Management B.V.	Нидерланды	Управляющая компания	100,0%	100,0%
ОАО «Объединенная компания РУСАЛ – Торговый дом»	Российская Федерация	Торговля	100,0%	100,0%
«Rusal America Corp.»	США	Торговля	100,0%	100,0%
«RS International GmbH»	Швейцария	Торговля	100,0%	100,0%
«Rusal Marketing GmbH»	Швейцария	Торговля	100,0%	100,0%
«RTI Limited»	Джерси	Торговля	100,0%	100,0%
«Alumina & Bauxite Company Limited»	Британские Виргинские острова	Торговля	100,0%	100,0%
АО «Жоми Алюминий»	Российская Федерация	Глинозем	100,0%	100,0%
АО «Боксит-Тимана»	Российская Федерация	Добыча боксита	100,0%	100,0%
АО «Северо-Уральский бокситовый рудник»	Российская Федерация	Добыча боксита	100,0%	100,0%
АО РУСАЛ Урал	Российская Федерация	Производство первичного алюминия и глинозема	100,0%	100,0%
ООО «СУАЛ-ПМ»	Российская Федерация	Производство алюминиевых пудр	100,0%	100,0%
АО «Кремний»	Российская Федерация	Производство кремния	100,0%	100,0%
ООО «СУАЛ-Кремний-Урал»	Российская Федерация	Производство кремния	100,0%	100,0%
UC RUSAL Alumina Jamaica Limited	Ямайка	Глинозем	100,0%	100,0%
Kubikenborg Aluminium AB	Швеция	Плавление	100,0%	100,0%
RFCL Sarl	Люксембург	Финансовые услуги	100,0%	100,0%
Aktivium B.V.	Нидерланды	Холдинговая и инвестиционная компания	100,0%	100,0%
Aughinish Alumina Ltd	Ирландия	Глинозем	100,0%	100,0%
ООО «РУСАЛ Энерго»	Российская Федерация	Электроэнергия	100,0%	100,0%
Энергетический сегмент				
«Эн+ Холдинг Лимитед»	Кипр	Холдинговая компания	100,0%	100,0%
АО «Евросибэнерго»	Российская Федерация	Управляющая компания	100,0%	100,0%
АО «Красноярская ГЭС»	Российская Федерация	Выработка электроэнергии	100,0%	100,0%
ЗАО «МАРЭМ+»	Российская Федерация	Торговля электроэнергией	99,9%	99,9%
ПАО «Иркутскэнерго»	Российская Федерация	Выработка электроэнергии	92,8%	92,5%
ОАО «Иркутская электросетевая компания»	Российская Федерация	Передача и распределение электроэнергии	52,3%	52,3%

Наименование	Место регистрации и осуществления деятельности	Основной вид деятельности	Доля владения и участия в капитале 31 декабря	
			2018	2017
ООО Евросибэнерго – Гидрогенерация	Российская Федерация	Выработка электроэнергии	100,0%	100,0%
ООО «Автозаводская ТЭЦ»	Российская Федерация	Выработка электроэнергии	96,3%	96,2%
ООО «ЕвроСибЭнерго-инжиниринг»	Российская Федерация	Услуги инжиниринга	100,0%	100,0%
ООО «Компания «ВостСибУголь»	Российская Федерация	Производство угля	92,8%	92,5%
ООО «КРАМЗ»	Российская Федерация	Производство полуфабрикатов из первичного алюминия	93,7%	93,4%
ООО «Сорский горно-металлургический комплекс»	Российская Федерация	Добыча руды	100,0%	100,0%
ООО «Сорский ферромолибденовый завод»	Российская Федерация	Переработка руды, производство ферромолибдена	100,0%	100,0%

Номинальные доли владения, отраженные в таблице выше, соответствуют эффективным долям владения за исключением ОК РУСАЛ, в которой Материнская компания владеет 48,1%.

Прошито, пронумеровано 279 листа (-ов).

Главный исполнительный директор EN+ GROUP PLC
(ЭН+ ГРУП ПЛС)

Кирюхин В.А.